

ЧУВ ЕЛЕНА

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ,
ДЕТКА!

И дело не в том, что я как-то предвзято отношусь к блондинкам. Они мне вообще безразличны... Были. До тех самых пор, пока я сама не стала одной из них. И произошло это безобразие не благодаря химической промышленности весьма развитых европейских стран. А благодаря несчастному случаю, завершившемуся летальным исходом. МОИМ СОБСТВЕННЫМ! В итоге... Я в чужом мире, в чужом теле, и еще вдобавок с кучей проблем на это самое тело неожиданно свалившихся. Основная из которых — мой вынужденный политический брак на благо новой Родины с Правителем самых настоящих демонов.

ГЛАВА: 1

— Ненавижу! Достало! Все достало! Это вообще не жизнь, а сплошное издевательство! Я- свободный, совершеннолетний человек и буду жить так как хочу, как считаю нужным!

Ору громко и с шикарным размахом бросаю очередную статуэтку в запертую дверь. В деревянную, резную, сделанную “под старину” дверь... Ура! Попадаю ровно посередине. В яблочко! Как раз в самую навороченную завитушку ручной работы совершенно неизвестного мне, но явно элитного столяра. Радость-то какая... Я крута! Я — почти что снайпер! Я просто мастер спорта по уничтожению самых разнообразных и весьма хрупких предметов искусства. А еще меня радовало то, что варварски уничтоженная мной статуэтка была одной из самых любимых в чересчур обширной папочкиной коллекции антикварного европейского фарфора. И именно поэтому осколки, которые увеличили итак приличную кучу битого мусора под дверью, опали вниз с особо приятным для моего слуха звоном.

— Анюта, детка, радость ты моя драгоценная, а может быть ты все-таки, наконец, успокоишься? — раздался с той стороны двери прерывистый и весьма взволнованный голос моего чересчур впечатлительного родителя. — И мы с тобой мирно обсудим... ЭТУ проблему как взрослые и цивилизованные люди.

— Папа, вообще-то цивилизованные люди на своих детей не орут и в комнатах их не запирают! И вообще... Не называй меня “ДЕТКОЙ”! Бесит! Ты же знаешь, что я просто ненавижу, когда ты так делаешь. — гневно отвечаю и брезгливо, двумя пальчиками беру в руку одну из трех оставшихся, самых уродливых статуэток, «украшающих» отцовский рабочий стол. И рассматриваю ее с явным недоумением. А вот эту оригинальную "прелесть" я что-то раньше здесь не видела. Какая-то страшная ассиметричная бабенция без головы, но при этом с огромной обвисшей грудью. И все это "великолепие" было выполнено в совершенно депрессивном черном цвете. Ну и кошмар! Полнейшая безвкусица...

— Анечка, но ведь ты совсем уже не ребенок... И я на тебя даже голос не повысил. Ты как бы сама, чересчур громко со мной разговариваешь... Но я же на тебя за это не обижаюсь. Выходи, а? Время уже, как бы, поджидает...

Под невразумительные увещевания отца родного, отвратительная статуэтка летит в дверь, вслед за чем из-за нее раздается робкое: — ...и вообще-то, это все же не твоя комната. Это, между прочим, мой рабочий кабинет.

— Ну и что!

— И я ведь тебя не запираю, ты вроде бы как сама в нем закрылась...

— Папа, не придирайся к мелочам, суть вопроса от этого все равно не меняется. Ты — тиран и деспот. К тому же еще и нереальный ЖМОТ!

— Анечка, хорошая моя, ты на меня напраслину наговариваешь... Я совсем не “жмот”. И выделяю тебе каждый месяц весьма достойное обеспечение. Покупаю все, что ты только попросишь. Закрываю глаза на все твои весьма экстравагантные выходки. Но ты же должна понимать, что так не может продолжаться постоянно. Ведь это уже не шутки. Это все-таки почти восемьсот тысяч... К тому же совсем даже не наших отечественных рублей.

— Ах, вот в чем все дело? Я поняла. Ты просто денег для единственной дочери пожалел? И не стыдно тебе так мелочиться? — укоризненно качаю головой, и тут же понимаю, что папочка меня в данный момент не видит. И для того, чтобы показать ему всю степень моего недовольства, бросаю в дверь еще одну неудачно подвернувшуюся под руки

статуютку. Предпоследнюю...

— Неправда! Мне для тебя вообще ничего не жалко. — проникновенный голос, полный всепоглощающей любви к единственному ребенку, то есть ко мне, не произвел на меня никакого особенного впечатления. А все потому, что мой папочка был еще тот актер. Ему бы даже сам Станиславский, скорее всего, поверил бы, настолько убедительно мой родитель умел врать. Но я-то не Станиславский, и папашу своего, актера великого, как свои пять пальцев знала. Поэтому и на его задушевные речи перестала вестись еще в самом раннем детстве. В тот самый момент, когда окончательно поняла, что деда Мороза в природе вообще не существует. А вместо него мне стабильно, на каждый Новый год подсовывают совершенно левых переодетых мужиков, которым папочка после затейного ими тупейшего представления с вручением мне многочисленных дорожных подарков, отсыпал довольно щедрые чаевые.

— Аня-я-я, мне ведь все эти деньги вообще безразличны. Я же все только лишь для тебя... Папу как вол. И днем и ночью. И все для того, чтобы ты ни в чем не знала нужды. Весь мир готов положить к твоим ногам. Я же и так покупаю тебе все, что ты только пожелаешь, по первому же твоему намеку. А ты? Вот так, по-тихому... Ничего мне не сказав. Да если бы ты всю эту сумму для стоящего дела бы использовала, то я бы тебе даже слова в упрек не сказал. — робкое и еле слышное заявление с той стороны двери, наполненное как раз ничем не прикрытым упреком, разозлило меня окончательно.

— Так я все эти деньги на дело и потратила. Не в казино же я их спустила, в отличие от некоторых... — Хм, что, сразу же притих, родной мой папенька? И даже ответить на это прямое обвинение ему нечего? Видимо, сразу же понял, что я имею в виду. Вспомнил дорогой и нежно мною любимый родитель, как сам четыре года назад в Вегасе почти пол лимона зеленых на рулетке за один только вечер спустил? Да еще и не в совсем трезвом виде. И, к тому же, с висящими на нем гроздьями полуголыми девицами, одна из которых совершенно без стеснительно целовала моего папика в даже для приличия не сопротивляющиеся этому произволу губы.

Мама ему потом за это преступление против семейной чести и бюджета, свидетельством которого послужили весьма откровенные фотографии во многочисленных глянцевого журналах, больше месяца мозг выносила. И успокоилась только лишь после примирительного подарка от супруга в виде бриллиантового комплекта украшений на в два раза большую сумму той, что он проиграл. И лично я до сих пор считаю, что она реально продешевила. Хотя, после следующих компрометирующих отца родного фотографий, на которых он был запечатлен уже в совершенно неприглядном и абсолютно неадекватном виде, маман все же не выдержала и подала на развод. Поскольку на этих фото, заснятых в роскошной спальне с шикарной кроватью, помимо родителя были также запечатлены еще и две практически одинаковые блондинки модельной внешности в полнейшем неглиже. Так что в этот раз “случайностью” у отца отмазаться уже не получалось ни коим образом.

И поэтому мама на него реально обиделась. И даже не за блондинок...(Прс многочисленные похождения своего мужа “налево” маман итак прекрасно знала... Но вот то обстоятельство, что эти фото еще с месяц “украшали” первые страницы всех новостных страниц, родительница моя простить не смогла. Как и многочисленных наигранно-сочувствующих комментариев по этому вопросу со стороны ее многочисленных якобы “подруг”.

Я тоже не смогла простить отцу мамины убитые в хлам нервы... И именно поэтому по-

тихому нашла настолько матерых юристов, что у папочки не осталось ни единого шанса на то, чтобы при разделе имущества утаить от бывшей жены хоть одну мизерную копеечку. Так что мама моя теперь являлась очень завидной невестой, но при этом совершенно не спешила связывать себя очередными узами брака, живя в полное свое удовольствие. Последнего из “удовольствий” звали Владленом. И был он двадцативосьмилетним красавчиком брутального вида, с которым мамочка как раз на прошлой неделе упорхнула на Мальдивы. Она даже их многочисленные общие фотки у себя в соцсетях выложила. Пара из этой парочки на них получилась-просто загляденье, даже несмотря на почти девятилетнюю разницу в возрасте. Мамочка на них выглядела шикарно и, как минимум, ровесницей своего последнего увлечения, смотрящего на нее с явно не наигранной теплотой и любовью во взгляде. Кстати, этот ее парень был неплох не только внешне... Я неоднократно наводила о нем справки. В этот раз маман, как ни странно, подцепила не очередного жиголо на свою слегка легкомысленную голову и миллионы. Владлен с ней вообще совершенно случайно познакомился и знакомство это было весьма забавным. По крайней мере, для меня.

Мама, которую к рулю автомобиля нельзя было подпускать ни в коем случае, являлась просто нереальной автолюбительницей. Что не мешало ей стабильно в хлам разбивать как свои, так и чужие автомобили. “Совершенно случайно, и абсолютно не по ее вине”. Вот и Владлену однажды не повезло оказаться едущим по трассе, на которую опять же “совершенно случайно” со встречной полосы на полной скорости выкатила моя мама на своем танку подобном внедорожнике. Так что парню еще практически нереально повезло в том, что он на своей протараненной в лобовую “ладе” вообще жив остался. Отделавшись всего лишь легким сотрясением мозга, парочкой гематом и переломом пальца ноги.

А вот его машине повезло не настолько сильно. Ремонту она уже не подлежала от слова “совсем”. Так что с трудом выбравшись из покореженной машины и с ужасом оценив весь масштаб катастрофы, парень готов был голыми руками “порвать придурка, явно купившего права и справку о своем психическом здоровье”.

Только вот когда из серебристого монстра импортного автопрома, вместо ожидаемого “тупого неадекват” выпорхнуло неземное видение невероятной красоты и с испуганно распахнутыми небесно-голубыми глазами, Владлен только лишь тяжело вздохнул. Стараясь не заострять внимание на нервно зажатый в руке явно натуральной блондинки раскрытый тюбик с губной помадой... И на чересчур коротеньком топике, и шортах, открывающими вид на нереально длинные загорелые ноги горе-автоледи, и даже на грудь минимум третьего размера... Нда...

Вот так и познакомились бывшая топовая модель как отечественных, так и зарубежный подиумов и простой охранник одного из не самых престижных околomosковских супермаркетов.

А поскольку мамочка всегда питала определенную слабость к смуглым высоким и спортивным красавчикам, то Владлен попал по полной... И не только в аварию. У парня просто не осталось ни единого шанса после того, как маман открыла на него самую настоящую охоту.

Машину она ему купила новую. Точно такую же модель “лады”, как и погибшую в неравной схватке с ее “хаммером”. (На более дорогую модель парень упрямо отказывался соглашаться, чем вызвал мое глубочайшее уважение). Машину ему купили всего лишь через несколько часов после того, как моя родительница лично отвезла парня в лучшую частную клинику, где ему сразу же провели полное обследование и назначили постельный режим.

Минимум на неделю, с обязательным присмотром за пострадавшим кого-нибудь из друзей-родственников.

Маме это предписание врачей о-оочень сильно понравилось. И быстренько допросив растерявшегося от подобного напора Владлена, она к своей огромной радости выяснила, что в съемной квартире он проживает абсолютно один, а его ближайшие родственники обитают аж в Тульской области. И именно под предлогом того, что за парнем абсолютно некому присмотреть, она тут же отвезла слегка поплывшего от обезболивающего укола Владлена к себе домой. Безапелляционным тоном заявив опалевшему от подобного развития событий брюнету о том, что она, чувствуя свою вину и чистосердечно раскаиваясь в содеянном, будет исполнять при пострадавшем роль совершенно бесплатной, но очень старательной сиделки. Всю неделю, а если понадобится, то и дольше...

Дольше не потребовалось. Владлен исхитрился сбежать от нее уже через три дня совместного существования в огромной пятикомнатной квартире. В одной из комнат которой на постоянной основе проживала еще и мамина личная охрана, из стабильно двух посменно меняющихся парней, которым было четко приказано “гостя” из квартиры не выпускать ни под каким предлогом.

Только вот практически похищенный парень оказался с большим таким сюрпризом, в виде многолетней службы в войсках специального назначения, из которых его списали после серьезного ранения во время одной из спецопераций. Так что не располагающих этой информацией, и не ожидавших никаких особых проблем от “очередной хозяйской подстилки”, охранники в кратковременное отсутствие своей работодательницы, отбившей на маникюр, были быстро и аккуратно вырублены до бессознательного состояния. И качественно связаны, без малейшей возможности вызвать подкрепление. Нашла этих горе-охранников лично маменька, высказала им много чего нелицеприятного, чуть не расцарапала лица свеженарощенными когтями и уволила с “волчьим билетом”. После чего уже позвонила мне с просьбой помочь как можно быстрее найти пропажу.

— Анечка, вот как он мог так со мной поступить? — отчаянно рыдала по видеосвязи видимо серьезно увлекшаяся жертвой своего наезда мамочка. — Ведь я же для него все! Завтрак-обед-ужин сама готовила, в постель ему кофе с утра приносила, свои самые короткие халатики одевала... Часы дорогие ему купила, шмотки брендовые, а он? Мало того, от всех подарков категорически отказался, внимания на меня никакого не обращал, есть отказывался, так еще и сбежал! И еще он меня полной дура-ооой обозвал... У-ууу-уу... А я же совсем не полная, во мне всего лишь пятьдесят пять килограмм, а при моем росте это по всем таблицам-норма-ааа...

Как же я в тот момент понимала несчастного парня. Ведь готовила мама еще хуже, чем водила машину. Слава богу, что она этим делом практически никогда не занималась. Так что Владлен скорее всего сбежал из-за того, чтобы банально не загреметь в больницу с острым пищевым отравлением.

Но родную, пусть и недалекую маму было жаль. Гораздо сильнее, чем на тот момент совершенно незнакомого мне парня. Так что я сразу же “подняла на ноги” всех своих знакомых и уже через пару часов у меня на руках было куча самой разнообразной информации о некоем Владлене Андреевиче Сиварском. И даже адрес его временного проживания. Где его и перехватили в тот самый момент, когда он уже со спортивной сумкой в руках спешно покидал свое временное жилье, собираясь сбежать из столицы на далекую родину. Но не успел. Так как был скручен прямо возле съемной квартиры совместными

усилиями моей и маминой охраны, закован в наручники и доставлен по месту назначения. В уже печально знакомую ему мамину квартиру, где в заточении он безвылазно просидел уже практически целый месяц, во время которого мама все же смогла покорить его чересчур гордое сердце. И как я понимаю, совсем не дорогими подарками, от которых Владлен все так же продолжал отказываться... Халатики, так любимые моею маменькой все были чуть ли не произведениями искусства. Атлас... кружево... шифон... Практически полностью прозрачные и до неприличия миниатюрные. Так что у парня не было никаких шансов...

И вот теперь высокая, стройная блондинка и смуглый, спортивного вида брюнетик в конкретную такую обнимку запечатленные на фоне пальм и лазурного моря, украшали экран моего ноутбука в качестве основной заставки. Выглядела парочка просто до неприличия красивой, счастливой и умиротворенной. И я, ну “ совершенно случайно” стабильно открывала свой любимый гаджет сразу же при появлении отца в непосредственной от меня близости. Да еще так подгадывала, чтобы он точно мог рассмотреть эту заставку как можно ближе, и как можно чаще.

Злился от увиденного родители чуть ли не до зубовного скрежета. Маму он реально любил, и теперь все-таки понял, что потерял ее окончательно, да еще и по своей собственной глупости. И ведь сам же ее до этого довел...

А теперь он решил окончательно довести меня, на мой собственный день рождения. И угораздило же меня прожить последнюю неделю в его доме... Папулю вообще-то мне тоже было жалко, ведь у него резко депрессия образовалась. Сразу же после того, как мама с Владленом на курорт заморский загорать улетела, между прочим, полностью за счет своего будущего супруга... Я все-таки смогла убедить этого упрямого и чересчур принципиального барана по знаку зодиака в том, что нет ничего зазорного в принятии моего предложения о небольшой помощи. Ведь теперь занимаемая им должность начальника охраны в одной из самых крутых сетей столичных ювелирных магазинов, предполагала собой и явное улучшение финансового положения моего вполне вероятного будущего отчима. Мама-то моя привыкла к хорошей жизни, и если Владлен собирался сам обеспечивать ее пускай и не все, но хотя-бы основные нужды, то зарплаты простого охранника, для этого дела все равно не могло бы хватить. Так что пускай и не очень охотно, но он все-таки согласился на собеседование. И его приняли... И совсем даже не благодаря моим связям. Хозяин крупной сети ювелирных магазинов и давний друг нашей семьи, моментально понял, какое сокровище он сумел ухватить себе в штат и теперь с Владлена чуть ли не пылинки сдувал. Ведь это не шутка... Всего за месяц работы, парень, изначально принятый на должность рядового охранника, сумел раскрыть очень крупные махинации старших менеджеров сети по подмене ими оригинального товара низкопробными подделками. А это наносило не только ощутимый материальный ущерб владельцу, но и просто колоссальный- имиджу компании.

Так что оклад Владлену сразу же в несколько раз подняли, точно так же, как и его самого подняли в должности, побоявшись, что вездесущие конкуренты очень скоро попытаются увести столь ценного сотрудника.

Так вот, вернемся теперь к моему папочке...

Из депрессии я решила выводить родителя старым и уже многократно проверенным способом... А именно грандиозным скандалом со мной в главной роли. И у меня, как всегда, прекрасно получалось это сделать.

Некоторое время я с интересом вслушивалась в полнейшую тишину по ту сторону двери отцовского кабинета, и наконец дождалась продолжения его осторожных ко мне претензий:

— Аня, я все равно не понимаю... У тебя итак уже три личные машины. Я их тебе уже несколько лет подряд на каждый День твоего рождения дарю. И вообще...Зачем тебе нужна была еще один автомобиль, если ты на мотоциклах своих в основном гоняешь? Пыль в гараже собирать?

— Лично мне эта тачка вообще нафиг сдалась. Это было всего лишь выгодным вложением капитала. Папа, тебе это выражение о чем-нибудь говорит? — самодовольным тоном отвечаю, отстраненно при этом крутя в руках вполне симпатичную фарфоровую фигурку балерины. Последний, из оставшихся в моем арсенале метательных, легко бьющихся снарядов. — Знаешь, мне тут на днях знающие люди шепнули, что наши любимые депутаты на своей сегодняшней сходке закон хотят провести о поднятии в полтора раза ввозных пошлин на импортные автомобили элит класса. Так что я уже через пару-тройку месяцев эту тачку перепродам с козырным наваром. Тем более, что мне ее по знакомству, с обалденной скидкой подогнали.

Тишина. Долгая. Обдумывает. Вникает. ПРОСЧИТЫВАЕТ...

— Доця-яя, — уже более ласковый, можно даже сказать нежный и полный обожания голос отца заставляет меня тяжело вздохнуть от ясного понимания того, что будет дальше. — А почему ты папочке об этом ничего не рассказала? Я, быть может, тоже тогда бы в это дело вложился...

— Вот именно поэтому и не рассказала. У тебя итак деньги девать некуда, а ты все жадничаешь. Вот и приходится мне крутиться самой, чтобы хоть как-то обеспечить себе достойный образ жизни. — После этих слов я неохотно поставила необычайно везучую балерину на место и легко спрыгнула со столешницы, на которой гордо восседала во время всего нашего разговора. Неспешно промаршировала к двери, неторопливо открыла запирающийся изнутри замок и широко распахнула створку.

Родитель при виде меня, как обычно, нервно вздернул голову вверх и вымученно мне улыбнулся. А я же при виде батюшки родного лишь горестно и недоуменно вздохнула. Боже, и что маман в свое время нашла в этом рыжем и невзрачном коротышке? Разве что, кроме его многочисленных миллионов?

Хорошо, что я внешностью полностью пошла в мамочку. По крайней мере так в один голос твердили все наши общие знакомые. В этом мне просто нереально сильно повезло. Родительница у меня была просто красавица. Длинноногая блондинка с ярко-голубыми глазами и ростом метр восемьдесят один. Я же к своим восемнадцати годам уже вымахала на два сантиметра выше ее. Так что мы обе смотрелись на всяческих официальных мероприятиях в компании нашего «папика», в котором было всего лишь метр семьдесят роста, довольно экстравагантно. Интересно, и как это он только комплексами по этому поводу не обзавелся? Особенно при том, что его бывшая супруга, которая мать моя родная, жить не может без обуви на каблуках самое меньшее десяти сантиметровой высоты?

— Анечка, раз мы уже все с тобой обсудили и выяснили, может быть уже будем выдвигаться? Ведь гости нас заждались...

Я заметила косой сожалеющий взгляд на груды осколков у самого порога комнаты, той, которая на самом деле была рабочим кабинетом отца, и недоуменно вздернула бровь: — Папа, надеюсь, никаких претензий по поводу этих жалких подделок я от тебя не услышу? Ведь я прекрасно знаю о том, что все оригиналы этого мусора хранятся в сейфах твоего собственного банка.

— Хранятся. — отец скорбно опустил голову вниз и еле слышно пробормотал: — Если бы я их там не прятал, то ты вместе со своей мамочкой меня бы уже давно разорили с такими дурными привычками — чуть что, бить бесценные произведения искусства.

Ну да, тут он прав. Только вот если маман, во время ее проживания в этом доме, было совершенно без разницы, что именно попадется под горячую руку, то мне уже нет. В этом

случае у меня сразу же проявлялся папин, невероятно прижимистый, частично еврейский характер. Хотя оригинал той черной безголовой тетки я угрохала бы без малейших угрызений совести.

— Доця, ты превосходно выглядишь в этом платье. Просто божественно! — льстиво заглядывая мне снизу вверх в глаза, родитель дипломатично решил поменять весьма щекотливую тему нашего предыдущего разговора. — Думаю, что гости будут просто в восторге лицезреть тебя... Но только в том случае, если мы все же доберемся сегодня до ресторана, где нас все уже давным — давно ждут.

Хм, а это уже просто невероятная наглость! Меня еще и делают главной виновницей нашего с ним общего опоздания. И это при том, что весь этот сегодняшний скандал затеял именно мой отец. А все из-за того, что какая-то чересчур болтливая сволочь слила ему информацию о том, что два дня назад в моем личном гараже стало на одну шикарную тачку больше, чем там уже было. И я даже знаю какая именно... Вот нахрена папаня на этой своей “Дианочке” вообще женился? Не удивлюсь, что если просто назло маме.

Но тут он глубоко просчитался. Родительнице моей после их развода на личную жизнь папика было глубоко наплевать. Так что уже третья по счету жена моего неугомонного предка не произвела на нее никакого особого впечатления. Тем более, что с этой нахальной девицей она вообще не разу еще не пересекалась. А вот мне настолько сильно уже не повезло... С отцом я жила в одном доме, съехав с маминой квартиры сразу же после появления в ней Владлена. И не из-за того, что мы не сошлись с моим вероятным отчимом характерами. Тут то как раз все было просто-зашибись. Просто мне не хотелось путаться под ногами у этой влюбленной парочки, которая не видела ничего и никого вокруг себя.

Папа был очень рад моему возвращению в отчий дом, чего нельзя было сказать о его новоиспеченной супруге. Дианочка, конечно, открыто своего недовольства моим вторжением никак не проявляла, предпочитая гадить исподтишка и при этом со слащаво-приторной улыбочкой на губах. Но после того, как я прямо ей заявила о том, что если обнаружится еще одна направленная против меня выходка, и папочка тут же получит от меня одно очень интересное досье. Где в мельчайших подробностях расписана вся предыдущая и совершенно не благочестивая жизнь этой гадины.

Я думала она после этого благоразумно пронялась угрозой, поскольку до недавнего времени все было тихо. И вот опять... Ясно же, что именно она отцу про мою новую машину настучала. Охрана бы на такой глупый поступок не пошла ни в коем случае, справедливо опасаясь не очень приятных для себя последствий. А вот у Дианочки мозгов и чувства самосохранения явно хватало...

Это я поняла сразу же после того, как папа решил ненавязчиво поинтересоваться, а на какие именно деньги я сделала столь дорогостоящее приобретение как элитный импортный автомобиль?

И я ему ответила...” А на свои собственные!” На те самые, что в течении вот уже полугода я кропотливо откладывала из стабильно выдаваемых мне родителями на карманные расходы.

Хотя если честно, то основную сумму я заняла у своих многочисленных и весьма денежных знакомых. У всех по чуть-чуть, но в итоге получилось весьма неплохо. И ведь в прибыльное же дело вложила! А мне за это еще и скандал закатили. Причем в День моего же рождения. Подарочек, один из многих, знатно подпортивших мне этот день. Точно такой же, как и платье это дурацкое! Вее-че-еернее-ее... Если бы оно не стоило просто баснословных

денег, выкинула бы его сразу же, не раздумывая.

Я все-таки к джинсам больше привычная, чем к узким длинным платьям, не дающим и шага нормально ступить. Да еще и вместо кроссовок пришлось босоножки на каблуках надеть, что мне минимум сантиметров десять роста добавило. В общем говоря, в этом дурацком прикиде рядом со своим папочкой я выглядела чересчур молодой мамочкой, решившей вывести в люди своего маленького рыженького и кудрявенького сынулю. Жесть просто нереальная!

Плюсом ко всем моим сегодняшним неприятностям шел ресторан, с кучей совершенно ненужных мне гостей, но при этом весьма нужных моему папе. Готова поклясться, что ждут нас там куча дяденек и тетенок довольно преклонной возрастной категории, но с весьма большими банковскими счетами. Возможно, некоторые из них даже будут со своими детишками, чтобы, так сказать, хоть немного разбавить нудное официальное мероприятие моими сверстниками. Большую часть из которых я вообще не желала бы видеть на СВОЕМ празднике. И я весь сегодняшний вечер буду вынуждена с приклеенной улыбкой на губах выслушивать льстивые комплименты и строить из себя приличную до приторности девочку.

Одна только радость во всем этом безобразии будет — подарки. Надеюсь, хотя бы что-то стоящее мне все же преподнесут. Да. Вот такая я алчная личность. Признаюсь чистосердечно. Но ведь должна же мне быть хоть какая-то выгода от этого, совершенно ненужного мне великосветского цирка?

И пока я предавалась грустным размышлениям о впустую потраченном на ерунду времени, и бесцельно проходящих мимо годах, мы уже подъехали к месту проведения абсолютно ненужного мне великосветского приема. Блии-иин! Сюрприз, однако... Неприятный сюрприз.

Папин ресторан. "Ренталь". Любимый. Тот самый, в котором уже в течении восемнадцати лет каждое мое День рождения отмечаем. Тра-аадици-ииния! Будь она неладна! И даже сегодня родитель решил предаться ностальгии за мой счет? Ведь это же самое унылое и скучное место из всех тех, что можно было выбрать для проведения моего собственного и такого важного для меня праздника. Классика во всем: скучнейший интерьер, занудная живая музыка, услужливые официанты в смокингах и с дурацкими бабочками на шеях. В общем говоря, День рождения мне испоганили окончательно и бесповоротно. Хуже этого уже и быть ничего не могло.

А вот в этом, как выяснилось несколько позже, я жестоко ошибалась. Потому что все мои основные жизненные неприятности начались со звонка моей дражайшей "мачехи" на отцовский айфон, где видимо, совершенно случайно была выставлена громкая связь. Моя мачеха видите ли была всерьез обеспокоена нашим долгим опозданием. И судя по слегка невнятной речи которой, праздновать она начала не дожидаясь появления основной виновницы торжества. То есть, моего.

— Да, мы уже подъехали. Сейчас будем, — попытался успокоить подозрительно нервную "Дианочку" родитель. И уже вылезая вслед за отцом из машины, я услышала из динамика всего лишь одну единственную фразу, которая, тем не менее, просто кардинально изменила всю мою последующую жизнь.

— Дорогой, мы уже все вас заждались. Гости в недоумении, да и парень твоей дочери уже нервничает...

— Че-е-е-го?! Какой это еще "МОЙ ПАРЕНЬ"?! — Это я проорала во весь свой совсем не тихий голос, с возмущением, во все глаза, смотря на резко сбледнувшего с лица родителя.

Он в ответ на это всего лишь перевел растерянный взгляд на испуганно «ойкнувший» мачехиным голосом телефон, который тут же сразу отключился.

Короткие, частые и при этом весьма противные гудки, ясно давали мне понять о том, что Дианочка от дальнейших разъяснений решила временно воздержаться, сбросив все объяснения на своего мужа.

Растерянно оглянувшись на как-то уж чересчур скромно прижавшегося к машине спиной папочку, который активно бегал от моего взгляда своими пронырливыми, виноватыми глазками, я поняла, что он тоже был в курсе происходящего.

— Папа-аа... А тебе совершенно случайно не известно, откуда это у меня вдруг появился ПАРЕНЬ? — вкрадчиво поинтересовалась я, сурово нависнув над едва достающим мне до плеча отцом. — И почему это я сама о нем ничего не знаю?

— Анечка, детка, не переживай ты так, — нервно икнул родитель и быстренько затараторил: — Дианочка, видимо, имела в виду Лешеньку Мирославова. Ты же его уже давно знаешь. С самого детства. Вы же с ним дружили... В садике. Он же такой хороший мальчик... И родители у него вполне...

— Ле-е-ешенька?! — взревела я не своим голосом и в сердцах выхватила из его ладони несчастный телефон, и со всей силы впечатала его в лобовое стекло нашей машины. Совсем рядом с весьма предприимчивой головешкой ближайшего родственника. В итоге: айфон вдребезги, весьма качественному стеклу автомобиля хоть бы что, а я — просто в бешеной ярости. Значит меня решили без моего ведома сосватать? Да еще и за кого?! За этого умственно недоразвитого детеныша папиного основного компаньона? Да этот мой новоявленный "парень" ростом был еще ниже моего отца, к тому же толстый и с залысинами. И это при том, что был он старше меня всего лишь на три месяца. Бррр! Вот это мне подфартило! Да как они вообще посмели решать за меня ТАКОЕ?!

Нет, определенные намеки на этого самого "хорошего мальчика" делались мне уже неоднократно. Но я как-то не особо заостряла на них внимание. Как оказывается — зря. Парень он мой, как же! Обломится. Нафига мне такое "счастье" нужно? Я, может быть, вообще замуж не собираюсь! По крайней мере, в ближайшие лет пять. А если вдруг совершенно случайно и надумаю, то ни в коем случае не за этого "Лешеньку" или кого-нибудь ему подобного, из тех, кого решат мне подсунуть мои драгоценнейшие родители. Сама выберу, когда захочу, и того, кого посчитаю подходящим!

— Ключи мне от тачки, быстро! — рявкнула я, и требовательно протянула раскрытую ладонь к водителю, вытянувшемуся по струнке рядом со все еще открытой дверцей машины. Тот вопрошающе скосил глаза на своего основного работодателя и, дождавшись его едва заметного, нервного кивка, нерешительно протянул мне звякнущую об металлический брелок связку ключей.

— Анечка, а может быть мы сейчас успокоимся и просто поговорим? Ты и я, Дианочка...

— Вот когда я успокоюсь, тогда, может быть, мы и поговорим! Да еще и как поговорим. С тобой. С твоей драгоценной женой я разговаривать вообще не собираюсь. Потому что мне не о чем с ней говорить. И советую тебе по-хорошему... Ищи другую жену. Эта тупая курица-тебе не пара.

— Аня, тут как бы такое дело... — подозрительно отпустив глазки в пол, родитель еле слышно из себя выдавил: — Я... Мы хотели сообщить тебе об этом вместе с Диной. На банкете. Но, как я понимаю, лучше сделать это мне самому и сейчас... Диана беременна, и у

тебя уже скоро появится брат. — быстрый взгляд на мое моментально охреневшее от этой “радостной” новости лицо, и родитель уже более твердым тоном добавляет: — Так что разводиться я не буду. И я хотел бы, чтобы ты постаралась найти с Дианой общий язык, все-таки мы теперь — одна семья. Может быть не сейчас, но, надеюсь, позже вы сможете подружиться...

— Подружиться с Дианочкой? — недоверчиво переспросила я у неуверенно маявшегoся возле машины отца и прорывчав: ”Никогда такого не будет!”, громко захлопнула дверь прямо перед его носом, после чего резко нажала ногой на газ.

Машина рванула с места, чуть не сбив собой слегка замешкавшегося водителя. Шустрый все-таки мужчина, вон как быстро в сторону отпрыгнул... Видимо привык уже за столько-то лет работы на наше сумасшедшее семейство.

— Черт бы все это побрал! — заорала я во все горло, к полному своему сегодняшнему "счастью" едва не задев бампером какого-то безмозглого придурка смутно знакомой наружности, с огромным букетом цветов в руках, совершенно не осторожно оказавшегося на моем пути. После чего на полной скорости вырулила с парковки и помчалась по ночным улицам родной столицы. В голове была какая-то жуткая пустота, которую хотелось хоть чем-нибудь заполнить. Найдя по радио первый попавшийся музыкальный канал я, врубив громкость на всю мощность и еще добавив скорости движению, благоразумно задумалась о том, что нужно было бы найти менее оживленную дорогу. А еще лучше, менее оживленную дорогу, ведущую к ближайшему злчному заведению. Напиться хотелось неимоверно. Тем более, что теперь я имею на это дело полное право. 18 лет! Здорово-то как!

Блин! Блин!!! БЛИ-И-ИННН!!!! ГАДСТВО! И это мой собственный День рождения. Называется — праздник удался! Хороший же мне “подарочек” мне сделали, ничего не скажешь! Так тошно, как сегодня, мне еще никогда в жизни не было. И все это благодаря одному из самым близких людей, который решил весьма выгодно для себя сплавить меня замуж, предварительно даже не поинтересовавшись моим крайне отрицательным мнением на этот счет.

ЗАШИБИТЬ ПРОСТО!

***

— За рулем “кабриолета” я включаю Летова-ааа!!!

И пускай уже не лето, это фиолетово-ооо!

Все идет по пла-аану!

Все идет по пла-а-аану-ууу! — ору во всю силу своих легких, не совсем в такт подвывая на всю громкость включенному в моей тачке радио.

Песенка зашла как раз в тему... И пускай я не на “кабриолете, и не по Питеру мчусь по ночной трассе, да еще с явным превышением скорости- все это было явная ерунда! Москва ничуть не хуже. Да отцов черный “мерс” из последней люксовой коллекции явно был круче угробленной в ленинградской песенке тачки. Сумочка от Gucci сиротливо валяющаяся на соседнем сиденье на очередном крутом повороте слетела куда-то на пол. Злорадно ухмыляюсь- там ей самое место. Сумка шла комплектом к одетому на мне платью и туфлям. И все это вместе взятое являлось сегодняшним и совершенно неожиданным подарком моей “драгоценной” мачехи на мое восемнадцатилетие. Зашибись насколько веселым и радостным днем! А все эта стерва блондинистая виновата.

ДИ-А-НОЧКА-тварь крашенная! Блондинка недоделанная! Эта, неизвесно с какой панели подобранная моими родителем курица(хотя- вру, мне об этом как раз все известно),

именно сегодня решила довести меня своими тупыми выходками окончательно! Ненавижу блондинок! Особенно крашенных! Особенно “ДИАНОЧКУ”... Подарок она мне сделала! Как ни странно, но весьма дорогой. Хотя при этом приобретенный за деньги моего родного папулечки, между прочим. Так как сама эта дама с низкой социальной ответственностью, как я знаю точно, ни одного дня в своей жизни не работала. Ну это если не считать работой эскорт услуги, за счет оказания которых эта девица довольно неплохо существовала. А когда умудрилась заполучить обручальное кольцо от моего родителя, неплохим бонусом к которому шла кредитная карточка с ежемесячной охренительной суммой на “карманные расходы”, то жизнь ее превратилась вообще в одну сплошную сказку. Хм... В “Золушку”.

Только вот мачехе моей не очень повезло с падчерицей, так как я от сказочной недотепистой рохли как день от ночи отличалась.

Мало того, что разница в возрасте у нас с Дианочкой была всего лишь пять лет, так и особым умом эта миниатюрная, едва достающая мне макушкой до плеча девица, особенно не блистала. Видимо именно из-за этого родитель мой и взял ее в законные супруги. Весьма расчетливо подсунув перед самой свадьбой на подпись брачный контракт, в котором ясно указывалось на то, что в случае развода, Дианочка получит всего лишь жирный ноль от папочкиных активов, сбережений, а также движимого и недвижимого имущества. И это было просто замечательно... Ровно до сегодняшнего дня. Потому что помимо нахрен не нужной мне сумочки и брендового шмотья, Дианочка преподнесла мне еще один конкретный такой “подарочек”. Хотя, скорее всего даже не мне, а родителю моему чересчур влюбчивому и в последнее время не особенно разборчивому в выборе спутниц жизни. У меня будет БРАТ! Я в конкретном шоке... И в совсем не радостном. Даже если принять в расчет, что это действительно ребенок от моего отца, а не нагулянный где-нибудь на стороне.

Вот зачем мне такое “счастье”? Не люблю конкуренцию ни в каком ее проявлении... А тут, как оказывается, в моей вполне налаженной жизни очень скоро появится сопливое, вечно орущее нечто с которым мне придется делиться всем... Начиная от родительских денег, и заканчивая его трепетным ко мне отношением. И даже не знаю, чего именно из этого я боялась потерять больше всего...

Как на зло, несмотря на довольно позднее время, автомобилей на трассе было уйма. И многие из них раздраженно сигналили мне во след, когда я обгоняла их, наплевав на все предупреждающие знаки и правила дорожного движения.

Одному из них, самому нервному сигнальщику, я показала в открытое боковое окно всем хорошо известную комбинацию с вытянутым вверх средним пальцем. А что? Почему только лишь у меня должны быть неприятные моменты в жизни? Ведь даже товарищ Ленин на пике своей политической карьеры завещал делиться... Вот я теперь и следую его весьма жизненной заповеди. Вовсю делюсь своим поганым настроением с окружающим миром.

Бритоголовый накачанный водила на конкретно потрепанной жизнью «школе» явного намека по-хорошему отвалить в сторону с моего пути отчего-то не понял и, непонятно каким чудом умудрившись меня догнать, и даже слегка обогнать, довольно ощутимо припечатал мой транспорт боком своей развалюхи. Противный скрежет металла о металл дал мне четко понять о том, что папочкин любимый “мерседес” только что потерпел некоторые изменения в своей идеально-арийской внешности. И не в лучшую для себя сторону. А все благодаря одному психу недоделанному на чешской колыхаге! Ведь этот придурак, должно быть, даже

не задумался в момент своего тупого геройства о том, что теперь всю оставшуюся жизнь будет горбатиться, долги за ремонт отцовской тачки отработывая. И то, не факт, что вообще их сможет выплатить...

Но я и этому обстоятельству не сильно бы и расстроилась, не обращая внимания на, скорее всего, вполне ощутимо поцарапанное покрытие и вмятую дверцу. Если бы не все остальное конкретное гадство к этому прилагающееся...

Если бы не моя рука, нервно сжимавшая совершенно позабытые, бранные останки айфона, от неожиданного толчка не соскользнула с руля и я не потеряла бы управление...

Если бы не длинное узкое платье и высокий острый каблук, который запутался в его подоле, благодаря чему я так и не успела вовремя нажать на тормоза... А когда все же нажала, то они, как ни странно, не сработали.

Если бы я не мчалась тараном на полной скорости по скользкой от дождя дороге в какое-то бетонное ограждение...

Если бы не по вселенскому закону подлости, в обалдеть насколько дорожкой машине, не заклинила подушка безопасности как раз во время ее столкновения с бетонной плитой и...

И если я хотя бы была пристегнута к сиденью ремнем безопасности.

Но всего этого не было. А была только я, ошарашенно смотрящая на затянутое тучами и плачущее на меня дождем ночное небо и отстранено размышляющая о том, что как же все-таки глупо умирать в свой собственный День рождения. Распластавшись в позе морской звезды на всмятку искореженном при столкновении капоте отцовской машины. Предварительно пробив собственной головой лобовое стекло и со всего маху впечатавшись этой же самой головой в бетонный забор, что явно привело к необратимо мрачным последствиям для всего моего, уже полностью совершеннолетнего организма. Как ни странно, но я даже не чувствовала ни малейшей боли в совершенно точно поврежденном в аварии теле, и это подталкивало меня к очень уж неутешительным выводам о том, что дела мои до прискорбного отвратны. Подтверждало это мнение и то обстоятельство, что я ни то, что даже пальцем пошевелить не могла, но и звука при этом из себя выдать не сумела для того, чтобы хоть кого-нибудь позвать на помощь. А помощь мне была просто необходима. Особенно в свете того, что я краем скошенного вбок, и слегка затуманившегося взгляда сумела рассмотреть яркие и до ужаса жизнерадостные язычки пламени, которые потянулись вверх от днища той самой машины, на которой я так расслабленно возлежала. И которая, как я отчетливо понимала, могла вспыхнуть ярким факелом в любой момент, который стал бы самым последним моментом моей жизни. Капец, как все это было грустно... Тупо просто до нереального. Тоскливо до невозможного. И как же сильно мне не хотелось умирать, вот ТАК! До ужаса, до беззвучного воя хотелось ЖИТЬ! Это и было последней моей мыслью перед тем, как я... Кажется все-таки умерла.

Утро добрым не бывает... Это-факт!

Особенно утро не бывает добрым после очередной моей пьянки.

Голов-ааа-а... Гадствоо-о... И что же ей так больно? Неужели мой День рождения настолько "хорошо" удался? И нафига же было столько спиртного пи-ить?! Я так больше никогда не буду-уу делать... Клянусь самым дорогим, что у меня есть... Мамой и всем папиным наследством.

СТО-ООП! Какая у меня вообще может быть головная боль, если я, вроде бы как УМЕРЛА? Я ведь все четко помню. Машина. Авария... Я, летящая головой в разрисованную неактуально ярким, радужным граффити бетонную стену. Все это было на самом деле? Или... Быть может нет? И это все было бредом отравленного передозом алкоголя мозга? Но я же вообще ничем не злоупотребляла перед выездом. Ни спиртным, ни теми "веселыми" таблетками, что иногда мне по доброте душевной подкидывали друзья, и которыми я вообще-то старалась не злоупотреблять.

Тогда это означает, что я не совсем умерла?

Ведь если подумать логически, то у трупов голова так сильно болеть не должна. И никак болеть не должна! И, тем более, думать логически. Да и вообще, хоть как-то думать. А вот я лежу, думаю. И голова моя при этом от боли просто на куски разрывается. Значит из этого может следовать лишь один более-менее правдоподобный вывод о том, что я все-таки живая.

Класс-сно! А раз я живая, то нужно немедленно открыть глаза и тщательно проверить, насколько сильно я пострадала, проверяя своей несчастной головой на прочность лобовое стекло отцовской машины. Да еще и в придачу бетонное ограждение скоростной трассы.

С большим трудом, но глаза я открыла... И только лишь для того, чтобы сразу же поспешно закрыть обратно, вдобавок, крепко прикрыв их для надежности ладонью. Резанувший по глазам чересчур яркий свет, отозвался в затылке еще более сильной, тупой и ноющей болью. Я хрипло застонала, после чего сразу же, почти что у самого моего уха, раздалось негромкое:

— Госпожа Айлари, вам пока что не стоит делать никаких резких движений. Господин лекарь велел, чтобы вы лежали спокойно, до тех самых пор, пока полностью не восстановитесь.

Очень смешно! Хотя и не очень. Бред какой-то нереальный! И вот после этих странных слов я не должна делать резких движений и лежать спокойно? Какая еще "госпожа Айлари" и "господин лекарь"? И какое, ко всем чертям собачьим, "восстановление"?! И вообще, кто это тут, рядом со мной такой чересчур юморной и бесстрашный обнаружился? Ведь этот встревоженный и при этом несколько смущенный девчачий голос мне был явно не знаком... Медсестра это, что ли, которую приставили следить за моим, не совсем здоровым телом?

Слегка приоткрыв глаза, но уже не так быстро как в первый раз, я сразу же определила источник яркого и чересчур раздражающего света.

— Окно закрой, быс-сстро! — приказала я каким-то до странного чужим и тонким голосом и опять зажмурилась. Сосредоточенно вслушиваюсь в звук торопливых шагов и в едва слышное шуршание закрывающихся штор, после чего моя невидимая собеседница негромко отчитывается мне о том, что все готово. Ну что ж, Бог троицу любит... И в

действительности, третья попытка рассмотреть тот сумасшедший дом, куда я предположительно попала, оказалась самой удачной.

Итак, что тут у нас имеется? Если судить по тому, что я перед собой увидела, то нахожусь я в совершенно незнакомом мне помещении, которое ни капельки не походит на больничную палату, пусть даже и в самой элитной частной клинике. Большая комната, обставленная в золотисто — бежевых тонах, с изящной антикварной мебелью, произвела на меня просто тошнотворное впечатление своей вызывающей гламурной роскошью с претензией "под старину". Хотя мамочке весь этот нереальный кошмар понравился бы... Однозначно понравился.

Основную часть помещения занимала зона отдыха, плавно переходящая в небольшую спальную, в которой я сейчас и находилась, валяясь на вполне приличной по размеру и по удобству кровати. Рядом со мной в нерешительности мялась какая-то незнакомая девчонка, на первый взгляд лет шестнадцати от роду, и весьма необычной наружности. Нда, странная мне все-таки медсестричка досталась. И кто же ее вообще ко мне подпустил? Куда, интересно, смотрела служба безопасности моего родителя, когда нанимали эту странную, должно быть все-таки не медсестру, а скорее всего, горничную, в штат? Да еще и несовершеннолетнюю, ко всему прочему?

Белокурые волосы девушки были заплетены в толстенную косу, спускающуюся ниже пояса, бледная кожа и ярко-розовые губы... Симпатичная, но тут все вроде бы как вполне обычно. А вот надетые на ней вещички... Это было вообще нечто! Светло-зеленое, длиной в пол платья со шнуровкой на груди, тоненький пояс из металлических витых колец. Необычно, конечно, но это тоже, в принципе, ерунда. Но вот ее УШИ!

Обалдело таращусь на весьма заметно удлиненные кончики ушей стоящей рядом со мной девчонки и понимаю, что все это, то что находилось прямо передо мной, попадало только лишь под одно определение — хорошо откормленный северный зверек под дивным названием — ПОЛНЫЙ ПИСЕЦ! Ведь весь внешний вид этой... Странной, сразу же внуша мысль о ролевиках, обожающих шнырять по пригородным посадкам с мечами и луками наперевес, и изображающих из себя каких-то совершенно безбашенных эльфов. Подобные заморочки лично меня никогда особо не привлекали, но и осуждать других за их обалдеть насколько странные пристрастия я не спешила... Как говорится, это личное дело каждого, какой именно ерундой страдать по жизни и какую породу тараканов разводить в своей собственной голове. Лишь бы особого вреда для окружающих от них не было.

А девчонка, смущенно порозовевшая щеками под моим пристальным, изучающим взглядом, никакого особого опасения вроде бы не вызывала. И если не обращать внимания на тот экстравагантно карнавальный наряд, что она на себя надела, то выглядела она вполне адекватной.

— Давай, рассказывай, — милостиво кивнула я ряженой "эльфийке", и удобнее устроилась на подушках, ожидая подробного объяснения всех происходящих вокруг меня странностей и непоняток. Та, нервно вздрогнув под моим, не предвещающим для нее ничего хорошего взглядом, едва слышно поинтересовалась:

— Госпожа, а что именно мне Вам рассказывать?

— Все рассказывать. Подробно, и в мельчайших деталях. И можешь начать с объяснения того, кто ты вообще такая, нахрена ты так стремно вырядилась, и где именно мы сейчас с тобой находимся. Да... И называть меня "Госпожой" — это как бы вообще очень

странненько, ты не находишь?

Только вот вместо ответа на такие, казалось бы, весьма простые вопросы, "эльфийка" как-то слишком уж нервно вздрогнула и, уставившись на меня своими огромными темно-зелеными глазами, побледнела еще сильнее. Хотя с ее цветом кожи это действие казалось уже просто невозможным.

Потом, ни слова не говоря, эта слишком уж необычная горничная настороженно на меня косясь, быстро развернулась ко мне спиной и пулей выскочила из комнаты, чуть ли не снеся перед собой входную дверь. Не поняла? Это что сейчас такое вообще было? Неужели мне подобным образом дали совсем не тонкий намек на то, что делиться информацией со мной не собираются? Веселое пробуждение от, скорее всего какого-то бракованного наркоза, ничего не скажешь!

Но я даже возмутиться этим обстоятельством не особенно и успела. Потому что отсутствовала очень странная деточка совсем недолго и буквально через пару минут на все той же бешеной скорости влетела обратно. Но уже не одна. Вслед за "эльфийкой" ко мне в комнату торопливо вошел мужчина. Лет тридцати, и, как ни странно, но одет он был в том же карнавальном стиле, что и моя чересчур шустрая сиделка. Темно — зеленая рубашка, опять же со шнуровкой на груди, черные брюки и сапоги высотой до колена. И его волосы... Длинной до середины спины, не блондинистые, как у моей сиделки, а чисто белые, с редкими вкраплениями серебристо-серых прядей. Стильная мелировочка, ничего не скажешь. Только вот она больше подошла бы какой-нибудь юной нимфеточке, чем этому дяденьке с квадратной челюстью и телосложением почти что двухметрового шкафа. У отца что, с головой вообще серьезные проблемы начались, если он в охрану для меня НАСТОЛЬКО странных мужиков нанимает?

Тем временем, пока я тщательнейшим образом разглядывала вновь прибывшего, тот проделывал то же самое со мной. Внимательный взгляд очень светлых голубых глаз, казалось, сканировал все мое тело похлеще рентгена, чуть ли не до костей. Под этим пристальным взглядом я почувствовала себя абсолютно голой, и выставленной на всеобщее обозрение. И это несмотря на то, что почти до самого подбородка была укрыта плотным стеганым покрывалом. Блин! Вот же непонятная хрень какая-то... Что тут вообще такое происходит?!

— Молодая Госпожа, — наконец переведя задумчивый взгляд на мое лицо, мужчина участливо поинтересовался: — Как Вы себя чувствуете?

— Хреново я себя чувствую — чистосердечно простонала я в ответ, решив пока не заморачиваться повторным и очень странным для себя обращением. “Молодая Госпожа”. Хмм! Да пускай хоть как называют, лишь бы уже помогли избавиться от самой основной моей проблемы, и хоть немного разъяснили сложившуюся ситуацию. И именно поэтому я решила пожаловаться “мелированному” мрачному ролевику на самый основной источник моих нынешних проблем: — Голова просто дико раскалывается и глаза болят. — после чего немного подумала и добавила: — И с голосом у меня что-то странное произошло... Связки я что ли повредила? Отчего он такой писклявый стал?

— На счет головы, это как раз совсем не удивительно. Особенно, если учитывать то, что с лошади Вы падали как раз ею вниз... А с голосом у вас, по-моему все в полном порядке. Он у вас такой же, как и всегда был.

— Так.... СТОП! Странный чел, помолчи хоть немного. С какой это еще... ЛОШАДИ падала?! Уважаемый, вы ничего, случайно, не перепутали? Я ни с какой лошади не падала. И

откуда вообще у меня могла взяться лошадь, если я вообще-то на машине разбилась? — моментально позабыв и про больную голову, и про то, что мне дергаться лишний раз не советовали, я резко села в кровати и ошалевшими глазами уставилась на этого абсолютно бесстрашного шутника. Он что, совсем не понимает, с кем именно разговаривает? И кому несет свой нереальный бред?

— Не понимаю о какой... МАШИНЕ вы говорите, но падали вы с той самой лошади, на которой вчера ночью сбежать пытались. Хотя сами прекрасно знаете о том, что просто отвратительно ездите верхом. Госпожа Айлари, надеюсь, хотя бы теперь Вы понимаете, что это был весьма неразумный и крайне опрометчивый поступок с вашей стороны? — укоризненный взгляд мужчины, сопровождающий это шокирующее заявление добил меня окончательно. И в голову тут же закралась весьма нехорошая мысль о том, что лучше бы я погибла во время аварии. По крайней мере, это было бы гораздо предпочтительнее того, чтобы всю оставшуюся жизнь провести в психушке, где видимо я сейчас и нахожусь. Видимо все-таки столкновение моей черепной коробки с бетоном не прошло для нее совсем уж бесследно...

От подобного предположения, единственного способного объяснить все сейчас со мной происходящее, отчаянно захотелось заорать матом или, в крайнем случае, пошвыряться какими-нибудь легко бьющимися предметами. А еще лучше, по душам пообщаться с дорогими родителями, которые, скорее всего, и запихнули меня в это странное место, совершенно не задумываясь о тяжелых для них последствиях этого неразумного и крайне опрометчивого решения.

— Где сейчас находится мой отец? Немедленно дайте мне телефон, или сами сообщите ему о том, что я хочу его немедленно видеть! — сурово заявила я беловолосому, решив, что без охов-вздохов чересчур сентиментальной мамочки я временно могу и обойтись. Тем более, родительница моя сейчас на Мальдивах загорает, так что скорее всего о произошедшем со мной даже не в курсе. Но вот с родителем побеседовать «по душам» будет совсем не лишним.

Только вот странно... После выслушивания моего, вполне закономерного требования, глаза у мелированного стали такого же размера, как и у его малолетней поделницы до этого. Большими и круглыми, выдающими высшую степень удивления их обладателя.

— Но... Молодая госпожа...

— Да какого хрена вы оба меня так называете?! Задолбали! — все-таки взорвалась я яростным воплем и, откинув одеяло в сторону, вскочила с кровати. Надежда сбежать как можно подальше от этих двух психов, уставившихся на меня как на восьмое чудо света, и попытаться разыскать кого-нибудь более адекватного, успехом не увенчалась. Всего пара шагов, и я грохнулась на пол лицом вниз, не удержавшись на неприятно ослабевших в коленях ногах. Да, хорошо, что ковер на полу был мягкий и пушистый, иначе пришлось бы мне обращаться к маминому знакомому хирургу. Пластическому. Чтобы он нос мой сумел по мелким кусочкам обратно в целый собрать.

— Зеркало дайте! — опять заорала я на замершую надо мной парочку, нервно ощупывая вроде бы все еще находящийся на месте и не сильно поврежденный орган. Те даже и не пошевелились. Так и остались стоять на своих местах, с каким-то настойчивым вниманием рассматривая мое, распростертое у их ног тело. Вот же придурки! Нет чтобы хотя бы заикнуться о том, чтобы мне помочь... А они даже и не шевелятся. Нашли себе бесплатное представление!

И чего это они с таким интересом рассматривают? Хвост у меня на заднице что ли вырос за то время, пока я в отключке валялась? Заинтересованно оглянувшись назад, выгнула шею для лучшего обзора. Так! И что это еще такое?! Почему я валяюсь посреди комнаты практически голышом? Воздушно-ажурная укороченная чуть ли не до задницы распашонка, в которую неизвестный самоубийца обрядил мое бессознательное тело была не в счет. И какая это сволочь сперла всю мою НОРМАЛЬНУЮ одежду? Мою любимую трикотажную пижамку с принтом сумасшедшей “семейки Симпсонов” на майке? Едва я хотела поинтересоваться этим животрепещущим вопросом у присутствующих здесь любителей полуобнаженной натуры, как мое внимание привлекло смазанное быстрое движение у меня в ногах.

Взвизгнув при виде неожиданно проскользнувшего по моей щиколотке светлого пушистого комочка, я, моментально позабыв о недавней слабости, вскочила на ноги и в один резвый прыжок переместилась обратно на кровать. Господи, в этой шикарной психушке еще и мыши водятся?! Обалдеть просто! Со всей силы вцепившись в одну из валяющихся на постели подушек, пытаюсь найти нервным взглядом противную тварь. Той в пределах видимости не оказалось. Видимо она уже трусливо сбежала, вовремя успев понять, что со мной ей лучше не связываться! И, едва я только расслаблено выпустила из крепко сжатых рук свое не слишком удачное орудие самообороны, как с замиранием сердца почувствовала легкое прикосновение чего-то пушистого к обнаженной коже.

— Ааа-аа-аа! — с диким воплем, попытавшись отшвырнуть от себя совершенно спокойно притулившуюся к моему бедру тварь, я в нерешительности замерла. Это была не мышь! Небольшая практически белая меховая штучковина, которую я по ошибке приняла за грызуна, сейчас проплывала по воздуху почти у самого моего лица. И проплывала не сама по себе, а прицепленная к какой-то нежно-розовой... Вербке?! Хм. Странная какая-то веревка, если это и на самом деле веревка. Что-то она на змею больше похожа... Опачки! Даже извивается как живая...

Не задумываясь о том, какую глупость я пытаюсь совершить, хватаю эту... Совершенно непонятную хрень и со всей силы дергаю ее на себя.

— Ааа-ууу! Бо-о-о-льно!

Да что же это такое? Не понимаю! Ну почему у меня так резко заболела задница, если я сижу ею на вполне мягкой перинке? И почему эти... Двое ряженых смотрят на меня как на идиотку и, как мне кажется, едва сдерживаются от того, чтобы не заржать в голос, когда я тут от неожиданно дикой боли чуть не вою?

— Что! Здесь! Происходит?! — раздавшийся из-за резко распахнувшейся двери разъяренный мужской голос, враз высушил выступившие у меня на глазах слезы и заставил нервно вздрогнуть при виде его обладателя.

Высокий, и обалденно красивый блондин, лет слегка за двадцать, с весьма недовольным видом застыл на пороге и вперился в меня до невозможного суровым взглядом. Парочка враз притихших ролевиков почтительно поклонилась вновь прибывшему, после чего они оба скромненько замерли у стеночки, безуспешно попытавшись стать с ней единым целым. Даже я, когда холодный голубоглазый взгляд прошелся по моей замершей на кровати фигуре, и плавно переместился на печально обвисшую в моей руке пойманную веревку, почувствовала себя несколько неуверенно.

— Айлари, немедленно убери эту гадость с моих глаз, пока я все-таки не убедил отца его отрезать, — с недовольно поджатыми губами и почему-то смотря при этом на меня,

потребовал парень приказным тоном. А так как я вообще не поняла, что он именно имеет в виду, и почему обращается ко мне таким странным именем, то спокойно осталась сидеть на месте, так же как и сидела до этого. Блондинчику моя задумчивая неподвижность видимо очень сильно не понравилась. В несколько шагов преодолев расстояние от двери до кровати, он буквально вырвал из моих пальцев уже почти позабытую веревку и, откинув ее на кровать, брезгливо набросил на меня валявшееся у меня под ногами одеяло.

— Сразу видно, что ты полностью в свою мать пошла, — сквозь зубы процедил так и полыхнувший злобой уже совершенно неприятный мне тип. Оторопело рассматриваю этого бесстрашного самоубийцу, и с тихой паникой понимаю, что дела мои совсем плохи... Потому что у этого ненормального, злобного красавчика тоже были УШИ! Точно такие же, как и у жмущихся к стеночке "эльфов". И по-моему, даже еще немного длиннее. Да и шмотки его были выдержаны в таком же идиотском стиле, что у парочки моих первых посетителей, только более качественного и явно более дорогого пошива. Белоснежная рубашка с широким кружевом по воротнику и манжетам, вышитый серебристой нитью темно-зеленый костюм моды какого-то практически каменного века... Золотистые, распущенные волосы, достающие парню чуть ли не до задницы... Да кто он вообще такой?! БЛИ-И-ИИН!!! И что это вообще такое ТУТ творится!? И еще хотелось бы узнать где это самое "ТУТ" находится, и что именно Я делаю в этом слишком уж странном месте.

— Ты точно такая же полностью безмозглая шлюха, как и она! Совершенно не думаешь о чести нашей семьи. — продолжил шипеть на меня чересчур заигравшийся ролевик, тем самым не давая мне сосредоточиться на решении столь важных для меня вопросов. — Неужели тебе так сильно нравится вертеть перед всеми желающими своей голой задницей? Отвечай! Дрянь ты малолетняя!

Пока я пыталась прийти в себя ото всех этих совершенно незаслуженных оскорблений, блондин, повысив голос чуть ли не до ора, продолжил совершенно бесстрашно на меня наезжать: — Зато какую шикарную истерику ты вчера в банкетном зале закатила! Опозорив всю нашу семью перед посольством этих трижды проклятых хвостатых недоумков! Сама оскорбленная невинность... Хотя ведь отец предупреждал тебя заранее, чтоб ты была послушной девочкой и вела себя достойно своего нового статуса, если не хочешь еще больших проблем, чем уже имеешь.

Резкий выпад странного типа, и мои волосы быстро оказываются в жестком захвате пальцев этого бешеного придурка. Уу-умм! Больно...

— Да еще и побег этот! Куда ты собиралась отправиться? Идиотка! Неужели ты действительно надеялась на то, что тебе и на самом деле удастся сбежать? Что отец или я тебя не найдут? — болезненный рывок в попытке вырваться. И для того, чтобы не оставить свой собственный скальп в подарок этому психу, я вынуждена была быстро поднять лицо вверх, чуть ли не ткнувшись носом в его подбородок. Несколько томительно долгих мгновений, во время которых мое лицо пристально и как-то презрительно рассматривали, закончились тем, что меня швырнули спиной на кровать и довольно грубо навалились сверху. Язык блондина, нагло скользнувший в мой широко распахнувшийся от изумления рот и его ладони, беспардонно облапившие мои грудь и задницу, чуть ли не довели меня до инфаркта.

Охренеть просто! Куда я попала? Мало того, что здесь просто какой-то дикий сумасшедший дом, так еще и всякие озабоченные лапают меня посреди бела дня. Мамочка! Да что же это делается?! Эй! Куда он руки свои загребущие тянет? Спасите меня кто-нибудь!

Попытка вывернуться из-под этого придурка ошутимого результата не дала. Здоровенный гад. Только вот с головой у него явные неполадки. Он что, не знает, кто мой родитель? Да мой отец за весь этот беспредел, что он сейчас тут устроил, его в порошок сотрет. Пускай и не собственноручно, а отдав кому нужно соответствующее распоряжение. Но результат-то от этого не изменится... Блондинчик вообще пожалеет, что когда-то на свет родился. Ведь это только в кругу нашей семьи папочка пухленький, рыженький и кудрявый милашка-недоросток, а для всех остальных он — самая настоящая акула большого бизнеса. Зубастая и до ужаса хладнокровная... Хоть при этом и немного мелковатая по габаритам.

— Ваше Высочество, прекратите пожалуйста. Вашему отцу все это не понравится... — не слишком уверенный, тихий голос белобрысого, о присутствии которого я уже успела позабыть, и который все же решил за меня вступить, привел меня в чувство и придал сил к сопротивлению. Несколько запоздало вспомнив один из самых простых и действенных приемов самообороны, которым меня научил начальник отцовской охраны я, не раздумывая ни мгновения, сразу же решила применить его в реальной ситуации. Тем более, что повод был весьма подходящим.

Один удар и, коротко взыв, мой неудавшийся насильник медленно соскользнул между моих широко разведенных ног на пол. Зажав обеими руками пострадавший от близкого знакомства с моей коленкой орган, парень одарил меня таким многообещающим взглядом, что я даже слегка восхитилась. Вот это выдержка у человека! Хоть лично у меня подобных этой ситуаций никогда не возникало, но как парни дерутся, пусть даже и в просто дружеских спаррингах, я видела часто. И иногда случайно пострадавшие при этом особи мужского пола после удара по самому для них дорогому, могли только лишь тихонько поскуливать, валяясь на полу, и сжавшись в позу эмбриона. А этот... Не так уж и сильно, видимо, я ему врезала. Наверное, нужно было добавить еще. Тем более, что трепку он заслужил!

И я уже почти что решила продолжить прививание высоких моральных принципов посредством грубой физической силы одному определенному психу... Но от этой благородной идеи меня совсем не вовремя отвлек звук вновь открывающейся двери.

Настороженно поворачиваюсь в сторону входа, не ожидая ничего хорошего от следующего посетителя в частности и от жизни в целом. Видимо, сегодня в этой совершенно ненормальной психушке был объявлен день открытых дверей. И именно поэтому теперь здесь и шастали без перерыва все, кому было не лень этого делать.

На этот раз в дверях грозным истуканом стоял еще один, абсолютно незнакомый мне молодой мужчина. Внушительный такой, серьезный. И тоже... С УШАМИ... А так — рос высоченный, плечи широченные, подбородок квадратный, глаза... Серебристым огнем горят?! Бли-иин! Реально горят! Бррр! Это еще что такое? Что за глупый розыгрыш с настолько крутыми спец эффектами?

— Айлари, что здесь происходит?!

Ну вот, опять в мою сторону рычат, обзывая совершенно чужим и непривычным уху именем, и мне это все безумие уже конкретно поднадоедает. Я тоже так умею орать, между прочим! Но вот только почему-то именно сейчас мне не особо хочется это делать... Видимо, это потому, что последний появившийся в комнате псих произвел на меня самое неизгладимое впечатление. Я натура вообще-то не боязливая, но вот от вида этого любителя спецэффектов в собственной внешности меня основательно пробрало... Это что же такое нужно было намотить с глазами, чтобы они так ярко сверкали?

— Что здесь происходит? — новоявленный посетитель повторно озвучил уже давно

мысленно терзающий меня вопрос.

— Эта наглая полукровка осмелилась меня ударить! — сквозь стиснутые зубы прорычал все еще стоящий на коленях возле кровати неудавшийся насильник, и махнул головой в мою сторону. опередил, зараза белобрысая! Но я в долгу решила не оставаться и тут же наябедничала в ответ:

— Он первый начал! И получил по заслугам. Нечего было свои руки тянуть, куда не следовало!

— И куда же твой брат тянул свои руки? — вкрадчивым и весьма заинтересованным голосом спросил вплотную подошедший к моей кровати мужчина. И вот после этого абсолютно дикого вопроса я зависла на несколько весьма долгих минут. БРАТ? МОЙ? Да откуда ему взяться, если у меня его никогда сроду не было?!

— Куда захотел, туда и протянул! — нахально заявил подбитый мной блондинчик и с некоторой, весьма порадовавшей меня неуклюжестью, принялся подниматься с пола. Так, значит вот это и есть мой предполагаемый брат? Хм. А что, похож... На маму мою, и на меня тоже. Немножко. От моего отца в этом озабоченном красавчике вообще ничего не было. Значит он от мамочки залетный?... Неужели? Хотя нет, это уже точно из области фантастики. Даже принимая во внимание довольно бурно прошедшую юность моей родительницы, это вариант был совершенно нереален. Это во сколько же она должна была произвести этого сексуального маньяка на свет? Если у них разница в возрасте самое большее — лет пятнадцать?

— Дальнэр, я же тебя, кажется, предупреждал о том, что эта девчонка должна оставаться девственницей до свадьбы? И чтобы ты даже думать не смел взять ее силой, тем более сейчас? — схватив рукой за грудки нервно вздрогнувшего парня и хорошенько его встряхнув, здоровяк весьма недовольным тоном продолжил:

— Правитель демонов ни в коем случае не согласится взять подпорченную невесту в супруги. И когда он откажется от твоей двоюродной сестры, то о всех моих дальнейших планах можно будет забыть раз и навсегда. А это абсолютно недопустимо и ты прекрасно об этом знаешь.

— Но, отец...

— Никаких "но"... Я же обещал, что после того, как все закончится, отдам Айлари тебе. Неужели так тяжело было подождать всего лишь несколько месяцев?

Психушка... Однозначно! "ОТЕЦ"?! Да я чуть воздухом от шока не подавилась, когда мой неудавшийся насильник к вновь прибывшему подобным образом обратился. Ведь этот "ясноглазый" был всего лишь на пять — шесть лет старше, чем его собственный, так называемый "сынуля"... Что это вообще за бредовая балаганная постановка?! И какого черта я в ней участвую?

— Тяжело ждать! Тем более, что я хотел быть у нее первым.

— Идиот! Ты вообще хоть когда-нибудь начнешь головой думать, а не тем, чем обычно?

Недовольно зыркнув своими глазищами на меня, с ошарашенным видом вслушивающуюся в весь этот бредовый разговор, мужчина грубо подтолкнул своего «сынулю» в сторону выхода и небрежным кивком подозвал к себе беловолосого.

— Рэйни, за свою воспитанницу отвечаешь собственной головой! Смотри, чтобы она до самого отбытия не смела и носа из этой комнаты высунуть! И внутрь тоже никого кроме служанки не впускать. В особенности, моего сына. Тебе с этим все понятно?

— Да, Высокочтимый, я все понял.

Я ошарашено наблюдаю за тем, как после этих слов, чересчур заигравшийся в непонятный для меня спектакль мужчина, быстро прошел к выходу из комнаты и ощутимо приложил кулаком в бок своего, намертво застрявшего на пороге «сыночка», явственно убивающего меня глазами. Обладеть просто, как тут все весело! И ни одной более-менее правдоподобной мысли насчет того, что же здесь все-таки за фигня настолько сумасшедшая творится... Как-то это все странно и нереально. Может быть я сейчас просто сплю и мне кошмары такие неадекватные снятся? А что? Вполне возможно. Или, что более вероятно, лежу я сейчас после аварии в больничке, с раздробленной в хлам головой, под капельницей и под глубоким наркозом. Благодаря которому у меня настолько реалистичные видения и появились...

Когда же эта чересчур странная парочка поспешно удалилась, я задумчиво посмотрела на неподвижным столбом замершего посреди комнаты выцветшего блондина. Который, вполне возможно, тоже являлся всего лишь плодом моей слишком уж разошедшейся фантазии.

— Послушайте, эмн... Как вас там? Рэйни? А не подскажете ли вы мне случайно, что это вообще сейчас такое было?

Мужчина, очнувшись от глубокой задумчивости, в которой провожал последних моих посетителей несколько досадливым взглядом, нервно вздрогнул и быстро обернулся в мою сторону.

— Айлари, Вы что, с ума сошли? — здоровяк шустро подскочил к кровати и навис надо мной с весьма сердитым выражением на лице. — Да как Вы вообще осмелились с Правителем в настолько дерзком тоне разговаривать? И наследного принца зачем ударили? Хотя в этом случае я вообще-то вас превосходно понимаю. Он вел себя с вами просто недопустимо. Переступил все границы дозволенного. Но все равно... Ведь до нашего отъезда всего лишь один только день подождать осталось! А Вы что вытворяете?

— Какой еще "Правитель"?! Какой на хрен отъезд? Мужик, ты что, издеваешься? — заорала я, снова вскакивая с кровати и возмущенно тыча пальцем в грудь белобрысого. — И вообще, я требую объяснений! Кто вы все такие, и что я делаю в этом дурдоме?! И самое главное, где мой отец?! Мать? Охрана, в конце-концов... Не понимаю, за что им вообще деньги платят, если меня сейчас вообще чуть не изнасиловали?

— Кто "мы такие"? — как-то слишком уж рассеянно переспросил меня этот, якобы Рэйни, моментально побледневший прямо под самый светлый оттенок своих волос и настороженно отошедший от меня на пару шагов назад.

— Господин лекарь, а я же Вам говорила...

Девчонка, о которой я уже почти забыла, решила — таки отклеиться от стеночки и напомнить о себе сама. Тихонько подойдя к белобрысому и бесцеремонно ткнув в меня указательным пальцем, эта мелкая зараза тут же начала ябедничать:

— Госпожа и меня, как только очнулась, совсем-совсем не узнала. Спрашивала, кто я такая, и где она находится... Наверное это все от того, что она головой очень сильно ударилась, когда с лошади падала, вот ей, наверное, всю память и отбило.

— Да не падала я ни с какой ЛОШАДИ! — опять заорала я на этих ненормальных ряженых. — Я на отцовской машине разбилась. С ее управлением просто не справилась.

Дождь, дорога скользкая... Я немного не в настроении была... Ясно вам?!

— Лийзэна, — мужчина неохотно отвел от меня глаза и перевел их в сторону малолетней болтушки, которая тарасилась на меня во все свои и так здоровенные глазищи. — Знаешь ли девочка, из нас с тобой двоих лекарем являюсь все-таки я. И, думаю, мне гораздо виднее, что именно случилось с... Этой юной госпожой. А свои догадки и все остальные мысли, которые неожиданно возникнут в твоей голове, я настоятельно советую держать при себе и не озвучивать их вслух. Узнаю, что языком лишнее болтаешь, собственноручно его откручу. Вместе с твоей, чересчур легкомысленной головой. Понятно?

Девчонка поняла все и сразу. Вот что значит правильно расставленные приоритеты в беседах с подрастающим поколением... Быстро и немного испуганно кивнув сердитому дяденьке, и повинувшись его приказу немедленно притащить с кухни чего-нибудь съестного, она шустро выскочила из комнаты.

После того, как дверь за невероятно быстрым и шумным созданием захлопнулась, так называемый лекарь опять обернулся ко мне и с крайне недовольным видом накинул на меня нервно сорванное с кровати покрывало. Легкий удар ладонью в плечо — и я тут же падаю на мягкую перину спиной вниз.

Что? Опять?! Да сколько же можно со мной так обращаться? Я вообще-то, личность серьезно пострадавшая в аварии. Меня усиленно лечить нужно, а вместо этого все кому не лень только и делают, что швыряют. И повода для этого я никакого не вижу. Хотя... Неужели и этот тоже собрался...?! Ну знаете ли, две попытки изнасилования в течение одного часа — это уже будет чересчур для моего весьма ослабленного здоровья и хорошо потрепанных нервов.

— Итак, — тяжело усевшись на кровать рядом со мной и, пристально посмотрев мне в глаза, выискивая в них фиг знает что, мужчина, после долгого и продолжительного их изучения, в конце-концов холодно поинтересовался: — Не хочешь ли ты со мной поделиться информацией, что же ты у нас вообще такое на самом деле?

— Я вообще-то не что, а — кто! Меня зовут АННА! Или, в самом крайнем случае, Аня. А не эта ваша госпожа... Блин, фиг выговоришь! И вообще... Достали вы уже меня все своими тупыми шуточками... Заканчивайте этот балаган и немедленно звоните моему отцу. И если только выяснится, что все ЭТО его рук дело, то кому-то после этого очень сильно не поздоровится. — чуть ли не прорычала я в ответ и снова попыталась сесть на кровати. Все-таки не очень удобно ругаться, при этом смотря на своего оппонента снизу вверх. Но мне не дали возможности даже слегка приподняться. Здоровенная ладонь мужчины с силой надавила мне на лоб, тем самым опять надежно припечатывая меня к перине. После чего он склонился своим лицом к моему на критически близкое расстояние. Целоваться он что ли со мной надумал?! Так я категорически против этого безобразия... Ведь целоваться с психами — это вообще полнейшее извращение. Даже при том, что склонившийся надо мной мужчина был очень и очень даже ничего...

Только вот целовать меня никто и не собирался. “Мелированный” пристально уставился в мои глаза своими бледно-голубыми гляделками, в которых я отчетливо смогла рассмотреть быстро разрастающиеся ярко-белые язычки пламени, столь близкое созерцание которых заставило меня зябко передернуть плечами. Не знаю, может быть мне и показалось, но ощущение резкого порыва холодного воздуха, совершенно неожиданно повеявшего на мое лицо чуть ли не довело меня до инфаркта. Охренеть просто! Да что со всеми этими странными мужиками за ерунда такая непонятная происходит?! Ведь точно такие же, хотя

более яркие и объемные огоньки, я только что имела “удовольствие” наблюдать в глазах быстро покинувшего нас длинноухого “дядюшки”. И как можно было рационально объяснить подобный феномен, мне даже в голову не приходило.

— Даже та-аак... И правда. Ты все-таки не Айлари.

Тяжело вздохнув, мужчина оторвая от своего увлекательнейшего пристального изучения моих глаз и посмотрел на меня уже обычными, но ставшими какими-то невероятно усталыми, сразу же потускневшими глазами. — Ну что же, хочу тебя огорчить... Анна. У тебя появились проблемы. Большие такие проблемы.

— Да поняла уже. Не дура... — зло фыркнула я и выжидающе уставилась на своего блондинистого надсмотрщика в ожидании продолжения этого полностью бредового разговора.

— Хорошо, что поняла. И то что ты не дура уже легче. Значит теперь мы можем поговорить и серьезно.

— Только об этом и мечтаю... — буркнула я и, под шумок все же распутав стягивающее меня одеяло, устроилась на подушках как можно удобнее.

— Я так полагаю, что жить ты хочешь... Анна? — Смотря на меня в упор, чересчур серьезным для шутки тоном поинтересовался у меня этот сумасшедший ролевик.

— Глупый вопрос. Конечно хочу. — отвечаю настороженно, а в голове тут же вихрем промчалась стая очень даже пессимистичных мыслей, основные из которых заключались в том, что дело начинает приобретать для меня весьма печальный поворот. Неужели меня все-таки похитили? Для чего? Если ради выкупа-то это вообще полнейшая ерунда. Папочка меня действительно любит просто до безумия, так что раскошелится ради спасения единственной дочери даже не задумываясь. И значит, не все так страшно, как я боялась изначально. Как действовать в подобных обстоятельствах меня неоднократно инструктировали начиная еще с самого раннего детства. А именно: при похищении сидеть тихо, не делать глупостей и терпеливо ждать, пока папочка разберется со всеми “плохими дядями”, посмеявшимися обить его маленькую “принцессу”, и не спасет меня сам. Ну или, скорее всего не сам, а при помощи людей, специально обученных для решения подобных проблем. Но все это было уже не столь важно. Основным моментом всех этих лекций являлось то, что мне ни в коем случае не советовалось злить своих вероятных похитителей и незамедлительно соглашаться на все их требования, что я теперь и собиралась сделать. Тем более, что похитители мне достались довольно странные...

Только вот я все равно не понимала, к чему тогда был затеян весь этот глупый маскарад? Ведь даже не смотря на парики и нарощенные уши, лица похитителей я смогла бы узнать довольно легко. Потому что никакого особо толстого слоя грима на них я не увидела, хотя имела возможность рассмотреть их физиономии с довольно близкого расстояния. И это внушало определенные опасения... Поскольку то обстоятельство, что впоследствии, после моего освобождения, я смогла бы довольно легко опознать всех этих длинноухих неадекватов, навевало очень нехорошие перспективы.... А именно такие, при которых оставлять в живых вполне реальную угрозу для их дальнейшей безбедной жизни, моим похитителям было совсем не с руки. И это означало, что следовать инструкциям о том, что нужно сидеть молча и не дергаться, в данном случае было бы просто глупо.

— А если хочешь жить, то сейчас, Анна, ты выслушаешь все, что я тебе расскажу. Очень внимательно выслушаешь и постарайся все это как можно быстрее осознать и тщательно запомнить.

И рассказал же! И по мере этого его рассказа глаза мои становились все больше, а челюсть все ближе к полу, на который вот-вот грозила упасть, отвалившись окончательно. Образно говоря...

Да лучше бы меня и на самом деле ради выкупа похитили... Чем вот ЭТО все выслушивать! Может быть, мне все-таки устроить истерику с битьем посуды? Все-таки не каждый день мне рассказывают абсолютно нереальные сказки о том, что непонятно каким образом ты вдруг оказываешься в совершенно чужом мире, в чужом теле, и по самые уши в неприятностях этого самого тела. К тому же тела самого что ни на есть эльфийского происхождения. Ну, почти что эльфийского...

Ведь Айлари, чье тело помимо воли я заняла, как оказалось из дальнейшего бредового рассказа длинноухого мужчины, была не чистокровная светлая, а всего лишь никому особенно не нужный, презренный смесок. И за это нужно было сказать спасибо безвременно почившей маман этого тела, которая легкомысленно нагуляла меня вне брака от какого-то залетного демона, прибывшего в Светлый Лес с составе очередной дипломатической миссии. И еще...

ТА-ДА-ДАМ! Моя местная мамочка, как следовало из рассказа этого невозмутимого вполне натурально играющего свою роль сказочника, являлась местной эльфийской принцесской, родной сестрой моего самого последнего из посетителей. Того самого, чьи ярко полыхавшие белым пламенем глаза, ввергли меня в состояние самого настоящего культурного шока. Ну и, честно говоря, довольно сильно напугали.

В общем говоря, выслушала я весь этот дикий бред молча. И только лишь в самом конце этого короткого, но весьма впечатляющего своей бурной фантазией рассказа, я задушевно посоветовала мужчине обратиться в ближайшую местную психушку, причем, немедленно. И со всеми своими псевдо "эльфийскими" друзьями в придачу.

Хорошо, что я барышня не особо впечатлительная. Потому что при виде моего собственного, извивающегося в пальцах "лекаря" хвоста, который он подсунул мне под самый нос в качестве доказательства правдивости этого дикого рассказа, в обморок я не упала. Хотя и очень хотелось это сделать... А вместо этого, я всего лишь с горестным стоном уткнулась носом в колени и тихонечко завывала. Только вот почти сразу же замолчала, с большущим недоумением рассматривая открывшееся моим глазам зрелище.

— Это еще что такое за хрень? — как-то истерично взвизгнула я, недоуменно подцепив двумя пальцами лежащие на моих бедрах волосы. Длинные, шелковистые, слегка вьющиеся и... БЛОНДИНИСТЫЕ! Мои собственные. Не нарощенные. И это я поняла сразу же, как только со всей силы нервно дернула за прядь сжатую в своей ладони. Больно-о-оо! С тихим стоном пытаюсь потереть кожу над виском, огнем горящую от моего непродуманного действия, и натываюсь....

— Какого хрена?! Уберите это от меня! Немедленно-оо! — переводя отчаянный взгляд на вытаращившегося на меня белобрысого, и осторожно, недоверчиво ощупывая свое собственное ухо.... Или же... Не свое? Нет, оно явно не мое! У меня такого безобразия никогда раньше не было! Тяну за него, за самый его кончик... Гадство!!! За очень длинный для нормального уха кончик, и окончательно понимаю, что я конкретно встряла. НО КАК, МАТЬ ВАШУ, ЭТО ВСЕ СО МНОЙ ПРОИЗОШЛО?! ПО-ЧЕ-МУ?!

Да я уже готова была поверить не только в другой мир, но даже в зеленых человечков с Марса, лишь бы все это нереальное безумие прекратилось, и я стала точно такой же, как и была. Где ключевые слова из всего этого были бы "ТОЧНО ТАКОЙ ЖЕ". Пускай даже опять

лежащей с окровавленной головой на капоте отцовской машины и... Умирающей? Ну уж, нетушки! Повторно умирать я не хочу. Один раз уже пробовала и мне это дело совершенно не понравилось. Я жить хочу, пускай даже и с этими... Ушами и волосами. **БЛОНДИНИСТЫМИ! НЕНАВИЖУ ЭТОТ ЦВЕТ!** Остригу и окрашу при первой подвернувшейся возможности.

Не зря же я почти всю сознательную жизнь, чуть ли не под "ноль" состригала свою собственную белокурую шевелюру, и окрашивала ее во все возможные и даже не очень цвета. Лишь бы меня с мамочкой моей любимой но, весьма недалекой блондинисто-гламурной штучкой, каждую секунду все кому не лень не сравнивали и не считали меня точно такой же, как и она. Красивой, но совершенно безмозглой куклой...

Но это все было конкретной ерундой. Особенно по сравнению... С УШАМИ! Длинными эльфийскими ушами, которые теперь произрастали на моей собственной голове. И если судить по тому, что я только что нащупала, то они были почти точно такими же, как и у всех тех, кого я видела в этой комнате после того, как пришла в сознание. Ну-уу, может быть только лишь чуть-чуть короче.

Но и с этим я уже готова была смириться. Жить можно даже и в таком стремном виде. Тем более, что благодаря кардинальным изменениям в своей внешности, среди местных жителей я теперь не особенно сильно выделяться буду. Только вот мне теперь еще нужно привыкнуть со всеми этими новшествами в моем организме и как-то попытаться взять себя в руки... А руки в ноги... И смываться отсюда, как можно быстрее и как можно дальше. Поскольку остальная, очень медленно усваивающаяся моим шокированным мозгом информация, наконец-таки начала раскладываться в моей голове по аккуратным полочкам. И она меня совсем не радовала...

Так, и что мы имеем на данный момент? Из плюсов — я единственная дочь местной эльфийской принцессы. В принципе это было бы здорово, если бы не одно очень большое «но». Бывшая владелица моего нынешнего тела являлась ее незаконнорожденной дочерью... Кхм... И это уже можно было смело засчитать в минус. Да еще и в местных "папах" у меня как оказывается, обозначился демон, решивший для моей, так называемой светлоэльфийской семейки, остаться полностью анонимным. И в наследство от которого я получила всего лишь совершенно ненужный мне хвост и грубойковки серебряный перстень, который Айлари никогда не снимая носила на собственной шее, нацепив его на тонкую золотую цепочку. Его я рассмотрела очень внимательно. Перстень был явно мужской, на первый взгляд конкретно старинный, и с топорной гравировкой по всему его ободку. Ничем особенным не отличался, кроме маленького ярко-зеленого камушка по центру, наименование которого я так и не смогла определить. И я, если честно, то совершенно не понимала желание незаконнорожденной принцессы носить на себе это убожество, доставшееся ей от того, кто скорее всего, вообще не знал или же забыл о ее существовании.

Со своим дядюшкой — Правителем Альдэром Виардари, я уже имела «честь» познакомиться. Это был тот самый огнеглазый дяденька, который отчего-то не захотел лить скупую мужскую слезу от радости лицезрения чудом выжившей и пришедшей в себя племянницы. А еще у меня имелся старший двоюродный братец, которому повезло родиться в законном браке и который, как я и сама уже поняла, испытывал ко мне не совсем братские чувства. Скотина ушастая!

В ранг принцесс меня произвели только лишь вчера. И то, не просто так, а по великой государственной необходимости. При всем эльфийском Дворе и посольстве демонов,

которое приехало договариваться с «папочкой» об укреплении добрососедских отношений между их державами путем заключения брачного союза. Вот тут и пригодилась до этого дня никому особенно не нужная полукровка, которую всю ее жизнь стыдливо прятали вдали от столицы Леса.

Девушку каким-то непонятным для меня магическим порталом доставили во дворец Правителя из отдаленного поместья расположенного в дальнем захолустье, где она воспитывалась с самого своего рождения. Полуэльфийка, растерянная и ошеломленная таким резким поворотом в своей судьбе, была сразу же переодета в богатые одежды и представлена перед демонами в качестве невесты для их Правителя. Того самого Правителя, о котором толком никому и ничего не было известно. Из своих владений он никогда не выезжал и даже о его внешности не было никаких особых сведений. И это, мягко говоря, слегка настораживало всех возможных претенденток на звание его супруги.

Бывшая обладательница моего тела отчего-то не пришла в особый восторг от столь разительных и, как я поняла, весьма нежелательных для нее изменений в судьбе. Кто его знает, может быть она решила, что чересчур таинственный жених может оказаться страшным уродцем, не оправдывающим наивных девичьих грез о прекрасном принце на белом коне? И в этот же день решилась на глупый, неподготовленный заранее побег, весьма печально для нее завершившийся. Падением с коня, да еще и прямо головой вниз...

И этой своей глупой выходкой девица чуть ли не спутала своему дядюшке все его очень мутные, но весьма грандиозные планы. Да и наследный принц, по совместительству являющийся моим двоюродным братцем, самоуправству младшей сестренки весьма разозлился. Ведь при виде устроившей истерику при всем Дворе новоявленной принцессы, которую до этого дня он ни разу в жизни в глаза не видел, этот смазливый до невозможного эльфийка испытал весьма противоречивые желания. Одно из которых было немедленно надрать длинные уши опозорившей семью девчонке, а вот второе...

Чуть ли не захлебывающуюся слезами полукровку, оказавшуюся просто невероятно красивой, до зубовного скрежета захотелось выволочь из тронного зала и, несмотря на весьма тесные родственные связи, затянуть в свою спальню и поиметь по полной. Что наследничек, привыкший никогда не отказывать себе в исполнении своих постельных желаний и попытался осуществить. Сразу же после того, как прием закончился и раздосадованные неприятным инцидентом демоны отбыли восвояси. Об этом Рэйни рассказала одна из служанок, которая видела, как сразу же после приема наследный принц тащил вовсю упирающуюся и визжащую Айлари в свои комнаты.

Как бывшей владельце моего тела удалось вырваться из загребущих рук своего озабоченного двоюродного брата, для Рэйни осталось загадкой. Как и то, где этой обычно тихой и робкой эльфийке "повезло" раздобыть лошадь, и каким именно образом покинуть хорошо охраняемый дворец. Но результат не заставил себя долго ждать. Побег провалился, закончившись для совершенно не умеющей ездить верхом девицы весьма печально. Точно так же, как и для меня ссора с моими настоящими родителями.

Мы обе практически погибли, при этом непонятно каким чудом обменявшись телами и, видимо только лишь благодаря этому обстоятельству сумели выжить. По крайней мере, я сумела... А вот дальнейшая судьба настоящей принцессы Айлари все еще оставалась под большим таким вопросом. Хотя мне очень сильно хотелось надеяться на то, что эта длинноухая девица, чье тело я помимо воли умудрилась занять, сейчас тоже жива и более-менее здорова. Поскольку, если Рэйни все-таки удастся узнать о том, как вернуть меня

обратно, то мне очень сильно не хотелось бы очнуться в своем же собственном, уже полуразложившемся трупе. Брр-ррр! Гадость какая! Да мне даже думать об этом варианте развития дальнейших событий было тошно.

Я задумчиво усваивала полученную информацию, вяло ковыряясь ложкой в тарелке с принесенной мне служанкой жидкой кашницей. Которая, если верить словам белобрысого длинноухого псевдо врача, должна была помочь восстановлению моего-не моего организма, сильно пострадавшего при падении с лошади. Торжественно об этом заявив, Рэйни впахнул мне в руки посудину с подозрительного серого цвета субстанцией. После чего, захватив с собой любопытно за мной наблюдающую девчонку, быстро покинул мои апартаменты, оставив предаваться грусти в гордом одиночестве. Чем я теперь и занималась, вдумчиво рассматривая не аппетитное содержимое лежащей у меня на коленях тарелки.

Да-аа, дела-аа... Попала я в историю. В конкретную такую историю... Подцепив на самый краешек ложки крохотный комочек густой и совершенно незнакомой на вид каши, и придирчиво рассмотрев его со всех сторон, я решила пока что посидеть на диете. Аппетита все равно никакого не было. Зато была просто жесточайшая депрессия. И поводов к ней было много.

Ведь я помимо воли попала в чужой мир, оказалась в чужом теле, и почти что замужем за чужим женихом... Мрак! И как назло, папочки моего, того, который настоящий, родной и единственный, тут, рядом со мной, не имеется. Ведь он со всем этим безобразием быстро бы разобрался. Его бы эти огнеглазые и длинноухие не напугали бы ни на секунду. Но его здесь нет. И это означает, что выкручиваться придется только лишь своими силами. Только вот кто бы подсказал — как это все повернуть? Была бы я на родине, не было бы с этим никаких особенных заморочек. Нужных знакомых там и помимо родителя у меня вполне хватало, помогли бы без лишних вопросов. Но сейчас я не там. Сейчас я — здесь. И единственный мой знакомый в этом мире, которому я могу хоть в какой-то степени доверять, это был Рэйни.

Белобрысый лекарь, по его собственным словам, как оказывается, был наставником незаконнорожденной принцессы чуть ли не с самого ее рождения. И именно поэтому пообещал не выдавать меня Правителю и оказать любую посильную помощь. Но это только лишь в том случае, если я буду вести себя тихо и незаметно, чтобы не вызвать излишних подозрений и не привлекать к себе ненужного внимания.

И помогать он мне будет не просто так, а в надежде на то, что ему удастся вернуть тело принцессы ее настоящей владелице, к которой лекарь был привязан чуть ли не как к родной дочери. А меня он постарается вернуть в мое. Как заявил белобрысый, имеется очень большая вероятность того, что с этой самой Айлари мы просто непонятно по какой причине поменялись телами. И ее незаконнорожденное Высочество, скорее всего, в данный момент находится в моем настоящем теле и устраивает очередную масштабную истерику, познакомившись с новым и совершенно непривычным для нее миром. И с моими родителями...

Да-аа, этой нежной фиалке остается только посочувствовать. Несладко придется совершенно не закаленной жизнью, чуть ли не тепличного воспитания девице, познать все прелести существования в моем родном дурдоме. Но ничего, самое главное, на что мне очень сильно хотелось бы надеяться, так это было то, что за время моего отсутствия в своем собственном теле, это самое тело, если оно еще живое, не выдали бы замуж. За ЛЕШЕНЬКУ Мать его так! МИРОСЛАВОВА! Да и мне самой было бы совсем неплохо отмазаться о

брака с совершенно ненужным мне демоном. Пускай даже и Верховным... Как его там? Правителем?

Как объяснил Рэйни, мое официальное согласие на брак с этим товарищем было, скорее всего единственным шансом избежать моего прямого и скорого попадания в постель двоюродного брата. И в этом вопросе рассчитывать на защиту дяди своего, власть имущего, мне абсолютно не стоило. Как я поняла, тому на свою незаконнорожденную племянницу было начхать с самой высокой башни своего столичного замка. И если бы не какие-то смутные планы Правителя эльфов, по личному мнению Рэйни, касающиеся, скорее всего, присвоения некоторых, весьма аппетитных территорий демонов, расположенных на границе со Светлым Лесом, то преподнесли бы меня старшенькому братцу в подарок сразу же, в тот же день, когда он меня увидел. Завернутую лишь в одну праздничную упаковку, да еще и перевязанную большим красным бантом. Образно говоря... Но весьма неприятный смысл моего очень плачевного положения все-равно от этого не менялся.

Ну и семейка! А я еще имела когда-то глупость на свою жаловаться. Хотя, в принципе, они все друг друга стоят. Что в моем мире, что в этом, все так и норовят меня как можно быстрее и выгоднее для себя замуж сплавить, абсолютно не интересуясь моим мнением ни о предстоящей женитьбе, ни о кандидатурах в законные мужья. А поскольку замуж я выходить ни там, ни тем более здесь не собиралась, то нужно было хорошенько подумать над тем, как бы повернуть все так, чтобы для начала избавиться от местного претендента на мое... Хотя теперь и не совсем мое тело, окончательно и бесповоротно. В голову приходила только лишь одна оптимальная мысль: Нужно бежать. Как можно быстрее, и как можно дальше... Только вот куда? Ведь об этом мире я совершенно ничего не знаю, и это несколько уменьшает мои шансы на счастливый исход столь рискованного предприятия. Сильно уменьшает, особенно если принять во внимание то, что искать меня будут с особой тщательностью. Как эльфы, так и демоны.

Но никакого другого выхода я пока что не видела. В этом замке мне оставаться нельзя, да и не позволят мне этого... Это я знала точно. Потому что почти перед самым своим уходом Рэйни сообщил, что посольство демонов уже завтра утром собирается отбывать на родину, при этом прихватив с собой и меня. Нетерпеливые какие... Неужели так сильно спешат "обрадовать" своего Повелителя настолько истеричной кандидатурой в законные супруги? Надеюсь, этот коронованный придурок, который себе невесту даже не глядя выбирает, не слишком расстроится о ее потере. Потому что личная встреча с Правителем демонов в мои планы вообще-то не входила.

Вот выехать из замка вместе с посольством будет неплохой идеей. Думаю, что дорога до мест обитания демонических аборигенов будет не близкой, так что время узнать кое что об этом мире у меня появится. Выжду удобный момент, вотрюсь в доверие к своему сопровождению и смоюсь при первой же удобной возможности. И пускай после этого мой новообретенный дядюшка сам улаживает дипломатический конфликт, связанный с моим очередным побегом.

Громкий, нетерпеливый стук в дверь, вслед за которым она сразу же распахнулась, заставил меня нервно вздрогнуть и чуть ли не перевернуть на себя содержимое все еще полной тарелки, о которой я совершенно забыла и продолжала держать на своих коленях. Но вот желание нецензурно наорать на неожиданных визитеров исчезло сразу же и не попрощавшись, едва я только сумела рассмотреть очередных сегодняшних, просто нескончаемым потоком прущих ко мне посетителей. Посетителей, которые, между прочим,

вломилась в мою комнату, даже не дождавшись разрешения это сделать.

Блин! Ну, ни фиги себе! Это что же еще за красота такая иномирная на этот раз ко мне в гости пожаловала? Непонятно-оо. Но это были уже совсем не эльфы, однозначно.

В дверях моей комнаты стояло двое молодых парней. Высокие, брюнетитые и обалдеть насколько красивые-ее... Только вот их глаза немного портили общее впечатление. Потому что они у них были практически квадратными. И такими они являлись, скорее всего, не от рождения, а стали буквально только что, от лицезрения восседающей на кровати меня. Поскольку если не считать слегка прикрывающий мои ноги кусок покрывала, то сидела я на ней почти что голой. В просвечивающейся чуть ли не насквозь сорочке, зато с большущей тарелкой на коленях, в которую я крепко вцепилась обеими руками. Видимо зрелище я собой представляла просто феерическое, так как эти неизвестные мне визитеры, некоторое время так и стояли, застыв неподвижными молчаливыми изваяниями и все так же не решаясь пройти внутрь комнаты, благодаря чему у меня появилось время более тщательно их рассмотреть.

ГЛАВА: 5

Та-ааак... И кто же вы все-таки такие, гости мои незваные? И, как мне кажется, чертовски опасные как для меня, так и для всей остальной общественности этого мира. Особенно вон тот, который буквально на мелкие кусочки меня шинкует бритвенно-острым взглядом своих, каких-то до нереального синих глаз.

Парень просто до обалденного красивый... Даже по сравнению с обоими моими новоявленными длинноухими “родственничками”, каждый из которых вполне мог номинироваться на звание “главный секс символ года”. Совершенно не стесняясь смотрю на синеглазого в упор. Точно так же, как и он на меня. Глаза в глаза... Вначале таращусь на него чисто из упрямства. А потом понимаю, что просто не могу оторваться от его глаз, они притягивают меня к себе, как магнитом... Я даже слегка подаюсь вперед, навстречу к нему. Он тоже делает какой-то нерешительный шаг в мою сторону, но тут же, как будто опомнившись, резко отшатывается спиной назад. На удивление отчетливо читаю на резко побледневшем лице парня целую череду быстро сменяющихся эмоций. Шок. Недоверчивая настороженность. Растерянность и... Ярко вспыхнувшая злость? На меня? С чего бы это?

Отстраненно понимаю, что прямо сейчас происходит что-то совершенно непонятное, но, как мне кажется, очень важное. Как для меня, так и для замершего напротив меня парня. И все это длится до бесконечного долго. До того самого момента, когда эта иномирная Синеглазка, с тяжелым и каким-то отчаянный вздохом, с заметным усилием, первым из нас двоих заставляет себя отвести взгляд в сторону. И это стало как неожиданно подлым и болезненным ударом по моим непонятно отчего вдруг оголившимся нервам.

Парень замер неподвижной статуей рядом со своим, обеспокоенно следящим за ним спутником и, как мне показалось, даже дышать перестал. Я, вроде бы тоже... Все это было странно и непонятно. Чертовщина какая-то нереальная... Хочу немедленно встать с кровати и подойти... Не-еет, скорее даже подбежать к нему как можно ближе. Крепко обвить его талию руками и прижаться к нему изо всех сил. Почувствовать тепло его тела, рассмотреть как можно внимательнее эти странные, завораживающие глаза, ощутить его дыхание на своих губах. Поцеловать... Чтобы он раз и навсегда понял, что он-только лишь мой. И это-навсегда...

Чее-еего?! Охренеть просто! Я?! ЕГО?! ХОЧУ?! ПОЦЕЛОВАТЬ?! Да что со мною вообще за ерунда такая творится, если я вот прямо сейчас готова на совершенно незнакомом мне парне чуть ли не с разбега повиснуть?!

Отчаянно трясу головой, пытаюсь избавиться от этого сумасшедшего наваждения и совершенно неадекватных мыслей ее заполонивших. И опять смотрю на неподвижно замершего посреди комнаты парня. Не знаю, что он увидел в моих глазах, но я в его- все тот же шок, плавно перетекающий в нечто совсем другое. И мне стало просто до невероятного больно в груди ото всей той яркой досадливой злости, которую я отчетливо прочитала в его взгляде до того, как он успел спрятать от меня свои до нереального синие, и все еще заметно растерянные глаза.

Не понимаю? Что я могла ему сделать для того, чтобы вызвать к себе такое сильно негативное отношение? Тем более, что вообще впервые в жизни вижу этого брюнетика. И в этом я была абсолютно уверена. Потому что такого как он, забыть было бы просто нереально.

Красивый парень... Очень красивый. И, насколько можно судить по первому впечатлению, при этом с просто до отвратного вредным характером, что было и неудивительно с такой-то выдающейся внешностью.

На вид ему было лет двадцать пять, не старше. Высокий, с широкими плечами, но не перекаченный, а очень даже гармонично сложенный... Жгучий брюнет. Его распущенные по плечам иссиня-черные, слегка вьющиеся волосы, чуть ли не до середины спины доходят. Как для меня, то немного необычно, но ему невероятно идет. А дальше... Смуглая кожа, высокие скулы, гордая осанка. Весь подобран и настрожен, как перед прыжком. И всем своим видом как-то неуловимо похож на какого-то дикого и не прирученного хищного зверя.

Пантера! Опасная, но просто невероятно притягательная. Как раз такой тип парней, который я люблю. Чисто платонической любовью люблю. А все по причине того, что все мои поклонники, едва только они появлялись на моем горизонте, почти сразу же доставлялись при помощи охраны для серьезного разговора к моему папе. Не знаю, что именно он им рассказывал, но после беседы с родителем все мои возможные женихи сразу же молниеносно исчезали из моей жизни. Навсегда и, при этом, даже для приличия не объяснившись и не попрощавшись.

А этот? Стоит сейчас прямо передо мной. Весь такой... С точеными чертами совершенного лица и просто восхитительно очерченными губами, при каждом мимолетном взгляде на меня отчего-то тут же сжимающихся в тонкую линию. И это его демонстративно показанное недовольство и злость сразу же привели меня в чувство, заставив оторваться от пристального созерцания сего прекрасного экземпляра мужского иномирного рода и, подобрав челюсть обратно, наконец-то захлопнуть свой рот. Образно говоря...

И все-таки странно? Этому-то лапочке, упрямо продолжавшему прятать от меня свои глаза, чем я уже насолить смогла успеть? Точнее, не я, а светло эльфийская принцесса Айлари? Ведь предыдущая обладательница моего тела, как я поняла из рассказа ее наставника, только лишь вчера в этом замке появилась. И вряд ли бы она успела хоть с кем-нибудь разругаться до такой степени, чтобы теперь уже на меня смотрели так, как на главного врага всего своего народа. Хотя... С наследным принцем светлых эльфов у нее получилось поссориться довольно быстро. Но в этом была полностью его заслуга.

Внимательно слежу за напряженным взглядом второго брюнета, которым он меня сверху донизу несколько ошарашенно рассматривал, и понимаю, что я полная идиотка! К тому же почти что голая идиотка! Остороженько, не отрывая настроженного взгляда от изумленно округлившихся глаз спутника Синеглазки, ставлю тарелку на пол и быстро закутываюсь в лежащее на коленях покрывало. И после этого мы все дружно и крайне напряженно молчим дальше...

— Кхм... Ваше Высочество, — наконец решил прервать всеобщее затянувшееся неловкое молчание стоящий немного впереди Синеглазки второй парень и, сделав еще один шаг вперед, почтительно склонил передо мной голову.

Этот был немногим постарше, зеленоглазым и не настолько вызывающе красивым как его спутник. И, видимо именно поэтому у меня не возникло ни малейшего желания немедленно повеситься ему на шею в ожидании поцелуя. Что не могло меня не радовать. Ведь это означало, что неадекватная реакция у меня обнаружилась только лишь по отношению к одному единственному парню. И если было бы иначе, то я бы опустила в своих собственных глазах ниже плинтуса.

— Прошу прощения за то, что мы осмелились войти к вам без предупреждения, но у нас

были для этого весьма веские причины. Я уже имел честь быть вам представленным на вчерашнем банкете. Но мне только что сообщили, что вы пострадали во время вечерней конной прогулки и теперь у вас некоторые проблемы с памятью...

И после этих слов парень одарил меня настолько красноречивым взглядом, что я сразу же поняла то, что он абсолютно уверен в том, что основная моя проблема не в потерянной памяти, а вообще-с головой. Крайне недалекой и совершенно безалаберной...

— Так что позвольте еще раз представится. Я — Туэрни Авилейнер, глава посольства демонов, направленного в Светлый Лес нашим Правителем — Высокопочтимым Роинэльди Дарнэйлином, вашим женихом. И я чрезвычайно рад засвидетельствовать Вам свое почтение и надежду на то, что Вы согласитесь уделить мне несколько минут своего времени.

Пытаясь вникнуть в суть вопроса и, практически сразу же потерявшись в многочисленных труднопроизносимых иномирных именах, я растерянно кивнула в ответ на его приветствие, что посол воспринял знаком согласия на его просьбу.

— Леди Айлари, — еще один короткий, почти незаметный поклон и демон, холодно сверкнув своими ярко-зелеными глазами, уже нависает над моим, недоуменно обращенным к нему лицом. Слишком близко нависает. И мне это не нравится до такой степени, что я уже собралась было на него рывкнуть, предлагая свалить от меня как можно дальше и не напрягать своим присутствием мою высокорожденную, светлоэльфийскую особу. Но не успеваю этого сделать, так как стоявший за спиной зеленоглазого красавчик, совершенно невежливо схватив того за предплечье, одним резким рывком отдернул его от моей кровати и заставил отступить на несколько шагов назад.

Перехватываю быстрый обмен взглядами между этими двумя и понимаю, что вообще ничего не понимаю. Точно так же, как и зеленоглазый, который в немом изумлении уставился на своего спутника. На очень злого спутника, который все еще продолжал с силой сжимать руку посла, тем самым заставляя того поморщиться от явно не очень приятных ощущений, вызванных этим действием.

Непонимающе изучаю побелевшие от напряжения пальцы Синеглазки, намертво вцепившиеся в конечность своего товарища и решаюсь негромко кашлянуть, тем самым переключая на себя внимание очередных очень странных посетителей. И у меня получается это сделать. Руку зеленоглазого тут же отпустили, и даже отступили от него на один широкий шаг назад, тем самым, частично скрываясь от меня за его спиной.

Это еще что за нелепая игра в прятки? Совершенно без стеснительно переползаю по кровати в поисках лучшего угла обзора и останавливаюсь только тогда, когда у меня получается рассмотреть недовольно сжавшего губы синеглазого парня. Опять встречаюсь с ним взглядом и снова увязаю в его глазах. В таких нереальных, в таких притягательных... В таких синих-синих...

Сволочь! И вот зачем он зажмурился и спрятал от меня предмет моего, до подозрительного повышенного интереса? Хотя... Это сразу же хоть немного прояснило мои мозги, а чуть ли не астматический кашель его спутника, окончательно привел меня в чувства.

— Принцесса, Мне буквально только что сообщили об инциденте во время вашей конной прогулки. И я, как только узнал об этом, тут же попросил у Правителя Виардари разрешение на Ваше посещение.

— Вам не стоило беспокоиться. Я уже довольно неплохо себя чувствую. — решив немного попридержать свое горячее желание устроить скандал с требованием объяснить

мне все происходящие непонятки, натянуто улыбнулась пристально следящему за мной послу. После чего якобы не очень и заинтересованно поинтересовалась у нервно вздрогнувшего при виде моего оскала парня:

— Господин... Эмн... Посол. А вы не желаете представить мне своего слишком стеснительного спутника, который так упрямо прячется за вашей спиной?

Видимо совершенно правильно оценив мой многообещающий взгляд, зеленоглазый мужчина, который до этого и сам торопливо передвинулся так, чтобы полностью оградить от меня своего сопровождающего, быстро протараторил:

— Леди, позвольте представить Вам Шайнара Роэлди, — указал он кивком на своего спутника, который с тяжелым вздохом и крайне неохотно все-таки вышел из-за своего укрытия и встал рядом с послем плечом к плечу. После чего Синеглазка едва мотнул головой, очень неудачно имитируя этим своим действием вежливый полупоклон. И все это парень проделал старательно не отрывая взгляда от пола, чем разозлил меня еще сильнее.

Вот же сволочь иномирная! Он же специально все это делает. А ведь мне нужно проверить и окончательно убедиться в том, что непонятные проблемы с собственной головой у меня начинаются именно тогда, когда я смотрю в упор в глаза именно этого красавчика. Зеленоглазый посол на меня подобного воздействия не оказывал. Это я уже успела проверить. Абсолютно беззастенчиво таращась в упор на слегка смущенного подобным пристальным вниманием парня, который малодушно попытался отвлечь меня от себя, опять переключив на своего сопровождающего.

— Господин Роэлди в совершенстве владеет целительной магией, и по праву считается одним из самых лучших целителей в нашем королевстве. И он сделает все возможное для того, чтобы помочь Вам полностью прийти в себя к нашему завтрашнему отъезду.

Перехватив мой подозрительный быстрый взгляд, брошенный на еще одного свалившегося на мою больную голову лекаря, но на этот раз уже (обалдеть просто!) демонического происхождения, посол растолковал его несколько по — своему.

— Ваше Высочество, не беспокойтесь. Ваш дядя знает о нашем к Вам визите и дал разрешение на Ваш осмотр. — чересчур напряженно всматриваясь в мое лицо и, совершенно не понятно чего ожидая, заявил мужчина.

После чего отошел немного в сторону, тем самым пропуская вперед своего, еще сильнее нахмурившегося спутника, старательно продолжающего отводить от меня глаза. Нет, все-таки мне чертовски интересно, чего это я, точнее принцесса Айлари, такого страшного этому лапочке сделать успела? Вон как сердито пыхтит. Но лицо держит. Только вот его показное равнодушие и невозмутимость не произвели на меня никакого особого впечатления. Знаем мы таких... Выдержанных. Всего лишь несколько дней проведенных в моем обществе, и произойдет одно из двух: Либо он изменит свое ко мне отношение, и мы подружимся. Либо... не подружимся.

Я — то скорее всего особенно и не расстроюсь этим обстоятельством. Хотя и не факт. Поскольку слишком уж сильное впечатление произвел на меня этот странный абориген. Но вот второй вариант для Синеглазки будет чреват просто неопишными неприятностями, после которых он пожалеет о том, что вообще на этот свет родился. А пока что я, видимо все — таки прислушаюсь к просьбе Белобрысого и побуду примерной девочкой... Ведь главное для меня сейчас, это сделать все возможное для того, чтобы никто не догадался о подмене. И о том, что принцесса уже не та изнеженная и безответная фиЯлка, которая, по словам Рэйни практически всю свою жизнь провела в библиотеке в обществе старых запыленных книг. И

еще, с ума сойти можно... ЗА ВЫШИВАНИЕМ! Вот что с людьми делает отсутствию интернета и социальных сетей... Не понимаю, как они тут вообще от скуки все дружно по ночам на луну не воют?

— Ваше Высочество. — легкое покашливание посла, которое уже грозило перерасти просто в астматический кашель, все же привлекло мое внимание. И я, неохотно оторвавшись от пристального рассматривания настоящего демонического лекаря, упорно отводящего свой взгляд в сторону, выжидающе уставилась на весьма нетерпеливую личность.

— В чем еще дело?

Посол от моего весьма недружелюбного тона, сопровождаемого абсолютно враждебным взглядом, недовольно вздохнул и повторил видимо уже не в первый раз:

— Леди Айлари, — отвесив очередной легкий поклон в мою сторону он ответил: — Вам придется лечь на матрас спиной, для того чтобы господин Роэди смог Вас осмотреть. — и сказано это было таким приказным тоном, после выслушивания которого мне сразу же захотелось послать этого демонического зеленоглазого паренька далеко и надолго...

— А почему именно лёжа? — Вполне вежливо поинтересовалась я, при этом чуть ли не скрипя от злости зубами.

— Ему так будет удобнее, и вы...

— Честно говоря, мне абсолютно неинтересно то, что и как Вашему спутнику будет удобнее. — с чересчур вежливой улыбкой на губах и, надеюсь, с ясно читающейся жадной жадностью убийства во взгляде, перебила я посла на полуслове. — И вообще, я чувствую себя уже достаточно здоровой. И думаю, что нет никакой необходимости в том, чтобы меня осматривали совершенно незнакомые мне мужчины. Между прочим, я девушка приличная, скромная и вообще-то стесняюсь. Так что давайте лучше прямо сейчас мы все разойдемся по-хорошему и без скандала. Вы за дверь, и дальше по своему собственному усмотрению... А я, так уж и быть, могу остаться и здесь, в своей собственной комнате.

На этот раз демон покраснел чуть ли не до алого цвета и, даже не найдя что сказать в ответ, закашлялся уже по-настоящему. Его спутник воспринял мои слова более спокойно. Всего лишь еще сильнее сдвинул брови и крепче стиснул зубы. И от меня в сторону опять отвернулся. Правда успев перед этим очередной раз пробежаться взглядом по моему лицу. Кстати, в том мимолетном взгляде которым он меня рассматривал, особое внимание уделяя губам, я заметила легкую, немного брезгливую заинтересованность определенного рода и это обстоятельство меня совсем не порадовало. А все потому, что моя интуиция так и вопила о том, что парень был реально опасен и, если честно, то совсем не тянул на звание простого лекаря... Как я понимаю, в присутствии царственных особ, лекари ни в коем случае не должны вести себя настолько нагло и чересчур самоуверенно. Сравнить мне уже было с кем. Ведь Рэйни при моих властных имущих "родственничках" вел себя совсем по иному... Он просто замер тихой мышкой возле стеночки, и вообще старался не отвечать во время всего визита Правителя эльфов к своей незаконнорожденной племяннице. А этот... Да что он из себя вообще возомнил, раз посмел смотреть на меня так, как будто считал себя гораздо выше меня? И я совсем не рост имею в виду...

Немного разрядил весьма напряженную обстановку чуть ли не вихрем ворвавшийся в мою комнату Рэйни. Увидев молча и недовольно нахохлившуюся на кровати меня, размышляющую о том, послать мне послов уже прямым текстом с использованием "великого и могучего" или еще немного потерпеть незваных визитеров, белобрысый

вздыхнул с некоторым облегчением. И сразу же повернулся к более старшему из демонов.

— Господин посол, мне только что сообщили о том, что Вы выразили желание осмотреть принцессу... — каменное выражение лица белобрысого и крайне суровый тон, которым он цедил сквозь зубы эти слова, вызвали во мне некоторое уважение к этому иномирному мужчине. Демонов он не боялся совершенно. А если и боялся, то необычайно хорошо смог это скрыть. — Так вот, спешу вас заверить в том, что в этом уже нет ни малейшей необходимости. Ее Высочество практически полностью восстановилась после... Эмн... Вчерашнего несчастного случая. И думаю, что уже к завтрашнему утру, после полноценного ночного отдыха, она будет вполне здорова и готова отправиться в дорогу.

— И тем не менее...

— Не беспокойтесь, я по приказу нашего Правителя, досточтимого Альдэра Виардари, отправляюсь в Шаантр вместе с вами, и в случае возникновения каких-либо проблем смогу САМ позаботиться о здоровье своей воспитанницы.

Та-аак, как мне кажется, несговорчивость белобрысого и его желание отправиться со мной в какой-то там “Шаантр”, очень сильно расстроили обоих красавчиков- демонов. И если Синеглазка почти что сразу же нацепил на лицо выражение полного безразличия к происходящему, то его старший товарищ весьма недовольно скривился, после чего довольно прохладным тоном заявил:

— И, все же, я настаиваю на немедленном осмотре принцессы...

Странно, и чего это зеленоглазому так не терпится узнать о состоянии моего здоровья? Неужели он настолько сильно переживает за невесту своего Правителя? В принципе, ничего особенно удивительного в этом не было, но ведь Рэйни ему уже сообщил о том, что со мной все в порядке. Так чего он тогда так активно мечется? Вон, даже пальцы в кулаки сжал, при этом ногтями чуть ли собственную кожу на ладонях не протыкая. Да и взглядами он с белобрысым эльфом одинаково раздраженными и упрямыми обменялся, дающими ясно понять, что это, совершенно непонятное мне противостояние может затянуться на неопределенно долгое время. Только вот меня это совсем не устраивало. Потому что были дела и поважнее.

Припомнив странный взгляд Синеглазки, мягкой волной прошедший по моему телу, я запоздало припомнила, что сама это самое тело еще почти что и не видела. Всего лишь некоторыми моментами... В виде чересчур длинных блондинистых волос и появившихся у меня лишних деталей организма. Блии-ииин! ХВОСТА! УШЕЙ! ГАДСТВОО-О!!!

Да и на лицо новоприобретенное хотелось бы взглянуть. Узнать, на что это я свою родную, и весьма мной любимую мордашку не глядя и помимо воли променяла. А еще мне очень сильно хотелось расспросить Рэйни о том странной воздействию, которое оказывали на меня глаза одного из демонов, и что оно вообще могло означать. Вот больше чем уверена в том, что ничего для меня хорошего...

Так что теперь уже закашлялась я, чем, наконец привлекла к себе внимание всех трех мужчин, устроивших безмолвную дуэль взглядами.

— Рэйни, да пускай уже они меня осмотрят, мне не жалко... А то вдруг господа демоны здесь еще и с ночевкой решат остаться. А я спать хочу, да и голова у меня просто на куски от боли раскалывается.

И с этими словами под напряженными взглядами всех троих мужчин, я со страдальческим вздохом укладываюсь спиной на матрас, попутно подтягивая тонкую простынку повыше, чтобы не смущать своей почти что обнаженной натурой окружающих

меня иномирных чудаков.

Синеглазый без долгих раздумий решительно промаршировал к кровати, сразу же после чего принялся водить над не моим телом руками. Начал с самого пострадавшего места этого самого тела — с головы. Совершенно бессовестно пользуюсь моментом, и сквозь полуприкрытые ресницы тщательно рассматриваю слегка склонившегося надо мной парня. Хм, лицо сосредоточенное, глаза закрыты, ладони напряжены до легкой дрожи в пальцах... Кашпировский, блин! Любопытно, а своих пациентов эта иномирная прелесть как лечит? Наложением рук, что ли? Вот просто интересно, каково это почувствовать прикосновение к собственной коже этих изящных и вместе с тем сильных пальцев? Таа-ак, что-то я не о том размышляю. Мне сейчас думать нужно только лишь о том, как домой в свой мир вернуться и, желательно, побыстрее. А не засматриваться вместо этого на всяких- разных синеглазых иномирян, пускай даже с настолько впечатляющей внешностью.

Еще несколько пассивов в районе... КХМ... Где-то чуть ниже пупка и чуть выше колен, во время которых я почти почувствовала тепло скользящих над самой кожей пальцев целителя, и все это шаманское безобразия неожиданно закончилось. Возмущенный взгляд Рэйни, который нервно, но, как ни странно, молча наблюдал за странными действиями своего коллеги, заставил меня несколько насторожиться. И задуматься... А с чего это вдруг этот брюнетистый лекарь меня внизу сканировал, если там у меня вроде бы как ничего не болело? Да и тот его удовлетворенный, едва заметный кивок в сторону посла, после которого зеленоглазый вздохнул с некоторым облегчением, вызвал во мне некоторые сомнения определенного рода.

А пока я с вполне обоснованным подозрением размышляла о том, что же скрывалось за беспокойством демонов о состоянии моей ушибленной головы, Синеглазка опять одним плавным движением отступил за спину своего сородича. Не уверена, может быть мне и показалось, но быстрый, почти что неуловимый взгляд, который парень при этом бросил в мою сторону, был уже гораздо более теплым, чем все предыдущие. Не то, чтобы особенно дружелюбным, но уже и не столь явно враждебным, как до процесса "осмотра". И вот с чего бы все это?

— Господин Роэлди, и как вы находите состояние принцессы? — слегка вызывающим тоном поинтересовался Рэйни, почему-то при этом пристально уставившись на уже абсолютно спокойного посла.

— Думаю, что вы были полностью правы и Ее Высочество вполне сможет выдержать дальнейшее путешествие. Я поддерживаю ваше мнение о том, что к завтрашнему утру она восстановится достаточно для того, чтобы без дальнейших промедлений отправиться в путь, — вместо посла ответил белобрысому черноволосый целитель.

От его невероятно приятного, какого-то бархатистого голоса я чуть не застонала в экстазе. Нет, это не парень, а какое-то сплошное ходячее такси. Да его же нужно в клетке держать и за деньги показывать! И то не всем, а особо избранным и только за большие деньги. Озолотиться же можно будет. Хотя-нет! Никаких показов... Сама на него смотреть буду. Одна, потому что нечего на МОЕ пялиться всем кому не лень. Даже за большие деньги!

— Если Вы закончили с осмотром, тогда, надеюсь, вы будете не против оставить Ее Высочество в покое... Ей действительно нужно перед дорогой отдохнуть.

Рэйни своим резковато прозвучавшим голосом немного привел меня в чувство, и я все же оторвалась от беспардонного разглядывания потерявшего ко мне всяческий интерес синеглазого брюнета. Посол отвечать на весьма грубо прозвучавшее предложение Рэйни

отказался и, только лишь коротко и как-то не особенно уважительно поклонившись в мою сторону, сразу же удалился. Следом за ним вышел и Синеглазка... При этом нервно помахивая черной, пушистой кисточкой своего длинного, достающего до самого пола ХВОСТА! О — БАЛ — ДЕТЬ просто!

Но хоть одна радостная новость за сегодняшний день — не одна я такая хвостатая. Спасибо тебе большое, мой неизвестный демонический папочка, за этот, совершенно ненужный мне и весьма экстравагантный подарок на День рождения. Удружил, ничего не скажешь.

Не успела я разочарованно вздохнуть, внимательно проследив за тем, как закрылась дверь за торопливо ушедшими демонами, как на меня тут же набросился с упреками разгневанный белобрысый эльф.

— Анна, я же, кажется, просил Вас вести себя скромно и незаметно?!

— Просили, а что? — настороженно отвечаю я, одновременно с чем пытаюсь выбросить из головы четкое изображение все еще стоящего перед моими глазами лица Синеглазки.

— А Вы?!

— А что «Я»? — переспрашиваю немного рассеянно, так как изгнать из головы чересчур настойчивый образ хмурящегося парня у меня отчего-то не получалось. И мне это не нравилось...

— Вы совсем голову потеряли? Вы зачем на этого демона так пристально смотрели? Для воспитанной девушки это же просто верх неприличия! Тут, у нас, так не принято...

— Рэйни, вы сейчас вообще о чем? — невинно захлопав ресницами и изображая полное непонимание обсуждаемой темы, поинтересовалась я у целителя.

Этот метод с ресницами был действенный. Проверен долгими годами тяжелейших тренировок на папочке под неустанным руководством моей дражайшей мамочки. Рэйни тоже проняло, и вполне так себе не слабо... Ненадолго зависнув, целитель вытаращился на меня во все глаза, после чего, слегка покраснев и, в отчаянии махнув рукой, развернулся и торопливо вышел из комнаты, громко захлопнув за собой дверь. Вот и с чего так нервничать? Ну посмотрела я немного в упор на симпатичного парня, и что из этого? Ведь не руками же я его трогала... Да и вообще, вполне могу себе это позволить! Девушка я молодая, свободная...

Н-дааа, это если не считать того, что уже практически не свободная. Вот же черт! Я же теперь вроде бы как официальная невеста Правителя демонов, а сама в это же время весьма демонстративно облизываюсь на одного из его подданных. В принципе, никакими угрызениями совести по этому поводу я страдать не собиралась. Но вот голову сама себе за подобное разгильдяйство все же открутила бы. Мне ведь сейчас нужно перед послами выглядеть тихой скромной девочкой. А я вместо этого строю из себя весьма распутную... Хм... Явно уже не девочку весьма легкомысленного поведения. И все из-за этого... Синеглазого, который как-то очень уж странно на меня воздействует.

Вот же, черт! А мне в его компании еще и путешествовать придется неизвестно сколько времени. Значит, нужно будет держаться именно от ЭТОГО демона на как можно более дальнем расстоянии. А то я в его присутствии голову терять начинаю, и вести себя как-то неадекватно, что для меня крайне не характерно. Поскольку за все мои... Уже 18 лет жизни, ни одна особь мужского пола не смогла произвести на меня настолько странного и сильного впечатления. Хотя, все те парни, которые входили в круг моего общения, даже близко с этим синеглазым не стояли. Обидно. От того, что никогда бы не подумала, что смогу так сильно

запасть на красивое личико... Пускай даже и настолько красивое. Может быть это у меня просто какое-то временное помешательство? Ведь удар головой о бетонную стену там, дома... Или же о землю уже здесь, мог и не пройти для меня даром?

Так, все! Хватит думать о всякой ерунде. И о синеглазой "не ерунде" тоже. Пора бы уже и делом заняться. К тому же делом первостепенной важности. Интересно, а в этом мире есть хоть какие-нибудь блага цивилизации? Ну там, к примеру, туалет или даже ванная? Хотя туалет сейчас был бы более актуален.

Быстро спрыгнув с кровати и, обмотавшись простыней на манер римской тоги, я принялась исследовать свои апартаменты на предмет наличия в них так нужных для меня коммуникаций. Обнаружив неприметную дверцу в самом дальнем углу комнаты, резко дернула за ручку и с великой надеждой заглянула внутрь. Фух! Оно! Именно то, что нужно! Самая настоящая ванная, правда, больше похожая на мини бассейн. Все те же отвратно — розовые тона, что и в основной комнате, но при этом щедро разбавленные чересчур уж вычурной позолотой. Мрак! Причем в полном смысле этого слова.

Освещение было только естественное, в виде с трудом пробивающихся через витражные окна свет, видимо, уже заходящего солнца. Думаю, об электричестве в этом мире и слыхом не слыхивали, так что поиски, скорее всего несуществующего выключателя я решила не проводить. А вот поискать нечто другое совсем бы не помешало. Несколько суматошных минут, за которые я успела обследовать все укромные уголки этого довольно большого помещения, и я замерла над тем, что внушило мне некоторые подозрения. Небольшое углубление в мраморном полу с проточной водой, бегущей и стекающей через два расположенных друг напротив друга отверстия в стенках... Н-да, поскольку других вариантов не имеется, то будем считать это местным аналогом унитаза. Тем более, что тихо журчащая в чаше вода вызвала некоторые однозначные реакции в моем организме.

Оно или не оно? Вот в чем вопрос... Хм... Задумчиво всматриваюсь в стену напротив, видимо желая найти на ней ответ на так интересующий меня вопрос и нервно вздрагиваю. Блииин! Так же и зайкой остаться можно! Вот какого она так тарашится? Даже ее глаза каким-то нездоровым красноватым цветом заиграли. И молчит... И вообще, что эта девица тут делает? Хотя бы отвернулась ради приличия... Так нет же, как стояла, так и стоит столбом, и недоуменным взглядом на меня медитирует.

Быстро наклоняюсь к полу, чтобы подхватить простыню, отброшенную по причине создания неудобства при справлении некой физиологической нужды, и краем глаза замечаю смазанное движение со стороны незнакомки, едва заметной в полумраке комнаты. Отскок в сторону, и быстро разворачиваюсь к ней лицом, чтобы тут же начать истерично ржать. Нет, ну это надо же! Я испугалась... Своего собственного отражения! Ну, пускай и не совсем своего, а незаконнорожденной принцессы. Но все равно... Вернувшись обратно к возвышающемуся где-то в полтора моих роста зеркалу, заинтересованно принялась всматриваться во временно свое изображение.

Ну что ж... Вполне так себе недурственно. Я бы даже сказала, что весьма недурственно. Хм... Да я, точнее говоря- длинноухая принцесса, оказывается, просто нереальная красotka! Неплохой у меня вышел обмен телами. Очень даже не плохой. В проигрыше я не осталась. Теперь, по крайней мере, становилось не удивительным то обстоятельство, что на меня все окружающие мужчины так плотоядно облизываются.

То, что принцесса оказалась длинноволосой блондинкой, меня уже не удивило. Глаза у нее, а теперь временно и у меня, были насыщенного темно-зеленого цвета и слегка вытянуты

к уголкам. Лицо узкое, с прямым аккуратным носиком и с та-аакими пухлыми до неприличия губами, что Анджелина Джоли нервно курит в сторонке и молча подышает от зависти, да еще и несколько раз подряд. Фух! Что-то меня не туда занесло... Так, не отвлекаемся и продолжаем инвентаризацию дальше.

Мое новое тело оказалось довольно высоким и с замечательной фигурой. Узкая талия, стройные бедра и длинные ноги чуть ли не от ушей — все это великолепие теперь было моим. Как и аккуратная небольшая грудь и вполне аппетитная упругая попка, которую я смогла досконально рассмотреть, покрутившись перед зеркалом со всех сторон. В общем — я красотка! Которую даже не особо портили не сильно и выдающиеся, как мне показалось на ощупь, а весьма симпатичные, слегка заостренные ушки...

Но вот ХВОСТ! Эта чересчур самостоятельная и постоянно извивающаяся конечность по моему глубокому убеждению, в этом теле была явно лишней и принцесса вполне могла бы без нее обойтись. Радовало только лишь то, что и этот хвост, и уши будут моими не на веки-вечные, а ровно до того самого момента, когда Рэйни вернет их обратно своей воспитаннице, вместе со всем остальным, просто великолепным комплектом, к ним прилагающимся.

И, кстати, видимо зря я все-таки самого Главного демона за идиота посчитала, ведь невеста ему досталась просто шикарная. Хоть при этом и дура-дура. Вот честно, не понимаю... Какого черта ей было вообще нужно было пытаться бежать, если она даже верхом на лошади ездить не умела? И все остальное... Ведь даже такой, НАСТОЛЬКО блондинке должно было быть понятно, что с подобной яркой внешностью далеко не убежишь. И я даже не ее семейку ненормальную имею ввиду, которая бы сразу же все силы бросила для того, чтобы немедленно вернуть беглянку, чрезвычайно необходимую для внешней политики государства.

А если принять во внимание тот факт, что ее собственный двоюродный брат изнасиловать пытался, то на что она вообще рассчитывала? Что ее, одинокую и очень красивую путешественницу будут все с милой и благожелательной улыбкой во след провожать? Да как бы не так! Вот больше, чем уверена... Озабоченных сволочей и в этом мире хватает (двоюродный братишка яркий тому пример), так что далеко эта блондинка все равно бы не убежала. А всего лишь до ближайших кустов, куда эту длинноухую и хвостатую затащили бы первые же встреченные ею отморозки.

Хм... А ведь я тоже как бы сбежать собираюсь. Так что те же самые проблемы, что были у этой Айлари, теперь появятся уже и у меня. И мне нужно будет придумать как их решить, тем более, в самое ближайшее время.

Вот всегда знала, что утро добрым не бывает! Особенно то самое утро, когда вас будят без предупреждения, подло стащив с мягкой, теплой и весьма уютной кровати. Да еще, к тому же, когда вы, едва продрав после этого наглого беспредела глаза, готовитесь обmaterить тупых шутников, резко понимаете, что делать этого совершенно не стоит. Поскольку, это чревато нехорошими последствиями для собственного здоровья, в частности, и для жизни в целом. Тоже собственной.

— Чего же ты так испуганно смотришь, хорошая ты МОЯ? — с весьма недоброй улыбкой поинтересовался у меня двоюродный братец, одновременно с этим уже чуть ли не привычно наматывая мои длиннющие волосы на кулак и резко дергая за них вверх. Пришлось безотлагательно следовать за собственной прической, моментально просыпаясь окончательно и шустро вскакивая на ноги.

Коротко взыв от неожиданной боли, резко разворачиваюсь, чуть ли не оставив содраный скальп в руках родственничка — извращенца и на автомате, со всей силы бью кулаком ему под дых.

— И тебя с добрым утром, дорогой братик! — зло шиплю я сквозь зубы, с некоторым удовольствием рассматривая стоящего передо мной на коленях и отчаянно пытающегося отдышаться парня. Отбитые костяшки чересчур изнеженных пальцев эльфийки горели огнем, но оно того все-таки стоило...

Как раз входящий в комнату Правитель Виардари, по совместительству являющийся моим дядюшкой, при виде происходящего непотребства задумчиво замер на пороге и после некоторой заминки недовольно у меня поинтересовался:

— Айлари, как я понимаю, ты сейчас мне расскажешь, что Дальнэр опять первым к тебе приставать начал?

— Ваше Величество, вы так проницательны... — тут же подтверждаю я предположение этого длинноухого и бросаю полный ненависти взгляд на его ненормального сыночка.

— Ясно.

Что именно ему было ясно, Правитель распространяться не стал. А просто расслабленно облокотившись плечом о дверной косяк, с вдумчивым интересом принялся наблюдать за безуспешными попытками своего наследничка отклеиться от пола и подняться на ноги. Когда тому все же удалось это сделать, то его папаша, сделав шаг в сторону, тем самым освободив проход, холодным властным тоном приказал принцу:

— Пошел вон.

И ведь вышел, брательничек, даже слова поперек отцу не сказав. Только на меня при выходе так многозначительно посмотрел, что я сразу же поняла: следующая наша с ним встреча закончится для меня весьма и весьма печально.

Как же все-таки хорошо, что я уже сегодня из этого сумасшедшего дома уезжаю. Потому что от некоторых родственников все же нужно держаться на расстоянии. На очень и очень далеком расстоянии. И от "братика", и тем более от «дяди», который в данный момент уставился на меня каким-то странно тяжелым, немигающим, и опять полным серебристого огня взглядом.

Те несколько томительно долгих минут, во время которых мое выставленное на показ и почти не одетое тело (чересчур тонкая ночная сорочка по моему мнению была не в счет)

изучили вдоль и поперек, я запомню надолго. Было просто до невозможности стыдно. Но моя попытка дотянуться к лежащему на кровати покрывалу успехом не увенчалась. Блин! Да я даже пальцем пошевелить не смогла, замерев каменным истуканом под пристальным взглядом серебристых глаз иномирного родственника. Это было неестественно, это несколько напрягало... Пугало, в конце — концов, если не сказать больше...

— Боишься меня? — неторопливо подойдя ко мне и жестко ухватив пальцами за подбородок, мужчина вплотную приблизил свое лицо к моему. Горячее дыхание, прошедшее по моей щеке, а затем и по шее, и Повелитель сам же себе ответил. Шепотом. Мне чуть ли не в самое ухо, обдав его теплым, щекотным дыханием: — Боишшшься...

Какой же все-таки пронизательный мужчина... Конечно боюсь! Еще и как боюсь. Ведь от этой ненормальной иномирной семейки можно ожидать всего, чего угодно. Двоюродный брат уже несколько раз изнасиловать пытался, так что не удивлюсь, если и у папаши его в голове крутятся такие же, крайне неестественные к якобы родной племяннице намерения. Дурная наследственность на ровном месте обычно не появляется.

— И правильно делаешь, что боишься... — довольно заявил мне мужчина. — Страх очень хорошо помогает быть более сговорчивым во многих, очень важных для собственной жизни вопросах.

И с этими словами Повелитель эльфов отступил от меня на шаг назад и легко щелкнул пальцами. Сразу же после этого мое тело вновь обрело чувствительность, и я чуть ли не рухнула на пол, едва удержавшись на вмиг ослабевших в коленях ногах. Да-аа, экстремальное у меня, однако, вышло утро...

— Айлари, за целостность своей драгоценной девственности можешь не беспокоиться, — отстраненно смотря в окно и делая вид, что не замечает того, как я нервно закутываюсь в быстро сорванное с кровати одеяло, заявил мне мужчина и с ехидцей добавил: — Пускай девочка ты очень красивая, но я предпочитаю видеть в своей постели более зрелых и опытных любовниц. В этом плане, ты мне вообще не интересна. А вот переживать тебе нужно совсем о другом...

— И о чем же это? — сквозь стиснутые зубы с вызовом поинтересовалась я, совершенно непочтительно уставившись в уже не полыхающие белым огнем глазищи "дядюшки".

— О том, чтобы быть очень послушной девочкой и точно выполнять все мои приказы. Самым главным из которых будет такой: Ты должна будешь сделать все возможное и невозможное для того, чтобы Правитель демонов, твой жених, без тебя и дня прожить бы не смог. Образно говоря. Но основной смысл от этого не меняется, а остается точно таким же... Что хочешь делай, как угодно изворачивайся, но чтобы самое большее через месяц ты сумела приручить к себе этого, чересчур осторожного демонического щенка до такой степени, чтобы он чуть ли не из рук у тебя ел и стремился выполнить любое твоё желание.

— Внешность у тебя... — еще один довольно-одобрительный взгляд эльфа на не совсем мое лицо, заставил щеки тут же вспыхнуть непривычным для меня стыдливым жаром, что вызвало снисходительную ухмылку у мужчины, который тут же ехидно протянул: — ... ве-еесьма впечатляющая. Этим ты вся в мою младшую сестрицу пошла. Так что, думаю, проблем с тем, чтобы вскружить мальчишке голову у тебя возникнуть не должно.

— Этот парень из своих владений вообще никуда не выезжает и никто, кроме самого ближайшего его окружения даже не знает, как именно он выглядит. Правитель ото всех скрывает свою внешность и скрывается сам. Думаю, что не из-за того, что ему этого настолько сильно хочется. Скорее всего, на этом настаивают его советники и охрана. В

принципе, его подданных можно понять... Мальчишка слишком молод и неопытен для Правителя весьма обширной и богатой страны, которую были бы не прочь прибрать к рукам очень многие. И я, если честно, тоже не являюсь исключением из этого списка... Но при этом я реально оцениваю свои возможности. И именно поэтому прекрасно понимаю, что моих сил не хватит для того, чтобы захватить и удержать еще один трон. Тут как бы своего собственного не лишиться...

Сурово нахмутив брови и посмотрев на меня какими-то уставшими и несколько даже виноватыми глазами, мужчина неохотно добавил: — И поверь мне, Айлари, я сделаю все возможное и невозможное для того, чтобы не дать захватить власть в нашем королевстве чужакам. И даже соглашусь пожертвовать ради этого многим... Многим из того, что мне действительно дорого.

И с этими словам Правитель эльфов посмотрел на меня настолько многозначительно, что я сразу же прекрасно поняла... В качестве сакральной жертвы во имя сохранности собственного трона под своей собственной высокородной задницей, этот длинноухий интриган избрал именно меня. Точнее говоря, не меня, а принцессу Айлари — свою родную племянницу, на которую ему на самом деле было абсолютно глубоко наплевать. И о существовании которой он вспомнил только лишь потому, что в этом, совершенно для него неожиданно, возникла острая государственная необходимость.

— Роинэльди Дарнэйлин — является единственным ребенком в Правящей семье демонов. — тем временем, пока я напряженно размышляла над несчастной судьбой бывшей хозяйки моего нынешнего тела, ее дядя продолжил рассказывать мне биографию ее жениха. Слушала я очень внимательно, так как прекрасно понимала, что любая информация об этом мире, для меня сейчас просто жизненно необходима.

— Парень, несмотря на то, что уже справил совершеннолетие, до сих пор не женат. Своего собственного наследника у него еще не имеется. И, видимо, именно поэтому для него решили в срочном порядке найти невесту. И как ни странно, но для этой роли этот высокородный щенок избрал именно тебя. Хотя почему так вышло, мне не совсем понятно. Ведь Правитель демонов мог бы выбрать себе в супруги и гораздо более приемлемую, чем ты партию. Но это, в принципе, сейчас уже не так уж и важно. От тебя требуется только лишь одно: тебе придется хорошенько постараться для того, чтобы выманить своего жениха из его владений. Как только поймешь, что парень и дня без тебя прожить не сможет, сразу же станешь слезно проситься домой, якобы для того, чтобы проведать семью, по которой будешь просто неимоверно сильно скучать.

— Твой жених должен будет приехать сюда, в столицу Светлого Леса, вместе с тобой. Это обязательное условие. И ваша свадьба... — Опять выдержав долгую паузу, мужчина в качестве устрашения полыхнул на меня своими странными, полными огня гляделками, и с нажимом продолжил: — Она не должна будет состояться ни в коем случае. Что хочешь для этого делай, какие угодно поводы придумывай, но этот Роинэльди должен приехать с тобой сюда, в этот замок, совершенно свободным от каких-либо брачных обязательств. Потому что у меня на на этого щенка совершенно другие планы... И не только у меня.

Гадство! Так вот значит, как обстоят мои весьма плачевные дела. ПОЛИТИКА! И даже не внутренняя... Внешняя. Черт бы ее побрал! Ну я и вли-иипла. Ведь даже мой настоящий папочка всегда старался держаться от всего этого болота как можно дальше. И я его в этом вопросе прекрасно понимала. И еще я прямо сейчас четко осознала, что меня в данный момент пытаются затащить в чрезвычайно опасную авантюру, которая может закончиться

для меня очень плачевно. Но раз меня во все это безобразие против моего желания так активно втягивают, то не мешало бы узнать хоть какие-то подробности предстоящей мне миссии.

— А как же моя помолвка? Ведь она уже официально объявлена, подписана и скреплена магической печатью?

— Помолвку можно довольно легко расторгнуть, если один из будущих супругов будет уличен в измене.

Уже превосходно понимая, каким именно будет ответ на мой следующий вопрос, я все же решила ненавязчиво поинтересоваться у этого светло эльфийского высокородного интригана о самом для себя неприятном моменте:

— И кого же из нас двоих «уличат» в измене?

— Конечно же тебя, дорогая племянница. — Широкая, чересчур довольная улыбка на красивом лице стоящего напротив меня мужчины, вызвала у меня горячее желание врезать по этому самому лицу со всей силы. Кулаком. Но я благоразумно сдержалась, прекрасно понимая, что последствия этого поступка будут для меня просто катастрофические.

Вот так и знала, что этот разговор не предвещал для меня ничего хорошего. Интересненько получается... «Дядя» решил заманить одного определенного коронованного товарища с моей непосредственной помощью в ловушку, а меня в «благодарность» за это все же отдать «братцу». С которым мне, скорее всего, и придется быть застуканной на месте так называемого «преступления». Здесь. В Светлом Лесу. Куда я обязана буду доставить ничего не подозревающего о готовящихся для него неприятностях, ни в чем не виноватого передо мной парня. Нет, ну это нормально? И неужели этот высокородный эльф в действительности надеется на то, что я безропотно буду выполнять все его дикие пожелания? Ненормальный какой-то дяденька, а еще и целой страной при этом рулит!

— А если я откажусь во всем этом участвовать? — как бы не особенно заинтересованно спрашиваю я у длинноухого блондина, ненавязчиво пытаюсь прощупать почву для того, чтобы послать его куда подальше вместе с его грандиозными планами.

— Попытайся. Только вот для того, чтобы у тебя не возникло глупой идеи меня послушаться, я хочу сделать тебе один небольшой подарок.

Почти что неуловимый взмах руки эльфа — и мне в лицо тут же летит какая-то небольшая блестящая штучка. Успеваю поймать ее до того, как она едва не попала мне в глаз, после чего с удивлением рассматриваю лежащую в ладони цепочку со свисающим с нее небольшим кулоном. Это еще что такое? Взятка? Если и так, то весьма и весьма неплохая. Платина... Брюлики, вес, чистота, караты... Все на высшем уровне, как я и люблю. Класс! Цацка хоть и выглядит внешне весьма простенько, но, по моим даже самым скромным подсчетам, должна стоить приличную сумму денег. А деньги мне сейчас пригодятся... У меня вообще-то на ближайшее время побег намечается, который неплохо бы было хоть как-то поддержать финансово.

— И в чем же здесь подвох? — подозрительно интересуюсь я у пристально наблюдающего за мной мужчины, небрежно подкинув в руке уже ставшую мне почти что родной вещицу.

— Надень ее на себя и узнаешь...

А вот что-то не особенно и хочется мне этого делать. В основном из-за того, что слишком уж заинтересованно ожидал «дядя» выполнения своего предложения, более всего похожего на приказ. И это означало, что с этой цепочкой явно не все чисто...

— Айлари, пошевеливайся, иначе я сам на тебя ее надену. Но только, боюсь, что в этом случае твоей шее этот процесс не слишком сильно понравится.

Да-аа... Угрозы, шантаж. И это всего лишь только второй день в составе этой сумасшедшей иномирной семейки. Блин, уже чувствую себя почти, как дома. Хотя, у моего родителя методы воспитания кардинально отличались от этих... Светлоэльфийских. Папочка больше предпочитал действовать щедрым подкупом и тонкой лестью, а я еще имела глупость на него за это обижаться. Вот правильно умные люди говорят о том, что все познается в сравнении...

Не слишком и торопясь, подхожу к зеркалу и очень медленно, крайне неохотно, но все же надеваю на шею слегка охлаждающий кожу металл.

— Дядя, а вы, совершенно случайно, не хотите мне рассказать о том, зачем Вам так сильно нужен этот Правитель демонов? — несколько отстраненно, стремясь не показать свою крайнюю заинтересованность ответом, спрашиваю я у мужчины, внимательно наблюдающего за моими действиями. Одновременно чем, с весьма недобрым предчувствием защелкивая на цепочке миниатюрный замок. — Думаю, что любые дополнительные сведения о моем временном женихе вполне могут пригодиться мне в будущем.

— А вот это уже совсем не твое дело, девочка.

Прохладный ответ и чересчур довольная улыбка мужчины, при виде аккуратно опустившегося мне на грудь кулона, ясно давали понять о том, что мои, уже существующие и совсем не маленькие проблемы только что увеличились в черт знает сколько раз.

— Почему же это " не мое дело"? — интересуюсь я с легкой ленцой в голосе. — Он вообще-то мой официальный жених... Да еще и весьма завидный жених. Правитель все-таки... А вдруг я не послушаюсь Ваших приказов, и все же выйду за этого демона замуж? Думаю, что это будет ничуть не хуже, чем оказаться в кровати под собственным двоюродным братцем. Вот знаете ли, дядя, к подобным отношениям я еще как-то морально не слишком готова...

— Огрызаешься? Странно. — мужчина как-то уж слишком пристально уставился в мои глаза, которые я даже не подумала отвести в сторону и, после того как вдоволь в них посмотрелся, задумчиво произнес:

— А мне докладывали, что ты тихая, скромная и очень послушная девочка, которая даже слова лишнего сказать боится.

— Ваши осведомители вам не вралли. Я действительно боюсь. — признаюсь чистосердечно и тут же проникновенным тоном добавляю: — Вы даже не представляете, сколько лишних слов невероятным усилием воли я сдерживаю в себе, не давая вырваться им наружу.

— Отчего же ты так себя мучаешь?

— Боюсь, что вы их не оцените... Разозлитесь. Ведь не всегда и не у всех есть желание выслушивать чистосердечное о себе мнение со стороны окружающих. А у Вас на меня такие большие планы... Не хочется их срывать из-за такого пустяка, как моя преждевременная смерть.

— Хм, а ты мне еще и хамишь, наглая девчонка. — Внимательный, прямой взгляд дяди с некоторой толикой в нем растерянности, тут же заставил меня моментально свернуть ту прочувственную речь, которую я только что хотела толкнуть перед настолько внимательным слушателем. Основная мысль которой сводилась к тому, что нехорошо использовать людей, особенно близких родственников, в своих корыстных целях, да еще без их на то,

добровольного согласия...

— Несколько необычное для меня явление. Все-таки мало кто может себе позволить подобную неосмотрительность по отношению ко мне. И знаешь, не ожидал от себя такого, но ты, как ни странно, начинаешь мне немного, но нравиться...

А вот это уже плохо. Очень-очень плохо. Мне и братика-извращенца за глаза хватило, что бы еще теперь и собственный дядя, пусть даже и не мой...

— Не делай таких больших испуганных глаз, деточка. — эльф, ехидно мне улыбнувшись, с коротким смешком добавил: — Я же уже говорил тебе о том, что девственницы меня в постельном плане не интересуют, тем более, близкородственные. Так что расслабься...

И едва я только последовала такому замечательному совету и расслабилась, как тут же поняла, что в этой жизни никому нельзя верить. Особенно родственникам. Особенно родственникам эльфийского происхождения. Особенно светлоэльфийским ПРАВИТЕЛЯМ!

— Йоу-о-о-ооу! — на одной ноте, зато во все горло завывала я, безуспешно пытаюсь сорвать с шеи только что практически насильно врученный мне “подарочек” от “любящего дядюшки”. Ведь так и знала, что скорее всего эта ювелирная гадость окажется с каким-то не очень приятным для меня сюрпризом. И вот же... Тонкая прохладная цепочка всего лишь за секунду непонятно как умудрилась раскалиться до предела, и теперь прожигала мою кожу, с которой соприкасалась, как мне показалось, просто до костей. И это было охренеть насколько больно и дико.

— Что здесь происходит? — смутно знакомый холодный голос прервал мой вопль на самой высокой ноте, и я с растерянностью поняла, что боль совершенно неожиданно прекратилась. Очумело ощупав шею на предмет глубоких ожогов, к своему изумлению их там не обнаружила. Да что все это, черт возьми, значит?!

***

— Как же меня все это достало! — злобно прошипела я уже не помню в который раз, когда этот деревянный гроб на колесиках, в который меня без моего на то согласия торжественно впили с утра пораньше, наехал на очередную дорожную рытвину. Задница, судя по всему, была уже и так вся в синяках, несмотря на то, что я подсунула под нее парочку небольших подушек, из разбросанных рядом со мной на сиденье. Да еще и этот ХВОСТ который оказался весьма неудобной и крайне беспокойной конечностью, которую просто нереально было заставить лежать спокойно и на одном месте. Он жил своей собственной жизнью, постоянно путался у меня под ногами и ощутимо действовал на нервы своей непредсказуемостью.

И опять же... Эта уже до предела ненавистная мне, долбанная КАРЕТА! И мне еще обещали, что "Её Высочеству будет в ней весьма удобно путешествовать... Не то, что верхом на лошади.» Вот не зря та злорадная ухмылочка, которой сопровождал это заявление главный управляющий "дядюшкиного" дворца, мне сразу же не понравилась. Действительно, очень «удобный» транспорт! Всего лишь несколько часов, проведенных в этом допотопном пыточном агрегате, и я уже добровольно готова была вызваться идти пешком по жаре и раздолбанной грунтовке, глотая пыль, поднятую скачущими впереди меня лошадьми. Лишь бы и далее не издеваться над собой в этой колымаге.

И посол, как оказалось, был еще тот садистом. Одним словом- самый настоящий ДЕМОН! Сам-то он верхом рядом с этой шикарно оформленной костедробилкой ехал,

периодически заглядывая в раздвинутые шторы окна и якобы ободряюще мне улыбаясь. Не знаю, может быть я и преувеличиваю, но в его улыбке мне постоянно мерещилась явная издевка. Что было для меня совсем не удивительно. После того бреда, что ему «дядюшка» про меня наговорил, я бы тоже, скорее всего, точно так же на саму себя реагировала.

А Правитель эльфов все-таки сволочь еще та! Это надо же было додуматься заявить ТАКОЕ, весьма вовремя вошедшему утром в мою комнату демоническому послу? Мужчине, невольно спасшему мою бедную шею от дальнейших издевательств, было тут же заявлено, что я устроила истерику при известии о том, что мне необходимо будет вновь сесть на лошадь. А у меня, видите ли, после неудачной конной прогулки (о том, что это была попытка побега дядюшка деликатно решил умолчать), завершившейся ударом головой о твердую поверхность, теперь на всю жизнь останется боязнь езды верхом. А поскольку долгая поездка к жениху этот процесс как раз и предполагала, то именно поэтому я и ору, как ненормальная.

Глаза у посла после этого заявления стали уже привычного для меня, практически квадратного очертания. И посмотрел он на меня ими с такой маетной неуверенностью, что я поняла: мужчина уже дико сожалеет о том, что "сосватал" настолько неадекватную и истеричную невесту для своего господина. И ведь на попятную уже не пойдешь и не откажешься. Документы, подтверждающие мой статус будущей супруги Правителя демонов, уже подписаны и скреплены какой-то там магической печатью.

Весь принцип этой заподянки я не особенно и поняла, но Рэйни, во время ускоренных сборов к долгому путешествию, успел просветить меня о том, что договор можно разорвать только при желании обоих Правителей одновременно. Ну, или опять же, в случае измены одного из будущих супругов. Обидно.... Мое мнение, как уже привычно, здесь в расчет никем не бралось.

Кстати, об этом беловолосом предателе... Целитель категорически отказался от путешествия в моем обществе, которое предпочел обществу здорового черного жеребца, неторопливо и даже как-то меланхолично трусившего по другую сторону от моей кареты. А ведь мне с этим мужчиной нужно было срочно и серьезно поговорить. В основном, о странном кулончике, «дядюшкой» подаренным... И особенно о том, что можно предпринять для того, чтобы избавиться от него в кратчайшие сроки.

Сделать это самостоятельно у меня никак не получалось. Несколько попыток расстегнуть замок застежки закончились резкой болью в обожженных пальцах, на которых, тем не менее, не осталось ни малейшего следа. Опять эта чертова МАГИЯ виновата! Будет она неладна... Слишком много ее в этом мире обнаруживается.

Да еще и переговорник этот. Опять же — МАГИЧЕСКИЙ! Хотя прикольная, принципе, оказалась штучка! Небольшое складное зеркальце, врученная мне перед самой дорогой высокородным светлоэльфийским интриганом с наставлением постоянно держать его при себе. Местный аналог мобильного с единственной доступной функцией: «Пообщайся с ближайшим родственником, при этом прямо смотря в его наглуую, самодовольную морду». А разбить или потерять эту магическую и очень редкую штучковину, «ну совершенно случайно», у меня никак не получится при всем моем горячем желании. Поскольку я сразу же была предупреждена о том, что в этом случае против меня задействуют карательные меры при помощи предательского кулончика, висящего на моей шее. Этим заявлением я прониклась сразу же, и клятвенно пообещала зеркальце из рук вообще не выпускать. Даже во сне.

На связь для подробного отчета я обязана была выходить каждые три дня, вечером на закате солнца. В случае острой необходимости, можно было и чаще. Но вот в случае задержки более чем на половину суток, или если я буду нагло откланяться от охмурения Его демонического Величества, в действие опять же немедленно будет вступать наказание, в виде раскаленной удавки на моей шее. В общем говоря, сопоставив все полученные мной факты я окончательно поняла-попала я конкретно. И это были еще не все неприятные новости...

В дополнению ко всем предыдущим неприятностям мне решили добавить еще одну. По не оспариваемому решению Главнейшего эльфа Светлого леса, для моего сопровождения, в качестве так называемой компаньонки, была выделена одна из его придворных дам, леди Каурия. Симпатичная, молодая, но просто до невозможного занудная эльфийка, которой помимо охраны моей репутации, "дядюшка" навесил еще одну неприглядную обязанность. Эта нехорошая женщина обязана была ежедневно докладывать своему Правителю о каждом моем шаге и действии по аналогичному моему магическому зеркальцу... И вообще, не спускать с меня глаз и постоянно находиться при моей особе, не отходя от нее ни на шаг.

Только вот как ни странно, но к своим прямым обязанностям эта дамочка отнеслась просто наплевательски. Всего лишь несколько часов езды в злосчастной карете, и она уже решительно покинула мое общество, пересев на свою собственную лошадь. Но все равно... Эльфийка держалась рядом с каретой и иногда, правда очень редко, заглядывала в ее окно, и совершенно безразличным голосом интересовалась, все ли у меня в порядке. В общем говоря, бдила. И честно говоря, при дальнейшем за ней наблюдении, бдила она весьма профессионально.

Ко всему прочему, леди Каурия оказалась не так проста, как выглядела на первый взгляд, и всем своим специфическим поведением напоминала моих собственных телохранителей, оставшихся дома. Скупые отточенные движения, чересчур цепкий взгляд, которым она пристально осматривала каждый придорожный кустик на нашем пути следования, все разговоры только лишь по существу... И еще у нее было ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ! Да-да... У этой "придворной дамы" в прицепленных к поясу ножнах болталась самая настоящая шпага... Ну или сабля... Черт ее знает! Я во всей этой колюще-режущей хренотени не разбираюсь от слова "совсем". Но та длинная железная штукавина, которую эта странная эльфийка на одном из привалов любовно полировала замшевой тряпочкой, сразу же посеяла во мне огромные сомнения в истинной "придворности" ее хозяйки. Да и одежда этой длинноухой... Женщина была одета в свободный брючный костюм из легкой ткани, совершенно не сковывающий движений, в котором было очень удобно ехать верхом на лошади и от подобного которому я в данный момент не отказалась бы и сама.

К тому же, с этой странной "леди" почти что все сопровождающие меня эльфы держались с некоторой настороженной почтительностью, стараясь находиться от нее на как можно более дальнем расстоянии. И все это, вместе взятое, внушало мне тоскливую мысль о том, что эта дамочка не только шпионить за мной приставлена... А хорошо, если еще только и охранять.

Нда, обложили меня со всех сторон. Особо и не дернешься. И побег, как ни грустно было это осознавать, видимо, придется отложить на неопределенное время... По крайней мере до тех пор, пока на моей шее болтается одна определенная магическая удавка, весьма приятно оформленная для глаз окружающих.

Грустно. Обидно. Досадно. Ведь было весьма отвратно чувствовать, что меня все-таки

вынудили подчиняться чьим-то глупым прихотям. А этого в моем мире еще не удавалось сделать никому. Совершенно никому, даже отцу родному. Гадство-то какое! И ведь зло даже сорвать не на ком...

Хотя нет, вру. Есть! У меня ведь имеется целая толпа охранников, сопровождающих мою скромную персону, и каждый из которых вполне подойдет на роль временного «мальчика для битья». Эльфы из моего "черного списка" выпадали сразу же, так как существовала вполне реальная возможность того, что после их совместной общественной жалобы на мое недостойное поведение своему чересчур "достойному" Правителю, против меня сразу же введут санкции... Жесткие. Можно даже сказать, удушающие жесткие, которые я тут же замечательно прочувствую на своей собственной шее.

А вот уже от границы ответственность за мою благополучную доставку к жениху должны были нести только лишь демоны, в своем полном составе бесящие меня просто невероятно. Мне сегодняшним утром одного только лишь взгляда на этих непробиваемых, хладнокровных и здоровенных мужиков хватило, чтобы сразу же понять, общаться мне с ними не захочется ни под каким предлогом.

Красивые мордашки у всего десятка поголовно, при виде подходящей к карете и разодетой в пух и прах меня искривились, как от недельной непрекращающейся зубной боли. И мне все сразу же стало ясненько... Значит один определенный хвостатый посол уже успел растрепать своим подчиненным об утренней сцене, невольным свидетелем которой он стал. С истеричной принцессой эльфов в главной роли. Ну что ж, репутацию избалованной высокородной неврастенички я себе, видимо, уже заработала. Так что есть повод разнообразить дорожную скуку подтверждением ошибочно возникшего обо мне мнения, путем утонченных издевательств над этими высокомерными хвостатыми гордецами. И ведь, что самое приятное, сделать они мне в ответ ничего мне не смогут... В отличии от эльфов. Ведь принцесса Айлари — официальная невеста их драгоценного Правителя. Так что я буду развлекаться за их счет на полную катушку. Да, вот такая я стерва, но кому сейчас жить легко?

Но активной трепкой демонических нервов можно будет заняться и несколько позже. Поскольку сейчас мне было немного не до этого. В данный момент мне вообще-то нужно было решать более насущные и безотлагательные проблемы, которых у меня накопилось слишком уж много.

Поэтому, отодвинув в сторону легкую штору, закрывающую небольшое окно в карете от вовсю палящего полуденного солнца, я неохотно выглянула наружу. — Господин Рэйни! — рявкнула я, высмотрев наставника со всеми удобствами едущего верхом на лошади параллельно моей карете. И, едва тот вздрогнул от моего недовольного рыка и обратил на меня свое драгоценнейшее внимание, я жеманно приложила ладонь ко лбу и, полубоморочно закатив глаза, чуть ли не умирающим тоном простонала:

— Наставник, мне та-а-аак плохо-о-о...

С весьма оправданным подозрением осмотрев мое пылающее от духоты и злости лицо, мужчина с тяжелым вздохом проехал немного вперед и приказал вознице немедленно остановить ту самую убогость, что по какому-то жутчайшему недоразумению назвали в этом мире транспортом. И, едва я только со злорадным предвкушением собралась вывалить на белобрысого все свои вновь образовавшиеся проблемы, как сразу же резко обломалась. В карету вместо ожидаемого мной наставника, собственной персоной пожаловал синеглазый целитель- демон. И лицо этого иномирного красавца выказывало самую высшую степень его

недовольства. Губы парня были уже привычно для меня сжаты в тонкую презрительную линию, а его глаза... Холодные глаза, шустро отсканировавшие меня с явным неверием в мое заявление о плохом состоянии здоровья, вызвали горячее желание послать этого лекаря немедленно куда подальше и, при этом, не совсем цензурно. Хотя... В шоке от самой себя одновременно с этим ощущаю и совершенно другое желание. А именно, вцепиться в ворот надетой на парня легкой куртки, подтащить его к себе как можно ближе и поцеловать прямо в упрямо сжатые губы. Я-ЕГО В ГУБЫ! В те самые губы, на которые я как дура неотрывно тарасилась, не в силах отвести от них взгляда. Обалдеть просто! Да что со мной за ерунда такая непонятная творится?!

— Ваше Высочество, и что же именно Вас беспокоит? — процедил сквозь зубы чересчур надменный парень и пристально уставился на меня в ожидании ответа. Правда, почти что сразу малодушно отвел глаза в сторону, едва лишь только встретился со мной взглядом. С тем самым взглядом, между прочим, которым я жадно медитировала на его губы... И направление которого, как я поняла, даже успели отследить. Не зря же у парня тут же до чертовского мило вспыхнули скулы...

А вот беспокоило меня много чего. Во-первых — моя чересчур странная реакция на близость одного определенного демона. А во вторых-слишком уж странное поведение этого красавчика, который благодаря своей просто вызывающей внешности, вряд ли страдал от невнимания к нему противоположного пола. А значит эти его повадки стеснительного мальчика-колокольчика, впервые увидевшего симпатичную девушку на расстоянии вытянутой руки были абсолютно не уместны. Здесь явно скрывалось кое-что другое. Но вот что именно, этот хвостатый иномирянин мне вряд ли захочет рассказать. По крайней мере добровольно...

Между прочим, я тоже не особенно хотела делиться с этой подозрительной, но крайне притягательной личностью своими секретами. И именно поэтому, точно так же как и демон, недовольно поджав губы, я, не менее холодным тоном ему ответила:

— Обо всех проблемах с МОИМ здоровьем я буду разговаривать только со СВОИМ личным лекарем. Так что предлагаю Вам немедленно выйти из моей кареты, поскольку Ваше общество является для меня не слишком приятным.

— Ваше Высочество, что вас беспокоит? — встревоженный голос наставника, открывшего противоположную дверцу кареты, немного отвлек от взбешенного моим, не совсем вежливым ответом парня. Хотя, если честно, то почти что хамским ответом... Но он сам на него напросился!

Опять нацепив на лицо страдальческое выражение и откинувшись на мягкую спинку сиденья, я прикрыла глаза и еле слышно прошептала:

— Рэйни, у меня голова очень сильно болит, и в глазах как-то странно темнеет...

— Леди Айлари, я сейчас же Вас осмотрю... — торопливо прервал меня лекарь, и тут же забрался в карету.

— Я настаиваю на том, чтобы тоже вас обследовать. — а вот это уже было заявлено демоном. С четкой угрозой в голосе, в котором не просвечивалось ни грамма сочувствия к страдающей, несчастной принцессе. То есть ко мне. Вот же сволочь хвостатая!

— Рэйни, — капризно простонала я, с некоторым неудовольствием рассматривая опять сцепившихся взглядами мужчин. — Я не хочу, чтобы меня осматривал этот господин... Эммнн... Ронэльди.

— Мое имя — Шайнар РОЭЛДИ. - едва не скрипя зубами и сверкая в мою сторону просто уничтожающим взглядом, недовольно, чуть ли не сквозь зубы, процедил непонятно с чего вдруг разозлившийся парень. Ну, подумаешь? Имя я его не запомнила... И что из этого? Было бы из-за чего обижаться. Тем более, что запомнить его и правда было весьма затруднительно. А то обстоятельство, что я его все-таки запомнила, еще ничего не значило. Вот нравилось мне выводить из себя этого чересчур самоуверенного демона. Ведь он так мило при этом злился...

— А мне вообще-то не особо и интересно как вас зовут. — со слишком уж приторной улыбкой, от вида которой лекарь разъярился еще сильнее, чуть ли не пропела я, все еще до непривычного мелодичным и чересчур нежным голоском принцессы Айлари. Хотя при этом очень сильно хотелось зарычать на него в ответ. Возможно даже не совсем цензурно. Но вместо этого, я решила временно побыть самой настоящей принцессой, и поставить на место одного, чересчур зарвавшегося лекаря: — Я уже ясно дала понять, что ваше присутствие мне неприятно, так что будьте добры покинуть помещение... Эмн, в смысле, мою карету. И постарайтесь впредь не попадаться мне на глаза без особой на то необходимости. А не то я по приезду к своему жениху, Правителю вашему, могу пожаловаться ему на то, что Вы меня просто неотрывно преследуете своим чересчур повышенным вниманием. Думаю, что ему это известие не слишком сильно понравится. А Вы как считаете?

Подействовало! Смерив быстрым взбешенным взглядом ехидно улыбающуюся меня, парень шустро выскочил из кареты, со всей силы захлопнув за собой дверь с наружной стороны. Хм! Тихо ненавидимый мною транспорт после этого эпического исхода психованого лекаря довольно-таки неплохо встряхнуло. И это при том, что позолоченная, выполненная из резного дерева колымага весила явно больше, чем суммарная масса парочки навороченных джипов, сейчас активно пылящихся в моем личном гараже. Дома. Туда, куда я хочу вернуться как можно быстрее...

И все-таки, какие, однако, нервные и обидчивые проживают в этом мире демоны... Но это было просто замечательно. Ведь теперь мне можно было вполне спокойно пообщаться с настороженно наблюдающим за нашей перепалкой эльфом на все интересующие меня, и чрезвычайно важные темы... К тому же без совершенно ненужных мне свидетелей.

— Рэйни, — еле слышно, опасаясь чужих ушей, которых в нашем сопровождении было просто немерено, я придвинулась ближе к лекарю и, мертвой хваткой вцепившись в его рукав, быстро проговорила:

— Нам нужно срочно обсудить кое-что важное. У меня появились новые проблемы, о которых вы еще не знаете. Скажите послу, что решили некоторое время проследить за состоянием моего здоровья и для этого Вам нужно побыть со мной рядом.

— Хорошо. Я сейчас же все устрою.

И с этими словами белобрысый эльф окинул меня встревоженным взглядом, после чего быстро вышел из кареты.

Отсутствовал он недолго, и едва успел усестыся на противоположную моей широкую

мягкую скамью, как мы опять тронулись в путь.

— Рассказывайте, что у вас еще произошло. И можете не беспокоиться, говорите нормальным голосом. Я только что набросил на карету "полог тишины", так что нас не смогут подслушать при всем желании.

"Полог тишины" он набросил? Да обалдеть просто! Опять эта чертова магия. Самая что ни на есть настоящая. Дико, конечно, но весьма полезно в некоторых определенных ситуациях.

То, что в этом идиотском мире не имелось абсолютно никаких, настолько привычных для меня технологий, несказанно раздражало, а то, что он был буквально переполнен магией, уже пугало. Особенно пугали те ее проявления, которые были направлены против меня лично. К примеру тот недавний фокус моего "дядюшки" с моментальным обездвиживанием моей скромной персоны. Да и все остальное тоже... Цепочка, опять же, эта ненавистная...

Продемонстрировав Рэйни невинный на первый взгляд кулон, вытасченный из-за корсажа чересчур тугого и неудобного платья, и вкратце рассказав о его способностях доставлять мне неприятности, выжидающе уставилась на сразу же нахмурившегося эльфа. Прошло несколько невозможно долгих минут мыслительного процесса, во время которого белобрысый тщательно рассматривал лежащий на моей ладони кулон. По прошествии которых мне сообщили совсем не радостный приговор:

— Анна, к сожалению с этим я ничего не смогу сделать. Я, если быть честным, то даже не слышал ни о чем подобном этому амулету. Я — простой лекарь. А этот кулон, скорее всего, дело рук огненного мага. И, насколько я могу судить, то довольно сильного мага.

Плохо дело. А я так рассчитывала на то, что Рэйни поможет мне избавиться от ненавистной удавки в самое же ближайшее время. То есть, прямо сейчас. А теперь... Как бы мне ни тошно было подчиняться приказам «дядюшки родного», способного так садистски издеваться над собственной племянницей, но, видимо, все-таки придется это делать. И о своем предполагаемом побеге временно придется забыть.

— Анна... — Рэйни несколько неуверенным голосом отвлек меня от безрадостных размышлений и, слегка помявшись, заявил:

— Знаете, я тут как раз вспомнил кое-что полезное... По некоторым неподтвержденным слухам, библиотека в столичном дворце Правителя демонов славится богатейшим собранием свитков с магическими заклинаниями, описаниями артефактов, способами их создания и возможностями их же нейтрализации... И вполне возможно, что там может найтись и что либо связанное с вашим кулоном. Тем более, что огненная магия, при помощи которой и создавался этот кулон — это как раз основная, можно даже сказать, родная магия для демонов.

— А для того, чтобы найти про подарок "дяди" хоть какую-нибудь информацию, мне нужно каким-то образом в эту самую библиотеку попасть. — слегка воспрянув духом, продолжила я мысль наставника незаконнорожденной принцессы. При этом окончательно и бесповоротно распрощавшись с мыслью о предполагаемом побеге уже во время дороги к территории демонов.

Это мне не нравилось. Знакомиться с женихом принцессы Айлари мне не хотелось никоим образом. Потому что это самое знакомство предполагало собой исполнения жесткого требования моего "дяди" по незамедлительному "охмурению" объекта каких-то его смутных политических планов. И объект этот являлся не просто каким-то

среднестатистическим демоном, а самым настоящим Правителем. Который вполне мог в порошок стереть свою незаконнорожденную невесту, если бы только заподозрил ее в попытке причинить ему хоть малейший вред. Становиться удобрением для чернозема совершенно чужого мне мира не хотелось. Причем категорически. Но и постоянно ощущать на собственной шее чрезвычайно опасное украшение, всерьез угрожающее сохранности моей временной шкурки, тоже было не особо и приятно. Так что в нежелательные гости к не менее желанному жениху, ехать мне все-таки придется. И задержаться в гостях у Правителя демонов на неопределенное время тоже. Надеюсь, вежливой просьбе порыться в его библиотеке тот своей лже невесте не откажет. А если и откажет, то в последствии очень сильно об этом пожалеет. В крайнем случае, залезу туда сама, пусть только Рэйни подскажет, что мне приблизительно искать нужно будет.

Впереди еще около двух недель путешествия. Во время которого мне нужно будет постараться не сойти с ума от непрекращающейся тряски, духоты и остальных «прелестей» экзотического вынужденного турне по чужому миру, в почти что экстремальных условиях. К тому же мне еще и придется постараться под горячую руку не прибить кого-нибудь из моего сопровождения.

Рэйни мне трогать ни в коем случае нельзя. Даже несмотря на тот факт, что этот нехороший эльф опять, совершенно бессовестно, бросил меня изнывать в духоте кареты в полнейшем одиночестве. Без малейшего сомнения променяв мое общество на общество своего коня, чем обидел меня чуть ли не до слез. Настроение у меня ушло в глубокий минус. Ближайшие жизненные перспективы совсем не радовали своей неопределенностью и осознание всего этого вгоняло меня в глубочайшую и совершенно непривычную для меня депрессию. Хотелось устроить грандиозный скандал, Разбить что-нибудь из посуды... В конце-концов, поорать на кого-нибудь от всей души... Но не на Рэйни, чей торопливый побег из кареты и явился основным толчком к резкому падению моего итак не радужного настроения. Ведь именно этот эльф являлся единственным моим сторонником в этом сумасшедшем магическом мире. Да и сам по себе, мужик он вроде бы был неплохой. Преданный и надежный, и, как мне кажется, абсолютно бескорыстный. А таких, как часто любил повторять мой папочка, нужно держать при себе, нежить, холить и лелеять. Поскольку подобные личности в наше время большая редкость и чуть ли не исчезающий вид.

Помимо эльфийского лекаря и двух уже известных мне демонов — посла и... Шайнара Роэлди, который стоял под первым номером в списке предполагаемых жертв, мою весьма ценную персону охраняли еще с десятков демонов из их свиты. И примерно такое же количество эльфов, выделенных «дядей» для моей безопасной транспортировки к границе, отделяющей Светлый Лес от Шаантра — королевства демонов. После чего ответственность за мою благополучную доставку к жениху несла уже принимающая сторона. Так что очень скоро продолжать путешествие я буду уже с ополовиненной охраной... И одной длинноухой охранницей, совершенно неправдоподобно играющей роль моей компаньонки. И вот именно эту дамочку мне задевать абсолютно не хотелось. никоим образом. А все потому, что я прекрасно осознавала тот факт, что после этого неблагоприятного действия мне очень и очень сильно не поздоровится.

Неожиданным рывком остановившая свое движение карета быстро вывела меня из состояния глубокой задумчивости. А объявление мельком заглянувшего в окно посла о том, что мы остановились на привал, заставило меня довольно и предвкушающе улыбнуться. Ведь насколько я понимала, вышеозначенный привал означал то, что меня наконец накормят и

разрешат выгуляться, размяв затекшие после долгого сидения на одном месте (тоже слегка онемевшем), ноги.

Чего-нибудь перекусить хотелось просто до ужаса. Ведь вчерашним уже поздним вечером я так и улеглась спать голодной, не сумев заставить себя давиться отвратительной диетической кашицей, предписанной мне белобрысым иномирным эскулапом. С утра тоже все как-то не до завтрака было. Вначале братец двоюродный со своими домогательствами приставал, потом было «душевное» прощание с "дядюшкой", после которого и начались сами сборы. И эти самые сборы превратились в самую настоящую катастрофу. Ведь, как оказалось, у доставленной скоростными темпами в столицу Светлого Леса незаконнорожденной принцессы, не было ни единого, достойного ее нового положения платья. А отправлять ее к будущему супругу с тем устаревшим и явно дешевым тряпьем, с которым она прибыла в столицу Светлого Леса — Лиигрэс, было бы просто невыносимым позором для всего эльфийского народа.

Поэтому меня благоразумно, по приказу просто взбешенного подобной непредусмотрительностью дядюшки, решили немедленно приодеть. И все для того, чтобы торжественно вручить товар, купившему его жениху, в более-менее достойной упаковке. Так что утром, уже перед самым отъездом, мне пришлось перемерять весь свой новый гардероб, подогнанный белошвейками по моей фигуре из готовых к продаже платьев за всего лишь одну только ночь. До глубины души пораженная их столь скоростной и плодотворной работой, и покрасневшими от недосыпа и усталости глазами, я даже как-то постеснялась заикнуться о том, что абсолютно все шмотки их производства были совершенно не в моем вкусе.

Многочисленные рюши, кружавчики и воланы на рукавах, и на воротниках нижних сорочек ввели меня просто в нереальную тоску. Да, я еще лет в шесть от подобного стиля в своей одежде с грандиозным скандалом отказалась и тут опять...КРУЖАВЧИКИ!

А остальное? ПЛАТЬЯ! Я их самих по себе просто ненавижу, а тут... Все они были (обтягивающими жесткими лифами на шнуровке, с длинными и широченными многослойными юбками, расшитыми разноцветными камнями и золотистой нитью. На мой вкус все они были какими-то слишком уж гламурно — вызывающими... Вызывающими всякие эротические фантазии должно быть у абсолютно всех сопровождающих меня мужчин. Вот какого черта нужно было во всех этих платьях делать такие огромные декольте, из которых при малейшем моем неосторожном движении грудь готова была моментально выпрыгнуть на радость почти всему моему сопровождению? И ведь не набросишь на себя ничего лишнего, чтобы хоть немного прикрыть весь этот нереальный разврат.

Жара такая стояла, что я уже чуть ли сознание от духоты не теряла, но держалась из последних сил. И именно поэтому воспользовавшись тем, что в карете я находилась в полном одиночестве, значительно расслабила шнурки, стягивающие спереди корсет моего платья. И многочисленные юбки вверх задрала, обосновано переживая о том, чтобы мои несчастные ноги не сварились под ними живьем.

Единственной относительной радостью в обновках оказалась выданная мне для путешествия обувь. Кожаные, удобные, без особой вычурности светло-бежевые туфельки... На плоской подошве, но при этом, какая жалость, чересчур закрытые. Поэтому, недолго раздумывая, я сбросила их с себя еще в самом начале поездки, аккуратно задвинув под скамейку на которой сидела. Туда же полетели и шелковистые чулки, хоть и выполненные из какого-то тонкого эластичного материала, но все равно абсолютно лишние при такой-то

жаре.

Так что совершенно для меня неожиданно заглянувший в карету Синеглазка, так и не дождавшийся моего триумфального из нее появления, оторопело замер возле распахнутой дверцы. При этом с каким-то отчаянным, можно даже сказать, жадным любопытством рассматривая мои, заброшенные на сиденье и оголенные гораздо выше колен ноги.

Вау! Ну и забавное же у него было при этом выражение лица... Такое ощущение сразу же появилось, что я тут, перед ним, в полностью обнаженном виде расположилась, да еще и в весьма откровенной позе. Во взгляде, которым он медленно скользил по золотистой коже просто шикарных ножек эльфийской принцессы, сквозило явное желание повторить весь этот путь руками. Немедленно, но при этом неторопливо и вдумчиво... Ну вот ОН и попался! Теперь я чем угодно была готова поклясться, что этот психованный красавчик точно неровно ко мне дышит. Просто он почти всегда очень удачно это скрывает. А раз так, то теперь я знаю, каким именно образом можно будет довести его до нервного срыва и отомстить за крайне презрительное отношение к моей персоне, которое он демонстрирует мне с заядлым постоянством.

Лениво потянувшись всем телом, при этом внимательно наблюдая краем глаза за реакцией Синеглазки и, делая вид, что только что проснулась, я, вполне вежливо у него поинтересовалась:

— И чем на этот раз я обязана Вашему непрошеному появлению... Ронэльди... Эмн... Шальтэр?

— Я... ШАЙНАР... РОЭЛДИ!

— Да неужели? Вы в этом точно уверены? Ведь Ваше имя так тяжело запоминается... Хотя я, если честно, вообще не вижу особого смысла его запоминать.

Едва сдержавшись от того, чтобы не нахамить в ответ, парень, оставив мой выпад без ответа, и, неохотно оторвав взгляд от весьма заинтересовавшего его зрелища, прошипел чуть ли не сквозь зубы:

— Господин Авилейнер только что объявил привал, и если Ее Высочество желает...

— Ее Высочество очче-е-ень желает... — полуприкрыв глаза, томно протянула я, при этом как бы мимоходом облизнув краешком языка нижнюю губу и призывно стрельнув глазками в сторону оторопевшего от моей вызывающей выходки красавчика.

Сей незамысловатый и, если честно, то довольно вульгарный прикол был уже давно перенят мною у дражайшей мамочки и использовался он мной очень редко. Только лишь в том случае, когда мне нужно было довести кого-нибудь до предынфарктного состояния. На мой собственный взгляд в нем не было вроде бы ничего особенного, но сражал он наповал всех без исключения мужчин, находящихся в момент его исполнения в пределах видимости. Демонический лекарь исключением из общей статистики решил не становиться и впечатлился им тоже. Еще и как впечатлился.

— Прогуляться и перекусить чего-нибудь желаю... — и в тот момент, когда взгляд парня стал более осмысленным, и оторвался от жадного изучения моих губ, я уже более холодным тоном произнесла: — Надеюсь, голодом меня морить вы не собираетесь? И вообще, послушайте, не помню как-вас-там-зовут, перестаньте так пристально пялиться на меня и на мои ноги, а не то я уже немного боюсь за свою сохранность.

— Да с чего Вы взяли...

— Придумала, наверное, — безразлично пожав плечами, ответила я и с тяжелым вздохом отдернув юбки вниз, наклонилась под скамейку, чтобы вытащить брошенные под

нее в самом начале поездки туфли. А вот когда распрямилась, то обнаружила уже две пары глаз, с совершенно неадекватным видом уставившихся в вырез моего платья. Почти полностью расшнурованного. Нда-аа...

Синеглазка и посол, видимо решивший присоединиться к своему товарищу в процессе выманивания меня из кареты, таращились на меня так пристально, что щеки тут же, ментально обдало стыдливым жаром. Быстро поворачиваюсь спиной к замершим истуканами мужчинам и одним резким рывком стягиваю шнурки на корсете своего платья. И чего ЕМУ было на меня ТАК смотреть?! И я не господина посла имею ввиду. На этого мужчину мне, по большому счету, было вообще наплевать. Но вот второй из находящихся в карете демонов...

Вот не верю я в то, что Синеглазка, обладая настолько яркой, вызывающей внешностью, никогда за всю свою жизнь полностью обнаженной девицы не видел. Не девственник же он, в конце-концов... Я была более чем уверена в том, что дамочки, желающие попасть в кровать этого, просто невероятно сексапильного парня, его спальню чуть ли не штурмом берут. А очень многие в нее даже и попадают. И в самую спальню и в кровать. Очень и очень многие... И от осознания этого факта мне становилось непонятно отчего грустно и до невероятного тоскливо. А еще хотелось кого-нибудь прибить, да еще и с особой жестокостью. Как ни странно, но в этот раз не демона, а его вероятных многочисленных любовниц в полном их составе. И эти ощущения мне очень сильно не нравились... Поскольку отдавали самой настоящей ревностью.

И пока я торопливо приводила свою одежду в порядок, в карету для полного моего "счастья" решил заглянуть еще и Рэйни. Быстренько оценив сложившуюся, крайне напряженную обстановку в сразу же ставшем невероятно тесном помещении, мужчина своим, вмиг посуровевшим взглядом, чуть ли не на кусочки нашинковал обоих демонов, посмеявшись заглядываться на его воспитанницу.

— Господа демоны! — возмущенно рывкнула я, едва только нервно дрожащими пальцами смогла наконец — то завязать шнурки на корсете своего платья. Обернулась ко все еще стоявшим возле дверцы парням и чуть ли не прорычала. — Перестаньте так пристально на меня пялиться. Я вообще-то стесняюсь!

Неожиданно лишившиеся халявного стриптиза демоны пришли в себя довольно быстро. Посол, отпрянув от дверцы и, отчего — то бросив настороженный взгляд на уже привычно недовольно поджавшего губы Синеглазку, пробормотал себе под нос какие-то невразумительные извинения и, обильно при этом покраснев щеками, быстро смылся с места преступления. Оставшийся с нами демон-целитель, судя по всему, извиняться за свое недостойное поведение не слишком-то и спешил. Окинув меня быстрым, но весьма недовольным взглядом, он все же крайне неохотно, едва заметно кивнул, тем самым как бы признавая за собой некоторую вину, после чего тоже отбыл восвояси. Молча и опять презрительно скривив губы. И почему-то это взбесило меня более всего, и я все-таки сорвалась.

— Послушайте, Рэйни, — проводив тяжелым взглядом чересчур прямую спину демона, неспешно удаляющегося в сторону разбиваемой охраной стоянки, я угрюмо поинтересовалась у так же напряженно следящего за Синеглазкой эльфа: — Если вы сейчас мне расскажете о том, что у них в стране все женщины ходят закутавшись с головы до ног в плотные покрывала с крохотной щелочкой для обзора, я этому уже даже не удивлюсь...

— Айлари...

— Я не Айлари, я Аня! — умудрилась гаркнуть я полушепотом, чтобы не привлечь к нашему разговору ненужного внимания. — И мне уже надоело все это безумие до чертиков! Эти парни что, женские ноги выше туфель никогда в жизни не видели? Да у нас, в моем мире, все так летом ходят. А многие вообще чуть ли не голышом! А здесь? Мне что, в парандже ходить нужно, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания? Задолбало! Вокруг меня вьются толпы озабоченных идиотов! И всем им от меня что-то нужно. И я даже догадываюсь, что именно. Достало! И лекарь этот хвостатый меня достал! Вот почему он на меня всегда ТАК презрительно смотрит? Что я ему плохого сделала? Не понимаю... И вообще. Надоело мне это все! Я домой хочу! Причем немедленно. Ты же обещал что-нибудь для этого сделать, и вернуть меня обратно в мое родное тело. Вот и делай!

— Послушай... Анна.

Белобрысый совершенно не обрадовался накатывающей на меня истерике и, так же как и я, перешел на шепот повышенной громкости и раздраженности. — Думаю, ты и сама прекрасно понимаешь, что ни о каком «немедленно» и речи быть не может. И если у меня изначально была бы хоть какая-то возможность это сделать, то я бы сразу же ею воспользовался. Поэтому привыкай, что на некоторое время ты являешься не Анной, а Айлари, в отличие от тебя, являющейся весьма достойной молодой эльфийкой, которая никогда бы не осмелилась оголить ноги при посторонних мужчинах... Не говоря уже о груди.

— Но я же это не специально сделала... — тихо прошептала я в свое оправдание и виновато опустила глаза в пол. — Жарко ведь как... С ума просто сойти можно.

— И что из этого? — мужчина совершенно не проникся моим искренним раскаянием и продолжил меня отчитывать. — Ты хотя бы понимаешь, что о тебе будут думать твои вполне возможные будущие подданные? Айлари — незаконнорожденная принцесса. Которую, как мне кажется, вручили демонам всего лишь как бесплатный довесок к вполне возможной выгодной сделке между двумя Правителями о которой мы ничего не знаем. То есть, ты — почти что пустое место, которое нужно только лишь для того, чтобы родить наследника для Верховного демона. К тому же не забывай... Ты — не настоящая принцесса, а всего лишь ее подменш. Которая вместо того, чтобы вести себя тихо и по-возможности незаметно, творит вообще непонятно что. Твое поведение, манеры, речь- все это больше бы подошло какой-нибудь легко доступной трактирной девице, но никак не принцессе, которая вскоре должна стать Правительницей демонов. Та что не удивляйся, когда окружающие будут относиться к тебе так, как ты того заслуживаешь.

И, вообще, скажи спасибо, что я почти что спокойно терплю твои глупые выходки и помогаю. Хотя вполне бы мог еще с самого начала, когда только лишь понял, что ты не Айлари, сообщить твоему дяде о том, кто ты есть такая на самом деле.

— Ну и сообщил бы, что из того? — рычу и с вызовом смотрю на мгновенно посуровевшего мужчину.

— Глупая девчонка! — быстро метнувшийся ко мне эльф, больно вцепился жесткими пальцами в мои плечи и хорошенько меня за них же и встряхнул. — вообще-то ты могла бы быть хоть немного благодарна мне за то, что я покрываю тебя, рискуя собственной жизнью. Или ты думаешь, что все это игрушки? Так вот, дорогая... Анна. Имей в виду, что, если в этот раз ты погибнешь здесь, то в свое старое тело попасть ты уже никак не сможешь. Там меня рядом с тобой не будет. И в этот раз ты умрешь окончательно и бесповоротно. Так что прекрати ныть и жаловаться на жизнь, и учись говорить как Айлари, думать как Айлари, и

жить как Айлари.

— Но я — не она! — шиплю возмущенно, на что получаю холодный предупреждающий взгляд.

— Я это знаю. И для тебя сейчас самое главное, чтобы об этом больше никто кроме меня так и не узнал. А это значит, что тебе нужно немедленно взяться за ум и вести себя с гораздо большей осторожностью, чем сейчас. Точно так же, как вела себя моя воспитанница. Неужели ты думаешь, что настоящая владелица этого тела смогла бы дожить даже до своих восемнадцати лет, если бы позволила себе хоть малейшую ошибку? Да если бы она постоянно не играла роль совершенно не интересующегося политикой, недалекого ребенка, полностью потерявшегося среди пыльных книг и вышивок, то её уже давно бы уничтожили. И, скорее всего, что даже по приказу её собственного дяди или же наследного принца. Ведь ни тому, ни другому совершенно не хотелось видеть рядом с собой постоянное, живое напоминание о позоре ее матери. А ты? О чем ты вообще думала, и думала ли вообще, когда своими глупыми выходками заставила Правителя Альдэра насторожиться, посмеив пререкаться с ним в открытую. А ведь я тебя предупреждал...

— Предупреждал. — недовольно буркнула я, соглашаясь, конкретно впечатлившись этой вполне справедливой отповедью. Но у меня тоже были кое-какие ответные претензии к белокрысому лекарю: — Но ты же мне вообще почти что ничего не рассказал о своем мире. Здесь все совсем по другому, не так как у меня дома. Откуда же я могла знать...

— И много бы я успел тебе рассказать за те несколько часов, в течение которых мы с тобой общались? — с легкой издевкой поинтересовался у меня мужчина, и даже не дождавшись и так очевидного для нас обоих ответа, еще более холодным тоном продолжил: — Так что... Айлари, с этого момента ты начинаешь прислушиваться к моим словам и прекращаешь задирать и провоцировать демонов. Особенно Шайнара Роэлди. Этот парень слишком уж подозрителен. И все то время, пока ты на него почти что безотрывно пялилась, не замечая ничего вокруг себя, я подметил за ним кое-что довольно интересное...

— И что же это? — пропустив вполне заслуженный упрек на счет «пяляния» мимо ушей, словами о подозрительности я сразу же заинтересовалась.

— Думаю, что ты сама это поймешь. Постарайся проследить за ним, когда парень общается с послем или остальными демонами из нашего сопровождения. Слишком уж они напряжены и почтительны, когда находятся рядом с этим красавчиком. Так что, вполне возможно, что этот мальчишка совсем не тот, за кого себя выдает. И я, более чем уверен в том, что он не простой лекарь...

— И кто же он тогда по-вашему? — напряженно спрашиваю я у мужчины, и смотрю на него в нетерпеливом ожидании ответа. А в голове сразу же всплывает куча мимолетных и совсем свежих воспоминаний, напрямую связанных с одним определенным хвостатым брюнетом. Чересчур красивым, наглым и... Властным? Да- да... Очень и очень властным.

Действительно, для "просто лекаря" парень вел себя действительно слишком уж самоуверенно. Даже мой родной и нежно любимый папочка, который довольно часто любил показывать всем окружающим, не являющимся членами нашей семьи, кто именно является хозяином жизни, с этим странным типом и рядом не стоял. И все это, вместе взятое, подводило меня к пониманию того, что Рэйни, скорее всего, был прав в своих подозрениях. И Синеглазка на самом деле был не так прост, как хотел казаться.

— Я даже не могу предположить кем он может быть на самом деле... Но целительная магия при этом в нем имеется и она довольно сильна. — после весьма недолгих раздумий очень тихо сообщил мне эльф и даже каким-то оправдывающимся тоном продолжил. — Анна, все дело в том, что даже не смотря на то, что демоны являются нашими ближайшими соседями, нам, эльфам, мало что известно и о них самих, и о том, что происходит на территории их государства. И не только нам.

Эти хвостатые — чересчур скрытная раса, чужаков они пропускают через свои границы весьма неохотно и только лишь в случае самой крайней необходимости. Особенно в последнее время. Сразу же после того, как на трон взошел последний из их Правителей. Тот самый, который выразил желание взять в супруги мою воспитанницу, леди Айлари. Нужно заметить, что это решение было неожиданным для всех, и для ее дяди в особенности. Ведь наш Правитель старался сделать все для того, чтобы о существовании у него незаконнорожденной племянницы вообще никто не догадывался. И нужно признать, что его очень сильно удивил... Нет, скорее всего, даже разозлил тот факт, что демоны о ней вообще прознали. Поскольку все это могло означать только лишь одно: Демонам о нас известно гораздо более данных, чем нам о них. И вашего дядю осознание этого факта просто взбесило. Как и ясное понимание того, что среди нас, эльфов, у демонов имеются свои тайные осведомители.

Посольство в Светлый Лес прибыло всего лишь пять дней назад. И предложение о браке для Айлари было озвучено господином Авилейнером при первой же его официальной встрече с вашим дядей, которая состоялась в день их прибытия. А это значит, что договоренность о заключении брака скорее всего была основной целью приезда демонов в Светлый Лес.

— Ваш ушибленный на всю голову Правитель никакой мне не дядя. — мимоходом исправляю я эльфа, открещиваясь от совершенно ненужного мне родственника, а сама напряженно принялась размышлять о том, для чего демонам вообще могла понадобиться столь незначительная фигура, как незаконнорожденная принцесса — полукровка. Ведь я была более чем уверена в том, что эта самая Айлари была не единственной девицей на выданье среди высшей знати во всем этом дурацком мире. Думаю, что и помимо нее кандидатур на почетную должность будущей жены одного из Правителей вполне хватало. И гораздо более приемлемых кандидатур с ничем не запятнанной родословной. Так отчего же тогда эти хвостатые выбрали именно ее?

— Рэйни, почему демоны остановили свой выбор в пользу вашей Айлари? У вас тут что, острая нехватка рожденных в браке принцесс совершенно неожиданно образовалась?

— Принцесс-то у нас хватает. — понятливо мне кивнув, эльф ненадолго задумался, после чего торопливо и опять же чуть ли не шепотом принялся перечислять элитный генофонд этого мира. — У Правительницы темных эльфов дочь как раз на выданье и, насколько мне известно, она еще ни с кем не обручена. Эта девушка является единственным ребенком Правительницы Файранхи и получается — наследницей ее трона. Очень достойная была бы партия для Роинэльди Дарнэйлина. Но только в том случае, если бы его устроило то обстоятельство, что супруга взяла бы полностью власть в свои руки с последующим объединением двух королевств в единое целое.

— Это еще почему? — недоуменно поинтересовалась я у Рэйни, на что мне тут же было рассказано о том, что у темных эльфов царит полнейший матриархат. И восседать на троне имеет право только лишь старшая женщина из Правящего Рода или же старшая из ее дочерей. А роль мужчин-дроу, по личному мнению наставника принцессы Айлари, была не особенно и завидна. Так как последние должны были полностью и беспрекословно подчиняться всем требованиям и желаниям старших женщин своих Родов.

Хм... Даже та-аак?! В этом мире, как оказывается, местами процветает довольно интересный социальный уклад? Матриархат. Да это же просто до нереального круто! И вот почему мне не повезло обменяться телами с наследной принцессой дроу? Вот бы я тогда здесь развернулась....

— Да и у вампиров тоже как раз три принцессы подходящего для супружества возраста имеются. — вдумчиво продолжил перечислять мне лекарь местных супер породистых невест- И по многочисленным слухам, все три — просто красавицы. Одну из них, кстати, наш Правитель для своего наследника, вашего двоюродного брата, вроде бы решил сосватать.

Бедная девушка, мне ее уже заранее стало жаль. Потому что такого мужа, как мой двоюродный, свежее приобретенный братец, даже заядлой, вражески настроенной стерве не пожелаешь...

— Тогда я вообще не понимаю, почему же демоны выбрали именно Айлари? — настойчиво переспрашиваю я у мужчины и он мне неохотно, но отвечает.

— Этого я не знаю, и даже не имею никаких более-менее правдоподобных предположений на этот счет. Ведь эта помолвка... С ней вообще все очень странно получилось. — быстрый, настороженный взгляд на прикрытое легкой полупрозрачной тканью окно, и эльф опять понизив голос до полушепота, торопливо продолжает: — Слишком все быстро произошло. Всего лишь каких-то три дня между прошением и согласием на брак. Не знаю, как все это происходит в вашем мире, но у нас обычно так никогда не делается. Особенно среди правящих семей. Ведутся долгие переговоры, жесткие торги за приданое... Все это тянется месяцами, иногда даже и по нескольку лет. А тут все решилось всего лишь в течении нескольких дней. Возможно, что для этого имеются и вполне веские причины. Известные послу демонов и вашему дяде, но неизвестные всем остальным, и мне включительно.

— И это очень прискорбно. — тяжело вздыхаю я, отчетливо понимая тот факт, что авантюра, в которую меня помимо воли впутали власть имущие аборигены, вряд ли закончится чем-либо хорошим. По крайней мере, для меня лично. — Информация о причинах столь быстрого сватовства, мне бы совсем не помешала. Как и знание того, для чего именно я должна притащить Правителя демонов в замок “дяди”.

— Что вы имеете в виду? — непонимающе уставился на меня Рэйни, которому я торопливо рассказала о приказе светлоэльфийского Правителя притащить к нему “ в гости” Верховного демона, основательно подкрепленного банальным шантажом и магической ювелирной удавкой.

— ...и я вообще не понимаю, как “дядюшка” себе представляет все это? Неужели он и правда всерьез рассчитывает на то, что чересчур осторожный Правитель демонов, который никогда из своих владений никуда не выезжал, вдруг решится поехать к нему в гости? Да еще из-за меня? Если я его всего лишь попрошу об этом? Глупость какая-то... Да если я даже смогу его уговорить на подобное безумие, у него же там куча советников должны быть, которые просто не позволят ему этого сделать. И Рэйни, я честно говоря, вообще не понимаю, для чего “дядя” все это затеял и на что рассчитывал?

— Анна, не забывайте о том, что я — простой лекарь. К тому же, почти всю жизнь проведший вдали от столицы. Так что было бы странным, если бы наш Правитель делился со мной настолько важной и, скорее всего, совершенно секретной информацией государственной важности. Вы не находите?

— Нахожу, и очень жалею об этом. Информация нам бы сейчас совсем не помешала, тем более та, которая напрямую касается этой странной помолвки Айлари, а теперь уже и моей. — согласно киваю я эльфу, и указываю ему на выход из кареты. — А сейчас нам нужно явить себя народу, пока эти демоны снова сюда не нагрянули и не услышали то, что им совершенно не нужно слышать. К тому же нас обещали покормить...

Вот кто о чем, а я о самом грустном. Ведь несмотря на все эти нервные переживания, недоговоренности и тайны "мадридского двора", есть хотелось просто до безумия... И было глупо дожидаться, пока толпа оголодавших в пути разнонациональных мужчин из моего сопровождения сметет все дорожные припасы подчистую, совершенно позабыв обо мне, уже сутки как голодной. Так что, без малейших угрызений совести оставив в карете глубоко ушедшего в раздумья эльфа, я слегка приподняв юбки, чтобы не путаться в них при ходьбе, на полной скорости помчалась в сторону костров. Над которыми в приличного размера котелках уже вовсю варилось что-то явно мясное и ароматное просто до умопомрачения.

Кхм... А потом сразу же резко притормозила, отпустила юбки вниз и величественной, плавной походкой от бедра, более подходящей для принцессы, направила свои стопы в сторону просто издевательски вкусно парующих котелков. И соответственно, в сторону Синеглазки тоже. Который, по вселенскому закону подлости, стоял как раз на пути между мной и столь вожаденной пищей. И, как мне показалось, о чем-то весьма напряженно размышлял, при этом задумчиво уставившись невидящим взглядом в совершенно ничем не интересный ствол какого-то чахлого, полузасохшего деревца.

Но меня этот парень все-таки заметил... Видимо, краем глаза уловив смазанное движение моей ярко-голубой юбки, весьма интенсивно колыхающейся при ходьбе.

Ну ОН и сволочь! Вот почему этот демон опять смотрит на меня так, как будто я у него контракт на пару миллионов евро чуть ли не из-под носа увела? Во взгляде демона я увидела только лишь досадливую злость и явное раздражение моим появлением в поле его зрения. Остро, чуть ли не до зубовного скрежета захотелось устроить грандиозный скандал. Особенно отметив, как при виде меня тут же недовольно поджалась его губы и гневно сверкнули ярко-синей молнией глаза, которые он тут же опять отвел в сторону дерева, но на этот раз уже другого.

И это — лекарь? Простой и обычный? Черта с два! Не верю я в это. Тем более, что мне

есть с кем сравнить. Ведь Рэйни ведет себя совсем по-другому. А если и повышает на меня голос, то, если честно, только за дело и вполне заслуженно. Тут даже без вариантов. И, кстати, наставник позволяет себе все эти вольности, прекрасно зная о том, что я на самом деле никакая не принцесса. А ЭТОТ? Да кем он себя вообще возомнил? Чтобы вот ТАК? С МНОЙ?! С ПРИНЦЕССОЙ АЙЛАРИ? И будущей женой его собственного Правителя?

Вот и опять. Как только он понял, что избранного мною маршрута я менять не собираюсь и все так же быстро иду в его сторону, помрачнел еще больше. После чего резко развернувшись на сто восемьдесят градусов, и, торопливо пройдя мимо суетящихся вокруг котелков демонов-эльфов, целеустремленно направился вглубь леса.

Даже та-аак?! Неужели этот парень, вот буквально только что, решил подышать целебным лесным воздухом подальше от идущего от костров дыма, который до моего появления ему вообще не мешал ни коим образом? И на который демон не обращал вообще никакого внимания, хотя легкий ветерок относил его как раз в его сторону? Сомневаюсь! Скорее всего, эта хвостатая сволочь решил смыться от меня как можно дальше, не желая терпеть мое, даже весьма еще отдаленное от него общество. Надоело! Да как он вообще смеет так со мной обращаться? И почему он себя ТАК странно ведет? Что я ему сделала такого ужасного? Или может быть бывшая хозяйка моего нынешнего тела все же где-то этому красотуле дорогу перейти успела? Не понимаю... Но собираюсь разобраться со всеми этими непонятками прямо сейчас.

Тоже ускоряю шаг. Снова нетерпеливо подхватываю многочисленные и совершенно непрактичные юбки уже много раз проклятого мною платья и, гордо вздернув подбородок вверх, скрываюсь за ближайшим кустарником. Благо он обширно произрастал по всему краю той здоровенной поляны, на которой вся наша "дружная" компания остановилась на привал.

И хорошо, что ни одна ушасто-хвостатая гадина не осмелилась последовать за мною следом. Иначе я сразу же объяснила бы этому предполагаемому самоубийце насколько именно он был не прав и в чем именно. Основной акцент делая на том, что в туалет, пускай и такой... Дикорастущий, я предпочитаю ходить в гордом одиночестве.

Правда, едва я только спряталась за густой листвой какого-то странного, темно-сиреневого цвета кустарника, и обернулась на оставшихся на поляне спутников, то отметила один очень интересный момент... Если все находящиеся там мужчины демонстративно делали вид, что даже не заметили моего триумфального шествия в сторону зарослей, то моя, так называемая компаньонка, пристально таращилась мне во след, да еще и с весьма встревоженным выражением на лице. И как мне показалось, даже слегка дернулась, порываясь идти за мной следом. Но к моему счастью, она тут же досадливо поморщившись, притормозила, продолжив вдумчиво расседлывать свою лошадь.

Странно. Неужели обо мне в этом мире беспокоится еще кто-то помимо Рэйни? Или же леди Каурия просто из-за должностных обязанностей переживает за сохранность моей репутации? Непонятно... Но ясно одно. Мне в самое же ближайшее время нужно будет всерьез присмотреться к этой дамочке и, как вариант, попытаться ее разговорить на очень важные для меня темы. Отчего-то я была более чем уверена в том, что в отличии от Рэйни, она знала много чего из того, что творилось при дворе моего "дяди". И, скорее всего, была прекрасно осведомлена о настоящей причине горячего желания Верховного демона взять меня, а точнее принцессу Айлари, в жены. Но займусь я ею немного позже... Сразу же после того, как разберусь с одним высокомерным и вечно недовольным хвостатым иномирным парнишкой. Вот только догоню этого демона и сразу же потребую от него объяснения того,

почему он настолько предвзято ко мне относится.

Деревья. Кустарник. Опять деревья. Очень много деревьев и практически непроходимые заросли кустарника. И кроме этого бесконечного дикорастущего гербария ни одного демона в округе не видно. Вот куда понесло этого чересчур загадочного, вредного до ужаса парня, да еще и на ночь глядя? И, самое главное, куда несет меня? Особенно если учесть то обстоятельство, что я — исконно городская жительница, так называемая, "столичная штучка". Которая легко и просто без GPS навигатора способна заблудиться даже не в трех соснах, а в трех фонарных столбах, а не то, что в этих практически непролазных иномирных дебрях. Да еще и это платье... Супер пышное! Юбка которого уже до фига сколько раз умудрилась зацепиться за абсолютно все ветки и торчащие из-под земли корявые корни, мимо которых я торопливо проходила.

Начинаю паниковать. И в голову тут же приходит несколько запоздалая, но весьма здравая мысль... А стоило ли мне вообще, сломя голову мчаться за этим... ДЕМОНОМ?! И что из того, что он сволочь последняя? Скрытная. Наглая и чересчур самодовольная? Ведь разборки с ним по этому поводу вполне можно было устроить и на самой стоянке, сразу же по его возвращении. При многочисленных свидетелях, которые, чуть что, не дали бы этому хвостатому и предположительно опасному типу по-тихому свернуть мне шею. После чего неспешно прикопать под каким-нибудь не особенно приметным деревцем в этом, просто нескончаемом лесу. Где меня уже точно никто и никогда не найдет...

Вот же гадство! И когда же я, наконец, поумнею?! Ведь мне уже окончательно пора понять то, что я не дома. И богатого-влиятельного папочки, который всегда рядом и который вытащит меня из любых, даже самых сложных неприятностей, здесь нет. И моей личной, супер профессиональной охраны нет тоже. Я сейчас абсолютно одна. Рэйни не в счет. Ведь он — простой провинциальный лекарь, без денег и хоть каких-либо полезных связей. Так что даже при желании мне помочь, у него не будет такой возможности. И ведь говорил же он мне сидеть тихо и не высовываться... А я? Мало того, что действительно лезу на рожон при первой же возможности, так еще и делаю это с завидным постоянством. И все из-за этого... Синеглазого. Находясь рядом с которым, я почему-то начинаю себя вести как полная дура.

Все, надоело! Не буду больше бегать за этим иномирным гадом. Он этого совсем не стоит... Да и заблудиться при этом вполне можно. А мне это совсем не нужно. И именно поэтому я прямо сейчас, немедленно, разворачиваюсь и иду назад. На стоянку. Подожду его там, а вот когда он вернется...

Но вот что самое во всем этом интересное... А когда на стоянку вернусь я? Растерянно осматриваюсь по сторонам и с тихой паникой, грозящей вот-вот перерасти в крайне громкую, отчетливо понимаю... Я даже предположить не могу, в какую именно сторону мне нужно идти, чтобы вернуться обратно, в начальную точку моего выхода на охоту за одним определенным синеглазым демоном. Деревья вокруг почти все одинаковые, и я, если честно, то по дороге сюда, фиг его знает куда, даже не пыталась их рассматривать, а тем более запоминать хоть какие-нибудь их отличительные особенности. Видимо, зря...

А это означает, что я прямо сейчас стою перед окончательным осознанием того факта, что я заблудилась?! В здоровенном, нескончаемом лесу совершенно чужого и незнакомого мне мира, по которому мы ехали большую часть сегодняшнего дня... И где я теперь оказалась совершенно одна. А дело уже идет гораздо ближе к вечеру. И вполне возможно, что в этом самом лесу помимо меня и неизвестно где потерявшегося демона может

находится еще кто-нибудь, предположительно хищный. И вполне возможно, что даже не в единичном экземпляре. МА-МОЧ-КА-ааа...

— А-уу-у... — тихо, почти что шепотом, хриплю я отчего-то резко осипшим горлом и чувствую себя при этом самой настоящей дурой. Потому что прекрасно понимаю, что на эти мои жалкие и неуверенные потуги дозваться помощь, вместо спасателей, по мою душу вполне могут заявиться и эти самые, в очень ярких красках воображаемые мною иномирные хищники, о разновидностях которых я тоже не успела расспросить белобрысого наставника принцессы Айлари. И которые из воображаемых, вполне легко могут стать очень даже реальными.

Решаю больше не рисковать и предположительно опасного для себя шума не поднимать. Внимательно осматриваюсь по сторонам, наконец-то припомнив то, что всю дорогу сюда, не знаю куда, я весьма активно цеплялась платьем за все ветки подряд. И многие из них даже ломала, нервно выдергивая из цепких колючек подло и постоянно цепляющуюся за них юбку. А это означало, что у меня появился реальный шанс довольно быстро найти начальную точку моей настолько необдуманной "прогулки".

Очень быстро нахожу то, что мне было нужно. Несколько сломанных веточек, с одной из которых тоскливо свисал маленький ярко-голубой лоскуток, незаметно когда вырванный из моего платья. И это был просто замечательный ориентир для поисков обратной дороги к стоянке. Задумчиво перевожу взгляд на свой подол и с удовольствием отмечаю крайнюю степень его изодранности. Ведь это прямо указывало на то, что обратная моя дорога будет не настолько сложной, как я сама себе только что придумала.

Поломанные ветки. Лоскутки. Опять ветки... Их было довольно много, и тех, и других. Так что шла я в обратном направлении очень быстро и почти нигде не задерживаясь. Вот именно, что "ПОЧТИ" Только лишь один раз я ненадолго остановилась возле ствола поваленного здоровенного дерева, лежащего как раз на моем пути, задумчиво рассматривая висящий на одной из его веток белый клочок кружевной ткани, оторванный уже от одной из моих нижних юбок. Странно... Но это дерево я абсолютно не припоминала. Было оно уже абсолютно сухое, и судя по обилию росшего как на нем, так и под ним мха, лежало оно уже тут довольно долго, а не совершенно неожиданно грохнулось оземь максимум минут пятнадцать-двадцать назад. Сразу же после того, как я проходила это место. Здорово все-таки вывел меня из себя этот чертов демон, раз я даже через такие неслабые препятствия перемахивала незаметно для самой себя. Лишь бы как можно быстрее догнать этого, скорее всего, "липового" лекаря и все-таки устроить ему грандиозный и вполне заслуженный скандал.

А вот следующая моя внеплановая остановка была уже возле... ОЗЕРА?! Большого такого озера. Которое я точно не смогла бы просмотреть, в какой бы степени бешенства при этом не находилась. Подозрительно рассматриваю лежащий на своей ладони лоскуток, который я только что, мимоходом сорвала с ветки раскидистого кустарника, растущего над довольно приличным по высоте обрывом и понимаю, что дело приобретает весьма неприятный для меня поворот.

Клочок ярко-голубой ткани, уже нервно сжатый в моем кулаке, однозначно был от моего собственного платья. Поскольку вероятность того, что где-то по лесу гуляет еще одна идиотка в полностью идентичном моему шикарном наряде, была настолько мала, что я даже не стала брать ее в расчет. Я больше склонялась к более правдоподобной мысли о том, что какой-то не очень умный шутник просто собрал и перевесил обрывки ткани от моего платья

на совершенно другие, поломанные им же самим ветки. И этот анонимный кто-то, судя по всему, шел следом за мной от самой стоянки. Интересно, и кто же это у нас такой необдуманно веселый?

Синеглазка? Вполне возможно, но не факт. И даже если он предположительно легко мог заметить за собой слежку в моем, крайне неудачном исполнении, то я как-то смутно себе представляла его, всего такого высокомерно-надменного, по-тихому крадущегося за мной и подбирающего ошметки от моего, окончательно уничтоженного платья. А потом еще и с ехидной ухмылочкой перевешивающего их на совершенно другие кустарники, ведущие меня к этому самому озеру.

Нет. Это явно делал не он. Не знаю почему, но я была более чем уверена в том, что до такой мелочной и подлой мести он бы не опустился. Но тогда если не он, то кто же этой ерундой занимался? И, что самое главное, ЗАЧЕМ?

От этих напряженных размышлений меня отвлек еле слышимый всплеск воды, раздавшийся совсем рядом от небольшой заводи, наполовину скрытой от меня густым кустарником, спускавшимся вплотную к озеру. Потом он повторился снова, но уже в сопровождении нескольких весьма эмоционально высказанных слов, которые были негромко произнесены на совершенно незнакомом мне языке, но явно мужским и очень хорошо знакомым голосом. Шайна-аар! Вот ты и попался, сволочь хвостатая... Честно говоря, я совсем такого поворота не ожидала, но видимо глупая шутка с лоскутками была все-таки его рук делом. И кто-то прямо сейчас за эти свои детские проделки очень серьезно пострадает. Вполне заслуженно!

Осторожно, чтобы случайно не спугнуть настолько изворотливую и коварную дичь, раздвигаю ветки кустарника, надежно скрывающего от меня долго и нудно искомого демона. После чего в изумлении замираю на месте. Практически не дыша, слежу за тем, как этот... ЭТОТ гад, обнаружившийся на более пологом берегу озера... Он начинает раздеваться.

Отстраненно отмечаю лежащие недалеко от кромки воды уже заранее сброшенные высокие сапоги демона и небрежно валяющуюся рядом с ними легкую тканевую куртку. Крайне заинтересованно рассматриваю подвернутые почти что до колен штанины брюк и влажную смуглую кожу крепких загорелых ног парня, которыми он видимо только что пробовал водичку на температурную пригодность для принятия водных процедур на лоне очень дикой природы. А теперь, как я поняла, мой потеряшка все-таки решил искупаться. Полностью. То есть, без одежды... Надеюсь, что не совсем голышом. Хотя-яяя...

Жадно, не отрываясь, слежу за тем, как этот... Точнее, эта совершенно без стеснительная сволочь, неторопливо и как-то задумчиво принялась расстегивать мелкие, многочисленные пуговицы на своей рубашке. На белой рубашке из тончайшей и явно не дешевой ткани, которая и так не особенно скрывала находящееся под ней тело. Просто шикарное тело, которое на фоне уже заходящего за горизонт солнца выглядело просто сногшибательно.

А вот пуговиц на рубашке Шайнара все-таки было до непростительного много. Пока он их все расстегнул, я чуть с ума не сошла от нетерпения и едва сдерживаемого желания помочь ему в этом тяжелом и очень затруднительном для него процессе.

Шучу, конечно. Пускай этот иномирнин и являлся обладателем столь... Хм... Необычайно притягательной внешности, но ведь и я полуголого мужчину не впервые в своей жизни увидела. Во-первых, лето и пляжи. Многочисленные пляжи. Как родные — отечественные, так и импортные-зарубежные. На которых вполне симпатичные парнишки в

таких миниатюрных и крайне обтягивающих плавках красовались, что почти не оставляли разгона для бурной женской фантазии, потому что у них и так было почти что все на виду.

Да и все те закрытые стрип-клубы для состоятельных и в основном великовозрастных дамочек, вконец одуревших от скуки и от незнания, куда еще можно потратить деньги своих, вечно пропадающих по деловым "командировкам" мужей... И куда я с подругами, а иногда и с друзьями, под хорошее настроение заглядывала, тоже вполне неплохо просветили меня об особенностях строения самых разнообразных, но очень красивых мужских тел. Которые я могла без особых помех рассматривать почти что на расстоянии вытянутой руки... К сожалению, не своей руки, а гораздо более длинной и крепкой руки одного из моих личных охранников, которые даже ТУДА, сопровождали меня, по прямому распоряжению папы.

Но ни один из этих, даже самых высокооплачиваемых стриптизеров, которые очень часто исполняли передо мной приваты, не сумел произвести на меня ничего подобного тому впечатлению, которое произвел Синеглазка, всего лишь наполовину расстегнув свою злосчастную рубашку.

Мои щеки горели жарким огнем. В глазах появился какой-то странный, избирательный туман. Почти все передо мной было как в легкой дымке... Все, кроме одного лишь только демона, который четко выделялся на общем смазанном фоне и который все-таки добил просто нескончаемые пуговицы на своей рубашке. А потом очень медленно принялся ее с себя стаскивать. Нет! Он что, специально надо мной ТАК издевается?

ГЛАВА: 9

Нда-аа, и все-таки этот парень просто переполнен самых разнообразных и очень хорошо скрытых талантов! И не только магическо-медицинских... Это ведь нужно было суметь сбросить с себя какую-то обыкновенную рубашку с таким небрежным изяществом, что я чуть в голос не застонала в экстазе. Своло-о-очь! И зачем же такое непотребство творить? Тут же по лесу люди вообще-то иногда ходят... Даже принцессы. Юные, невинные и необычайно впечатлительные. Я, к примеру. А нервы у меня не железные, и охраны папиной рядом нет. И вообще никого нет. И это значит, что все вот это бесплатное и крайне... Хм, возбуждающее представление исполняется только лишь для меня одной. Приватно. Да еще и на фоне самой настоящей живой природы.

Здорово-ооо! И пускай сам демон даже не догадывается о том, что у его намечающегося купания имеются тайные зрители, и подглядывать вообще-то нехорошо... Но мне сейчас на это, если честно, было глубоко наплевать. И без малейших угрызений совести, в наличии которой у всего моего окружения всегда были сильные и вполне обоснованные сомнения, я продолжала жадно следить за этим иномирным стриптизером.

За тем, как ненадолго о чем-то задумавшийся парень, нервно сдернул стягивающую его волосы тонкую шелковистую ленту... За тем, как он, раздраженно встряхнув головой, заставил их рассыпаться по своим плечам черной атласной накидкой, тут же закрывшей от меня большую часть его только что обнажившейся спины. И как же все это было красиво... Широкие плечи, узкая талия, загорелая, смуглая кожа... Обалдеть просто!

А потом Шайран слегка наклонился вниз и темно-красная ленточка, которая до этого была повязана на его волосах, проворной змейкой скользнула между его пальцев, как-то чересчур замедленно опадая на уже лежащую на земле рубашку. А все еще надетые на нем довольно узкие штаны, в это же самое время обрисовали его просто потрясную задницу с такой четкостью, что я тут же поняла, почему он решил купаться в гордом одиночестве. Да если бы этот... Так называемый ЛЕКАРЬ в одном из столичных клубов выступал и такое же у шеста проделал, его бы на сувениры в первый же день его выступлений порвали. Или украли бы прямо из клуба, со сцены. И не факт, что эти, вполне вероятные похитители были бы обязательно женского пола.

Была у меня парочка друзей не совсем традиционной ориентации... Полностью обезбашенные ребята без тормозов, вместе с которыми я иногда участвовала в совершенно противозаконных гонках на мотоциклах. И с которыми как раз и посещала те самые стрип-клубы, в которых мы одинаково жадно пялились на красивых подкаченных парнишек активно извивающихся у шестов.

Витек и Мишаня Мишарины. Братья-близнецы. Здоровенные, brutальные, при больших связях и деньгах. И я была более чем уверена в том, что они, только лишь увидев это ходячее хвостатое искушение, все бы сделали для того, чтобы немедленно заполучить его в свою полную собственность. Одного на двоих. Было у них такое странное пристрастие, которое я ни разу не рискнула осуждать при них вслух, но, если честно, то совсем не понимала ничего подобного. Потому что я сама никогда и ни с кем не согласилась бы делиться тем, кто будет принадлежать только лишь мне. Одной. И никому больше. Вот и этого... Синеглазого, я бы тоже взаперти и под усиленной охраной скорее всего держала бы, чтобы никто его не увидел и даже не попытался у меня отобрать...

Вау-уу! Как мне кажется, именно сейчас началось самое интересное. Штаны! Те самые, которые, в этот вот самый момент были явно лишними, находясь все еще надетыми на одном чересчур красивом и весьма при этом легкомысленном демоне. И которые он все-таки начал с себя снимать. Смотрю во все глаза, чуть ли не полностью высовываюсь из-за слишком густых веток кустарника, весьма опасно склонившись над обрывом и водой, которая тихо плескалась где-то далеко внизу под моими ногами. Неотрывно слежу за тем, как Шайнар все — таки решив не мучить меня и дальше, быстро развязывает шнурки стягивающие пояс его брюк, и...

Какого черта!!! Неожиданный, резкий и сильный пинок в спину, и я с громким визгом лечу с обрыва головой вниз. В воду. В очень прохладную воду, которая тут же хлынула мне в рот, который я так и не успела от неожиданности захлопнуть.

Захлебываюсь, задыхаюсь. И в шквальной волной накатившей на меня панике понимаю, что дела мои совсем отвратны. Под обрывом озеро было глубокое настолько, что я даже не смогла нащупать его дно ногами, для того, чтобы от него оттолкнуться и попытаться выплыть на поверхность... А все ОНО! Платье... ПЫШНОЕ и многослойное... Моментальн намокшее и свинцовым грузом потащившее меня вниз, еще глубже под воду. При этом надежно спеленав мои ноги так, что лишний раз и не дернешься... Гадство-ooo! Не хочу умирать! Не опять! Не сейчас, не так... Да вообще никак! Я ведь так молода-aaa... И все еще не видела Шайнара полностью раздетым, без штанов... Ой, ДУР- РА-А! Нашла о чем думать в такой трагический и страшный момент! Но ведь интересно же...

В отчаянии смотрю вверх, туда, где слой воды над моей головой становится все толще, а сама вода гораздо темнее... В бессильной злости извиваюсь, бью по воде руками, для того, чтобы хоть немного замедлить свое собственное утопление и уже почти окончательно ускользящим сознанием отмечаю какое-то быстрое, смазанное движение рядом с собой. Неожиданная резкая боль, буквально взорвавшая мою голову, немного, но привела меня в чувство. И я едва сдержала себя от того, чтобы не заорать снова. Воды во мне и так уже было предостаточно, в отличии от кислорода, которого в моих легких не осталось вообще. Поэтому я вполне отчетливо понимала то, что свой рот сейчас лучше всего будет держать в закрытом виде, как бы больно и страшно мне при этом не было. И еще я понимала то, что мне не стоит как ненормальной цепляться обеими руками за того, то все же решил меня спасти и отважно бросился за мной в воду. А теперь еще и пытался вытащить меня на поверхность, больно ухватив за волосы и таща меня за них вверх.

Но я все-равно изо всех сил ухватилась за своего возможного спасителя, зная, что этим только мешаю, но отчаянно боясь того, что меня могут бросить на произвол судьбы в любой момент. Сердце билось как сумасшедшее, Пальцы, которыми я со всей дури вцепилась в руку неизвестного мне доброжелателя, болели от просто нереального напряжения. Страшно было просто до безумия. И в тот самый момент, когда меня все-таки вытолкнули на поверхность озера, я, едва только выплунув из себя воду, тут же заревела от облегчения и ясного осознания того, что именно сейчас могло со мной произойти.

— ДУР-рра ненормальная! Ты что вообще такое вытворяешь? — чересчур громкий, разъяренный вопль практически в самое ухо, моментально заставил меня замолчать и ошарашенно уставиться прямо в глаза своего спасителя. Злые просто до невозможного и такие знакомые глаза... Ярко — синие. Родные... Притягательные... Рядом. Очень и очень близко. Которые в который раз затягивают меня как в болото своей нереальностью.

— Шайнар. Ты... Это ты. — шепчу я еле слышно каким-то до противного охрипшим

голосом и еще крепче цепляюсь за шею только что спасшего меня демона. Взбешенного до невозможного демона, который бросив на мое лицо еще один короткий, просто уничтожающий взгляд, быстро отвернулся и больно обхватив меня одной рукой за талию, уже молча поплыл в сторону берега, таща меня за собой, как на буксире.

На прибрежный песочек меня вытащили уже чуть ли не волоком. При этом просто по-свински бросив на полпути, так и не вернув меня на такой манящий и надежный берег окончательно. Лежу обессиленной половой тряпochкой, все еще наполовину в воде, и отстраненно наблюдаю за тем, как тяжело дышащий, и едва передвигающий ноги демон, тяжело оседает на берег рядом с неаккуратной кучкой своей одежды. И при этом на меня пристально смотрит. Да еще с таким кровожадным видом, что у меня сразу же появляется одна очень трусливая мыслишка... А может быть мне вот прямо сейчас стоит проползти в обратную сторону и попытаться самой самоутопиться, не дожидаясь того грустного момента, когда этим решит заняться лично только что спасший меня демон?

— Ты какого... Ты... ВЫ! Что ВЫ тут вообще делаете, принцесс-са? Почему вы не в лагере? И какого... Где делась вся ваша охрана? — Чуть ли не рычит в мою сторону немного отдышавшийся парень, и этим вопросом застаёт меня в конкретный такой врасплох. И вот что я ему должна сейчас ответить? Правду? О том, что от охраны я по-шуструму слиняла и последовала за ним для того, чтобы устроить скандал? А когда все-таки выследила, то просто в наглую подглядывала за его крайне эротическим представлением с раздеванием? И вот тогда он меня точно добьет без малейшего сожаления и с превеликой радостью. Даже не смотря на то, что этим своим поступком оставит своего Правителя без его законной, и такой нужной для него невесты.

— И не надо на меня так громко орать. Я просто решила немного прогуляться перед обедом... И, кажется, чуть-чуть заблудилась. — бурчу недовольно, всего лишь немного переключив самую настоящую правду. При этом ползком, чуть ли не по-пластунски стараюсь вытащить себя на берег окончательно. И отползти как можно дальше от влажного и довольно мерзкого на ощупь песочка.

С этим дело продвигалось очень медленно. И единственное, чего я смогла добиться, так это проползти вперед максимум на полметра и вытащить, наконец, из воды всю нижнюю часть своего тела, собрав при этом на себе большую часть всего прибрежного песка.

Дальше лежу молча, вполне удобно устроив голову на скрещенных перед собой руках и набираюсь сил для следующего грандиозного рывка... Когда-то вставать ведь все-равно будет нужно. Не могу же я лежать здесь, на этом берегу, вечно. Тем более, что местный аналог солнца уже почти что окончательно скрылся за верхушками деревьев и стремительно начало темнеть. А еще, в добавок ко всему хорошему, стало заметно холодать.

Сырой воздух вместе с легким туманом потянувшийся от поверхности озера, мое полностью мокрое платье и, бонусом ко всему, просто замораживающий взгляд сидящего практически рядом со мной демона, ясно давали понять о том, что вставать мне все-таки нужно. Причем, с этим делом лучше будет не затягивать, особенно если до полного счастья я не хочу еще заболеть самой банальной простудой.

— Вы еще там долго валяться будете, Ваше Высочество? — некоторое время посверлив меня крайне недовольным взглядом, все-таки соизволил со мной заговорить уже почти полностью пришедший в себя парень.

— Я буду лежать здесь вечно. — задумчиво ответила я, одновременно с чем, противореча своим же собственным словам, сделав попытку приподняться хотя бы на

колени. Удачную, нужно отметить, попытку. После чего мне и на ноги без особых проблем удалось встать. Правда сами ноги слегка дрожали в области колен. И как-то не особенно охотно удерживали на себе мое, слегка покачивающееся, конкретно дрожащее от холода, и только что пережитого стресса тело. Но все это было полнейшей ерундой по сравнению с тем, чего мне чудом удалось избежать. Моего собственного утопления. К тому же, явно преднамеренного.

Вдумчиво всматриваюсь в сидящего у моих ног парня и, отчаянно стараясь не слишком громко стучать зубами, крепко обхватываю себя руками, в тщетной попытке хоть немного согреться. Не помогает. И я, сделав над собой просто невероятное усилие, заставляю себя расцепить судорожно сжатые и, скорее всего, посиневшие от холода губы и довольно вежливо попросить:

— Гос-сподин лекарь, вы курточ-ччку очень замерзшей девушке на время не одолжите? — после этих слов задумчиво следящий за мной демон нервно вздрагивает и быстрым, пристальным взглядом пробегается по всему моему телу.

— Вот же, шатска! — цедит он возмущенно и одним резким рывком поднимается на ноги. Не успела я даже и пикнуть, как шустрые руки спасателя утопающих, довольно сноровисто и деловито принялись развязывать шнуровку моего платья. Обалдело слежу за тем, как непонятно с какого испуга недовольно скривившийся парень, нервно дергает намокшие и плохо развязывающиеся веревочки на моем корсете, чуть ли не вырывая их вместе с петлями. И судорожно размышляю над тем, что мне со всем этим наглым безобразием делать? Начинать орать, зовя на помощь, или попытаться отбиться от возможного насильника собственными силами, которых у меня сейчас не было от слова "совсем".

— Эмн... Господин лекарь, а вы, собственно говоря, что это такое сейчас делаете? — интересуюсь я ненавязчиво, одновременно с чем, пытаюсь оттолкнуть от лифа своего платья чересчур обнаглевшие пальцы демона, который уже окончательно справившись с его шнуровкой, принялся торопливо стаскивать с меня ненавистную мокрую тряпку.

— Помолчите лучше... ПРИНЦЕССА. - злой взгляд исподлобья, и парень двумя руками ухватившись за верхнюю юбку платья, резко дергает за нее вниз, и оно тут же опадает к моим ногам. Обалдеть, как все весело! И теперь я стою перед этим... Хвостатым гадом в одной только лишь длинной кружевной сорочке и местным, не очень удачным аналогом нижнего белья, в простонародье называемого панталонами. Хм... в веселенькую такую кружевную рюшечку, по всей их поверхности... В общем говоря, зрелище я из себя представляла просто феерическое.

Мокрая, тончайшая ткань моей сорочки полностью прилипла к телу и просвечивалась практически насквозь, абсолютно ничего под собой не скрывая. Но это я поняла только лишь после того, как заметила быстрый, скользящий взгляд Синеглазки, который он помимо воли задержал на моей груди, после чего крайне неохотно отвернул лицо в сторону. То самое лицо, щеки которого моментально покрылись довольно заметным румянцем. Ух ты! Какие мы, оказывается, стеснительные... И это было даже... Мило? С коротким, и как для меня, то с чересчур наигранным испуганным всхлипом, быстро поднимаю руки вверх и шустро прикрываю ими выставленную на всеобщее обозрение грудь. А что? Я же сейчас принцесса. Хотя, скорее всего, не принцесса, а иномирянка, временно исполняющая ее обязанности. А это значит, что мне по должности положено вести себя как "лань трепетная" и до невозможного пугливая, и скромная. Что ж... Попытаемся хоть приблизительно

соответствовать новоприобретенному званию.

— Леди Айлари, если вы не хотите заболеть, то я бы посоветовал вам раздеться полностью. — довольно прохладным и не особенно заинтересованным тоном заявил мне все еще отвернувшийся от меня демон. Пытаюсь осознать только что им сказанное и у меня это как-то не очень хорошо получается сделать.

— А что, голышом гулять по ночному лесу будет гораздо лучшим для моего здоровья? — с ничем неприкрытым ехидством поинтересовалась я у этого оригинального лекаря и в ответ все-таки получила его, весьма пристальное к себе внимание.

— Я одолжу вам свою рубашку. Сухую. — Не очень охотно обернувшись в мою сторону, но все равно смотря при этом себе прямо под ноги, сообщил мне парень. Одновременно с чем, махнул рукой в сторону своей одежды, все так же валяющейся на песке.

— И вы действительно думаете, что она меня спасет? — задумчиво рассматриваю предложенный мне тончайший предмет одежды, лежащий как раз между нами двумя, после чего поднимаю глаза вверх. А кое-кто другой, при этом чересчур торопливо отводит свои глаза обратно в сторону. В сторону от моей груди, на которую он опять смотрел с весьма смущающим меня вниманием. Ну и сволочь! И как ему только не стыдно подглядывать за полураздетой девушкой? За мной?! Кхм... Хотя, о чем это я? Ведь я сама же совсем недавно занималась практически тем же самым. Подглядыванием. За парнем. Полураздетым... И именно за ЭТИМ парнем. Так что мы теперь с ним, получается, как бы в расчете?

— Сверху на эту рубашку вы сможете набросить мою куртку. Думаю, что так вам будет гораздо теплее. — не очень охотно процедил мне Шайнар. И я, не будь дурой, тут же согласно кивнула на его довольно щедрое предложение. После чего торопливо сгребла в охапку только что весьма благородно пожертвованную для меня одежду и уже вместе с ней, на всей возможной скорости, скрылась за ближайшими кустами.

Переделалась я быстро. Небрежно отшвырнув в сторону свою сорочку и насквозь промокшие панталоны, шустро натянула на себя рубашку лекаря, после чего задумчиво устала на свои, почти что полностью голые ноги. Роста я и в этом, свежеприобретенном мною теле была совсем не маленького. Так что рубашка, отданная мне демоном, все равно оказалась чересчур короткой, и едва прикрывала мою задницу. И это было офигеть как грустно.

Лично для меня в этом не было ничего особенно страшного... Летом, в жару я вполне могла себе позволить в еще более коротеньких шортиках щеголять, и никто мне даже слова на это не осмеливался сказать. Даже родители. Но вот именно ЗДЕСЬ полностью замшелые жители этого совершенно консервативного мира, восприняли бы мое появление в подобном наряде не совсем лояльно. Особенно Рэйни... Который, ясное дело, подобное, крайне аморальное поведение от своей, якобы воспитанницы, не потерпел бы ни в коем случае. А выслушивать его заунывные причитания о правилах поведения для всех приличных принцесс и для принцессы Айлари в особенности, я была не в настроении. Потому что совсем не о том у меня сейчас голова болела. Поэтому, торопливо обернув вокруг бедер куртку демона, я узлом завязала на талии ее рукава. Получилась такая себе своеобразная юбчонка, длиной уже гораздо ниже колен. И под которой я без особых проблем спрятала свой, уже более послушно себя ведущий хвост, который я заставила обвить одну из своих ног так, чтобы его не было видно из под куртки.

Не знаю почему, но эту свою конечность я отчего-то не сильно хотела афишировать одному из демонов. Возможно, Шайнар, точно так же, как и все остальные члены посольства

и был осведомлен о том, что невеста их Правителя имеет настолько интересное приданое, но лично мне об этом ничего не было известно. Поэтому я решила немного подстраховаться, и не выставлять на показ прямое доказательство своей частичной принадлежности к демоническому роду-племени. Так, на всякий непредвиденный случай...

Придирчиво осмотрев себя еще раз, и, окончательно поняв, что ничего лучшего из имеющихся в моем распоряжении подручных средств, я все равно уже не смогу придумать, решительно вышла на берег, к нетерпеливо ожидающему меня там парню.

— Я думаю, что нам нужно немедленно и как можно быстрее возвращаться в лагерь. Вас, скорее всего, уже все ищут. — сделав вид, что мой чересчур экстравагантный образ не произвел на него ни малейшего впечатления, демон раздраженно кивнул куда-то в глубину леса. Уже очень темного леса, в который мне отчего-то совершенно не хотелось идти. И виной тому были совсем не вполне вероятно обитающие в нем хищники... Я боялась совершенно другого. А именно того, кто только что пытался меня убить, подло столкнув в воду. Да и обрывки моего платья, по которым я как раз и пришла к этому озеру, чуть не ставшему для меня могилой, тоже сами собой на другие ветки не перебежали бы. Теперь я отчетливо поняла, что их перевешивали специально, для того, чтобы без особых проблем вывести меня к определенному месту. К тому самому месту, где меня довольно легко можно было бы убить, впоследствии списав мою смерть на несчастный случай.

А что? Вполне вероятно так все и задумывалось... Изнеженная и совершенно безмозглая принцесска заблудилась в лесу, и в сгущающихся сумерках все ближе подкрадывающейся ночи, не рассмотрела крутой обрыв прямо под своими ногами. И как итог всего этого... Одной принцессой в этом мире становится меньше.

И самый основной вопрос во всем этом... Кому вообще была выгодна смерть Айлари? Демонам? Вряд ли. Этим хвостатым настоящая владелица моего тела была как раз-таки очень сильно нужна. Для чего именно — не совсем понятно. Но не зря же ее в такой, просто до неприличной поспешности сосватали? Да и Шайнар... Не думаю, что он бросился бы меня спасать, если бы он, или его спутники подстроили бы все это сами. Тогда кто еще остается? Эльфы?

Неужели это была "дядюшкина" идея отправить меня на корм рыбам? Искренне в этом сомневаюсь. У Правителя эльфов на меня имеются очень для меня смутные, но при этом весьма серьезные планы государственного масштаба. А это значит, что моя преждевременная смерть ему была невыгодна ни коим образом. Да и возможностей избавиться от меня по-тихому, еще до самой помолвки у него было множество.

Но кто же тогда? Думаю, что моим несостоявшимся убийцей вполне может оказаться кем-нибудь из моего сопровождения. И его даже можно постараться вычислить. Но для этого мне нужно вернуться в лагерь и попытаться разведать, кто еще покидал стоянку в то же самое время, что я и Шайнар Роэлди.

— Леди Айлари, вы что, решили остаться здесь жить? — Совсем даже невежливо поинтересовался демон, чем вывел меня из глубоких размышлений о самых насущных для меня проблемах. И чем опять неосмотрительно привлек к себе мое самое пристальное внимание. Точно так же как и волной нахлынувшие воспоминания о том, что если бы именно он окончательно не довел меня своими выходками, то сейчас я бы находилась не здесь, в полном самых разных опасностей лесу. А в лагере, под надежной охраной, состоящей как из его, так и из временно моих остроухих сородичей.

— Почему бы и нет. — вполне серьезно отвечаю я нетерпеливо бьющему хвостом по

земле демону и устремляю мечтательный взгляд в небо. Туда где ярко светит луна... Кхм... Обалдеть просто! ДВЕ совершенно одинаковые, нежно голубые луны и просто море весело сверкающих звезд вокруг них. — Здесь так краси-иво... — тяну своим, просто переполненным сладким сиропом голосом, от прослушивания которого мне самой стало тошно. Надеюсь, что эта нервная Синеглазка от него тоже не в восторге... — Господин Роналду, вот Вы только задумайтесь... Как было бы здорово построить здесь, прямо на этом берегу небольшой и уютный домик, или даже шалаш. И жить в нем одной, вдали от суеты и шума больших городов. Спокойно читать книги, заниматься вышиванием, любоваться закатом, звездным небом... И никто не будет мне в этом мешать. Совершенно никто. Какая бы это была прелесть. Вы не находите?

Парень ничего из этого не находил. Он вообще даже ни одного слова не нашел для того, чтобы хоть что-то мне ответить на весь тот бред, что я на него сейчас вывалила. Он даже не отреагировал на свое, опять исковерканное мной имя. Демон просто стоял и смотрел на меня... Кхм... С таким крайне интересным, просто ошеломленным видом, что я едва смогла удержаться от того, чтобы не расхохотаться в голос. Йо-хоу! Я его все-таки сделала! Довела и отомстила. В пределах разумного, конечно. Все-таки этот человек... Хм... В смысле демон. Жизнь мне только что спас. А это означает, что он, благодаря этому, просто героическому поступку, автоматически переводился в разряд моих самых лучших друзей. Но радовать я его этой новостью решила пока что не спешить. Поскольку более разумным будет присмотреться к нему немного получше, потому что сейчас, в свете последних, весьма депрессивных для меня событий, доверять вообще кому бы-то ни было мне не стоило. Единственным исключением был Рэйни. Но именно в этом эльфе я была уверена на все возможные для меня девяносто девять и девять десятых процента... Одну сотую из которых я всегда и во всех обстоятельствах оставляла для самого невероятного исключения из принятых мною же правил.

А остальные... Что ж. Если все жители этого мира хотят видеть во мне идеальную, воспитанную до занудности принцессу, то будет им принцесса. Да еще и такая, что они сами будут не рады подобному, неожиданно свалившемуся на них "счастью".

— Леди Айлари... Я думаю, что жить во дворце нашего Правителя вам понравится гораздо больше, чем жить в... Хм-мм... Здесь, в лесу. Тем более, в ША-ЛА-ШЕ. - медленно с трудом подбирая слова и смотря на меня при этом как на умалишенную, проникновенно заявил мне все еще несколько прибалдевший демон. — У Рои... Кхмм... У нашего Высокочтимого господина — Правителя Роинельди Дарнэйлина в столичном замке имеется просто замечательная и весьма обширная библиотека, которую, я, более чем уверен, он предоставит в ваше полное распоряжение по первому же вашему слову. И ваше... Эммн... Это самое ВЫШИВАНИЕ. Им вы тоже сможете заниматься в любое удобное для вас время специально отведенных лично для вас, как для будущей Правительницы, комнатах. И там вам никто не осмелится помешать в этих ваших... Хм... Столь важных для вас занятиях.

— Библиотека — это просто великолепно. Я обожаю читать книги. В основном романы про любовь, и чтобы они обязательно были со счастливым концом. Но ведь книги-это еще не все, что нужно в жизни. Возьмем, к примеру, всю эту красоту вокруг нас. Этот величественный лес. Лунная дорожка на озере... А эти красивейшие звезды? Они в вашей столице, точно такие же как и здесь? Настолько же яркие? — интересуюсь я, при этом мечтательно-восторженно уставившись ввысь, и едва сдерживаясь от того, чтобы не засмеяться в полный голос при виде того, как сильно вытянулось лицо окончательно добитого мною парня. И что из того, что я за ним опять искоса подсматривала? Интересно же наблюдать его реакцию на весь тот бред, что я сейчас настолько проникновенно ему несла.

Ведь образ самой натуральной блондинки из анекдотов я вполне неплохо могу изобразить. Среди моего вынужденного великосветского окружения подобных особей было — хоть отстреливай, все равно не убудет. И именно поэтому все их глупые и довольно часто просто смешные ужимки я изучила в совершенстве. А теперь все эти свои достижения я вполне была готова в ближайшее же время продемонстрировать всем желающим... И не особо желающим тоже.

А что? Буду изображать из себя недалекую, совершенно пустоголовую и блондинистую на всю голову дурочку, которую вряд ли кто-то станет воспринимать всерьез, и хоть немного опасаться. А сама в это же время попытаюсь как можно быстрее обнаружить своего несостоявшегося убийцу. Поскольку для меня это было просто жизненно необходимо. Ведь следующее покушение я могла уже и не пережить...

— Леди Айлари, думаю, что вам у нас обязательно понравится. — Уже едва сдерживаясь от того, чтобы не зарычать, процедил явно подкошенный всем этим сумасшедшим разговором парень. — В замке вашего жениха будут вам и звезды, и деревья, и все остальное, что только пожелаете. И даже собственное озеро в дворцовом парке вам выроят, если вы только этого захотите. Возможно, немного меньшее по размеру чем это, но зато, и не настолько глубокое.

Хм... Как много щедрых обещаний. И еще не меньше выдержки у того, кто настолько необдуманно их раздает. Что-то у меня складывается нехорошее такое впечатление, что мне банально вешают лапшу на уши. Вот на каком-таким основании ОБЫЧНЫЙ лекарь приписанный к посольской миссии может решать настолько сложные вопросы... Озеро в саду у своего Правителя вырыть, думаю, что не каждый демон сможет пообещать. Врет?

Вполне возможно, но не факт. Ведь за такие слова и отвечать могут заставить. Вдруг я жениху своему при первой же нашей встрече обо всех этих обещаниях расскажу? Да еще и потребую от него их немедленного исполнения?

И вот тогда у одного определенного демона могут появиться очень большие проблемы. Хотя, это произойдет только лишь в том случае, если он действительно "обычный лекарь". А я в это верю все меньше и меньше с каждым часом, проведенным в обществе этого, чересчур таинственного красавчика... И кто же ты такой на самом деле, прелесть моя синеглазая? Если так легко и просто можешь обещать мне все то, что уже пообещал? И это я тоже постараюсь выяснить в самое же ближайшее время, любым возможным способом. Ведь дорога до королевства демонов совсем не близкая, и времени у меня для этого будет более чем достаточно.

— Леди Айлари, уже темнеет. И вас, скорее всего, уже ищут. — с явным нетерпением в голосе намекнул мне парень на то, что нам пора бы уже и выдвигаться в сторону лагеря. И его несколько нервный кивок на уже полностью темный, почти что ночной лес, ясно давал понять о том, что идти туда мне все же придется. А я этого ой как сильно не хотела делать. И все потому, что я до мурашек по коже боялась этот иномирный лес. Реально боялась. И даже не сам лес, а того, кто совсем недавно пытался меня в нем прикончить. А сейчас, вполне вероятно, мог следить за нами из-за уже практически неразличимых в темноте деревьев, ожидая удобного для себя момента повторить попытку моего устранения. И если принять во внимание то обстоятельство, что мой неудавшийся убийца вполне мог действовать не один, то перспективы как для меня, так и для ничего не подозревающего демона вырисовывались совсем не радужные.

Рассказывать спасшему меня парню о том, что меня вообще-то только что пытались убить, я благоразумно поостереглась. Ведь не факт, что это была не инициатива кого-то из его сородичей, возможно, даже входящих в состав моего сопровождения. Слишком много у меня вопросов было к этой подозрительной помолвке между незаконнорожденной принцессой и Правителем демонов. Синеглазку ведь могли просто не поставить в известность о том, что одна определенная невеста в конечном итоге не должна доехать до своего жениха. Тем более невеста, которая по поручению своего высокородного дядюшки пусть и совсем не добровольно, но все же намеревается причинить вред их Верховному демону. И я даже не удивлюсь, что как только Шайнар об этом узнает, то он сразу же самолично решит открутить мне голову, без какой-либо помощи со стороны.

— Господин Ронэльди, — а давайте мы лучше подождем когда нас найдет моя охрана или ваши сородичи? Прямо здесь, на этом самом берегу и подождем. На закат и на звезды вместе полюбуемся... Чтобы не так скучно ждать было.

— НО ПО-ЧЕ-МУ?! — уже чуть ли не зарычал на меня окончательно выведенный и себя демон, который и в этот раз не заметил мою очередную ошибку в произношении его фамилии. Видимо уже смирился.

"По кочану!" очень сильно хотелось ответить мне на этот его вопрос, но я благоразумно сдержала язык за зубами. Ведь я все же воспитанная принцесса. И именно поэтому с испуганным, наигранным всхлипом чуть ли не отпрыгнула от явно взбешенного парня на несколько шагов спиной назад. Неудачно, нужно признать, отпрыгнула...

— Вот же шатска! — шиплю я возмущенно совершенно неожиданно сорвавшееся с языка иномирное и, скорее всего, не совсем цензурное слово, сидя на прохладном песочке берега хорошенько отбитой при падении задницей. И при этом осуждающе смотря снизу

вверх на опять ушедшего в астрал парня.

— Леди Айлари... Вы это сейчас что сказали? — с некоторым неуверенным напряжением и явным недоверием в голосе все-таки спросил у меня демон.

— А что такое? — недоуменно хлопаю пару раз ресницами и заинтересованно таращусь на пошедшего какими-то подозрительными красно-белыми пятнами демона.

— Вы откуда... Где вы вообще услышали это слово?

— Шатска?

— Д-дда, именно его. — с некоторым заиканием чуть ли не выдавливает из себя демон.

— Так вы же сами только что мне его говорили, когда я курточку у вас просила. Кстати, забыла поинтересоваться, а что оно вообще означает? Это что-то на вашем родном языке? Как оно звучит мне понравилось. Так эмоционально... Насыщенно.

Ой как ми-ило... Какие мы, все-таки оказывается, стеснительные. Яркий, смущенный румянец на смуглых щеках парня смотрелся обалдеть как восхитительно и был хорошо заметен даже несмотря на то, что уже и возле самого озера сильно стемнело.

— Леди Айлари... Давайте мы все-таки вернемся в лагерь. И уже там я расскажу вам обо всем, что вас так сильно заинтересовало. — Торопливо попытавшись перевести в другую сторону очень интересную для меня тему о местных и, скорее всего матерных выражениях, демон с некоторой опаской протянул мне руку для того, чтобы помочь встать на ноги.

— Я никуда не пойду. — демонстративно отворачиваюсь от так и зависшей рядом с моим лицом ладони, и скрестив руки на груди, с тоской смотрю на мрачную черноту уже почти что ночного леса. — Я темноты вообще-то боюсь, да и сам лес, как-то не очень жалую...

— Но вы же эльфийка! — чуть ли не взвыл в отчаянии парень и практически обвиняющим тоном добавил: — и все вы, дети Светлого Леса, без этих своих цветочков-деревьев-кустиков просто жить не можете. Это всем хорошо известно. И вообще...

Легко щелкнув пальцами рядом со своей головой, Гайлэнди прошипел себе под нос что-то невразумительное и, скорее всего, опять матерное. А я даже не прислушивалась, так как во все глаза, недоверчиво таращилась на появившийся прямо перед моим лицом круглый, ярко светящийся оранжевым, каким-то даже огненным светом шарик. Не маленький такой шарик. Размером где-то с футбольный мяч и вполне прилично освещающий пространство вокруг нас обоих. ОБАЛДЕТЬ просто! Опять магия? Кру-ууто! Я тоже хочу уметь делать то же самое, что и этот лекарь. Ведь такой мощный фонарик мне вполне может пригодиться в том случае, если я все же решусь в бега податься. Кстати, нужно будет расспросить Рэйни о том, а не обладала ли его воспитанница хоть какими-нибудь, пусть даже минимальными подобными навыками. Потому что мне бы они совсем не помешали...

— Леди Айлари, — приглашающе махнув ладонью в сторону деревьев, демон уже чуть ли не в отчаянии простонал. — давайте мы уже пойдем к нашей стоянке. Освещение я для нас устроил...

А вот не хочу я никуда идти! Я хочу остаться здесь и на самом деле дожждаться того счастливого момента, когда нас найдут, скорее всего уже забившие тревогу эльфы-демоны из моей свиты. Возможно мне повезет, и это будут более-менее лояльно относящиеся ко мне аборигены, в чьи планы не будет входить завершить начатое неизвестным мне подонком убийство. Мое собственное убийство. Хотя... Если хорошенько подумать, то у оставшегося неизвестным иномирного киллера была хорошая возможность, и даже не одна, без особых проблем завершить начатое. Взять к примеру тот самый момент, когда я неподвижной

тушкой на берегу валялась, а обессиленный моим спасением Шайнар, еще не успевший добраться до своего оружия валявшегося в куче его одежды, вряд ли смог бы оказать достойное сопротивление.

Но мой недоброжелатель отчего-то не решился воспользоваться настолько подходящей для его планов ситуацией. Почему? Выводов напрашивалось сразу же несколько. Убийца действительно действовал в одиночку и не рискнул напасть повторно сразу на двоих. Или же... Моя смерть, точнее смерть принцессы Айлари, должна была выглядеть как несчастный случай. И теперь это затруднительно было осуществить в присутствии неожиданно появившегося свидетеля в лице Шайнара, физическое устранение которого явно нарушило бы этот план.

— Леди, нам нужно идти... — нетерпеливо повторил демон, нервным кивком указывая направление в сторону леса, тем самым прерывая мои невеселые мысли о том, какие еще “приятные сюрпризы” мне стоит ожидать от жизни в ближайшее время.

— Вы знаете, а я свои туфли в озере нечаянно утопила. Тогда, когда тонула... — отстраненно прерываю я уже находящегося чуть ли не на грани взрыва парня, и внимательно осмотрев свои босые ступни ног, горестно при этом вздыхаю. — И представляете, это были мои самые любимые туфли... И какие! Эксклюзивные. Натуральная кожа. Ручная работа... Вышивка...

— При чем тут вообще какие-то туфли?! — все-таки не выдержал и заорал на меня демон, и совсем даже не деликатно схватил меня за предплечье, после чего одним сильным рывком вздернул на ноги.

— Это не "какие-то туфли"! Это МОИ собственные туфли. И они вообще-то при том что босиком я по лесу ходить не особенно и приучена. Я все-таки принцесса! — с силой выдернув конкретно передавленную сильными пальцами демона руку из его крепкого захвата, я с вызовом уставилась на сразу же резко погрузневшего парня: — И если только вы не решите понести меня на руках, то я даже не сдвинусь с этого самого места, пока...

— Хорош-пшо... Я понесу ВАС! НА РУКАХ! Если вам так сильно этого хочется! — рывкнул окончательно взбешенный демон и тут же довольно легко подхватил меня на руки. Весело, однако... А еще до непонятного уютно, тепло, и как-то даже надежно, что ли... Да еще и до такой степени надежно, что единственная здравая мысль о том, что в данный момент мы двое являемся просто идеально удобной мишенью для таинственного убийцы, вылетала из моей головы, даже не успев в ней надежно обосноваться. Правда напоследок она еще успела вякнуть о том, что передвигаться по условно опасной местности у всех на виду при ярком освещении магического светильника, было просто нереальной глупостью. А основательно занять собой руки того, кому свобода этих самых рук может понадобится в любой момент для моей же собственной защиты, было вообще верхом идиотизма.

И все-таки это очень приятно, когда тебя носят на руках парни. Тем более, парни подобные этому... Демону. И именно поэтому я даже не пытаюсь показать свое мнимое возмущение его самоуправством, а вместо этого довольно проворно охватила его шею руками и прижалась еще сильнее к его груди. К совершенно не одетой, но при этом и довольно теплой груди. Хмм... Что-то мне подсказывает, что из меня вряд ли получится истинная принцесса. Даже временная. Отчего-то очень сильно сомневаюсь я в том, что настоящая Айлари так же спокойно как и я, восприняла бы всю эту дикую ситуацию, и не устроила бы истерику по поводу... Да по всем возможным поводам, которых только лишь за сегодняшний день у меня появилось просто немеряно.

Может быть и мне нужно соответствовать предполагаемому характеру этой длинноухой? К примеру, прямо сейчас потребовать немедленно освободить приличную девушку из столь волнующих, но явно компрометирующих её объятий и, гордо распрямив плечи, с поистине королевским достоинством пойти самой. Своими собственными ножками... БОСЫМИ. По темному, и просто пугающему меня до нервного озноба лесу.. Где помимо валяющихся на земле камней и веток, под моими ногами могут ползать еще и всякие жучки — паучки, а возможно и нечто гораздо более крупное. Змеи, к примеру. Бррр! Ну уж нет! Мне и так, на чужих крепких ручках, вполне так неплохо себе путешествуется.

Да-аа... И все-таки я не принцесса. Потому что совершенно малодушно решила не покидать настолько уютные руки моего бесплатного носильщика и к тому же еще вполне удобно уложила голову на его плечо. Классно-оо... И уютно. Хотя и очень странно. Меня несут по ночному иномирному лесу, вполне вероятно, полному абсолютно не известных мне опасностей (и это помимо покушавшегося на мою жизнь анонима), а я чуть ли не балдею от кайфа. А все из-за этого... ЛЕКАРЯ. Якобы лекаря. Ну не похож был этот парень своей манерой поведения на стандартного представителя пролетариата. Гонора в нем слишком много, тем более по отношению ко мне... К принцессе, пускай даже и незаконнорожденной. И все-таки, кто же ты такой на самом деле, таинственный мой? Красивый и просто до невероятного притягательный?

Недовольное, сдержанное фырканье где-то в районе затылка заставило меня довольно улыбнуться и окончательно расслабиться в сильных руках. Как мне кажется попал ты, парень. И даже не представляешь насколько конкретно попал. А все потому, что ты смог меня заинтересовать. Очень и очень сильно заинтересовать. Что для меня вообще-то было весьма большой редкостью. Потому что люди, по большей своей части, в основном были мне всегда более чем безразличны. И даже те многочисленные парни, которые назойливо увивались за мной стаями и претендовали на почетную и денежную должность моего бойфренда, в основном не вызывали во мне хоть каких-либо сильных эмоций. Так, всего лишь легкий интерес, разбавленный не особенно и сильным желанием в очередной раз взбодрить родителей, которые просто панически боялись отдать меня в загребущие руки какого-нибудь чересчур прыткого охотника за папиными миллионами...

А этот демон... Я была почти полностью уверена в том, что он не такой. Совершенно не такой, как все остальные парни из моего прошлого окружения. И я при этом не имею в виду его хвост и... Кхм... Скажем так, не совсем привычную национальность. Демоническую. Этому парню, как мне кажется, вообще было все равно, что я принцесса и в ближайшем будущем планирую стать супругой его Правителя. Он относился ко мне без малейшего подобострастия и мне это чертовски нравилось. Да еще и до такой степени, что у меня неожиданно появилось настойчивое и все более возрастающее желание присвоить только лишь себе всю эту красоту неописуемую, таинственную и просто взрывоопасную... Навсегда. В каком именно качестве, я еще не совсем определилась, но твердо знала одно: Я хотела чтобы этот демон был моим. Пускай даже для начала просто другом, пока я окончательно не разберусь в себе и в своих странных чувствах к этому иномирному парню. И я собиралась добиться этого любым возможным способом.

Ведь все свои желания я привыкла исполнять. Или самостоятельно, собственными силами, или же при помощи родительских, просто безмерных денег и связей. Но поскольку последние для меня сейчас были вне зоны доступа, то, видимо, придется мне в этот раз все делать самой.

— Господин Шайнар, — решила я немедленно привести свой план в действие и для начала попытаться наладить с молчаливо несущим меня парнем хоть какой-нибудь конструктивный диалог. И при этом постараться выяснить хоть что-то для себя полезное. — Расскажите мне о своем Правителе и... О моем женихе. Какой он?

— Как только мы приедем в столицу, вы с ним познакомитесь, и Правитель вам все сам про себя расскажет. — недовольно буркнул, видимо совершенно не расположенный к разговорам демон и тут же замолчал, опять недовольно сжав губы. Наивный. Неужели он на самом деле думает, что я так легко и просто сдамся? Мне вообще-то нужна информация. Как можно в большем объеме и желательно прямо сейчас. И я ее получу!

— А вам тяжело, что ли? Он все-таки мой будущий супруг, и вполне естественно... — возмущенно начала я и удостоилась от Синеглазки просто убийственного взгляда из под тут же сурово сдвинутых бровей.

— Тяжело. — сразу же согласно кивнул мне парень и тут же совершенно для меня неожиданно расслабил руки, благодаря чему я едва не грохнулась вниз, на землю. Спасло меня от громкого падения только то, что я интуитивно еще крепче схватилась за шею демона. И благодаря этому вполне удачно приземлилась на ноги, замедленно соскользнув, проехавшись собой по телу Синеглазки вниз. — Вообще-то, леди Айлари, вы не очень-то и легкая девушка...

С явно проскальзывающей в голосе ехидцей сообщил мне парень, и посмотрел на меня сверху вниз с некоторым вызовом, заинтересованно ожидая моих ответных действий на его выходку.

Та-аак... Хамим, значит? И это просто замечательно! Потому что я тоже так умею и иногда, очень даже люблю это делать. А в нашем очень непростом случае, подобный “обмен любезностями” легко может перерасти в тот самый скандал, который я так сильно хотела устроить этому парню. И во время которого легко смогла бы вытащить из него настоящую причину такого странного, предвзятого ко мне отношения. Но сейчас мне было немного не до этого... Потому что я прекрасно понимала, что парень специально и очень активно нарывался на проблемы. И на скандал тоже... Но вот для чего он все это делал? Неужели, он действовал с той же самой целью, что и я? И что же тогда он хотел выведать у меня?

Смотрю в глаза совершенно не раскаивающегося в своей выходке демона и понимаю, что этот гад только что весьма ловко ушел от моего вопроса о своем Правителе. Странно. Неужели это настолько секретная информация? И вообще, что не так с их главным демоном, что всё к нему относящееся держится в строжайшей тайне ото всех? И даже от меня, его официальной невесты? Кстати, о грустном...

— Господин Шайран, а Вам не кажется, что вы несколько забываетесь? — неохотно сняв руки с его шеи и, отступив на несколько шагов назад, крайне холодным тоном интересуюсь я у парня. — Вы что себе позволяете по отношению ко мне? К вашей будущей Правительнице?

— И что же именно я себе такого страшного позволяю? — недоуменно вздернутая вверх бровь и чересчур наигранное удивление во взгляде этого совершенно невыносимого демона разозлили меня окончательно. Надеюсь, что именно так все это выглядело со стороны. С его стороны...

— Ваше поведение... Оно просто недопустимо и ОТВРАТИТЕЛЬНО! — повышая голос еще сильнее, и надеюсь, что на моем лице при этом прослеживается явное желание запустить чем-нибудь тяжелым в одну определенную демоническую морду.

— И ваше поведение, принцесса, если честно, то тоже как-то не очень соответствует поведению приличной девушки высокого происхождения.

— Да как вы смеете?

— Что именно я смею?

Он издевается? Ну и наглость! Этот парень смотрит прямо мне в глаза и при этом чуть ли не смеётся! ОН! С меня! Да я его... Ну, погоди! И чтобы тебе такого сделать для того, чтобы слегка поставить на место? На место простого лекаря, роль которого кое-кто из здесь присутствующих играет просто до смешного бездарно?

Отмечаю краем глаза несколько раз мелькнувший вдалеке, между деревьев, как раз за спиной внимательно наблюдающего за мной демона, яркий оранжевый огонек. И отмечаю, что был он точно такого же оттенка, что и светящийся над нашими головами магический шарик, который довольно прилично освещал нашу временную стоянку, паря где-то на пару шагов впереди нас

А еще я услышала голоса. Вдалеке, но, среди которых, как мне показалось, я различила едва слышимый, но при этом весьма встревоженный голос наставника, которым он звал принцессу Айлари. Значит меня все-таки ищут и это было очень, и очень замечательно.

— ПОМОГИТЕ-Е-ЕЕ... — ору. Громко. Во всю силу своих легких и этим своим поступком, как мне кажется, все-таки умудряюсь ошарашить только что самоуверенно и нагло ухмыляющегося мне парня.

— Принцесса, вы зачем кричите? — довольно быстро пришедший в себя демон, шустро сцепился в мои плечи руками и, как мне показалось, уже приготовился к тому, чтобы хорошенько меня за них встряхнуть. — прекратите немедленно!

Вот не люблю я когда мне пытаются приказывать! Тем более именно таким, до отвратного властным голосом. Папочка попробовал несколько лет назад воздействовать на меня подобным и совершенно необдуманным способом, после чего я очень сильно на него обиделась. И разозлилась.

А потом... Парочка очень крупных сорванных сделок, благодаря слитой в нужные уши совершенно секретной корпоративной информации... Его любимая эксклюзивная тачка немецкого производства, также совершенно случайно разбитая мной вдребезги... Ночной звонок из полиции, куда я загремела за вождение в не совсем трезвом виде, и без наличия водительских прав, которых у пятнадцатилетней девчонки не могло быть в принципе... Непрекращающаяся слезная истерика у моих личных телохранителей, от нудной опеки которых я без особых проблем смывалась с завидным постоянством... И совсем даже не тонкий намек отцу на то, из-за чего именно всё это безобразие происходит. И мой переходный возраст тут был совершенно не при чем.

В итоге, родитель быстро смог взять себя в руки, и после весьма конструктивного диалога, мы все-таки пришли с ним к мировому соглашению. Отец клятвенно пообещал мне раз и навсегда оставить попытки воззвать к моей совести настолько варварским образом. А я в качестве ответной уступки заверила его в том, что пьяной за руль больше никогда не сяду, и не буду способствовать обогащению совершенно посторонних нам людей за счет нашего же семейного капитала. В общем говоря, это был откровенно грязный шантаж с моей стороны, который, тем не менее, вполне неплохо поспособствовал быстрому достижению нужной мне цели.

А теперь, как мне кажется, у меня появилась совершенно другая цель. Та самая, стоящая сейчас прямо предо мной в одних только штанах, с голым торсом и несколько растерянно

сверкающая на меня своими обалденно синими глазами. В которых отчетливо отражаются огненные отблески от висящего над нами магического шара. И тут я окончательно поняла, чего именно хочу от жизни. Его! Этого таинственного иномирного красавчика с просто отвратительным характером. Хочу его всего, полностью и без остатка... Себе. Навсегда. Осознание всего этого стало для меня самым настоящим шоком. Ведь парень- коренной житель другого, совершенно чуждого мне мира. У него имеется самый настоящий хвост. Да что там хвост! Он одним лишь щелчком пальцев может магические светящиеся шары создавать... Да и я вообще-то собиралась вернуться домой в самое же ближайшее время, желательно, как можно быстрее. И все это, вместе взятое, ясно давало понять, что у меня с этим демоном не может быть абсолютно никакого совместного будущего.

Но, тем не менее, я делаю то, что делаю, даже не задумываясь о последствиях своего поступка.

Снова быстро обвиваю шею растерявшегося демона руками и притягиваю его к себе как можно ближе. Держу крепко, как только могу и вжимаюсь в его тело своим. А потом я его целую, коварно воспользовавшись тем, что Шайнар совершенно не ожидал от меня подобной прыткой наглости.

Его губы... Упругие, теплые... Нежные... Классные! Необычно... С парнями я и раньше целовалась, и еще как целовалась. Но ничего подобного тому, что я испытала сейчас, всего лишь целомудренно прижавшись к губам демона, с остальными я даже близко не испытывала. Какая-та странная нежность, удовлетворение... И осознание чертовской правильности всего происходящего.

Осторожно провожу самым кончиком языка по слегка приоткрывшимся от неожиданности губам лекаря, стараясь при этом не обращать внимание на широко распахнувшиеся, ошарашенные глаза застигнутого мной врасплох парня. Хочу большего. Не знаю чего, но хочу. Голова кругом... В глазах- туман и ни одной более — менее внятной мысли... Не понимаю, что это за ерунда такая со мной происходит, но она мне обалдеть как нравится.

— Леди Айлари? Что вы себе позволяете?!

Ну вот, и как обычно, на самом интересном месте! И как же не вовремя...

Неохотно отрываюсь от чуть ли не окаменевшего от шока демона и торопливо оборачиваюсь к возмущенно пыхтящему за моей спиной наставнику. И вот чего он так быстро примчался? Да еще и не один, а в компании господина демонического посла, с трудно запоминающейся фамилией. Который попеременно недоверчиво таращился то на меня, то на своего соотечественника. Рановато они, ведь я рассчитывала на то, чтобы все было немного по-другому. Хотя... Как всем известно, наглость — второе счастье. И это значит, что я прямо сейчас начну действовать этому правилу.

— Это не я себе позволяю, — быстро отскакиваю в сторону от Шайнара и возмущенно тычу в его сторону указательным пальцем. — Господин Рэйни, этот... ЛЕКАРЬ! Он вообще какой-то странный. Непонятно с чего набросился на меня и целовать начал... Хотя я и была категорически против этого просто вопиющего безобразия. Ведь у меня уже есть жених. К тому же, его собственный Правитель. И я не понимаю...

— Что-о-оо?! — наконец-то подал возмущенный голос Шайнар, и как-то даже растерянно уставился на не менее удивленных, чем он сам, посла и эльфа. — Да я ничего подобного не делал... Она же сама!

Уже пошел третий день с того грустного момента, как господин демонический лекарь перестал со мной разговаривать. Вообще. И как ни странно, но произошло это печальное событие сразу же после того, крайне неприятного для него инцидента в лесу, когда я его поцеловала... О чем лично я ни капельки не сожалела. А он, как я прекрасно понимала — да. Сожалел. Сволочь хвостатая... Вот можно подумать, что он не самый настоящий демон, а какая-то лань пугливая! И до невозможного обидчивая...

Да все те, кто имел "удовольствие" наблюдать мою выходку и так прекрасно поняли кто и на кого с тем самым поцелуем набросился. А господин демонический посол, при виде взбешенного моим наглым враньем соотечественника, так вообще... Он тут же торопливо вклинился между мной и Шайнаром, нервно бьющим хвостом по своим ногам. Видимо, мужчина всерьез переживал за сохранность шкурки невесты своего Правителя. То есть, моей. Лично я полностью разделяла его опасения и была ему искренне благодарна за своевременную оказанную помощь в спасении моей жизни.

И вообще... Судя по всему, я все-таки слегка перегнула палку, решив так жестко подшутить над Синеглазкой. Хотя... Если быть честной самой с собой, то я не шутила, а просто действительно хотела его поцеловать. Сильно хотела. Сама, по-настоящему, а не исполняя свою прихоть слегка поддразнить чересчур самоуверенного парня, постоянно смотрящего на меня с явным, непонятно чем вызванным недовольством и раздражением. К тому же тогда, возле озера, на мне еще и сильнейший стресс, судя по-всему, сказался. Не каждый же день меня неизвестные личности убить пытаются. Вот я и сорвалась.

Но этот парень... Странно. Он был таким классным, что его просто до сумасшествия хотелось присвоить только лишь для себя одной. Навсегда. И чтобы никто кроме меня даже смотреть в его сторону не решался. А в своих желаниях я как-то не особенно привыкла себе отказывать. И все благодаря отцу родному, который с самого раннего детства фанатично исполнял все мои, даже самые сумасбродные капризы. Ну, практически все... На десятилетие Луну с неба он мне все-таки не подарил. Но взамен этого, презентовал на мое одиннадцатилетие именной сертификат на официальное владение десятью гектарами ее поверхности. Совершенно мне уже к тому времени не нужный.

А Шайнар... Вот сама не понимаю, почему я так странно себя с ним повела? Вообще-то это был совершенно не мой стиль поведения. Да и этот парень... С ним явно было что-то не так. Красивый? Да, тут даже без разговоров. Притягательный... Не спорю. Но все равно, не в моих привычках на парней так сильно реагировать, даже на таких. Ведь меня как-будто что-то непонятное тянуло к этому демону. Особенно в те редкие моменты, когда он находился в непосредственной от меня близости.

Это было странно и немного меня пугало. В основном потому, что я прекрасно понимала, что ничего хорошего из всего-этого не выйдет. Шайнар- он житель другого, чересчур непривычного для меня мира, который, я покину при первой же возможности, и вернусь к себе домой. К семье, которой я сразу же по прибытии выскажу все, что думаю об их попытке навязать мне такого выгодного для них жениха, как ЛЕШЕНЬКУ МИРОСЛАВОВА! Самому "жениху" я тоже устрою "веселую жизнь". Да настолько веселую что он сам от меня по темным углам всю свою оставшуюся жизнь прятаться будет, боясь лишней раз на глаза показаться.

А Шайнар... Этот парень останется здесь, в этом отсталом и переполненном магией мире. И будет презирать и ненавидеть меня и дальше... Хотя нет, уже не меня, а настоящую принцессу Айлари, которая на самом деле будет ни в чем не виновата.

И вообще... Какой-то очень странный и непонятный демон... Обидчивый! Ведь он вполне бы мог понять и простить молодую-глупую принцессу, спасенную им же самим от утопления и находящуюся после этого в самом настоящем стрессе. Так нет же! Спас меня и тут же бросил на произвол судьбы и только лишь из-за того, что я его поцеловала!

Ах, да, не только из-за этого. Ведь я еще и наврала всем о том, что это была его собственная идея. Глупо, конечно, получилось. Но я просто растерялась от всех тех сильных, просто шквалом нахлынувших на меня эмоций, когда я только лишь прижалась к его губам.

А теперь, как я поняла, Шайнар решил полностью меня избегать. И даже от кареты, из которой я теперь выходила только лишь в случае крайней необходимости, старался держаться как можно дальше. А на привалах, так вообще, сразу же после того, как они объявлялись, резво исчезал из поля моего зрения. И это при том, что я всегда старалась выявить его месторасположение с каким-то непонятным для меня самой, просто маниакальным упрямством. Мне это очень сильно не нравилось. Как и то, что окончательно разозлившийся на меня за глупую, импульсивную выходку Рэйни провернул что-то заковыристо-магическое с дверьми моего транспортного средства. И теперь они открывались только лишь с наружной стороны. А я, благодаря этому, оказалась практически под арестом. В душной карете, в такую, просто убийственную летнюю жару. Жесть просто!

Кстати, Рэйни тоже не особенно стремился к общению со мной, своей якобы воспитанницей. И это было для меня очень и очень плохо. В основном потому, что мне нужно было срочно расспросить его о событиях того дня, когда меня чуть было не утопили в безымянном лесном озере. В особенности, мне нужна была точная информация обо всех эльфах-демонах, покинувших территорию стоянки примерно в то же самое время, что и я. Отчего-то я была более чем уверена в том, что мой несостоявшийся убийца подло затесался где-то среди моего же сопровождения. И мне просто необходимо было вычистить этого гада как можно быстрее.

Но Рэйни, вместо того, чтобы помочь мне в обнаружении моего, смертельно опасного недоброжелателя, решил в точности следовать поведению своего демонического коллеги и полностью меня игнорировать. Хотя не спорю, повод обижаться и злиться на меня у него был. Ведь он неоднократно предупреждал меня держаться подальше от Синеглазки, а я, и в этот раз как обычно, полностью проигнорировала все его слова. И ни к чему хорошему это не привело. Но все же... Этот мужчина решил абсолютно не вовремя проявить свой твердый характер, даже не подозревая о том, насколько именно не вовремя... Ведь если очередная попытка моего убийства окажется удачной, то его ненаглядной воспитаннице просто некуда будет возвращаться.

Единственным существом, иногда, а точнее, очень часто в последние дни разбавляющим мой тоскливый досуг, оказалась приставленная шпионить за мной эльфийка. Эта наглая длинноухая дамочка без спроса забиралась ко мне в карету в любое удобное для себя время и вольготно располагалась на противоположном моему сидение. Молча. Даже ради приличия не пытаюсь завязать со мной хоть какой-нибудь разговор.

Она меня нервировала. Сильно. И все потому, что я совершенно не понимала ее желание ехать со мной в этой душегубке на колесах, вместо того, чтобы наслаждаться верховой ездой на свежем лесном воздухе.

А еще она постоянно рассматривала меня... С каким-то чисто научным интересом изучая мое, крайне недовольное ее присутствием лицо, иногда загадочно при этом ухмыляясь, что бесило меня больше всего.

И еще это всеобщее молчание вокруг меня... Достало! Просто заговор какой-то! Да я скоро вообще разучусь разговаривать. Особенно если этот негласный, молчаливый сговор по отношению ко мне не прекратится в самое же ближайшее время. Хотя нет. Скорее всего я буду уже не разговаривать, а орать на всех этих обиженных и оскорбленных. Особенно на одного из них. На того самого, которого я помимо воли постоянно пыталась высмотреть в окно своей кареты. И который упрямо продолжал скрываться непонятно где, но стабильно вне поля моего зрения. Сволочь хвостатая! Если он продолжит вести себя так и дальше, то я...

— Деточка, а вот затевать скандал с представителями посольства демонов я бы вам не советовала... Категорически. — совсем некстати полным насмешки голосом напомнила о своем присутствии в карете леди Каурия. Гадство! Они, эти иномиряне, что, еще и мысли читать умеют?! ЗА-МЕ-ЧА-ТЕЛЬНО! Если это так и есть, то тогда мне просто полны писец!

— Да с чего вы взяли, что я собираюсь...

— У вас на лице все написано. — прервала на корню мое праведное возмущение нахальная дамочка и уже более строгим тоном добавила: — И вообще, Айлари, прекращайте глупостями заниматься. У вас, между прочим, совершенно другое задание. И вы совсем не за этим красавчиком синеглазым следить должны, а его Правителя усердно очаровывать, до которого мы еще даже не добрались. Или вы на одном из его подданных решили мастерство обольщения изучить, чтобы в дальнейшем проще было?

— Да я даже и не думала...

— То, что вы "не думали" я уже прекрасно поняла. — недовольный взгляд в мою сторону и еще больше прохлады в голосе. — И если честно, то я вообще сомневаюсь в том, что вы умеете это делать. Думать, в смысле.

А вот это уже было хамство. Явное и ничем неприкрытое оскорбление... И от кого?

— Да как вы смеете? — возмущенно уставилась я на эту "придворную даму" которая якобы должна была заботиться обо мне и о моей репутации. А вместо этого позволяла себе такие неслыханные вольности по отношению к принцессе, пускай даже и незаконнорожденной. — И по какому праву...

— По праву, данному мне нашим с вами Правителем. — холодно отрезала стервозная блондинка и уже с явной злостью процедила: — А теперь, деточка, быстренько захлопните свой хорошенький ротик и внимательно выслушайте все то, что я буду сейчас вам рассказывать. И без пререканий. Не то я могу устроить вам большие неприятности, на которые вы последнее время весьма активно напрашиваетесь.

Демонстративно медленно вытащив из кармана небольшое овальное зеркальце, точную копию врученного мне Правителем светлых эльфов, эта длинноухая стерва ехидно мне усмехнулась: — А если вы и дальше будете демонстрировать мне свой отвратительный нрав, то я немедленно сообщу об этом вашему дяде. Как вы думаете, он сильно обрадуется тому, что вы, точно так же как и ваша чересчур легкомысленная мать, позорите ваш род, демонстративно вешаясь на шею первому же попавшемуся красавчику-демону?

Думаю, что "дядя" именно этой новости не очень — то и обрадуется. Кхм... Помимо воли отираю под насмешливым взглядом "компаньонки" шею, хорошо помнившую горящую

на ней огнем магическую цепочку и бурчу недовольно:

— Зачем же такие крайности?

— Затем. — сказала, как отрезала, опять хмуро уставившаяся на меня блондинка и, бросив быстрый взгляд в окно, небрежно щелкнула пальцами. Знакомый жест, Рэйни точно так же делал, когда при мне свои магические штучки устраивал... И последняя из них как раз была связана с теперь уже намертво запертой лично для меня дверью кареты. Да и Шайнар... Он ведь тоже точно так же пальцами щелкнул, когда возле озера осветительный шар для нас создавал. А теперь еще и леди Каурия... Значит, эта длинноухая стерва тоже магичить умеет? Обидно, однако, и почему я так не могу? Признаюсь честно... Пробовала я уже щелкать пальчиками, точно так же как и все эти длинноухо-хвостатые маги. И даже не один десяток раз. А что, дорога монотонная, скучная, вот я и развлекалась, как могла. Но ничего у меня из этого не вышло. Вообще ничего! И это было весьма досадно. Поскольку после каждой очередной неудачи, я все сильнее чувствовала себя конкретно обделенной своей нынешней иномирной жизнью.

— Я навесила на карету "Полог тишины". - заметив мой настырный взгляд, которым я медитировала на ее пальцы, неохотно прокомментировала свои действия длинноухая дамочка, после чего опять вольготно откинулась на мягкую спинку сидения. — А теперь, принцесса, вы все-таки выслушаете меня внимательно и при этом, желательно, не перебивая.

— Да я как бы...

— ... и не перебивая. — с нажимом повторила "компаньонка" и предупреждающе ухмыльнувшись, демонстративно помахала передо мной зажатым в ладони переговорным зеркальцем...

Едва сдержала себя от того, чтобы немедленно не послать эту наглую шантажистку в пеший эротический тур по самым дальним и экзотическим местам ее родного мира. Но я промолчала. А все потому, что неприятностей у меня и так было чересчур много для того, чтобы добавлять к ним еще большие. К примеру, явное недовольство мной власть имущим "дядюшкой" с какими-то ненормальными садистскими наклонностями. Поэтому я, натянув на лицо чересчур вежливо-заинтересованную маску, в упор уставилась на тут же довольно хмыкнувшую женщину.

— Начну с главного... — еще недолго посверлив меня изучающим взглядом, все-таки начала говорить эта ушастая гадюка. — То безобразное представление, что вы устроили три дня назад было просто нереальной глупостью с вашей стороны. И я искренне надеюсь, что подобное больше не повторится. Не забывайте, вы — все-таки невеста Правителя демонов, а это значит, что и должны вести себя соответственно этому званию. Что в частности подразумевает собой не бросаться с поцелуями на всех встреченных вами парней, пускай даже и настолько красивых, как этот синеглазый демон. Тем более, вы не должны бросаться на них при вполне возможных свидетелях.

— Он мне жизнь вообще-то спас. И я всего лишь в знак благодарности...

— ... и не перебиваете! — Уже чуть ли не рывкнула на меня эльфийка, да еще таким властным тоном, что я тут же решила, что более благоразумным для меня будет немедленно заткнуться. И не из-за того, что я хоть немного испугалась этой, совершенно потерявшей какой-либо страх эльфийки. Просто эта иномирная придворная стерва наконец-то начала со мной разговаривать. А это означало, что она прямо сейчас вполне могла рассказать мне какую-нибудь важную, и чрезвычайно полезную для меня информацию.

— Деточка, а знаете, вам еще крупно повезло в том, что у вашего глупого поступка было всего лишь двое зрителей. Ваш личный лекарь и посол Авилейнер. И я более чем уверена в том, они оба будут молчать об этом инциденте. Думаю, что и Шайнар Роэлди тоже не особенно заинтересован в том, чтобы хвалиться перед каждым встречным тем, что его целовала невеста его собственного Правителя.

— А вы сами тогда откуда об этом узнали, если меня с Шайнаром видели только лишь двое? Кто лично ВАМ об этом рассказал?

Мое прямое нарушение приказа сидеть молча, на этот раз, как ни странно, проигнорировали. Меня всего лишь окинули досадливым взглядом и неохотно ответили:

— Мне никто и ничего не рассказывал. Просто я была третьей из тех, кто имел "счастье" наблюдать вашу, просто невероятно глупую выходку. Хотя, если честно, то понять вас вполне возможно. Этот парень действительно очень красив. Тем более, когда он был там, на озере... Без одежды он вообще оказался просто до нереального аппетитным мальчиком. Я бы и сама была бы вполне не против поцеловать такого. И даже не только поцеловать...

— Получается... Вы тоже были на озере? — я чуть ли не вскакиваю с сиденья и смотрю на эту ушастую гадину во все глаза. Вот же... КОМПАНИОНКА! А ведь я была более чем уверена в том, что за Шайнаром подглядывала только лишь я одна. И теперь, как оказывается, это было совсем не так. И рассматривать моего полураздетого Синеглазку кроме меня осмелилась еще и эта совершенно наглая длинноухая пронира. И меня осознание этого, только что всплывшего факта... Бесило? Да! Бесило. И еще насколько сильно бесило!

— Да, я там была. — коротко хмыкнула мне в ответ эльфийка и как-то до подозрительного мечтательно улыбнулась. — И даже видела этого демона во всей его красе... Почти во всей, так как до конца эта хвостатая прелесть раздеться все-таки не успела. А жаль.

— А кроме него, вы, совершенно случайно, больше никого ТАМ не видели? — чуть ли не сквозь зубы процедила я, едва сумев побороть в себе горячее желание вцепиться этой гадине в волосы за то, что она посмела подглядывать за моим Синеглазкой. ЗА МОИМ?! Обалдеть просто... И правда, за моим. Как ни грустно было это осознавать, но я все-таки видимо уже успела этого красавчика в свою личную собственность записать. И что со всем этим делать дальше, я даже не представляла.

— Вас я ТАМ видела, принцесса. — безразлично пожала плечами леди Каурия и уставилась на меня с некоторой снисходительной насмешкой во взгляде. — Правда со спины. В тот самый момент, когда с обрыва в воду толкала. Кстати, вы так забавно и громко визжали, когда вниз летели. И руками просто до смешного нелепо размахивали...

— Что-ooo?! — Ничего себе заявление! Это что же такое получается? Моя несостоявшаяся убийца — это леди Каурия? И она прямо сейчас сидит себе спокойненько в одной карете со мной? И даже не стесняется заявить в открытую о том, что именно она чуть было меня не утопила. Обалдее-еть просто...

Хотя как раз балдеть мне было и некогда. И панику разводить тоже... Пускай и очень хотелось прямо сейчас, немедленно завопить от страха во все горло, и позвать хоть кого-нибудь на помощь. Только вот толку от этого все равно никакого бы не было, и я это прекрасно понимала. А все из-за "полога тишины"! Того самого, что навесила на карету моя "компаньонка". И который не позволит ни единому звуку выйти за пределы ненавистой мне колымаги. Даже если меня прямо сейчас убивать начнут и я буду орать при этом как

сумасшедшая. Блиин! И что же мне теперь делать? Ведь во всех виденных мною боевиках убийцы вот так, в наглую, раскрывают свои карты перед жертвами как раз за несколько минут до того, как попытаться их прикончить... У-уу... ПА-ПО-ЧКа-аа... Где же ты родной мой, когда так сильно мне нужен?

И все-равно... Легко и просто я не сдамся. Даже не смотря на то, что эта длинноухая маньячка, в отличии от меня, вооружена и явно очень опасна. И это пугало меня до дрожи в коленях... А ведь начальник нашей охраны еще в далеком детстве проинструктировал меня о том, что если я вдруг попаду в ситуацию опасную для жизни, то ни в коем случае не нужно впадать панику и не показывать свой страх возможным похитителям.

Ну а если задуматься... Вряд ли эта эльфийка осмелится совершить очередное покушение на меня прямо сейчас, в карете со всех сторон окруженной элитными воинами двух стран, выделенных для моей охраны. Это было бы чересчур глупо с ее стороны. И пусть ей и удастся убить меня без особых для себя проблем, но вот сбежать после этого будет уже гораздо проблематичнее. И вообще, я не понимаю, зачем ей все это нужно, если у "дяди" на меня вроде бы были большие такие планы? Да-ааа, тогда вообще какая-то невероятная ерунда получается, причем, совершенно необъяснимая. Правда только лишь в том случае, если эта длинноухая не является каким-нибудь двойным агентом, и помимо моего "дядюшки", не работает на кого-либо еще.

— Перевешенные обрывки моего платья тоже, как я понимаю, ваша работа? — как можно более нейтральным тоном интересуюсь я у внимательно за мной следившей женщины, на что он легко кивает головой, тем самым соглашаясь с моим предположением.

— И зачем же вам были нужны такие сложности? — скашиваю я глаза на ладонь эльфийки, которой она неторопливо и многозначительно охватила эфес своей, висящей на боку шпаги. — Неужели вам не проще было бы...

— Не проще. — холодно улыбнулась мне дамочка и неторопливо продолжила: — Точнее, было бы проще, если мне нужно было бы от вас, Ваше Высочество, по-тихому избавиться. И поверь мне... Я знаю множество способов сделать это так, чтобы все считали вашу смерть вполне естественной, а меня абсолютно к ней непричастной.

— А вам точно не нужно от меня избавляться? — настороженно спрашиваю, а сама даже перестаю дышать, в напряженном ожидании ответа. Было реально страшно. Так как я прекрасно понимала, что против этой гадины у меня нет практически никаких шансов. Потому что вряд ли шпагу она при себе носит всего лишь в качестве своеобразного, и весьма креативного украшения.

— К моему большому сожалению, у вашего дяди на вас имеются некоторые планы... Так что, считайте, что вам просто до нереального сильно повезло и вашей жизни ничего не угрожает. По крайней мере, с моей стороны.

— Но зачем же вы меня тогда в озеро столкнули, если убивать не собирались? — с некоторым облегчением переведя дух после этого весьма позитивного для меня заявления, я решила постараться выяснить самые важные для себя вопросы. — Вы же видели, что я там была не одна? Или вы считали, что господин Шайнар просто будет спокойно наблюдать за тем, как я тонуть буду? Ведь я, все-таки, невеста его Правителя...

— Нет, я как раз так не считала. Вообще-то, я как раз рассчитывала на то, что в итоге и получилось. Этот парень, как я и предполагала, сразу же бросился в воду для того, чтобы спасти одну определенную утопающую принцессу. То есть — вас.

— А если бы он не захотел меня спасти? Надеюсь, вы заметили, что он весьма

прохладно ко мне относиться, если не сказать большего. Так что я вполне могла утонуть А вы же сами только что сказали... У дяди на меня имеются планы.

— Тогда мне пришлось бы самой вытаскивать вас на берег, хотя мне и очень сильно не хотелось бы этого делать. Не люблю я плавать. Тем более, в одежде...

— Теперь я совсем вас не понимаю. — во все глаза смотрю на длинноухую и пытаюсь найти хоть какую-то логику в ее действиях. И не нахожу ничего подобного. — Для чего вы вообще все это тогда затеяли?

— Просто я хотела, чтобы вы немного сблизились с этим очень симпатичным врачом. И я сделала для этого все возможное. А вы взяли и испортили настолько хороший план. То, как вы себя повели — это вообще было нечто невообразимое. Я даже удивляюсь выдержке Роэди... Не понимаю, как он только смог сдержаться, и самолично не дотопить вас в озеро?

А ведь я продумала все для того, чтобы ваше спасение выглядело как можно более романтично... Поздний вечер в лесу. Закат светила. И спасение утопающей принцессы. Очень красивой принцессы, на которую один определенный синеглазый демон смотрит почти что безотрывно. Правда только лишь в то время, когда сама принцесса отвлечена другими делами...

Даже та-ааак? Шайнар на меня смотрит? И почему же это? Неужели он настолько сильно боится, что я опять на него наброшусь? Не удивлюсь, если это так и есть.

— Зачем вам тогда было нужно, чтобы я "сблизилась" с господином Роэди? Не понимаю. Ведь вы же сами мне только что говорили о том, что глупо вешаться на шею первому же попавшемуся красавчику, тем более мне, невесте Правителя демонов.

— Девочка, а вы, совершенно случайно не забыли о том, что ваша помолвка с Верховным демоном должна быть в итоге расторгнута? — вкрадчиво спросила меня женщина. — И благодаря чему это событие должно будет произойти?

Не забыла. Хотя и очень сильно хотела бы это сделать. Ведь по приказу "дяди" меня должны были уличить в измене... И что же тогда получается? Изменить своему, совершенно ненужному мне жениху я должна буду не со своим двоюродным братом, а... с ШАЙНАРОМ? Бред какой-то! Да он же мне просто шею свернет, если я даже только попытаюсь приблизиться к нему с предложением об интиме. И тут даже без вариантов.

— Леди Каурия, — настороженно посмотрев на пальцы дамочки, все еще крепко сжимающие эфес шпаги, я, как можно более нейтральным тоном ей заявила: — Вы знаете, не хотелось бы вас расстраивать, но думаю, что из этой вашей затеи совершенно ничего стоящего не выйдет. Тем более, что дядя ясно дал мне понять, что "изменять" своему жениху мне придется с его сыном, так что...

— Ерунда! Правитель просто решил вас немного припугнуть для большей сговорчивости. Да и вашего двоюродного брата нелегко было уговорить принять непосредственное участие в том спектакле. Он вообще-то очень хороший и правильный мальчик. И изначально был категорически настроен против вашего запугивания. — небрежно отмахнулась от моих доводов эльфийка. — Подумайте сами, принцесса, зачем вашему дяде подобный, просто грандиозный скандал с участием его единственного сына? Неужели вы действительно думаете, что он решился бы опозорить своего наследника оглашенной, порочной связью с вами, его же собственной сестрой? К тому же, если бы вас уличили в предосудительной связи с будущим Правителем Светлого Леса, то простым политическим скандалом здесь бы уже не обошлось. Всем известно, что демоны-народ взрывной и чересчур гордый. Так что при подобном раскладе и до объявления войны нам-

эльфам вполне могло бы дойти. А этого ваш дядя постарался бы избежать любым возможным способом. У нас и так проблем полным-полно, чтобы добавлять к ним еще какие-либо новые. Так что кандидатуру вашего вашего возможного любовника, ваш дядя лично мне приказал выбрать из сопровождающих вас мужчин. И именно из мужчин-демонов... Так как при таком варианте у их Правителя не будет ни малейшего шанса предъявить хоть какие-либо претензии вашему дяде.

И я почти что сразу же поняла, кого именно из моего сопровождения выбрала эта длинноухая стерва, тем самым обрекая его на вполне вероятную, позорную смерть. Но я молчу. Отчаянно боясь спросить и услышать имя того, кого все эти хитрые эльфийские твари уже заранее приговорили к смерти. Не Хочу! Только не ОН!

Минутная заминка, во время которой эльфийка изучала мое, буквально окаменевшее от напряжения лицо ехидным, цепким взглядом, после чего она продолжила говорить:

— И я выбрала Шайнара Роэлди, чью кандидатуру на роль вашего предполагаемого любовника я предложила нашему Правителю и он ее сразу же одобрил. Ведь согласитесь, это демон- очень красивый парень. Который, особенно к этому и не стремясь, легко может вскружить голову любой, даже самой скромной девице. Даже принцессе...

К тому же, как ни прискорбно мне в этом сознаваться, я изначально ошибочно предполагала, этот лекарь не являлся высокородным демоном. Так что потом, для недопущения скандальной огласки произошедшего мезальянса его вполне можно было бы устранить быстро и по-тихому. Я рассчитывала на то, что на этом решении столь деликатной проблемы будут настаивать оба Правителя. Как Ваш дядя, так и оскорбленный вами жених.

— Об этом парне даже речи идти не может. — торопливо прервала я чересчур разглоткровенничавшуюся надзирательницу. Сердце как-то нехорошо и болезненно заныло едва я только полностью осознала все то, что она только что на меня вывалила. Все-таки Синеглазка... Именно его леди Каурия избрала сакральной жертвой для выполнения каких-то мутных планов моего "дядюшки". И сейчас Шайнару угрожала реальная смертельная опасность, основной причиной которой должен была стать я сама. И я не могла допустить этого ни в коем случае!

— Этот лекарь вообще не оговариваемый вариант.

— И почему же это?

— Как мне кажется, вот именно этот демон меня просто ненавидит, так что вряд ли из вашей затеи что-нибудь получится.

— Деточка, вам это и правда "только кажется". - снисходительно усмехнулась мне длинноухая. — Я подметила как именно он на вас смотрит, когда вы сами этого не видите. И поверьте мне, уж чего-чего, но ненависти к вам в его, до неприличного многочисленных и жарких взглядах я отчего-то не заметила.

— И что же вы в них заметили?

— А заметила я то, что господин лекарь был бы совсем не против заполучить вас, Ваше Высочество, себе в полную собственность. Очень и очень не против... И думаю я, что сдерживает его от того, чтобы осуществить свои желания, только лишь ваше звание невесты его Правителя.

— Чушь полнейшая! — зло прорычала я этой наглой вунье, хоть мне и очень сильно хотелось поверить в ее слова. — Помимо того, что я невеста его Правителя, я являюсь еще и принцессой эльфов. Думаете его не сдерживает осознание ЭТОГО факта? Он — простой лекарь и...

— ... а вот тут начинается как раз самое интересное. — беззастенчиво перебивая, чересчур довольно усмехнулась мне эльфийка. — Все дело в том, что в последние несколько дней я начала очень сильно сомневаться в том, что этот парень является "простым лекарем".

— Отчего же это? — чисто из вредности пробурчала я, хотя с именно этим ее мнением была абсолютно согласна.

— От того же... — уже более серьезным тоном передразнила меня длинноухая. — Лекарская магия в этом красавчике имеется. Тут я даже не спорю. И, скорее всего, довольно сильная. Но помимо этого, парень является еще и сильным магом огня, что само по себе, в принципе, для демонов вполне естественно, так как огонь-их основная, можно даже сказать, родная стихия.

— А разве то обстоятельство, что он является огненным магом, как-то может помешать ему быть лекарем? Тем более, как я понимаю, не самым худшим лекарем среди демонов. Ведь не просто же так его отправили к нам с посольством?

— Тут вы были бы абсолютно правы, если бы не одно небольшое обстоятельство, упущенное вами из вида. Вы обратили внимание на тот огненный шар, который он создал на озере, для того, чтобы осветить вам дорогу?

— Конечно обратила. — отвечаю настороженно, не понимая, как вообще на подобную, совершенно дикую для меня штуковину можно "не обратить внимание".

— И на его размер тоже?

— Ну... Среднинький такой размерчик, Шайнар мог бы и покрупнее светильник намагичить. Мы ведь все равно практически в полумраке шли.

— "Средненький"?! "Светильник"?! — изумленно уставилась на меня леди Каурия и недоуменно мотнула головой. — Не понимаю, принцесса, чему вас вообще обучали в том захолустье, где вы все это время жили, раз вы не знаете даже таких простейших вещей? Вообще-то, да будет вам известно, шар подобного размера могут создавать только лишь сильнейшие огненные маги. И это никакой не светильник, а самый настоящий боевой пульсар. Несколько десятков которых вполне могли бы, например, спалить дворец вашего дяди всего лишь за считанные мгновения... До тла спалить.

И парню с подобным уровнем силы никто бы не позволил стать "простым лекарем", потому что таких как он вообще можно сосчитать по пальцам. Огневики подобной мощи — большая редкость в любом королевстве, даже у демонов. И они, как обычно, становятся боевыми магами, хотя бы они этого или нет. Правитель любой из стран, имея в своем подданстве подобное сокровище, ни за что не позволит ему избежать священной обязанности встать на защиту своего государства от возможного на нее нападения... Ну, или как вариант, для того, чтобы напасть самому, имея при себе настолько сильные козырные карты.

— А господин посол, между прочим, тоже точно такую же светящуюся штучку сообразил, когда меня в лесу вместе с Рэйни разыскивал. И, как мне кажется, даже почти такого же размера что и Роэлди... Ну, или всего лишь ненамного меньшую. — язвительно отметила я, при этом невинно хлопая глазками, про себя мелочно радуясь тому, что хоть немного утерла нос этой чересчур самоуверенной дамочке. — Значит не такая уж и большая редкость все эти ваши хваленые высшие огненные маги, если даже в моем сопровождении их оказалось целых две штуки.

— Нет, драгоценная вы наша, тут вы не угадали... — не менее язвительно чем я, улыбнулась мне компаньонка. — В вашем сопровождении сейчас находятся целых два

высших огненных мага, и... Одна высшая огненная магичка. И эта магичка — я.

Вот даже как? Смотрю заинтересованно на сидящую напротив меня женщину и прикидываю в уме... Врет или же нет? Она- магичка. Огненная. Да еще и при этом какая-то там "высшая" огненная магичка. Можно подумать, что я хоть немного разбираюсь во всех этих их рангах и званиях. В честь чего это, интересно? Ведь это все-таки другой мир, о котором я вообще почти ничего не знаю, кроме того мизера, что урывками успел рассказать мне Рэйни. И где царят совершенно иные реалии, причем, весьма далекие от того, родного для меня дурдома, в котором я жила еще совсем недавно. И в который мечтала как можно быстрее вернуться обратно.

Интересно, а как я вообще должна реагировать на все эти откровения длинноухой "высшей" блондинки? Быть может, громко орать "ура" и радостно хлопать в ладошки от осознания того факта, что для моей охраны "дядя" выделил настолько выдающуюся личность?

— И за что же мне выпала такая великая честь? И по какому поводу меня снабдили столь мощной охраной? — решив на всякий случай добавить в голос немного подобострастной лести, недоуменно хлопнув ресницами, спрашиваю я у эльфийки, которая после своего громкого заявления, гордо вздернула нос чуть ли не к потолку кареты. Это было даже немного забавно. Но мне отчего-то было совсем не до смеха. Ведь, как оказывается, меня сейчас усиленно охраняли сильнейшие маги двух королевств. Меня — незаконнорожденную и никому особенно не нужную эльфийскую принцессу. Точнее, ранее бывшую ненужной, до того самого дня, когда она совершенно неожиданно для себя стала невестой Правителя демонов. И, как я понимаю, именно благодаря этому знаменательному событию теперь я и охраняюсь, как золотой запас своей временной родины.

— Такая усиленная охрана нужна для того, чтобы довести вас, принцесса, живой и, по возможности, невредимой к вашему жениху. Ваш дядя очень сильно переживает о вашей безопасности. — очень неохотно процедила мне в ответ эльфийка и этими своими словами еще больше усилила мои подозрения в том, что дела мои совсем плохи.

Ведь политика — это такое грязное болото, в котором можно увязнуть и захлебнуться в считанные мгновения. И на помощь уже никто не придет. Особенно, если ты оказался досадной помехой в планах кого-либо из ее основных власть имущих участников. А в данном мире, как я понимаю, самых главных политических игроков этого мира представляют собой Правители всех этих разновидовых длинноухо-хвостатых, и еще черт знает каких аборигенов. И дорогу одному из этих "высокочтимых", судя по всему, помимо воли и перешла Айлари, совсем недавно возведенная в ранг принцессы и невесты практически одновременно. А теперь во все это ввязали еще и одного определенного синеглазого демона. Который даже не подозревал о том, к каким смертельно опасным последствиям его может привести всего лишь нахождение рядом со мной, точнее с незаконнорожденной эльфийской принцессой. Хотя... Именно этого парня еще можно было попытаться спасти и я собиралась сделать для этого все возможное.

— Но если Шайнар Роэлди на самом деле такой сильный и ценный маг, то я думаю, что его Правитель вряд ли согласится на его устранение. — осторожно попыталась я посеять нужные мне мысли в голову своей собеседницы. — А это значит его кандидатура на роль моего... Предполагаемого любовника в свете последних сведений становится абсолютно

неуместной.

— В этом вы совершенно правы, принцесса. После того, как Роэлди выдал себя, как высшего мага, я сразу же обсудила этот вопрос с нашим Правителем. И ваш дядя полностью согласился с моим мнением о том, что этот парень для наших планов уже не подходит. — чуть ли не прошипела на меня эльфийка, одарив вкрай недовольным взглядом. — И это означает, что вы должны будете немедленно прекратить засматриваться на этого демона и оказывать ему хоть какие-либо знаки внимания... К примеру, вешаться ему на шею и целовать у всех на виду, не говоря уже о чем-то большем.

— Да я и не собиралась больше этого делать. — тут же от всего сердца пообещала я внимательно следящей за мной женщине. И едва сдержала себя от того, чтобы на моем лице не было заметно даже тени той ошеломляющей радости, которая чуть ли не разрывала меня изнутри. Я ни в коем случае не хотела бы, чтобы эльфийка поняла, насколько сильно я обрадовалась новости о том, что Шайнар теперь вне опасности и его жизни ничего не угрожает. Потому что знание того, насколько сильно стал мне не безразличен синеглазый хвостатый красавец, могло дать длинноухой стерве дополнительный рычаг давления на мою скромную персону. И, помимо “дядюшкиного” подарочка в виде периодически пытающейся меня придушить цепочки, меня вполне бы могли начать шантажировать еще и жизнью Шайнара. Тем самым добиваясь полного и безоговорочного подчинения с моей стороны.

И самое тошнотворное заключалось в том, что я бы подчинилась и, даже не огрызаясь, делала бы все, чтобы мне приказывали. Это я поняла очень отчетливо, как и то, что Шайнар непонятно почему, непонятно когда и как стал мне очень и очень дорог. И именно это обстоятельство мне нужно было скрывать от окружающих с особой тщательностью. Особенно от самого Шайнара, от которого мне нужно будет держаться как можно дальше, не давая даже повода заподозрить о том, что я испытываю к нему хоть какие-то нежные чувства...

— Айлари, готовьтесь к тому, что я уже на сегодняшнем привале укажу вам на одного демона из вашей охраны. Это вполне подходящий для наших целей парень, довольно симпатичный, который и так смотрит на вас с почти нескрываемым восхищением во взгляде. — с коротким смешком совершенно неожиданно напомнила о себе эльфийка. — И на которого вам, принцесса, придется в ответ обратить свое пристальное внимание. Все время вы будете с ним предельно приветливой и вежливой. Для начала... А после вы будете делать все то, что я вам буду советовать для того, чтобы привязать к себе этого парня как можно крепче. Думаю, что это будет не сложно осуществить. Главное, чтобы вы сами к нему сильно не привязались, и я надеюсь, вы хорошо понимаете, почему именно?

— Я буду делать все, как вы скажете. — покорно опустила я глаза вниз, не желая чтобы эта стерва увидела в них все то, что я чувствовала в данный момент. А именно, горячее желание немедленно вцепиться в блондинистые патлы этой хладнокровной расчетливой стервы и попытаться открутить ей голову собственными руками. Ведь все то, что она сейчас говорила, это было чересчур даже для меня. Для иномирной девчонки, вполне закаленной жизнью в великосветской тусовке акул большого бизнеса. Каждая из которых была готова в любой момент сделать тебе гадость, при этом мило улыбаясь в лицо. И мой папаша, по вполне достоверным сведениям, не являлся исключением из их числа, за что я его даже не особенно и осуждала. Раньше я воспринимала все это вполне спокойно, так как хорошо понимала, что по иному в нашем мире не выжить. Или съешь ты, или порвут на мелкие кусочки тебя... И прекрасно понимала то, что склотить с нуля такое состояние, какое

сделал мой родитель, честным способом просто невозможно. И поэтому я старательно закрывала глаза на все его мутные схемы, иногда даже вплотную попахивающие криминалом.

Но ведь здесь был совсем другой мир! И он, при этом, как ни странно, был чертовски похож на наш, и живущий по тем же самым, просто отвратительным заповедям. Большие рыбины без особых угрызений совести жрут более мелких, и даже не заморачиваются по этому поводу.

Вот и леди Каурия совершенно хладнокровно выбрала очередную жертву для исполнения планов своего Правителя. Так как Шайнар оказался совершенно не тем, кем его считали изначально, то его тут же было решено заменить более слабой рыбешкой. Простым охранником, имевшим неосторожность обратить свое внимание на совершенно неподходящую для него девушку. То есть на меня. На принцессу, которая, как ни тошно было это осознавать, вполне могла стать причиной его очень скорой смерти.

— И все-таки, кому же я настолько сильно мешаю, раз меня решили столь усиленно охранять? — боясь сорваться в такой, совершенно неподходящий для этого момент, я решила отвлечь леди Каурию от разговора о выбранном ею смертнике. Которого я любым возможным способом попытаюсь спасти от печальной участи во имя неизвестной мне цели своего власть имущего “дядюшки”. — Должна же я знать, кого именно мне стоит опасаться?

— Это полностью секретные данные. — холодно отрезала стервозная дамочка и одарила меня при этом очень недовольным взглядом, который, тем не менее, не произвел на меня ни малейшего впечатления.

— То есть, лично вы, леди Каурия, об этом ничего не знаете? Неужели дядя не поделился с вами, с такой сильной огненной магичкой, информацией о том, от кого именно вы должны меня защищать? — спрашиваю как можно более недоуменным тоном, а сама внимательно слежу за реакцией длинноухой на этот провокационный вопрос.

— Вас это не касается, принцесса. — уже чуть ли не зарычала на меня явно уязвленная блондинка. — Ваше дело сидеть тихо, не привлекать к себе внимания, и лишний раз стараться даже из кареты не высовываться... Не говоря уже о том, чтобы по окрестным лесам шататься, и при этом неприятности активно на свою голову выискивая. А то знаете ли... В следующий раз вам может уже не повезти, и вас попытаются прикончить по-настоящему. И ни меня, ни Роэльди, рядом уже не окажется.

Напугала. Реально напугала. Тут даже без вариантов. Лично мне и не настоящее покушение не особенно “везучим” показалось. Особенно в тот самый момент, когда я уже окончательно захлебываться начала и почти что смирилась с тем, что, видимо, умру во второй раз, и на этот раз уже окончательно. Но все равно, я была бы не я, если бы не постаралась выпытать у магички еще хоть что-нибудь для себя полезное.

— Леди Каурия, извините конечно, но мне просто очень интересно узнать... И кто же посмеет на меня напасть, если у меня настолько сильная охрана? Тем более сейчас, когда мы все еще находимся на территории Светлого Леса? К тому же у меня целых три огненных мага в сопровождении... Ведь, насколько я поняла из ваших слов, это довольно мощная защита.

— Лес огромен, так же, как и общая протяженность его границ. А эльфы не слишком многочисленная раса. Так что наш Правитель при всем своем желании просто не в состоянии контролировать каждый его уголок. — все-таки решила мне ответить женщина после довольно продолжительного молчания. — И еще... Надеюсь, вы уже заметили, что мы

стараемся ехать по самым мало оживленным дорогам и с минимальным для вашего статуса сопровождением? Так вот, все это делается для того, чтобы не привлекать к себе совершенно не нужного нам внимания. Особенно к вам, принцесса... Не знаю почему, но именно вы — как официальная невеста Правителя демонов, кого — то очень сильно не устраиваете. Кого, мне и правда не известно. Тем более, что о вашей чересчур скоропалительной помолвке знает только лишь самый узкий круг демонов и эльфов особо приближенных к Правителям своих стран. Но ваш дядя перед самым нашим отъездом сообщил мне о том, что у него имеются достоверные сведения о том, что вас попытаются устранить. И произойти это может в любой момент. Но, скорее всего, еще до того, как вы пересечете границу, отделяющую Лес от Шаантра. И решил он так потому, что на территорию демонов проникнуть без их ведома практически невозможно. А это значит, что нас всех ждет довольно напряженная неделя. Потому что именно столько времени нам понадобится для того, чтобы добраться до границы, где я с огромным удовольствием полностью передам заботу о вашей безопасности нашим хвостатым попутчикам. А сама перейду к прямым обязанностям вашей компаньонки.

— А "устранить" — это в каком смысле? — недоверчиво решила я уточнить самое для себя главное, с робкой надеждой на то, что не совсем верно поняла заявление эльфийки.

— Это в самом прямом смысле. — тут же поспешила подтвердить мои самые мрачные опасения леди Каурия и, как мне показалось, весьма злорадно при этом усмехнулась.

— Осмелиться напасть на наш обоз может позволить себе только лишь тот противник, совокупная сила магов которого будет гораздо выше нашей. Или, в самом крайнем случае, хотя бы равна... — тем временем активно продолжила меня запугивать остроухая. — Но вы, принцесса, можете не бояться, это будет довольно сложно осуществить. "Огненных", или магов других стихий, такого уровня как я и сопровождающие нас демоны, насколько мне известно, довольно мало. И выставить против нас даже трех равноценных противников — это уже почти что нереально.

— Правда, вот что странно... — Ненадолго замолчав и что-то про себя решив, неохотно продолжила говорить остроухая: — О том обстоятельстве, что господин демонический "лекарь" является огненным магом, ни меня, ни, тем более вашего дядю, в известность отчего-то не поставили. Нам было заявлено только лишь об одном высшем "огневике", выделенном для вашего сопровождения со стороны демонов. А именно, о главе их посольства — о господине Туэрни Авилейнере. О том, что так называемый "лекарь" Роэлди, тоже является очень сильным огненным магом не было сказано ни слова в тех сопроводительных письмах, что передал вашему дяде с посольством Правитель демонов. И я вообще не понимаю, к чему была вся эта скрытность, если обнародованное известие о том, что вас охраняет не два, а три сильнейших мага двух королевств, скорее всего, имело бы больше шансов на то, чтобы отпугнуть от нас любое возможное нападение. Хотя на нас могут и не нападать в открытую, а просто выждать удобный момент. И это было бы самым разумным. К примеру, дожидаться, когда вас, принцесса, опять на приключения потянет, и вот уже тогда...

— Не потянет меня больше ни на какие приключения. — клятвенно заверила я внимательно следящую за мной эльфийку и торопливо добавила: — леди Каурия, я же сама себе не враг. И именно поэтому буду делать все, как вы и велели. Сидеть тихо и не отходить от своей кареты, и от охраны ни на один лишний шаг.

— Вот и умница. — уже более благожелательно улыбнулась мне магичка. — Я все-таки

не зря надеялась на то, что мы сможем с вами договориться.

— Когда речь идет о моей собственной безопасности и жизни, то я становлюсь на удивление сговорчивой. — не менее широко улыбнулась я эльфийке. — Особенно при таких обстоятельствах, когда...

А вот договорить я не успела. И все из-за того, что совсем рядом с каретой что — то неожиданно и очень громко гроыхнуло. Да так мощно, что пол под моими ногами при этом довольно ощутимо встряхнуло. Гроза что ли? Да нет, вряд ли... Звук совсем не такой. Но что же тогда это было? Непонятно-ооо...

И только я попыталась было выглянуть в окно, для того, чтобы разведать окружающую нас обстановку, как шустро подскочившая с сиденья и несколько сбледнувшая с лица эльфийка, больно ухватила меня за запястье, и чуть ли не швырнула лицом в скамейку.

— Сиди тут, и даже не вздумай высовываться наружу! Понятно? — уже совершенно непочтительно и нервно гаркнула над моей головой магичка, и тут же молниеносно выскочила из кареты. Гадина ушастая! И даже дверь при этом не забыла за собой захлопнуть. Это я узнала в тот самый момент, когда попыталась торопливо выбраться следом за эльфийкой, и у меня не получилось этого сделать. А все из-за наложенного на карету заклятья. Ну, Рэйни! Сволочь ты выцветшая и обидчивая... Я тебе это еще припомню, если вдруг у меня появится такая возможность. В чем я, в свете последних событий, очень искренне стала сомневаться.

Сбежавшая из кареты магичка, видимо, своим чересчур быстрым уходом автоматически сняла тот самый "полог тишины", который она навесила на карету перед нашим с ней, крайне интригующим разговором. Так что теперь я "имела удовольствие" на полную мощность слышать все то, что творилось в данный момент за стенами моей кареты. А творилось там явно что-то не очень хорошее. Особенно для меня не очень хорошее. Ведь как я поняла, на нас все-таки напали...

Крики, пугающий своей дикостью звон бьющегося друг-о-друга холодного оружия... Опять взрывы. Средневековье, блин, какое-то! И я посреди всего этого нереального безумия. Странно и страшно. До нервного озноба и нижней губы, прикушенной мной чуть ли не до крови. Потому что я прекрасно понимала- все это настоящее, а не какая-нибудь фэнтезийная онлайн игрушка, где у каждого из тех, кто сражался сейчас там, снаружи, в запасе дохрена сколько жизней имелось. Всего этого не было. У каждого из них была только лишь одна жизнь, которая вполне могла оборваться в любой момент. Из-за меня. Из-за кому-то очень сильно помешавшей недопринцессы.

А еще где-то там находился Шайнар. Синеглазый демон. Лекарь, совершенно неожиданно оказавшийся крутым до невозможности огненным магом и при этом, скорее всего, воином. И в данный момент это означало только лишь одно. Этот просто невыносимый парень, сейчас, ясное дело, находится в самой гуще сражения. В реальной опасности. Рискует жизнью. Своей. Из-за меня. Из-за той, кого он вообще теперь не может. Гадство! Да если с ним хоть что-то нехорошее произойдет, я же, я...

Яркая вспышка желтоватого света, которая довольно неплохо осветила мою карету даже изнутри, ментально отвлекла меня от кровожадных планов, направленных сама даже не знаю на кого именно. Опять какие-то взрывы. Гораздо более громкие, чем тот, самый первый, грохот которого смог пробиться даже сквозь наложенное на карету заклятье звуконепроницаемости. И насыщенный запах горелой древесины, который вместе с дымом начал просачиваться в приоткрытые окна ненавистного мною транспортного средства. С ума

сойти просто! Это все точно уже не шутки. А ведь леди Каурия только что, всего лишь пару минут назад заверяла меня в том, что вряд ли произойдет хоть что-то подобное. И что на нас, скорее всего, в открытую напасть не осмелятся. Но ведь напали же...

И только я собралась повторно попытаться выглянуть в окно, для того, чтобы воочию оценить размер пришедшего явно по мою душу северного зверя — песца, как дверь кареты неожиданно и очень резко распахнулась. И я, при виде совершенно нежданного мною посетителя, едва сдержалась от того, чтобы не завизжать от страха.

Во все глаза смотрю на почти что полностью перекрывающую дверной проем мощную фигуру и понимаю, что нахожусь на грани того, чтобы грохнуться в самый банальный, трусливый обморок.

Какого черта? Это что — ЖЕНЩИНА?! Чуть ли не вываливающаяся из тугого кожаного корсета грудь неожиданной визитерши, размера этак пятого с плюсом, не давала даже усомниться в моем предположении. Нда... Такая здоровенная... Минимум на голову выше меня, одетая в кожаные брюки в обтяжку, подчеркивающие довольно хорошую для ее роста фигуру мускулистой бодибилдерши средней комплекции. К тому же она была буквально с ног до головы обвешана различным колюще-режущим, и еще черт знает каким, холодным оружием. Сама же женщина была полностью чернокожей. С грубо высеченными чертами лица и при этом с белыми, как снег волосами, заплетенными в толстую длинную косу, которую она небрежно перекинула с груди за спину. Одновременно с чем она непонятно почему весьма довольно мне улыбнулась до неестественного белоснежной, какой-то поистине голливудской улыбкой. И тут же полностью забралась в карету, сразу же заполнив собой все свободное пространство моего, очень даже не тесного транспортного средства.

— Вот ты и попалась, длинноухая. — радостно пророкотала почти что мужским басом эта очень необычная женщина, и с этими словами уселась на противоположную моей скамью, где только что сидела моя, так называемая, компаньонка. Сидение подозрительно под ней затрещало, но весьма достойно выдержало совсем даже не маленький вес этой странной иномирной великанши.

Молчу. Прекрасно понимая, что в данной, очень неопределенной и напрягающей ситуации, это будет для меня самым разумным действием. Настороженно таращусь на сидевшую напротив меня женщину, стараясь при этом даже дышать как можно тише и незаметнее. И, как мне кажется, мой явный испуг доставил некоторое удовольствие этой странной, но явно опасной дамочке.

Меня рассматривали. Пристально. Придирчиво. Всю, с головы до ног, особое внимание уделив лицу, на которое эта великанша пялилась дольше всего и при этом с явным недовольством.

— Смазливая, но абсолютно никчемная. — презрительно скривив губы, в конце-концов непонятно к чему сообщила мне женщина результат своего досконального осмотра. — К тому же трусливая и чересчур тощая... Не понимаю, и на что ОН вообще в тебе польстился? Ведь мог бы выбрать для себя что-нибудь и получше.

Это она что, обо мне? Скорее всего, да. А о ком тогда еще? Тогда ОН — это кто? Правитель демонов? Я так подозреваю, что это так и есть. Но...

— А теперь быстро вставай, девчонка. — приказным тоном прервала великанша мои тоскливые мысли о том, что Главный демон Шаантра, скорее всего, так и не дождетя свою невесту, и ему придется искать себе другую кандидатуру в законные супруги. — некогда нам тут долго рассиживаться.

И с этими словами она уцепила меня за руку, и с невероятной легкостью, как пушинку, выдернула меня за нее с сидения. Дура ненормальная! Да она мне руку при этом едва по плечо не оторвала. Кричу от боли. Слезы из глаз градом... Очень сильно хочу обmaterить эту темнокожую, но мне не дают этого сделать.

— А ну заткнулась! Быстро! — недовольно шикнула на меня женщина и сама, не дожидаясь пока я выполню ее приказ, шустро накрыла мой рот своей ладонью. — Вообще не шуми, не то я быстро тебе шею сверну. И шевели ногами, потому что у нас не так много времени для того, чтобы отсюда смыться.

Та-аак. Значит, убивать меня не собираются? По крайней мере, прямо сейчас. Это радует, но не сильно. Потому что я прекрасно понимала то, что ничего особенно хорошего от этой темнокожей мне ждать не стоит. Несколько не та ситуация...

Внимательно слежу за тем, как крепко прижавшая меня к себе женщина, зубами стаскивает простенькое золотое колечко со своего указательного пальца на свободной руке. После чего небрежно сплевывает его на пол кареты и уже почти что наступает на него квадратным, мощным каблуком своего сапога...

Но она не успевает сделать этого. Ей не хватило всего лишь какой-то доли секунды. А все из-за того, что ее совершенно неожиданно сбило с ног с грохотом вырванной дверью, которая уже отдельными кусками влетела внутрь кареты. От силы ударной волны, взорвавшегося непонятно чего рядом с каретой, мы обе летим на пол. Я едва умудрилась отклониться чуть-чуть в сторону, очень вовремя сообразив, что если эта великанша грохнется прямо на меня, то от моего временного тела останется только лишь одно мокрое место. Отчаянный рывок вперед. Хватаюсь за ручку противоположной, уцелевшей двери, в надежде выскочить из кареты через нее, и не успеваю этого сделать. Слегка оглушенная взрывом великанша проворно уцепила меня своей здоровенной ручищей за лодыжку и с силой дернула обратно к себе. Больно-ооо! Гадина стероидная! Она меня что, калеккой решила сделать? Безрукой и безногой?

Визжу громко, но до противного мелодичным воплем... И тут же настороженно замолкаю, увидев лежащий на полу, чуть ли не перед самым моим носом золотистый перстенок темнокожей садистки. Точнее говоря, уже совсем не золотистый... Теперь колечко светилось каким-то до странного ярким, зеленоватым пульсирующим светом, и прямо наталкивало на мысли о том, что оно на самом деле не является обычной ювелирной безделушкой. Неужели это еще одна магическая вещичка? Не удивлюсь, если так оно и есть.

Не особенно задумываясь о возможных негативных для себя последствиях этого поступка, накрываю перстень ладонью и торопливо прячу его за корсаж своего платья. И очень вовремя это делаю, потому что схватившая меня женщина тут же резво вскочила на ноги и совершенно бесцеремонно, за шкуру, вздернула с пола и меня.

— Айлари?! — очень хорошо мне знакомый, и полный ничем не прикрытой тревоги голос, помешал мне высказать этой ненормальной все то, крайне нехорошее, что я о ней подумала в этот самый момент. Да еще и при помощи великого и могучего, но весьма при этом нецензурного, русского языка.

Шайнар? Живой?! Сволочь ты хвостатая... И родная! Изворачиваюсь ужом, и умудряюсь выглянуть через плечо великанши, которая перегородила мне весь обзор своим здоровенным телом.

И точно Синеглазка. Стоит у самой кареты и весьма растерянным, недоверчивым взглядом таращится на тоже обернувшуюся в его сторону темнокожую дамочку.

— ВЫ?!

— ТЫ?!

Выпаливают одновременно эти двое и этим самым дают мне понять, что они довольно неплохо друг-друга знают. Но при этом, их встреча на территории моей кареты является полной неожиданностью для них обоих.

— Мальчик мой, ты какого гребанного орка вообще тут, в Светлом Лесу делаешь? — прижав меня к себе еще сильнее, чуть ли не до треска моих ребер, возмущенно поинтересовалась великанша у тут же зло прищурившегося Шайнара. — Ты же должен сейчас быть в Шаантре. Мне не докладывали о том, что ты вообще пересекал границу...

— Высокочитимая госпожа Файранха, сколько раз можно уже повторять? Я — не "ВАШ МАЛЬЧИК"! И никогда, ни при каких обстоятельствах, им не буду. — чуть ли не прошипел видимо окончательно разъяренный парень и как-то немного даже опасливо покосился при этом в мою сторону: — И я не обязан отчитываться или, тем более спрашивать вашего разрешения на все свои предполагаемые передвижения.

— Это пока что не обязан. — снисходительно усмехнулась Шайнару великанша и сжала меня в захвате своей, просто железобетонной руки еще сильнее. Злитесь? Но при этом старается не показать мрачному до невозможности парню свои настоящие чувства, предпочитая по-тихому сорвать свою злобу на мне? Скорее всего, так оно и есть. Но что, чёрт возьми, все это значит? И в честь чего эта бодибилдерша смеет называть МОЕГО Шайнара "своим"?!

— Мальчик, ты же меня хорошо знаешь... Как и то, что я привыкла всегда получать то, что хочу. ВСЕГДА! И любым возможным способом. Так что смирись уже, и прекращай заниматься глупостями. Рано или поздно, но ты все-таки станешь моим супругом и это даже не обговаривается.

ЧТО-О-О?! Она?! Эта... Эта сволочная женщина! Да как она вообще смеет посягать на МОЕГО СОБСТВЕННОГО ПАРНЯ?! Кх... Кххмм... Что-ooo? Какого еще "моего парня "Собственного"? Я что, совсем с ума сошла? Да зачем он мне вообще нужен?! Этот наглый иномирный, хвостатый демон с просто отвратительным характером?! И еще с синющими до нереального глазами, обалденными лицом и телом, шикарным голосом и вообще... Нда-аа... Видимо, все-таки нужен.

— Знаете что, Высокочитимая... — тем временем, пока я совершенно безуспешно пыталась проанализировать все те бредовые и крайне противоречивые мысли, что совершенно неожиданно появились в моей голове на счет одного синеглазого красавчика, этот самый красавчик с явным вызовом уставился прямо в глаза внимательно следящей за ним женщины. — Вы меня, видимо, не совсем верно поняли в тот последний раз, когда мы с вами разговаривали. Точнее, разговаривал я, а вы на меня просто орали. Так что повторю еще раз... Вашим супругом я никогда и не при каких обстоятельствах не буду. Тем более... ТРЕТЬИМ СУПРУГОМ! И это даже не обсуждается.

— Хороший мой, не нужно так сильно злиться. Тебе это не идет. — небрежно мотнула головой явно недовольная упрямостью своего предполагаемого третьего мужа женщина. — И вообще-то ты вполне можешь звать меня просто по имени, ведь я уже давно дала тебе на это разрешение.

— Высокочитимая... Вы вообще не хотите слышать все то, что я ВАМ говорю?

— Не хочу, потому что ты говоришь сплошные глупости. Не хочешь быть третьим? Хорошо. Тогда будешь первым. А если захочешь, то и единственным моим супругом.

Остальных двух я лишу статуса мужей своим словом и подарю их младшим сестрам. Все равно они мне уже давно надоели. Но об этом мы поговорим немного позже, сразу же после того, как разберемся со всем этим... Безобразием. — недовольно фыркнула женщина и коротко кивнула куда-то за спину Шайнара. — Бой нужно прекратить. Напрасные жертвы мне не интересны, как среди моих воительниц, так и среди твоих попутчиков. Тем более, то что мне нужно, я уже и так получила. Весьма, нужно заметить, неожиданно и довольно легко для себя получила.

— И что же это?

— Тебя, мой хороший. — с ехидной ухмылкой сообщила дамочка напряженно за ней следящему парню: — И видишь, как теперь все удачно получилось? Для того, чтобы выманить тебя из Шаантра, я хотела использовать эту длинноухую недокормленную немощь. Но ты значительно облегчил мне задачу. Сам отправился в Светлый Лес за этой девчонкой, и так по-глупому подставился. А теперь, пусть ты и против этого, но тебе все же придется отправиться со мной в Кайратэн. Прямо сейчас.

— Почему вы так уверены в том, что я соглашусь на ваше предложение?

— Потому что, у тебя не будет другого выхода, мой хороший. — одарила Шайнара прямо-таки акульей улыбкой великанша и небрежно кивнула в мою сторону. — Ведь на кону жизнь этой девчонки, которой я вполне легко могу свернуть шею голыми руками, прямо сейчас, на твоих глазах. И именно поэтому ты сейчас же отправишься со мной в мое королевство, где я прикажу начать немедленные приготовления к нашей с тобой свадьбе. И затягивать с ней, мальчик мой, мы не будем. Пара-тройка дней и к брачному обряду уже все будет готово. Знаешь, я жду-не-дождусь нашей первой ночи... И того долгожданного момента, когда ты взойдешь на мое ложе.

"Мое королевство"? Вот это новости! Тогда кем же на самом деле является эта грубая великанша? Неужели... ПРАВИТЕЛЬНИЦЕЙ? Охренеть просто! И она, эта чересчур нагла дамочка, хочет женить на себе моего Синеглазку? И в кровать свою затащить? Против его воли? Ну и наглость!

— Я никуда с вами не отправлюсь. У меня слишком много дел и абсолютно никакого желания становиться вашим мужем... Любым по счету. — Шайнар сразу же, категоричным тоном отказался от столь "заманчивого" предложения и уже знакомо щелкнул пальцами. Моментально вспыхнувший рядом с его головой огненный шар, неторопливо проплыл вперед и замер как раз напротив лица внимательно следившей за ним женщины. Я тоже во все глаза уставилась на этот яркий "светильник", который как оказалось на самом деле, был каким-то очень мощным видом местного вооружения. Такое опасное соседство меня не обрадовало и я помимо воли отшатнулась от этого "пульсара" назад, при этом еще сильнее впечатавшись спиной в грудь крепко держащей меня женщины. И этим самым привлекла к себе как ее повышенное внимание, так и не слишком довольный взгляд псевдо лекаря.

— И немедленно отпустите принцессу, Высокочтимая. — как-то не особенно и заинтересованно в моей судьбе, скучающим тоном предложил великанше демон. — Думаю, что ее дяде, Правителю Светлых эльфов, вряд ли понравится то, как вы обращаетесь с его единственной племянницей.

— С Альдэром я разберусь сама. Не думаю, что он особенно опечалится потере этого презренного существа, позорящего весь его род уже одним лишь своим существованием. — Недовольно фыркнула великанша и кивнула на висящий рядом с ней огненный шар. — И немедленно убери от меня свою игрушку, мальчик. Ты же знаешь, что я просто ненавижу,

когда мне пытаются угрожать. И даже от тебя не потерплю ничего подобного. К тому же я ведь вполне могу ответить тебе тем же самым...

Всего лишь один щелчок темных пальцев, и рядом с моим лицом появляется иссиня-черный, гляцевый и абсолютно непрозрачный шар, точно такого же размера, что и огненный. И к тому же он появился очень близко от меня. И это обстоятельство меня нервировало и, можно даже сказать, пугало. В шоке рассматриваю свое собственное искривленное отражение в подплывшем прямо к моему носу шаре, и с ужасом ощущаю кожей лица явный, идущий от этой магически созданной гадости холод.

Смотрю неотрывно на медленно приближающуюся ко мне, крайне подозрительную и пугающую сферу и прекрасно понимаю, что ничего хорошего мне от нее ждать не стоит. Хочу закричать, позвать на помощь, но у меня не получается это сделать. Губы, язык, все мое лицо как будто мгновенно окаменели. Или, скорее всего, намертво замерзли от той магической хрени, которую наколдовала самоназванная невеста моего демона. Моего? Вот именно, что моего! Не отдам его! Никому. И пускай эта крупногабаритная иномирная хрень хоть десятки таких шаров нащелкает... Плевать! Выкручусь как-нибудь... Надеюсь. И потом такое ей устрою, что мало не покажется. Но пока что мне нужно попытаться сбросить с себя этот странный, явно наколдованный великаншей неестественный ступор. Очень напоминающий устроенный мне совсем недавно моим длинноухим эльфийским "дядюшкой"- Правителем.

— Файранха! Остановитесь. Не трогайте её... — А вот голос Синеглазки мне абсолютно не понравился. Точнее не сам его голос, который был вполне так себе ничего... Просто обалденно приятный, бархатистый голос. А те интонации, чуть ли не на грани паники, что в нем отчетливо слышались. Неужели он настолько сильно переживает? Интересно только, за кого именно? За меня лично? Или всего лишь за невесту своего Правителя, для которой появилась вполне вероятная возможность уже никогда не доехать до своего супер высокородного и не менее таинственного жениха?

— О-ооо! — довольно протянула уже обеими руками удерживающая меня перед собой в качестве живого и весьма сомнительного щита великанша. — МОЙ мальчик все-таки решил назвать меня по имени? Приятно. Очень приятно. И это дает определенную надежду на то, что ты все же одумаешься и поймешь, что пора бы уже прекращать от меня бегать.

— Отпустите ее, Высокочтимая... Прошу вас. — и с этими словами Шайнар, не отрывая глаз от внимательно следящей за ним женщины, протянул вперед ладонь, на которую тут же мягко опустился созданный им огненный пульсар. Всего лишь какая-то доля секунды и ярко светящийся шар исчез с наших глаз, мгновенно развеявшись на мелкие искры, которые тут же испарились с ладони своего создателя.

— Нет. Не отпущу. — холодно отрезала женщина. Но при виде того, как сразу же после ее ответа Шайнар возмущенно полыхнул на нее глазами, она уже более мягким тоном добавила: — возможно немного позже я и верну ее в Светлый Лес. Живой и, быть может, даже вполне здоровой. Но только лишь при том условии, если мы договоримся, что ты прекратишь мне сопротивляться. И немедленно поклянешься в том, что все-таки станешь моим мужем. Так уж и быть, единственным. А эта девчонка... Она отправится с нами в Кайратэн и пробудет там до нашей свадьбы. То есть, таким образом, эта принцесса послужит для меня гарантией твоего хорошего поведения и полного мне послушания.

— Высокочтимая, вообще-то это — грязный и ничем неприкрытый шанатаж. И я даже обсуждать ваше нелепое предложение не собираюсь...

Шиплю от боли. А все потому, что черный шар слегка прикоснулся своим глянцевым боком к самому кончику моего носа. И после этого я в полной мере ощутила на себе до боли нестерпимый холод молниеносно охвативший все мое тело. Леденящий даже изнутри, нагоняющий какой-то неестественный, панический страх, от которого хотелось визжать во

все горло и бежать на все четыре стороны... Причем, на все четыре стороны одновременно.

— Прекрати! — непонятно почему, коротко, болезненно застонав, Шайнар недоверчиво прикоснулся кончиками пальцев к своему собственному носу и во все глаза уставился на великаншу настороженным, и даже каким-то затравленным взглядом.

— Даже та-аак? Хм... А вот это уже становится интересным. Неужели “истинные” де еще с настолько крепкой связью? Необычно... — коротким взмахом руки оготнав от меня сферу в другой конец кареты, еле слышно пробормотала Файранха почти что себе под нос, но я все равно услышала ее, абсолютно непонятные мне слова. А потом мне уже стало не до них, потому что я опять начала кричать. Громко, почти что на грани визга. И все из-за того, что эта... Оччень нехорошая женщина со всей немереной дурной силы зарядила мне своим здоровенным кулачищем в бок.

Падаю на мягкое сидение и чуть ли не съезжаю в обморок от совершенно неожиданной и резкой боли.

Краем почти что ускользающего сознания отмечаю сдержанный, приглушенный стон Шайнара, который схватился рукой за бок и посмотрел на Правительницу с такой ненавистью во взгляде, что этой женщине стоило бы всерьез задуматься о том, а нужен ли ей на самом деле настолько несговорчивый и потенциально опасный супруг? По моему глубокому убеждению — совсем не нужен. А все потому, что Шайнар был просто необходим мне самой.

Кстати... Демон отчего-то схватился за тот же самый бок, что и я. Только вот если у меня был довольно весомый повод это сделать, то какого черта Шайран повторил этот жест за мной с точностью один в один?! Точно так же, как и с носом до этого. Это было странно и непонятно. Мне лично. А вот великанше, видимо, об этом странном поведении МОЕГС Синеглазки все-таки было кое-что известно. И ему самому, судя по всему, тоже. Ведь не зря же он уставился на свою чересчур навязчивую поклонницу с таким злым вызовом во взгляде, что я стала всерьез опасаться за сохранность жизни этого хвостатого. Парень реально напрашивался на проблемы. И это его поведение, слишком уже самоуверенное общение с Правительницей неизвестно кого и чего, заставляло меня кое о чем задуматься... А именно о том, кем же на самом деле был этот странный, таинственный парень. Не знаю кто он, но уж точно не простой лекарь и охранник-маг при посольстве.

— Мальчик мой, неужели мне стоит поздравить тебя с обретением "истинной пары"? Такая великая для тебя радость... — Вкрадчивый, напряженный голос великанши, испытывающий прищур темно-карих глаз, и явное желание в ее взгляде кого-нибудь немедленно убить, к тому же, с особой жестокостью. Все это, вместе взятое, давало ясно понять о том, что темнокожая дамочка радоваться за Шайнара отчего-то не сильно-то и спешила. Точно так же как и я. Потому что меня очень сильно насторожило заявление Правительницы о том, что мой собственный демон, нашел для себя какую-то там пару... Можно подумать, что мне одной конкурентки мало было, так теперь еще одна, совершенно мне неизвестная, непонятно откуда нарисовалась.

— Поздравлять не стоит. — мрачно рыкнул в ответ на этот очень странный вопрос Шайнар, одновременно с чем одарил меня полным досады и явного раздражения взглядом.

— Но как же так? Это ведь настолько большая редкость, и такое счастье встретить свою "истинную". Неужели ты и правда этому не рад?

— Не особенно. — отчего-то опять посмотрев на меня с ничем неприкрытой злостью, ответил великанше Шайнар. Зато порадовалась я. А все потому, что одна из претенденток на

моего демона, вроде бы как отсеивалась сама собой. Хотя... Какой он "мой"? О чем я вообще думаю? Бред какой-то... Этот парень вообще-то коренной житель абсолютно чуждого мне мира, который я постараюсь покинуть при первой же удобной, подвернувшейся возможности. А он останется тут... И здесь даже без вариантов, как ни тошно мне было это осознавать. Хотя... Быть может у меня получится утащить этого просто невыносимого парня с собой? На Землю? Нужно будет обязательно подумать над этим вариантом. Посоветоваться с Рэйни. В крайнем случае можно будет перерыть всю библиотеку Правителя демонов, и вполне возможно, что там я найду способ как это сделать...

— Шайнар, и отчего же ты не радуешься своему счастью? Ведь между вами уже установилась настолько сильная связь, что мне даже завидно стало.

— Не радуюсь я от того, что пара мне попала... Абсолютно не подходящая.

— Знаешь, хороший мой, и я думаю точно так же. — весьма довольно хмыкнула Правительница. — И именно поэтому надеюсь на то, что ты не очень сильно расстроишься, если я лично избавлю тебя от этой, так не вовремя возникшей проблемы.

И с этими словами великанша резко обернулась в мою сторону и почему-то уставилась на меня в упор каким-то до странного кровожадным взглядом. Не поняла? Это они сейчас что, обо мне говорили? И что же тогда получается... Эта Правительница собралась "избавлять" Шайнара именно от меня?! От его " истинной пары"? Узнать бы еще, что обозначает мое новоприобретенное звание. Звучит вроде бы и не плохо. Можно даже сказать, что многообещающе звучит. Но, как я понимаю, проблем мне от этого добавится гораздо больше, чем я уже имею.

И я не ошиблась. Быстрый взмах темнокожей ладони, и черная сфера, как будто повинувшись указанию пальцев своей хозяйки, молниеносно рванула в мою сторону. Я даже испугаться особенно не успела. А просто растерянно, широко распахнутыми глазами следила за тем, как на меня мчалась непонятно какая, скорее всего магическая, и явно опасная для моей собственной жизни хренотень.

— Нет. Не смейте! — злой крик Шайнара... Его резкий рывок в мою сторону. Какой-то странный, сухой треск, немного похожий на звук электрического разряда. И меня опять с силой толкают в спину, после чего я снова падаю на сидение, болезненно, приложившись плечом о стену кареты. Но даже не успеваю возмутиться этому беспределу, так как на меня сверху тут же наваливается что-то тяжелое, и я со всего маху впечатываюсь лицом в мягкую обивку сидения.

Да сколько уже можно надо мной издеваться?! Я что, неваляшка какая-то безответная? Задолбали! И вообще... Где пропадает вся моя многочисленная, разнонациональная охрана, в такой трагический для меня момент?! Меня вообще-то убить вроде бы как собираются... Прямо сейчас и на этот раз по-настоящему. А ведь помимо Шайнара меня охраняли еще два огненных мага- леди Каурия и глава посольства демонов. И куда же они теперь исчезли? Точно так же как и все остальное наше сопровождение? Что-то до подозрительного тихо стало за стенами кареты и мне это обстоятельство абсолютно не нравилось.

— Шайнар?! Какого орка?! — голос на всю голову больной Правительницы, которым она позвала отчего-то не пожелавшего отвечать ей демона, был растерян и полон паники. Это... Пугало? Точно так же, как и абсолютно неподвижно лежащее на мне тело, которое дышало как-то до подозрительного хрипло и прерывисто. Великанша только что кричала из противоположного угла кареты, и это означало, что на мне сейчас со всеми удобствами развалился синеглазый псевдо-лекарь, который отчего-то не особенно спешил покидать

настолько удобную для себя лежанку.

Осторожно пытаюсь вывернуться из-под придавившего меня к сидению парня и тут же замираю на месте. Его стон, едва слышный, полный боли, буквально ножом резанул мне по нервам, при этом огнем выжигая пульсирующую рану у меня в левом боку. Не поняла? Меня что, ранили? И когда только успели? Едва сдерживаю себя от того, чтобы не застонать от резко накатившей на меня боли следом за Синеглазкой. После чего нерешительно, самыми кончиками пальцев дотрагиваюсь там, где было больнее всего... И не нахожу ничего такого, что указывало бы на то, что моему здоровью только что был нанесен ощутимый и преднамеренный ущерб. Платье было целое, кожа под ним тоже, по крайней мере, на ощупь... Тогда какого ОРКА вообще со мной сейчас происходит?!

— Шайнар, мальчик мой... Ну зачем же ты так глупо? — настороженно скашиваю глаза в сторону великанши, которая растерянно опустила на колени рядом со мной. Только вот на меня эта ненормальная не обращала абсолютно никакого внимания. Вообще. Она неотрывно таращилась на лежащего на мне парня и, как мне показалось, весьма сильно при этом посерела лицом. Это было плохим знаком... Очень и очень плохим... Бли-иин! Да даже моя, непонятно откуда взявшаяся боль в боку отступила на второй план при мысли о том, что же сейчас на самом деле произошло. Шайнар. Вот же герой-спаситель хвостатый! А все она! СФЕРА! Черная. Та самая, что летела прямо в меня, направляемая рукой своей сумасшедшей хозяйки. И которая так до меня и не долетела... И что же тогда получается? Этот демон... Он спас меня снова? Закрыл собой? Герой дня ненормальный! Великий спаситель поддельных принцесс! И что МНЕ теперь со всем этим делать? Что с НИМ делать?! Да ; даже думать не могу о том, что этот, непонятно когда успевший стать для меня настолько важным парень может... Может... Бли-иин!!! НЕ МОЖЕТ ОН! НЕ ХОЧУ Я ЭТОГО!!!

Предательская, соленая влага в глазах и на щеках, но мне все-равно... Мне не до этого. Напряженно вслушиваюсь в почти незаметное дыхание Шайнара, которое едва ощутимо щекочет мою шею. Отстранено отмечаю уже полностью намокшее на моей спине платье. Тяжелый запах металла медленно заполняющий собой все пространство кареты не оставлял мне ни малейших сомнений в том, что это была кровь. Его собственная кровь. Горячая, настоящая, которая стекала на мою спину из раны в боку Шайнара.

Боюсь даже пошевелиться, изо всех сил сдерживаю дыхание, чтобы не потревожить его даже чуть-чуть. Я прекрасно понимаю то, что делать этого нельзя ни в коем случае. Но и оставлять все так, как есть — тоже не вариант. И где же сейчас носит Рэйни — этого лекаря приставучего и временами ужасно надоедливого, когда он так сильно мне нужен? Хотя... Эта темнокожая Правительница... Даже если она и не обладает лечебной магией, то все равно магичить ведь умеет. Это неоспоримый факт. Ту черную шарообразную гадость она вполне легко наколдовала. Всего лишь одним щелчком пальцев. И это означало, что вполне возможно она может так же легко...

— Помогите ему. Пожалуйста. Прошу вас... Помогите. — шепчу хриплым голосом с трудом выдавливая из себя эти, чуть ли не умаляющие слова. Я никогда никого и ни о чем в своей жизни ТАК не просила. И была абсолютно уверена в том, что не опущусь до того, чтобы кого-то о чем-то умолять. И вот же... Кто бы мог подумать? Пришлось.

Искоса, напряженно слежу за тем, как нерешительно протянутая ладонь женщины осторожно провела самыми кончиками своих темных пальцев по беспорядочно разметанным волосам демона, несколько смоляных прядей из которых свисали прямо напротив моего лица. Слышу ее тяжелый, рваный вздох и зло процеженное сквозь зубы и

уже хорошо мне знакомое: " Вот же шатска!"

Сердце тут же сдавливает какими-то до странного острыми и шипастыми тисками. Хочу завить в голос... Уу-уумнн... Видимо, с Шайнаром все еще хуже, чем я предполагала. Гадство-ооо!

— Дрянная девчонка! Это все из-за тебя! — зарычала мне прямо в лицо еще ниже склонившаяся ко мне великанша. После чего крепко ухватив Шайнара ладонями за плечи, осторожно перевернула его вверх лицом, медленно опустив уже спиной на скамью рядом со мной, ближе к стенке. На это раз он даже не застонал. И это обстоятельство напугало меня больше всего.

— Пошла вон отсюда! — властным тоном приказала мне Правительница и коротко кивнула в сторону выхода из кареты. Туда, где вместо раздробленной взрывом двери, теперь зияла довольно внушительная дыра, через которую мне и предлагали безотлагательно убраться.

— И даже не собираюсь! — зло заявила я, торопливо присев на скамье и с вызовом, сверху вниз уставившись на все еще сидевшую на полу женщину. На Шайнара я смотреть боялась до нервной дрожи в коленях... Потому что прекрасно понимала, что ничего хорошего для себя я не увижу. Но и незамедлительно седовать приказу великанши я даже не думала. — Насколько я поняла из вашего разговора, то этот парень, — кивком указываю на лежащего рядом со мной демона, — на самом деле никакой ни лекарь. И я абсолютно уверена в том, что именно он является Правителем демонов. И соответственно, моим официальным женихом. К тому же еще и парой. Вы сами об этом только что сказали. Истинной Парой. Так что никуда я отсюда не уйду, можете на это даже не надеяться. Потому что я имею полное право находиться сейчас здесь, вместе с ним.

— Ой, дура-ааа... — пренебрежительно протянула великанша, при этом смотря на меня с некоторым растерянным удивлением. А после этого она взяла и просто-напросто вышвырнула меня из кареты, шустро уцепив за запястье и для ускорения поддав мне коленом под зад.

Гадина здоровенная! Да я чуть носом в землю не зарылась, благодаря ее глупой выходке. Хорошо, что ладони на полном автомате успела перед собой выставить. И тем самым спасла лицо принцессы Айлари от глубокой коррекции, но при этом сами ладони содрала чуть ли не до крови.

— Вот же эта ваша всеобщая гребаная шатска! — громко и зло выпалила я уже ставшее мне почти что родным иномирное ругательство и хотела было дополнить его не менее эмоциональным русским народным и не совсем цензурным фольклором... Но не стала этого делать. А все потому, что оторопело уставилась на стоявшие почти что рядом с моим носом сапоги. Женские, начищенные чуть ли не до зеркального блеска и смутно мне знакомые. Быстро поднимаю лицо вверх и окончательно убеждаюсь в своих предположениях относительно личности их хозяйки. Леди Каурия. Магичка супер — непревзойденная и крутая до невозможного. Это по ее собственному мнению, которое, как теперь оказалось, было чересчур завышенным и кое-кем не разделенным. Узнать бы только, кем именно? Для того, чтобы сразу же смыться от этого неизвестного как можно быстрее и как можно дальше. А все потому, что мне отчего-то не очень хотелось стать такой же как и моя, слишком уж самоуверенная компаньонка. И стоять точно так же, как и она, замерев в полнейшей неподвижности и уставившись стеклянным, пустым взглядом прямо перед собой. И такой была не одна она...

Осторожненько верчу головой по сторонам, боясь привлечь к себе совершенно ненужное мне внимание возможного, магически весьма одаренного недоброжелателя и обалдеваю еще сильнее. Все те, кто сопровождал меня в столь недолгом и весьма насыщенном событиями путешествии, теперь замерли в точно такой же неестественной неподвижности, что и моя остроухая "компаньонка".

К тому же, на небольшой поляне, где стояла частично уничтоженная карета, кроме сопровождавших меня эльфов и демонов, мною были обнаружены еще около десятка совершенно незнакомых мне личностей. Все они были темнокожими, беловолосыми, здоровенными и, как ни странно, женского рода. К тому же явно опасными... О чем вполне красноречиво говорили напрягающее блестящие в их руках острые лезвия длинных и тонких мечей, основная часть которых была направлена на моих спутников. Кстати, тоже совсем даже не безоружных...

Рэйни я обнаружила стоящим рядом, плечом к плечу с господином демоническим посланцем, который замер, видимо попытавшись запульнуть в неожиданно напавших на них противниц огненным пульсаром, который теперь неподвижно висит как раз над его, протянутой вперед ладонью. А за их спинами стояла одна из предполагаемых темнокожих подданных оставшейся в моей карете великанши. И стояла она не просто так, от нечего делать... Эта дамочка, ничуть не уступающая габаритами своей Правительнице, очень вовремя замерла в тот самый момент, когда уже почти что подло всадила свой клинок в спину абсолютно безоружного белобрысого лекаря.

И мне это нехорошее дело не понравилось до такой степени, что я, плюнув на осторожность и вполне возможные негативные для себя последствия этого необдуманного геройства, торопливо помчалась в сторону наставника принцессы Айлари. Спасать единственного жителя этого сумасшедшего мира, кто отнесся ко мне, появившейся непонятно как и неизвестно откуда иномирянке, более-менее благожелательно. И который, как я отчаянно на это надеялась, вполне мог спасти жизнь своему демоническому псевдо-коллеге.

— А мальчишка силе-еен... — неожиданно заявили рядом, за моей спиной, в тот самый момент, когда я, окончательно разозлившись, уже полностью, всем своим весом повисла на окаменевшей руке темнокожей воительницы в тщетной попытке хоть на немного отвести ее меч от спины Рэйни.

Резко оборачиваюсь, и вижу нависающую надо мной всем своим богатырским ростом Правительницу, которая с весьма заинтересованным видом рассматривала застывшую перед ней композицию из трёх окаменевших тел. На меня эта дамочка демонстративно не обращала никакого внимания. На эльфийском лекаре и своей подданной она тоже не особенно и долго задержалась взглядом. А вот господина демонического посла эта странная женщина оглядела с головы до ног с каким-то совершенно мне не понятным, чересчур жадным интересом. Особенное внимание уделяя неподвижно зависшей над его ладонью огненной сфере.

Не понимаю. Это она о ком сейчас говорила? Об Авилейнере? Смотрела она при этом на посла, и это значит... Неужели эта чересчур любвеобильная Правительница уже нового мужа для себя присмотрела? А что? Посол тоже довольно красивый мужчина, всего лишь немногим старше Шайнара. Но как же тогда Синеглазка? Что с ним? Бросаю затравленный взгляд на карету и понимаю, что сейчас просто заору от враз нахлынувших на меня эмоций. Станных, незнакомых и настолько сильных, что казалось, они прямо сейчас, мгновенно

разорвут меня на части. В голове моментально образовался какой-то сумасшедший коктейль из боли и глубокого, всепоглощающего отчаяния. Чувство невосполнимой потери... Утраты. НЕТ!

Хочу немедленно, на всей возможной скорости бежать туда... К НЕМУ. Убедиться, что он ЖИВОЙ. И не могу при этом сделать даже шага на подкашивающихся от страха ногах. А если он...

Слышу характерный сухой щелчок пальцами за моей спиной и довольное хмыканье темнокожей гадины, из-за которой Шайнар... Гадство! Это из-за нее он сейчас там, в карете. Один. Раненый и, вполне возможно, что уже...

— Господин Авилейнер, рада вас приветствовать. Давно не виделись. — недоуменно оборачиваюсь к великанше и во все глаза смотрю на главу посольства демонов, который в отличии от своих, все еще замерших соседей, слабо зашевелился, и с глухим стоном схватился ладонями за виски. Неожиданно оживший для меня но, как я поняла, не для великанши мужчина, смотрел на нас обеих каким-то мутными, ничего не понимающим глазами. Его попытка сделать всего лишь один неуверенный шаг в нашу сторону успехом не увенчалась. Демона сразу же основательно повело в бок и он едва не рухнул на землю.

Стоящая прямо напротив него великанша даже не подумала предложить помощь почти что свалившемуся к ее ногам мужчине. А вместо этого она просто отступила от демона на один широкий шаг назад, при этом одарив его недовольным, полным раздраженного нетерпения взглядом.

— Высокочтимая Файранха... — все еще несколько заторможено осмотревшись по сторонам и ненадолго зацепившись взглядом за неподвижного Рэйни, и стоявшую за его спиной темнокожую воительницу, мужчина хриловатым, сдавленным голосом с трудом из себя выдавил: — К сожалению я не могу ответить вам взаимной... Кххн... Любезностью. В отличии от вас я не очень рад нашей встрече. Тем более такой, которая произошла в подобных, весьма неприятных для меня и для моих спутников обстоятельствах.

Его намекающий кивок на занесенный над эльфийским лекарем клинок, который крепко держала в руках весьма похожая на Правительницу женщина, ясно давал понять о том, что именно он имел в виду своим, весьма грубым заявлением. — Вы на нас напали. И это было... Подло. Ведь вы же лично, еще совсем недавно клятвенно заверяли нашего Правителя в том, что являетесь союзным государством, а сами... Вообще-то это называется предательством.

— Господин Туэрни, сейчас не время для глупых обид и каких-либо голословных обвинений. — небрежно отмахнулась великанша от весьма обоснованной грубости в свой адрес. — Можете мне не верить... Но никто из вашего сопровождения особенно сильно не пострадал бы. Я заранее дала указание своим девочкам, чтобы наше на вас нападение обошлось без жертв. Но вообще-то мне сейчас совсем не до этого... Авилейнер, мне немедленно нужна ваша помощь. Как мага. Как сильного огненного мага.

— Высокочтимая. А не пошли бы вы Светлым Лесом да в самые дальние Гнилые Топи... — зло прищурившись, на эмоциях выпалил демон и тут же досадливо сжал губы, и недовольно скривился. Видимо, он прекрасно понял, что несколько перегнул палку в общении с одной из "сильных мира сего". Хотя, по моему глубочайшему мнению, эта дамочка заслужила кое чего и похлеще посылать в эти... Топи. Которые дальние и гнилые. Потому что лично я ее еще куда подальше отправила бы за все то, что она натворила. Без жертв она обойтись хотела? А как же тогда Синеглазка?! Да и Рэйни одна из ее "девочек" не прирезала только лишь из-за того, что кто-то неизвестный очень даже вовремя превратил ее в одну из составляющих весьма живописной скульптурной композиции.

— Шайнар ранен. Сильно. — сделав вид, что она даже не заметила настолько

вызывающего хамства со стороны напряженно следящего за ней мужчины, великанша нетерпеливо мотнула головой в сторону моей полуразрушенной кареты. — Думаю, что ЕМУ, господин Авилейнер, вы в помощи не откажете?

— Что с ним?!

Даже не подумав о том, чтобы хотя бы сделать вид, что раскаивается в содеянном ранее почти что убийстве, Правительница, смотря прямо в глаза напряженно замершего перед ней посла, неохотно протянула, коротко кивнув в сторону кареты: — Ничего неисправимого. Просто мальчик по-глупому подставился под мой пульсар и в итоге получил сильнейший магический ожог. И ему еще нереально повезло в том, что я создала не самое мощное из того, на что была способна. Иначе...

Договорить она не успела. Потому что ее собеседник, обоснованно решивший, что пустые разговоры вполне можно оставить и на потом, рванул в сторону кареты. Я сразу же помчалась следом за ним, успев одарить несколько растерянную нашей прытью великаншу полным ненависти взглядом.

— А вас, принцесса, я попрошу остаться здесь, снаружи. — практически приказным тоном заявил мне мужчина, едва только я попыталась забраться в карету следом за ним.

— Но...

— Вы мне будете только мешать. — добавив в голос еще больше холода, демон тут же развернулся ко мне спиной и низко склонился над неподвижно лежащим на скамье Шайнаром, внимательно вматриваясь в его лицо. И как мне показалось, напряженно вслушиваясь в его, едва заметное дыхание.

Молча, без пререканий отступаю на несколько шагов спиной назад. Прекрасно понимаю, что демон абсолютно прав, и от меня никакой пользы сейчас не будет. Поэтому и стою на месте, хоть меня и со страшной силой тянуло туда, в карету, как можно ближе К НЕМУ. Но я с трудом, но заставляю себя даже не пытаться суесться понапрасну и при этом на отрываю глаз от того, что происходит в карете. Напряженно слежу за тем, как посол торопливо вытаскивает из прикрепленных к его поясу ножен довольно большой, слегка изогнутый кинжал, и тут же вспарывает им основательно пропитанную кровью и измазанную черной копотью еще совсем недавно белоснежную рубашку своего сородича. Саму рану я не вижу. Потому что она располагалась на том самом боку, которым Шайнар был повернут к стенке кареты. Но и того, что я смогла рассмотреть, мне хватило для того, чтобы едва суметь сдержать себя и не зареветь в голос.

Чересчур бледная кожа Шайнара... Слишком яркие на ее фоне и уже подсохшие подтеки крови, размазанные по всему торсу Синеглазки. Темные круги под его глазами... Свисающая со скамьи, и почти что касающаяся пола рука бессознательного парня... Моего собственного парня. И пускай он только попробует отвертеться от этого почетного звания, которым я его лично обрадую, едва он только придет в себя. Не знаю как, не знаю когда и совершенно не понимаю почему, но он стал мне настолько важен и дорог, что если его не станет, то я даже не знаю... Вот же гадство! Не хочу его потерять. Просто не могу себе этого позволить. Потому что я была более чем уверена в том, что такого как он, я уже никогда и нигде не встречу. И в полной мере я поняла это именно сейчас, когда уже почти что... Потеряла.

И еще... Теперь я окончательно решила очень важную для меня вещь. Если у меня не получится найти возможность вернуться домой, при этом утащив с собой туда и Шайнара, то я вполне могу подумать над тем, чтобы остаться здесь. В этом мире. Вместе с ним. Если

придется, то и навсегда.

Ведь привыкнуть можно ко всему. Даже к отсутствию всех благ нормальной цивилизации и к повсеместно заменяющей ее магии. Наверное... Но сейчас для меня вообще все это не важно. Ведь главным для меня в данный момент являлось то — чтобы ОН просто выжил. И уже потом у меня будет болеть голова о том, как уговорить его отправиться в мой мир. А еще... Как избавить Шайнара от посяганий одной определенной, возжелавшей взять его в супруги, чересчур наглой Правительницы.

— Можешь даже не мечтать о том, что этот парень достанется тебе, деточка. Я не допущу этого и он будет только моим. Тебе это понятно?

Неохотно поворачиваюсь к стоявшей рядом со мной женщине и, стараясь не сорваться на банальный и абсолютно несвоевременный крик, как можно более спокойным тоном у нее интересуюсь:

— А мнение самого Шайнара вас совсем не интересует? Ведь как я поняла, он уже не первый раз говорил вам о том, что не хочет быть вашим мужем. Неужели вы не можете принять его отказ достойно Правительницы и подыскать для себя более сговорчивого кандидата в мужья? Такого, который не будет постоянно убегать от подобного, выпавшего на его долю "счастья"?

— Шайнар хороший, умный и благородный мальчик... Но он еще слишком юн и неопытен для того, чтобы понять насколько удачным для него является мое предложение о супружестве. — недовольно прошипела видимо все-таки задетое за живое женщина. — Сто двадцать четыре года — это вообще сущая ерунда. Он не так давно отпраздновал свое первое совершеннолетие и именно по этому...

— Сколько-сколько вы сказали ему лет?! — нагло перебила я совершенно умалишенную дамочку, ошарашено уставившись на нее при этом во все глаза. Надежда на то, что приставка "сто" мне просто послышалась, исчезла сразу же, как только Правительница, недовольно поморщившись, с раздраженным вызовом в голосе у меня поинтересовалась: — И что из того, что он младше меня? Ведь ненамного. Всего лишь только на каких-то триста лет... Хмм... С небольшим хвостиком. Между прочим, в моей стране подобные браки в порядке вещей. У нас, темных эльфов, только лишь женщина является основой семьи. Она всегда сама выбирает того, кого возьмет своим мужем и кто станет отцом ее детей. И после этого договаривается о браке со старшей в роде своего избранника. Это разумно, когда супруг немного младше. Потому что только лишь взрослая и опытная женщина сможет воспитать и обучить своего мужа всему тому, что ему необходимо знать для того, чтобы сделать супругу довольной своим выбором. И Шайнару в конце-концов придется смириться с этим положением дел, даже не смотря на то, что он совершенно не вовремя нашел тебя — свою "истинную пару"...

И с этими словами Правительница одарила меня таким ненавистным взглядом, что я чуть было не отшатнулась под ним назад, прекрасно понимая, что эта ненормальная темная эльфийка вполне может прикончить меня прямо в этот самый момент. Как и обещала. Голыми руками и причем не прилагая к этому особых усилий. И уже никто не сможет ей помешать в исполнении ее горячего желания немедленно избавиться от соперницы. То есть, от меня. От "истинной пары" того самого парня, которого она выбрала себе в мужья.

— Да не трясись ты так сильно. Даже смотреть на тебя противно. — презрительно прошипела внимательно следящая за мной великанша. — Можешь не бояться, убивать тебя я не стану. Проблемы с твоим дядей мне не нужны. Даже настолько незначительные, как

внезапная смерть его нелюбимой племянницы, от которой он и сам с большим удовольствием избавился бы. А то, что вы с Шайнаром "истинные"... Что ж. Эта проблема тоже вполне решаема. Чем дальше друг от друга вы двое будете находиться, тем слабее будет ваша связь. Очень сильная, нужно признать, связь. Я еще никогда раньше не видела такого, чтобы "истинные" настолько остро ощущали чувства друг-друга. Особенно боль... Поэтому радуйся. Ведь именно из-за этого неприятного обстоятельства я и сохранила тебе твою ничемную жизнь. Просто я даже представить себе не могу, насколько сильно может отразиться на Шайнаре возможная смерть его "пары". Кстати, по его собственным словам, совершенно неподходящей и ненужной ему "пары"...

И эта темнокожая стерва, едва только припомнила мне весьма обидные слова Шайнара, высказанные в мой адрес, весьма самодовольно при этом усмехнулась. Отвечаю ей тем же самым. Улыбаюсь настолько приторно-сладко, что мои губы чуть ли не до ушей растягиваются. И при этом искоса слежу за тем, что происходит в карете, на которую великанша не обращала вообще никакого особого внимания, полностью сосредоточившись на том, чтобы запугать меня как можно сильнее. Сволочь темноэльфийская! Так я и запугалась. Не на ту временно длинноухую эта темная эльфийка напала. И я решила немедленно ей продемонстрировать то, что и у меня имеются зубки. Акульки... Почти что как отцовские. Очень острые да еще и в несколько рядов подряд.

— Конечно-конечно... — согласно кивнула я великанше, напряженно следя за тем, как Авилейнер протянул над раной Шайнара свою раскрытую, слегка дрожащую от напряжения ладонь. И осторожно, почти что касаясь кожи парня, принялся водить ею над ним медленными монотонными кругами. — Шайнару я оказалась настолько не нужной, что он тут же бросился меня спасать от вашей черной магической гадости, при этом закрывая своим собственным телом. Это было немного странно, не находите? Особенно, если принять во внимание его слова о моей для него ненужности.

— Я же и говорю... Молодой он еще и глупый. — Недовольно буркнула Правительница и тут же шустро схватилась своими просто стальными пальцами в мое запястье и резко дернула за него на себя. А все оттого, что я все же не выдержала и рванула-таки в сторону кареты.

— Куда ты мчишься, ненормальная? — зло прошипела мне чуть ли не в ухо эта чересчур сильная темная эльфийка, удерживая отчаянно пытающуюся вырваться меня уже обеими руками. — Стой тут и не смей даже дергаться. Авилейнер все делает правильно.

"ПРАВИЛЬНО"?! — эта идиотка вообще с ума сошла? Как может быть правильным то что сейчас творил с Шайнаром его соотечественник? Во все глаза слежу за тем, как этот... Посол водил по раненому боку все еще бессознательного парня огненно мерцающим пульсаром, который только что создал прямо на моих глазах. Небольшим. Размером всего лишь с мой кулак, но все равно до невозможного горячим. Это я прекрасно почувствовала на себе лично. На своем собственном боку. На том же самом, что был ранен и у Шайнара.

— Он его всего лишь лечит. — хорошенько встряхнула меня за плечи великанша, сразу же после того, как я со всей силы наступила каблуком своей туфельки на носок ее сапога. — Утомись уже, припадочная, и не вздумай вмешиваться, если ничего не понимаешь в магии огня.

Да, не понимаю! Я вообще ничего не понимаю из того, что сейчас происходило в карете. Как вообще можно лечить огнем? Варварство какое-то... Тем более, даже не самим огнем, а огненным, магически созданным боевым пульсаром, который на самом деле

являлся весьма мощным оружием массового поражения в этом ненормальном мире? Бред какой-то! И еще я не понимала, как эта ярко сверкающая гадость вполне так себе спокойно каталась по раненому боку моего парня, направляемая ладонью создавшего ее демона. И при этом не оставляла на коже Шайнара никаких видимых повреждений в виде ожогов?

— Шайнар такой же огненный маг, как и Авилейнер. Так что огонь — его родная стихия. — крепко удерживающая меня великанша неохотно решила объяснить суть происходящего в карете. — И если для представителей других стихий или пустышек, вроде тебя, даже слабое прикосновение этого пульсара вполне может оказаться смертельным, то с "огневиками" совсем другая история. Огонь наполняет их силой, а в данном случае еще и лечит.

— Но ему же больно. Я это чувствую... — Едва слышно прошептала я, но Правительница темных эльфов меня все же услышала.

— Конечно, ему больно... Но эта боль пойдет ему во благо. Авилейнер при помощи пульсара делится с мальчиком своей силой, помогает ему хоть немного восстановить его собственный резерв. Ведь Шайнар, мало того, что так по-глупому подставился под мой пульсар, так еще и почти что полностью выложился уже до этого.

И с этими словами женщина раздраженно кивает себе за спину. В ту самую сторону, где все еще продолжали неподвижно стоять Рэйни вместе со своей временно неудавшейся темнокожей убийцей. Непонятливо смотрю на застывшую, колоритную парочку иномирян и ловлю на себе изучающий взгляд Файранхи. Едва заметная пренебрежительная усмешка женщины заставила меня слегка насторожиться в ожидании того, что еще такого интересного и явно для меня не радостного могла она мне сейчас рассказать.

— Я и сама до этого дня не подозревала, что Шайнар настолько сильный маг. — задумчиво хмыкнула опять уставившаяся внутрь кареты женщина, которая принялась жадно рассматривать слабо зашевелившегося на скамье и едва слышно застонавшего парня. — Подумать только! Он один сумел обездвижить более двух десятков разумных, среди которых были и весьма сильные маги. Авилейнер и длинноухая — с вашей стороны, и с моей две самые лучшие магички земли, которых я прихватила с собой, чтобы уже наверняка иметь солидный перевес сил в свою пользу. Только вот я даже подумать не могла о том, что Шайнар вместе посольством отправится за тобой в Светлый Лес. С его стороны это было довольно опрометчивое решение, которое так удачно обернулось в мою пользу. Я, конечно, и до этого знала, что мой мальчик очень силен в магическом плане, но действительность превзошла все, даже самые смелые мои ожидания. А это значит, что этого демона я не позволю отобрать у меня никому. Даже тебе, его "истинной паре".

— Я уже прекрасно поняла, что у вас очень серьезные намерения насчет Шайнара... И даже считаю, что они вполне обоснованы. Жениха для себя вы выбрали весьма завидного. — задумчиво кивнула я головой, стараясь при этом не застонать вслед за своим демоном. Парень приходил в себя и, видимо, начал в полной мере ощущать просто дикую боль от своей раны. Мне же эта его боль отдавалась магическим рикошетом, благодаря той самой странной и малопонятной мне связи, которая по словам Правительницы была между нами необычайно сильна. — Вы вот только для начала Шайнара поставьте в известность о том, что он является вашей полной собственностью... И после этого наивно ждите того, что он безоговорочно с этим обстоятельством согласится. Только отчего — то сомневаюсь я в том, что этот демон легко и просто смирится с вашими совсем не скромными желаниями на его счет.

— Легко и просто мне с ним не будет. Я это знаю. — задумчиво хмыкнула великанша и как-то до подозрительного мечтательно улыбнулась. — Но тем интереснее для меня будет приручать этого норовистого, взрывного мальчишку... Ведь он того стоит. Думаю, что ты и сама это прекрасно понимаешь.

Вот же гадина озабоченная! Чуть ли не смальваю собственные зубы в порошок от злости и ясного осознания того факта, что у этой темнокожей аборигенки сейчас гораздо больше сил и возможностей, чем у меня. Бесправной незаконнорожденной недопринцессы, которая на данный момент осталась полностью без охраны. И благодаря всему этому Файранха теперь вполне легко сможет заполучить Шайнара себе, даже если он будет категорически против этого безпридела.

Да и я... У меня тоже есть кое-какие, весьма серьезные проблемы, о которых мне все-таки не стоит забывать. А самая главная из них — мой собственный жених. И это совсем не Лешенька Мирославов, а Правитель одного из королевств этого мира. Тот самый, которого я должна буду доставить своему эльфийскому "дяде" чуть ли не в подарочной упаковке, перевязанной большим красным бантом. Причем, существует очень реальный шанс на то, что именно Шайнар является этим самым, чересчур таинственным Правителем, который не очень любит афишировать свою внешность. Потому что внешность у этого демона действительно такая, что на всеобщее обозрение выставлять ее ему не стоило бы ни в коем случае.

В принципе, этот вариант меня бы вполне устроил. Но только лишь в том случае, если у меня не получится вернуться домой... Вместе с Шайнаром. А если мой демон все-таки окажется тем, кем я думаю, то, как я подозреваю, он ни за что не согласится отправиться со мной, оставив свое королевство и всех подданных на произвол судьбы. И тогда мне все же придется остаться здесь, и что-то решать со своим высокородным эльфийким "дядей", и "подаренной" им удавкой... Точно так же, как и с Правительницей темных эльфов, и ее планами отобрать у меня моего "истинного". Который отчего-то не выразил особенной радости от знакомства со мной. И вот это было проблематичнее всего остального, вместе взятого.

Я, конечно, прекрасно понимала, что все то, что я вытворяла с самого начала своего знакомства с Шайнаром, вряд ли вызвало бы у нормального человека... или демона хоть самые минимальные добрые чувства, но все же... Этот парень вполне мог бы и не настолько наглядно демонстрировать всем окружающим свое, не слишком благостное ко мне расположение. Тем более, что так холодно и даже презрительно он начал относиться ко мне с самого первого же дня нашего знакомства. Обидно все-таки и непонятно... Почему он себя так вел?

И вот путь он только выздоровеет, я ему это еще припомню и потребую внятных объяснений! Главное- пусть только выздоровеет... И я ничего ему припоминать не буду. И вообще, быть может я исправлюсь, и постараюсь вести себя с ним немного сдержаннее и скромнее. Лишь бы только с ним все было хорошо. Лишь бы он не...

— И чего ты ревешь, немощь бледная? — презрительно процедили где-то над моей головой, одновременно с чем, весьма ощутимо встряхнув за плечи. — Можешь не переживать, все с этим парнем будет в порядке. Несколько десятков дней, и он будет точно таким же, как и прежде. Правда магический резерв ему еще долго восстанавливать придется. И это очень даже не плохо. Для меня. Потому что мальчишка все это время будет слаб как младенец. И он не сможет оказать мне никакого существенного сопротивления... Особенно

сейчас, когда я заберу его с собой в Кайратэн. Авилейнер сейчас тоже не сможет мне воспротивиться, потому что этот демон потратил почти что весь свой резерв для того, чтобы помочь Шайнару. Но это уже будет не твоя забота. Ты вообще должна как можно скорее забыть этого парня, ведь все равно он тебе не достанется.

— А вдруг мне повезет и из нас двоих Шайнар выберет именно меня? Не зря же я егс "истинная"? Или вы на самом деле собираетесь тащить к алтарю всю упирающегося парня, при этом позорясь перед всеми своими подданными? — резко оборачиваюсь и зло ухмыляюсь прямо в лицо Правительницы, прекрасно понимая, что нарываюсь на конкретные проблемы. Изво всей силы бью локтем в бок великанши, еще сильнее, до боли сдавившей пальцами мои плечи и пытаюсь ужом выкрутиться из крепко удерживающих меня рук. Рвусь изво всех сил в сторону кареты. Туда, где слабо зашевелился только что пришедший в себя и открывший глаза Шайнар.

Только вот вырваться от Правительницы, просто взбешенной моей резвой наглостью мне так и не удалось. Но и трепыхалась в ее руках, которые все сильнее сжимались на моих плечах я совсем недолго. А все потому, что эта нехорошая женщина сама, со всей силы отшвырнула меня в сторону, как можно дальше от себя. И при этом так получилось, что я оказалась еще ближе к карете.

На полной скорости мчусь к ней. И замираю возле дверного проема, скорее всего развороченного взрывом пульсара, и напряженно слежу за своим парнем, как раз пытавшимся приподняться со скамьи.

- Шайнар, и даже не думай сейчас встать. — зло шикнул на парня посол, обеспокоенно наблюдающий за тем, как этот просто невыносимый хвостатый пытается приподняться и усесться на скамье. — Иначе мне придется тебя надежно спеленать при помощи магии и оставить в таком положении до тех пор, пока ты окончательно не восстановишься.

— Друг мой, у тебя сейчас сил на это не хватит, ты как раз на меня их все только что израсходовал. — недовольно и как-то вяло огрызнулся на эту угрозу демон, но все-таки послушно откинулся обратно на скамью, при этом рефлекторно, с глухим стоном схватившись за раненый бок.

Повторяю следом за ним. В смысле стону от его, передающейся мне по связи "истинных" тупой, ноющей боли. И помимо воли накрываю ладонью тот же самый бок, что и Шайнар, чем привлекаю к себе его пристальное внимание.

— Принцесса... — опять недовольно скривив губы и уставившись на меня в упор своими синими и слегка мутными глазами, парень неохотно, чуть ли не сквозь зубы процедил: — Вы даже не представляете насколько я рад видеть вас живой и здоровой.

Та-аак! Опять все тоже самое... Но вот что он за человек такой? Хммм... В смысле-демон? Вначале спасает чуть ли не ценой собственной жизни, и, сразу же после этого, опять начинает вести себя так, словно уже жалеет об этом своем весьма импульсивном поступке. А ведь подобное мы уже проходили. Там, на озере, где меня чуть ли не утопила леди Каурия и где он меня спас. Но с пас с таким же недовольным видом, который демонстрирует мне и сейчас... НЕ ПОНИМАЮ!

— Временно "живой и здоровой". - недовольно рыкнули прямо за моей спиной очень злым голосом и совершенно невежливо отпихнули в сторону. Опять эта беспардонная Правительница! Что б ее в этих самых Гнилых топях, куда ее посол демонов еще совсем недавно отправлял, засосало по самую ее макушку. Хотя, если принять во внимание весьма выдающийся рост этой женщины, то это будет довольно долгий и затруднительный процесс.

— Авилейнер, как он? — Нетерпеливо кивнула темная эльфийка на Шайнара, сразу же помрачневшего при виде уже почти что забравшейся в карету женщины. — Ему уже лучше? Переход через портал выдержать сможет?

— Какой еще портал? Это вы сейчас вообще о чем говорите, Высокочтимая?

— А говорю я о том, что мне некогда здесь, с вами и дальше всякими глупостями заниматься. У меня, да будет вам известно, вообще-то королевство без надежного присмотра брошено. — недовольно фыркнула великанша и, кивком указав послу на опять пытавшегося встать со скамьи Синеглазку, уже более резким тоном у него переспросила: — Так что ты мне скажешь о его состоянии?

— Жить будет. — неохотно ответил ей Авилейнер, настороженно следя за тем, как темная эльфийка торопливо подошла к Шайнару и склонив свою голову почти что к самому лицу парня, принялась тщательно его рассматривать, особое внимание уделяя глазам.

Мне эта их близость очень сильно не понравилась. И Шайнару, как я поняла, тоже.

— Высокочтимая, вы меня смущаете. — ни капли не смущенным, а очень даже злым голосом рыкнул на Файранху парень. И все-таки уселся на скамье, при этом только лишь слегка скривившись от боли в боку, которая мой собственный бок прошила сотней острых и очень раскаленных игл. Ну и гадство-оо... Как же меня задолбала эта стремная связь!

— Мальчик мой, а вот смущаться ты будешь в нашу первую ночь, как и положено юному и невинному супругу. Хотя, судя по тем данным о твоих многочисленных постельных подвигах, которые постоянно передают о тебе мои осведомители, то о невинности моего нового супруга мне придется только мечтать. — Тщательно, с головы до ног осмотрев оживающего прямо на глазах демона, женщина довольно ему усмехнулась. — Но я готова закрыть на это глаза... Все-таки ты не темный эльф. И ждать от тебя того, что ты будешь хранить невинность до брака было бы просто глупо. Но сейчас это уже и не важно... Особенно в свете последних, совершенно неожиданно полученных о тебе знаний. И кто бы мог подумать о том, что второй высший огненный маг, о реальном существовании которого у демонов вот уже несколько лет ходили весьма противоречивые слухи, на самом деле существует.

И я даже мечтать не смела о том, что им окажешься именно ты. Тот, кого я избрала себе в мужья, и от которого, скорее всего, решусь родить еще одного ребенка. Ведь вероятность того, что он получит от тебя в наследство хотя бы часть твоей силы, очень велика. И я ни в коем случае не упущу такой шанс укрепить свой Правящий Род еще одним сильным магом.

— Высокочитимая...

Шайнар во все глаза ошарашенно уставившись на эту... ЭТУ чересчур прагматичную ПРАВИТЕЛЬНИЦУ, и даже слов больше не нашел для того, чтобы выразить всю степень своего очень даже обоснованного возмущения.

Я тоже стояла молча, напряженно размышляя над тем, кого именно из этих двоих мне хочется прибить в первую очередь. Великаншу, которая уже мысленно родила от почти что моего парня ребенка? Или вполне вероятного папочку этого гипотетического младенца? Который, как оказывается, мало того, что невинность до ста двадцати четырех лет сохранить не удосужился, так еще и гулял все это время по-черному... Да с таким размахом гулял, что даже в других королевствах об этих его постельных подвигах прекрасно все знали. Сволочччч хвостатая!

— Думаю, что дней за пять, самое большее-десять, ты окончательно придеешь в себя. И мне этого времени как раз хватит для того, чтобы все подготовить к нашей свадьбе. — очень не вовремя прервав мои кровожадные планы о том, как я буду медленно и со вкусом укорачивать хвост одному чересчур любвеобильному демону, великанша с коротким хмыком добавила: — дольше ждать, я так думаю, не имеет никакого смысла. А то вдруг ты быстрее восстановишься, чем я рассчитывала... И в этом случае мне уже гораздо сложнее будет заставить тебя принять участие в нашем брачном ритуале.

— Высокочитимая! Сколько раз мне нужно вам повторить, что никакого...

— Шайнар, а что ты можешь сделать для того чтобы помешать мне? — вкрадчиво поинтересовалась великанша у сразу же потемневшего лицом Синеглазки. — Прямо сейчас, когда ты полностью исчерпал свой резерв? А той магии, которой поделился с тобой твой друг, едва-едва хватит для того, чтобы окончательно залечить твою собственную рану?

— Файранха, вы не посмеете. Вы же понимаете, что подобная выходка вам с рук просто так не сойдет? И не забывайте о том, кто я... — не очень-то и уверенным голосом заявил Правительнице Синеглазка и бросил на меня, скромненько стоявшую возле входа в карету быстрый, обеспокоенный и даже слегка виноватый взгляд. Быстрый-то быстрый, но темная эльфийка запеленговать его все-таки успела.

— Тогда и ты тоже не забывай об этой девочке... Твоей "истинной паре". - шустро схватив не успевшую даже пикнуть меня за руку, эта дамочка всего лишь одним рывком

втащила меня в карету и тут же швырнула на пол, прямо к ногам скривившегося от боли парня. На этот раз уже от моей боли в конкретно отбитых при падении на деревянный пол коленях.

— Шайнар, давай договоримся так... — небрежно опустив свою тяжелую ладонь мне на голову, тем самым пресекая на корню мою попытку подняться на ноги, великанша в упор уставилась на пытавшегося было вскочить со скамьи Синеглазку. — Эту девчонку я оставляю здесь. Так уж и быть, целой и невредимой. Думаю, что господин посол теперь без особых проблем сможет доставить ее в ваше королевство. А в обмен на это, ты, без всяческих глупых геройств, немедленно отправишься со мной в Кайратэн. И перед этим, прямо сейчас поклянись, на крови поклянись в том, что станешь моим мужем самое позднее через десять дней.

— А не пошли бы вы, Достопочтимая...

— Не пойду! — с коротким смешком перебила парня, на первый взгляд совершенно не обидевшаяся великанша и тут же добавила: — В Гнилые Топи меня сегодня уже отправляли, так что...

— А я вас не туда, я вас еще куда подальше отправить хотел. К примеру, к гоблинам в гости. Они, как всем известно, парни горячие... Любвеобильные. Думаю, они быстро смогут удовлетворить все ваши, даже самые смелые постельные пожелания. — со злым вызовом в глазах сообщил Правительнице подобравшийся как для прыжка демон и все-таки смог разозлить ее этими словами. Только вот разозлилась темная эльфийка на Шайнара, а свою злость решила сорвать почему — то на мне.

— У-уууй... — воплю от боли, по причине того, что одна определенная, не принимающая отказов обидчивая стерва, ухватила меня за чересчур длинные волосы, которые необдуманно отрастила себе принцесса Айлари, и со всей дури потащила меня за них вверх. Вскочить с пола мне пришлось очень быстро... И еще гораздо быстрее закрутились все остальные, последующие за этим полнейшим беспределом события...

— Отпусти ее! — рыкнул на Правительницу Шайнар, одновременно с чем вскочил на ноги и попытался перехватить за запястье руку великанши, которой она удерживала меня чуть ли не на весу, с явным намерением оторвать мою несчастную голову.

Щелчок пальцами свободной руки Правительницы и я сразу же после этого обнаруживаю практически перед самым своим носом, уже хорошо знакомую мне смолянисто-черную магическую сферу массового поражения. КАК ЖЕ ЗАДОЛБАЛА МЕН ЭТА МАГИЯ!

— Файранха не смейте! — возмущенно уставился на темную эльфийку сразу же притормозивший демон и тут же, ни слова не говоря, повинуюсь всего лишь властному кивку Правительницы, снова уселся на скамью.

— Вот и молодец, вот и умничка. И ведь можешь же ты быть хоть иногда послушным мальчиком... — благожелательно улыбнулась парню женщина, одновременно с чем приподняла свою руку еще немного повыше. Ту самую руку, в которой она сжимала мои волосы. Ору еще громче. И стою уже практически на самых носочках, прекрасно понимая, что эта гадина совсем даже не шутит, а вполне реально может осуществить свою недавнюю угрозу открутить мне голову всего лишь голыми руками.

— А вы, господин Авилейнер, отчего на меня так возмущенно смотрите? Заняться вам больше нечем? — Отстраненно отмечаю действительно напряженно замершего на соседней с Шайнаром лавке, слишком уж побледневшего и какого-то сникнувшего посла. Выглядел

этот мужчина не очень хорошо, я бы сказала, что весьма болезненно он выглядел. На его фоне даже Синеглазка теперь казался гораздо более здоровым. Неужели лечение моего будущего парня отняло у этого демона так много сил? Если это так и есть, то это очень, и очень плохо. А все оттого, что теперь эта... Правительница, вполне может без особых для себя проблем умыкнуть Шайнара куда ей заблагорассудится. И помешать ей в этом никто уже не сможет. Гадство!

— Господин посол, не окажите ли вы мне любезность...

— Не окажу! — возмущенно рявкнул на темную эльфийку мужчина и тут же настороженно посмотрел на снисходительно улыбнувшуюся ему женщину.

— Окажете. И никуда вы не денетесь. — многозначительно ухмыльнулась демону великанша и указала ему небрежным кивком на меня. — Если только не захотите, чтобы у этой деточки возникли очень большие проблемы.

— Вы ничего ей не сделаете. Потому что побоитесь того, как это в итоге сможет отразиться на Шайнаре.

— Как ни жаль мне это говорить, но тут вы абсолютно правы. Что же... Как обычно, мне все придется делать самой.

С тяжелым вздохом женщина швырнула меня прямо в руки посла. — Тогда держите эту деточку покрепче и объясните ей, что лучше бы она сидела молча. Потому что если она опять решится открыть свой рот, то я вполне могу и не удержаться и все — таки свернуть ей шею. А рисковать Шайнаром, тем более из-за такой безмозглой девицы, мне и правда, не хочется. — и с этими словами Файранха тут же грузно опустилась на колени и принялась что-то тщательно высматривать на полу кареты.

Парни уставились на нее во все глаза, в которых отражалось явное непонимание происходящего действия. А вот я... Я кажется догадалась, что именно разыскивала уже начавшая заметно нервничать женщина. Колечко она искала. То самое, светящееся, что я к себе за корсаж на всякий случай припрятала. И которое, видимо этой Правительнице оказалось очень даже нужным. И именно сейчас...

— Да где же оно делось? — после нескольких очень долгих минут досконального осмотра всей, сравнительно небольшой площади пола, женщина внимательно, подозрительно прищурив глаза, посмотрела в мою сторону. И мне все это ой, как сильно не понравилось.

— Высокочтимая... Вы что-то потеряли? — Осторожно поинтересовался посол у помрачневшей прямо на наших глазах великанши, которая быстро вскочила на ноги и нависла надо мной с явной угрозой во взгляде.

— Отвечай немедленно. куда ты его дела, длинноухая? — полностью проигнорировав вопрос демона, темная эльфийка предупреждающе сжала пальцы на рукоятке прицепленного к ее поясу ножа. Большого такого ножа... И явно очень острого. И вполне способного нанести мне реальные травмы, скорее всего полностью несовместимые с жизнью

— Я совершенно не понимаю, о чем вы говорите. — пару раз недоуменно хлопнула я ресницами, но не смогла этим действием ввести в заблуждение чересчур уж пронизательную дамочку. О чем явно свидетельствовала ее широкая раскрытая ладонь быстро приблизившаяся прямо к моему лицу.

— Отдала. Быстро! — зло рыкнула на меня Правительница и я испуганно ойкнула, еще сильнее вжавшись спиной в сидящего сзади меня посла.

— Высокочтимая... — попытался было отвлечь на себя внимание великанши Авилейнер, одновременно с этим вставая со скамьи, видимо желая прикрыть реально испуганную меня своим телом. — Объясните, что именно вы ищите. И быть может...

— А ты сел на место. Немедленно! — рявкнула на посла вкрай разъяренная женщина, и направила прямо к нему свою черную, еще больше увеличившуюся в размере сферу. Мужчина намек понял сразу же и, коротко кивнув головой, тут же уселся обратно на скамью. Я тоже вполне отчетливо поняла то, что дело приобретает весьма скверный для меня поворот. И уже готова была к тому, чтобы немедленно отдать великанше ее пропажу.

— Файранха, что происходит? — очень даже вовремя решил вмешаться в процесс моего запугивания Шайран. — Что вы ищите?

— Переходник я ищу, хороший ты мой. — неохотно процедила сквозь зубы женщина. — Тот самый, при помощи которого я хотела прямо сейчас переправить нас с тобой Кайратэн. И который могла стащить только вот эта длинноухая воровка.

Так вот, значит какая интересная штучка совершенно случайно попала ко мне в руки! Отдавать кольцо его законной владелице я передумала сразу же... И даже наоборот, я решила сделать все возможное для того, чтобы эта гадина не получила его ни в коем случае. Потому что если Правительница вернет себе обратно это подозрительно сверкающее колечко, и с его помощью отправится вместе с Шайнаром в свое темно эльфийское логово, то о Синеглазке мне придется забыть уже навсегда. По вполне объективным причинам. Все-таки страдать от любви к женатому парню, будущему отцу, скорее всего, многодетного семейства... Нда-аа... Как-то не очень сильно мне всего этого хотелось. Блин!

— Я не воровка! Мне чужого не нужно. Так что это ваше абсолютно безвкусное кольцо я как можно дальше в лес зашвырнула. — прекрасно понимая, что нарываюсь на очень большие неприятности, и смотря прямо в глаза великанше, я ехидно ей улыбнулась. — Только вот не помню в какую именно сторону. Но вы можете прямо сейчас пойти и поискать его. Трава здесь высокая, густая... Так что думаю, дней за десять вы как раз его и найдете. А там у Шайрана как раз его резерв магический восстановить получится. И отправит он вас тогда и в топи, и к гоблинам, и вообще, на все четыре стороны...

Продолжить говорить и дальше мне не позволили шустро сомкнувшиеся на моей шее пальцы, тут же перекрывшие как мой словесный поток, так и подачу кислорода в мои же легкие.

— Ты меня уже достала! — рявкнула мне прямо в лицо быстро склонившаяся ко мне женщина. — Зря ты все-таки выбросила переходник, длинноухая. Ведь кольцо я смогу найти и без тебя, а это значит, что ты мне уже не нужна. Причем абсолютно.

Давление на мое горло усилилось еще больше и я уже краем ускользящего от меня сознания отметила быстро метнувшуюся к Файранхе тень. Здоровенную, чересчур быструю, и которая довольно легко оторвала от моей шеи руку болезненно вскрикнувшей женщины.

И опять я лечу прямо в крепкие объятия господина Авилейнера, который поймал меня в них уже с прямо-таки профессиональной ловкостью. После чего крепко обхватив за талию и резко развернув, уронил спиной на скамью, при этом снова прикрывая меня своим телом. Испуганно таращусь в его напряженно осматривающие мое лицо глаза и как сквозь вату слышу его нервный, нетерпеливый шепот:

— Переходник у вас?

Ответить ему у меня не получается. Из горла вылетает только лишь какой-то противный хрип вместо уже привычного для меня, мелодичного голоса принцессы Айлари. Поэтому я

осторожно киваю ему головой, давая понять, что его предположение верно, а сама в то же время во все глаза слежу за тем, как буквально в шаге от нас сцепились в драке два иномирных создания. Правительница Файранха и... Черт знает что еще такое... Мамочка! Хотя нет, лучше папочка... Это что еще за гадость такая?!

— Где оно? — Настойчиво требует у меня ответа посол и даже осторожно при этом встряхивает за плечо, пытаясь привлечь к себе мое внимание, которое было полностью занято абсолютно другим. А именно пристальным рассматриванием непонятно откуда появившегося в карете противника великанши.

Угольно-черная, чешуйчатая кожа... Когти, темно-серые перепончатые крылья, как у огромной летучей мыши... Большие и ветвистые РОГА!? Мать вашу! И хвост! Черный и тоже чешуйчатый, с пушистой кисточкой на самом его кончике, из которой торчал длинный, где-то пятисантиметровый острый шип. Да это что вообще за нахрен такое?!

— Принцесса! Где кольцо?! — уже зло прошипел мужчина, очень вовремя отпихнув меня в самый дальний угол сидения, тем самым спасая нас обоих от великанши, всем своим весом тяжело рухнувшей на то самое место, где мы только что сидели. С приглушенным визгом отклоняюсь от пролетевшего буквально в паре сантиметров от моего лица хвоста и чуть ли не теряя сознание от страха слежу за тем, как его острие со всего маху врезается в руку великанши, пробивая ее насквозь и прищипывая к скамье, на которую она только что упала.

— И что же за гадостный день-то такой? — спрашиваю я растерянно у посла, дрожащей рукой нервно отирая ладонью со своего лица попавшие на него брызги крови из раны Правительницы. Той самой Правительницы, которая теперь во все горло выла от боли, при этом тщетно пытаюсь отодрать свою руку от скамьи. Этого ей не давал сделать тяжело наваившееся на нее и по-звериному рычащее, страшное до невозможного существо, которое с заметным трудом удерживало уже обе руки отчаянно извивающейся под ним женщины.

А еще над этими двумя как-то хаотично, нервно дергалась из стороны в сторону магическая черная сфера. И мне очень сильно не нравилось то, что она медленно, но верно увеличивалась в размерах прямо на моих глазах. Выглядело все это, вместе взятое, крайне дико, устрашающе, и до абсурдного нереально. И я уже почти что решила малодушно соскользнуть в глубокий обморок, чтобы не видеть всего этого иномирного безумия, но мне не дали этого сделать. Причем весьма неприятным образом.

— Какого...

— Где кольцо?! — уже во весь голос проорал посол, который прямо перед этим отвесил мне звонкую пощечину, быстро приведшую меня в чувства.

Растерянно изучаю его, опять занесенную над моей головой ладонь, от которой я впервые в жизни получила настолько неприятный для себя и весьма болезненный опыт и отстраненно киваю на вырез своего довольно глубокого декольте. Тем самым обозначая место хранения настолько нужного всем колечка. И уже даже не удивляюсь тому обстоятельству, что этот... Посол, совершенно бесцеремонно забрался в него своими наглыми пальцами и, шустро нащупав там искомый предмет, тут же вытащил его наружу.

Но радовался он своей удаче недолго. А все потому, что его тут же сбили с ног коротким, но сильным ударом кулака в лицо. И сделало это отпустившее Файранху и мгновенно подлетевшее к послу крылато-хвостатое существо. В итоге, Авилейнер от неестественно сильного удара чешуйчатого непонятно кого, впечатывается спиной в уцелевшую дверцу кареты, которая тут же распахнулась под его весом. И мужчина кубарем

вывалился наружу. А кольцо, которое при этом выскользнуло из его пальцев, опять упало на пол и прямо мне под ноги.

Растерянно смотрю на слабо мерцающий переходник, и упускаю тот момент, когда меня хватает за талию и одним резким рывком вжимает в свою грудь тяжело, и как-то загнанно дышащий мне в затылок, высоко возвышающийся надо мной иномирный мутант. Визжу от ужаса и отчаянно пытаюсь вырваться из его чересчур крепких объятий, но у меня не получается отодвинуться от него даже на миллиметр. Испуганно поднимаю лицо вверх и понимаю, что это уже полный, даже чересчур полный и хорошо откормленный... Крайне северный песец! А все потому, что на черной, мелко чешуйчатой морде этого монстра, довольно узнаваемо сверкнули хорошо знакомые мне ярко-синие глаза, которые я не смогла бы перепутать ни с чьими другими.

— Шайнар? — неуверенно спрашиваю я у внимательно следящего за мной иомирянина и получив в ответ его настороженный, едва заметный кивок, тут же отчетливо понимаю, что день сегодня и правда из разряда самых худших за всю мою жизнь.

— Отпусти меня! Немедленно! — на грани истерики воплю я в моментально отшатнувшуюся от меня морду демона-лекаря-мага и черт знает кого еще, и меня тут же отпускают.

— ТЫ! — возмущенно и как ни странно, совершенно бесстрашно тыкаю я пальцем в грудь недовольно рыкнувшего... Хм... Демона? — Ты вообще кто такой?

— Шшшайнаррр. — пророкотал в ответ мой, скорее всего несостоявшийся парень, не понявший основной сути моего вопроса и тут же оттолкнул меня в сторону своей когтистой лапой... В сторону от летящего прямо на меня черного пульсара, направляемого свободной рукой все еще прищиленной к сиденью Правительницы, о которой мы так необдуманно и дружно позабыли.

— Вот же шатска! — шиплю я себе под нос настолько полюбившееся мне ругательство и неуклюже заваливаясь спиной назад, отчетливо слышу раздавшийся под каблуком моей туфельки какой-то подозрительный хруст. Со всего маху грохнуться на пол мне не дала вовремя ухватившая меня за запястье когтистая рука Шайнара, очень сильно изменившегося за время нашего такого недолгого знакомства. Опять залипаю на его глазах, чтобы окончательно не сойти с ума от всего того, что на меня свалилось. И видимо, именно поэтому как-то отстраненно, не особенно и задумываясь отвечаю на неожиданно прозвучавший прямо за моей спиной вопрос о том, "куда бы госпоже хотелось сейчас отправиться"?

— Хочу домой. Прямо сейчас. Немедленно... — на автопилоте отвечаю я совершенно неизвестному мне приятному мужскому голосу свое самое заветное на данный момент желание, и тут же крепко зажмуриваю глаза от больно резанувшего по ним, чересчур яркого света.

— И вот какого болотного гоблина тебе спокойно на месте не сиделось? Объясни мне пожалуйста, АНЕЧКА?

Это были самые первые слова, которые я услышала, едва только пришла в сознание и с большим трудом смогла заставить себя открыть глаза. Только вот открыть-то я их открыла, но толку от этого действия особого не было. Растерянно пытаюсь рассмотреть низко склонившееся ко мне и какое-то основательно расплывчатое лицо, и у меня не получается это сделать. Голова болит, все тело как будто из пластилина слеплено, а перед глазами сплошной туман... Да еще и голос этот. Женский, злой и требовательный одновременно. Не дающий хоть немного сосредоточиться и попытаться понять, что же такое странное со мной опять приключилось.

— И что мне теперь с вами делать прикажешь? Можно подумать, у меня и до этого проблем мало было. А теперь еще и ты, ко всему прочему, так не вовремя здесь появилась. Да еще и с ТАКИМ оригинальным довеском... Вот же шатска!

О-ооо... Какое однако знакомое словечко. Да еще и голос этот очень недовольный. И все-таки, мне кажется, что я его уже где-то раньше слышала. Только вот где именно сообразить у меня никак не получалось. Но все-таки до чего же знакомый голос...

— Вставай быстро, чего разлеглась! — тем временем, пока я пыталась наярчь свой, судя по неприятным ощущениям, ставший каким-то желеобразным мозг, эта, предположительно знакомая мне особь женского пола... В общем эта гадина выплеснула мне на лицо воду. Холодную и много...

— От шатски и слышу! — возмущенно рявкнула я на моментально проявившуюся перед глазами, злобно скалящуюся и высоко стоящую надо мной блондинку. У-уу дылда здоровенная... И при этом совсем безмозглая. Раз осмелилась так нехорошо со мной поступить. Ведь я все-таки принцесса...

Стоп! Вообще-то эта самоубийца только что назвала меня по имени. По моему настоящему имени. "Анечкой". А это вполне может значить, что я...

— Где я?! — шустро перетекаю из лежащего (НА ПОЛУ?!) положения в сидячее и задрвав лицо вверх требовательно смотрю на коротко стриженную блондинку, как раз ставящую на журнальный столик уже полностью пустой графин для воды. Как я понимаю, тот самый графин, из которого мне бодрящий душ только что как раз и устроили. Быстро осматриваю окружающую меня обстановку. Мрак! В смысле-гламур полнейший... Золотисто-розовые тона во всем интерьере как раз подходящем для проживания в этой большой и очень дорого обставленной комнате внимательно следящей за мной девицы. Одетой только лишь в чересчур короткий бежевый халатик девицы, с весьма впечатляющей внешностью. Красотка — тут даже без возражений. И стерва при этом тоже первейшая. В этом я была абсолютно уверена, как и в том, что я все-таки каким-то чудом смогла вернуться в свой родной мир. Домой. Здоровенная плазма, висящая на одной из стен комнаты, по которой как раз показывали последние новости о плачевном состоянии дорог в России-матушке, не давала мне даже шанса на то, чтобы усомниться в этом факте.

С трудом заставив свой, все еще не пришедший в себя мозг работать в более-менее нормальном режиме, я быстро припомнила все события предшествующие моему пробуждению здесь... В этой, совершенно незнакомой мне комнате.

Сумасшедшая на всю голову Правительница направившая прямо на меня свой черный боевой пульсар... Переходник в виде кольца, на который я, судя по всему, совершенно случайно наступила каблуком, как до этого чуть было не поступила Файранха. И который вместо того, чтобы послать меня далеко и надолго за столь варварское с собой обращение, вполне вежливо у меня поинтересовался о том, куда именно я хочу попасть... И, как я поняла, даже отправил почти что по указанному мной адресу. Но, как оказалось в итоге, при этом немного ошибся в расчетах.

А еще был Шайнар... Мой "истинный". На самом деле оказавшийся совсем даже не обалденным красавчиком, а страшным до невозможного чудовищем. Моим собственным чудовищем с нереально синими глазами. И плевать мне на странные и совершенно неожиданные изменения в его внешности. Все равно он мой. Никому не отдам. А все остальное... Хм... Возможно же ведь и такое, что это все было только лишь временным явлением, и на самом деле ТАКИМ он становится не очень часто. А к примеру, только лишь в те сложные жизненные моменты, когда ему нужно было припугнуть какую-нибудь чересчур навязчивую поклонницу? Такую, как Правительница темных эльфов Файранха? Хотелось бы на это надеяться, потому что в ином случае мне придется искать какой-нибудь способ, который поможет вернуть Шайнару его настоящую внешность, более для меня привычную.

Ладно... Об этом я тоже подумаю позже. Сразу же после того, как найду возможность добраться до этого слишком уж таинственного демона, полного самых невероятных сюрпризов. Прижму его к стене и заставлю рассказать обо всем, что он так тщательно от меня скрывает. О себе, и о Правителе демонов, которым, как я подозреваю, на самом деле является он сам. А сейчас мне нужно думать совсем о другом. К примеру о том, как у меня получилось вернуться сюда... Черт его знает куда. Ведь переходнику я заказала свою доставку домой, а не в гости к этой чересчур гламурной и стервозной штучке.

— Ты уже, наконец, пришла в себя? — нетерпеливо спросила девица, при этом уставившись на меня в упор своими ярко-голубыми глазищами. Хм... Очень знакомыми глазищами. Один к одному точно такими же, как и у моей мамы, и такими же, какие были у меня самой до того дня, когда я попала в аварию. Сразу же после которой я перенеслась в другой мир, где не по собственной воле заняла тело одной местной незаконнорожденной принцессы.

— Айлари? — спрашиваю я неуверенно, а сама во все глаза таращусь на тут же недовольно скривившуюся блондинку.

Короткая стрижка. Белокурые, слегка выющиеся волосы. Мое родное, слегка подкрашенное лицо и мое собственное тело со стороны смотрелись несколько непривычно и даже дико. Особенно прическа. И что эта наглая длинноухая сделала с моими, выкрашенными в ярко-рыжий цвет волосами для того, чтобы вернуть им их первоначальный, родной цвет? И как она вообще посмела это сделать?

— Теперь я — Анна. Айлари — это уже ты. — категорично заявила мне посягнувшая на самое святое, а именно на мои собственные волосы, эльфийка. — Запомни это раз и навсегда. Теперь это мое тело и моя жизнь. А ты...

— А ты не оборзела ли часом, длинноухая? — шустро вскакиваю я на ноги, с некоторым удовольствием отмечая тот факт, что в этом теле я стала даже на несколько сантиметров выше, чем была до этого. И именно поэтому теперь могу вполне свободно смотреть сверху вниз на сразу же зло сощурившуюся самозванку.

— Не оборзела! А ты... ДЛИННОУХАЯ... Ты просто задумайся о том, сможешь ли ты хоть что-то сделать для того, чтобы вернуть все обратно. Как и было? Свое тело? Свою семью? Свою жизнь здесь? И как ты собираешься объяснить своим родителям такие кардинальные изменения в своей внешности? Думаешь, отец сразу же поверит тебе, хвостатому мутанту с чересчур длинными ушами, когда ты начнешь рассказывать ему про другой мир, магию и про обмен телами со мной? С его единственной дочерью, которую он чуть было не потерял в аварии...

— Его дочь вообще-то я! — возмущенно прерываю я эту, совершенно забывшую страх эльфийку. — А ты... Ты...

— Его дочь — теперь я. И я не позволю ничему и НИКОМУ изменить это, очень удобное для меня обстоятельство. Тебе в том числе. С этим все понятно... Длинноухая?

Ну и стерва! Растерянно смотрю на упрямо сжавшую губы девицу и понимаю... Что нифига не понимаю. Неужели вот эта самая, настырная и слишком уж самоуверенная гадина, которая готова вот-вот вцепиться в меня своими длинными нарощенными ногтями, на самом деле является той самой безответной, домашнего воспитания иномирной девицей, живущей только лишь старинными книгами и вышиванием? Бред какой-то. Не верю я в то, что она успела так сильно измениться за такой короткий срок. Тогда что же такое получается? Рэйни мне в наглуую врал о своей воспитаннице? О том, какой она является на самом деле? Но зачем ему это было нужно? Не понимаю...

— Чего уставилась? — чуть ли не прошипела на меня Айлари. — И нечего так поидиотски хлопать ресницами. И вообще... Советую тебе как можно быстрее привыкнуть к мысли о том, что обратной дороги сюда, в этот мир и этот дом, для тебя уже не существует. И это все... — блондинка нервно обвела рукой комнату, — теперь является моим домом, моей семьей и моей жизнью. А ты... Запомни раз и навсегда — тебе здесь уже не место.

Ничего себе заявочки! Она что, вообще обалдела? Видимо, падение с лошади вниз головой для этой эльфийки не прошло даром, раз у нее с мозгами теперь настолько явная проблема обнаружилась.

— А не пошла бы ты...

— Не пойду! — зло рыкнула на меня новоявленная блондинка и тут же несколько злорадно мне ухмыльнулась. — А вот тебе как раз придется отсюда убираться, причем, немедленно.

— В честь чего это? — недоуменно уставилась я на эту... Эту...

— В честь того, что я могу разозлиться на тебя окончательно и все-таки вызвать охрану. Как ты думаешь, они сразу же и безоговорочно поверят твоему бредовому заявлению о том, что на самом деле именно ты являешься дочерью их прямого нанимателя?

— Ты не посмеешь... — растерянно прошептала я чуть ли не себе под нос, прекрасно при этом понимая, что скорее всего она как раз и посмеет. Посмеет сделать все то, о чем только что мне заявила, причем без малейших для себя проблем. А вот у меня после этого проблемы как раз и начнутся. Большие такие проблемы... Основные из которых будут например такие: Отсутствие денег, нормальной одежды, крыши над головой и хоть каких-нибудь документов удостоверяющих мою личность. Довольно странную и непривычную для этого мира личность, являющуюся обладательницей очень оригинальной формы ушей и... хвоста. И именно благодаря этим особенностям, видимо теперь уже окончательно моего организма, мне придется скрываться ото всех. Потому что существует вполне реальный шанс на то, что если меня обнаружат, то после этого не просто сделают знаменитой диковинкой

мирового масштаба. А просто по-тихому запрут в какую-нибудь супер секретную лабораторию, где будут проводить надо мной всякие-разные опыты всю мою оставшуюся жизнь, которая на самом деле может оказаться весьма короткой.

— Можешь даже не сомневаться. Посмею. — заявила мне наглая хватчица моего родного тела после довольно продолжительного молчания, во время которого она рассматривала меня с каким-то вдумчивым, чуть ли не научным интересом. — Поверь мне. Я сделаю все для того, чтобы остаться тобой. Жить в этом доме, в этой семье. Среди тех, кто меня действительно любит, а не считает самым грязным и большим позором своего рода.

— Но... что мне тогда делать? — окончательно поняв, что эта новоявленная АННА не шутит и угрожает мне вполне серьезно, я во все глаза, растерянно уставилась на сразу же довольно мне улыбнувшуюся девицу.

— Не переживай. Просто так на улицу я тебя не вышвырну, потому что мне это совсем не выгодно. — тяжело вздохнув и усевшись в стоявшее возле окна кресло, девица неохотно кивнула мне на соседнее, предлагая последовать ее примеру.

Молча усаживаюсь и выжидающе смотрю на о чем-то глубоко задумавшуюся блондинку.

— Если тебя обнаружат, то имеется очень большая вероятность того, что ты сразу же начнешь болтать лишнее... — после довольно долгой и напряженной тишины, наконец решила заговорить девица. — И вполне возможно, что также найдется кто-то ненормальный на всю голову, кто решит проверить весь тот бред, что ты будешь нести. А это уже будет опасным для меня, что мне совсем не нужно. Потому что я хочу жить более-менее спокойно, хотя у меня все-равно вряд ли получится осуществить это желание.

— Денег я тебе дам. Немного. Но их как раз хватит на все то время, которое вам обоим придется провести здесь.

— "Нам обоим"? — недоуменно переспрашиваю я и получаю в ответ ехидное фырканье и кивок в сторону здоровенной кровати с балдахином, стоявшей у самой дальней от нас стены моей собственной спальни. Которую я изначально не узнала только лишь потому, что ее переделали полностью, видимо подстраивая под совершенно неожиданно изменившийся вкус единственной наследницы владельца дома.

Быстро вскакиваю с кресла и на полной скорости мчусь к кровати, возле которой нерешительно притормаживаю, до нервной дрожи в пальцах боясь отодвинуть в сторону плотную ткань задернутых наглухо штор балдахина. Не знаю кто за ними скрывается, но просто до отчаянного надеюсь на то, что это все-таки...

— Ну же, смелее... Или ты настолько сильно боишься того, что можешь там увидеть? Вдруг там прячется самое настоящее чудовище? — раздавшийся прямо за моей спиной голос тихо подкравшейся полуэльфийской гадины, заставил меня отбросить все сомнения куда подальше и решительно раздвинуть в стороны тяжелые парчовые занавески.

— Шайнар... — боясь сползти на пол благодаря вмиг ослабевшим в коленях ногам, я для надежности схватилась рукой за резной прикроватный столбик. После чего во все глаза, жадно принялась рассматривать лежащего на постели полностью безсознательного и частично раздетого парня, в котором уже ничего не напоминало того монстра, которым он стал тогда, в карете, как раз перед тем, как я потеряла сознание. Небрежно прикрытый углом покрывала, мой демон, судя по всему, совершенно мирно спал, даже не подозревая о том, где он сейчас находится. И как ни странно, выглядел он при этом полностью здоровым. Сопел себе спокойно, даже едва заметно чему-то улыбаясь во сне. А на его полностью обнаженном

торсе мною не наблюдалось ни малейшего намека на его недавнюю, просто кошмарную рану. Кожа на его боку, на том самом, который пострадал от созданной Правительницей темных эльфов магической хрентени, была абсолютно целой. И я вообще не понимала, как такое могло произойти. Магия-магией, но ведь даже Файранха говорила о том, что Шайнару понадобится минимум десять дней для того, чтобы восстановиться полностью. А тут...

— Я его немного подлечила. — неожиданно прервала мои напряженные размышления теперь уже Анна и, небрежно отодвинув меня в сторону, тут же уселась на кровать рядом с Шайнаром... Очень-очень рядом. Прислонившись к расслабленно лежащей на матрасе руке парня, своим почти что полностью голым бедром, которое не особенно и сильно прикрывала ткань миниатюрного до неприличия халатика. Но не успела я возмутиться вслух подобной наглостью, как эта гадина, осторожно проведя тыльной стороной ладони по смуглой щеке моего демона, бросила мне через плечо: — И все-таки до чего же он красивый.

— Не смей его трогать. Это мой парень! — чуть ли не зарычала я от злости и мгновенно вспыхнувшей во мне... ревности?!

— Знаю. — совершенно спокойно сообщила мне нахальная девица, одновременно с чем крайне неохотно убрала свою руку от лица Шайнара. — Вы двое — "истинная пара". Я это поняла сразу же, едва попыталась набросить на этого парня заклятие полного подчинения и мне не удалось этого сделать. Ваша связь оказалась гораздо сильнее, чем я могла предположить, и...

— Зачем тебе это было нужно? — сделав всего лишь один плавный шаг в сторону совершенно спокойно сидящей на кровати девицы, я, нависнув над ней с крайне угрожающим видом и, сжав пальцы рук в крепкие кулаки, предостерегающе ей сообщила: — Только попробуй еще хоть раз протянуть к нему свои руки...

— ... и ты все равно ничего не сможешь мне сделать. — Ни капельки не впечатлившись моей угрозой, эта... БЛОНДИНКА легко и даже как-то изящно шелкнула моими бывшими пальчиками перед моим же бывшим лицом. И меня тут же резким порывом непонятно откуда взявшегося ветра, отшвырнуло вглубь кромнаты, где я со всего маху приземлилась своей пятой точкой на довольно мягкое ковровое покрытие пола.

— Но ты можешь не переживать по поводу своего красавчика. — закинув ногу на ногу, эта гламурная гадина уставилась на меня, неуверенно пытавшуюся подняться с пола, с явно издевательской улыбочкой на губах: — я прекрасно понимаю то, что высшего демона, тем более такого уровня, надолго удержать в подчинении у меня все равно вряд ли бы получилось. Но все же я решила рискнуть... И в итоге парень высосал из меня почти что весь мой магический резерв. Но я на него за это не в обиде. Не так давно он очень сильно помог мне. А сегодня, в качестве ответной любезности, ему помогла уже я. Так что теперь можно считать, что с этим демоном я в расчете.

— Вы с ним знакомы? — подозрительно интересуюсь я, при этом настороженно приближаясь к даже не шелохнувшемуся в кровати парню. Хм... Какой все-таки здоровый, крепкий сон. Да еще настолько крепкий, что его не смогли прервать даже довольно громкие выяснения отношений, происходящие практически над самой головой во всю спящего демона.

— Не особенно и хорошо. — ответила мне эта псевдо фиЯлка — вышивальщица, снисходительно следя за тем, как я чуть ли не на цыпочках крадусь к лежащему рядом с ней красавчику, боясь его разбудить. — Когда меня притащили во дворец, где дядя при всех своих приближенных объявил меня принцессой и будущей женой Правителя демонов, этого

парня в составе посольства хвостатых я не видела. Зато мы познакомились с ним немного позже и при довольно удручающих для меня обстоятельствах. А именно в тот самый момент, когда наследный принц эльфов, мой двоюродный брат, пытался затащить меня в свою спальню.

Самое обидное, что я сопротивлялась изо всех сил. Кричала, звала на помощь... Но ни одна светло эльфийская сволочь даже не поспешила прийти мне на выручку. Никто не захотел ссориться с наследным принцем — со своим будущим Правителем. К тому же из-за какой-то незаконнорожденной полукровки. Никто, кроме этого парня, который не побоялся вступить за совершенно незнакомую ему девушку. И который помимо того, что применив запретную магию подчинения, вынудил Дальнэра отпустить меня и уйти в свою комнату, так еще продолжил помогать мне и дальше. Дал денег. Незаметно для всех вывел из дворцовых конюшен лошадь одного из стражников, и помог мне выбраться из города. На прощание посоветовав никогда больше не возвращаться в столицу. Так как в следующий раз избавиться от чересчур навязчивого внимания наследного принца мне вряд ли кто-то решится помочь.

— И после этого вы, принцесса, не придумали ничего более разумного, кроме как сбежать в другой мир. Хотя я и предлагал вам свою защиту, даже не зная о том, кем вы являетесь на самом деле. — совершенно неожиданно вклинился в рассказ Айлари совершенно бодрый и очень сильно недовольный голос Шайнара. Полностью проснувшегося Шайнара, который в упор смотрел на сразу же растерявшую весь свой гонор блондинку взглядом, не предвещающим для нее ничего хорошего. — Тем более, я абсолютно уверен в том, что вы прекрасно знаете, что самовольные путешествия по иным мирам находятся под строжайшим запретом Верховного Совета Магов. Или вы сейчас начнете рассказывать мне о том, что впервые об этом слышите?

— Не впервые. — еле слышно прошептала эльфийка и еще ниже склонила свою голову. — но у меня просто не было другого выхода. Меня все равно бы нашли... И вы сами приняли бы самое активное участие в моем поиске. Все-таки я являлась невестой вашего Правителя, которую вы в кратчайшие сроки должны были доставить в Шаантр для немедленного проведения брачного ритуала. И я просто вынуждена была сделать то, что сделала.

— Не спорю, продумали вы все очень тщательно. — Присев на постели и даже ни разу не посмотрев в мою сторону, демон продолжил высказывать претензии еще более поникшей девице. — Вы не просто сбежали, вы обменялись телами с девушкой из другого мира, даже для приличия не спросив ее на то согласия.

— Она все равно уже почти что умерла в тот момент, когда я заняла ее тело. Так что ей еще очень сильно повезло в том...

— Это обстоятельство вас несколько не оправдывает, принцесса. — Холодный, чересчур властный голос. Просто замораживающий взгляд синих глаз... Это было странно, непривычно и пугало меня еще сильнее, чем второй, просто кошмарный облик моего демона. — И я надеюсь, что вы понимаете то, что вам все-таки придется вернуться обратно. В свой мир и в свое собственное тело.

— Я останусь здесь. — упрямо вздернув подбородок вверх, не менее твердо ответила демону вздорная блондинка. — И вы ничего не сможете сделать для того, чтобы заставить меня вернуться.

— Вы в этом настолько сильно уверены?

— Я в этом абсолютно уверена. — категорично заявила эльфийка внимательно и настороженно следящему за ней парню. — Сейчас наши силы полностью равны. Я это уже успела проверить. Так что особого вреда друг другу мы причинить не сможем. Но не забывайте о том, что у вас, в отличие от меня имеется одно очень слабое место... — небрежный кивок в мою сторону и полная превосходства улыбка на все мое бывшее лицо. — Ваша "истинная пара". Магическая пустышка. Та, которая не сможет противопоставить мне ничего даже для того, чтобы хоть как-то попытаться защитить себя. И которую вам придется оберегать самому, всеми своими силами, которых у вас пока что не так уж много. И которые вам придется тщательно копить для того, чтобы вернуть вас обоих в мой бывший мир. Или вы готовы пойти на то, чтобы насильно поменять нас телами, и оставить свою "истинную" здесь, забыв о ней навсегда?

— Я могу вернуться за ней немного позже.

— Конечно, можете. — еще сильнее разулыбалась Айлари и, окинув меня полным превосходства взглядом, торжественно объявила: — Но толку от этого уже не будет. Потому что у меня тут как раз свадьба через неделю намечается. Так что, господин демон, боюсь, что вы все-таки не успеете вернуть меня обратно до этого радостного для меня события при всем своем желании. Сил не хватит. А после свадьбы... Надеюсь, вы понимаете, что ваша семья будет категорически против того, чтобы вы ввели в свой дом, подпорченную невесту. Даже если вы сами решите закрыть глаза на это, весьма неприятное для вас обстоятельство.

— Ты за кого это замуж выходить собралась, ненормальная? — чуть ли не в священном ужасе уставилась я на чересчур шуструю девицу. С ума сойти можно... Ведь эта Айлари всего лишь неделю в совершенно новом для себя мире пробыла, а уже и жениха подыскать успела... Ну она и дает! Хотя... Может быть это вовсе не она, и идея со столь быстрым замужеством принадлежала совсем не ей? Я уже даже не удивлюсь тому обстоятельству, что именно мои родители вынудили эту длинноухую все-таки согласиться на их идею о моем браке по-расчету с единственным наследником одного из богатейших людей России.

— И кто же у нас счастливый жених? — с подозрительной настороженностью спрашиваю я у этой... Невесты. — Только не говори мне о том, что ты решила выскочить замуж за Мирославова. Лешеньку.

— Не угадала два раза. Во-первых, “счастливый жених” не у “нас”, а только лишь у меня, а во-вторых... Это совсем не Лешенька. О нем в этом плане теперь даже разговора быть не может. — самодовольно улыбнулась мне Айлари.

— Видишь ли, дорогая Анечка, за время твоего отсутствия тут много чего успело поменяться. И все началось с того, что твои родители чуть с ума не сошли, когда им сообщили о том, что ты разбилась на машине. А потом уже от радости, когда узнали о том что ты, а точнее уже я, умудрилась выжить в той, довольно серьезной аварии, в которую попала по собственной глупости. Устроив в свой собственный День рождения какую-то просто безумную гонку по мокрой после дождя трассе. И в итоге не справилась с управлением машиной и на полной скорости влетела в бетонное ограждение. Вначале машиной, а потом уже и своей собственной, совершенно безмозглой головой. К тому же еще непонятно каким чудом умудрившись отделаться при этом всего лишь незначительными синяками и ссадинами. Ах, да! Какая жалость... Еще и полной потерей памяти, которую я придумала для себя, надеюсь, что по вполне понятным для тебя причинам.

— А ты сама, что лучше? — возмущенно прошипела я на эту “скромницу-вышивальщицу”- Ты совершенно случайно, не забыла ли об обстоятельствах твоей собственной смерти? И о том, кто уже своей “совершенно безмозглой головой” вниз с лошади спикировал, сбегая от навязанного “дядюшкой” брака?

Этот мой вопрос принцессой был полностью проигнорирован, как несущественный, и она вполне спокойным тоном продолжила свой рассказ дальше.

— Так что мне прямо в больнице, едва я только пришла в себя, оба твоих родителя клятвенно пообещали больше никогда даже и не пытаться вмешиваться в мою личную жизнь. Полностью оставив за мной выбор будущего супруга, против кандидатуры которого возражать они уже не будут ни в коем случае. Хотя, в тот день, когда я сообщила им, что собираюсь замуж и за кого именно, они тут же забыли все, что мне было до этого обещано. Так что скандал был просто грандиозный...

— И кого же ты все-таки выбрала? — с нажимом повторно спрашиваю я у блондинки, осторожно скользнув взглядом по о чем-то глубоко задумавшемуся демону. Странно, но Шайнар, как мне показалось, вообще не интересовался рассказом своей все менее вероятной невесты, которая, между прочим, вполне серьезно вознамерилась осесть в моем мире на постоянной основе. А я... Я даже не знала, радоваться мне этому обстоятельству или же огорчаться.

Ведь если Айлари останется здесь, в моем теле, то тогда Шайнару волей-не-волей придется забирать меня с собой, в свой мир, в качестве невесты. Надеюсь, что своей собственной невесты, а не совершенно незнакомого мне парня, являющегося Правителем демонов. Хотелось бы все-таки надеяться на то, что чересчур таинственный и весьма одаренный в магическом плане лекарь, на самом деле и есть тот самый Верховный демон, невестой которого должна была стать принцесса Айлари. И невестой которого, видимо, придется стать мне. Потому что в ином случае, если я все-таки ошиблась, то одному определенному Правителю придется искать себе в срочном порядке другую невесту. По той простой причине, что предыдущая банально бросила его "у самого алтаря", безжалостно променяв на другого.

— Мой жених — Андрей Вашарский. Думаю, что тебе знакома эта фамилия?

ОБАЛДЕТЬ ПРОСТО! Она что, совсем не соображает во что именно ввязывается? Дура ненормальная! Фамилия Вашарского и правда была мне знакома. Слишком хорошо знакома. А все потому, что отец этого наглого и чересчур самовлюбленного парня был основным конкурентом моего собственного родителя. И по многочисленным заявлениям главы нашего не всегда дружного семейства, при этом и самой последней, полностью беспринципной сволочью с явными криминальными наклонностями. И с этим его мнением я была абсолютно согласна. Хотя со старшим Вашарским я и не была знакома лично, но мнению отца в подобных вопросах я доверяла безоговорочно. А все потому, что мой собственный родитель был еще тем дельцом. Хитрым, наглым, пронырливым... Так что если даже его смогла впечатлить манера ведения бизнеса своего оппонента, то это говорило уже о многом.

А вот Вашарского-младшего я знала достаточно хорошо и иногда очень сильно об этом обстоятельстве жалела. И все потому, что этот парень видимо поставил основной целью своей жизни активно портить мою жизнь.

Андрей отчего-то решил, что имеет какое-то право пытаться наставить меня на путь истинный. И при каждой нашей очередной встрече (повторяющейся с весьма подозрительной для меня регулярностью), занудно читал мне морали о том, что я неправильно себя веду, просто кошмарно одеваюсь и разговариваю чуть ли не как рыночная торговка... Да и основная масса моих друзей-знакомых, как оказывалось по его, абсолютно не интересному для меня мнению, являлась совершенно неподходящей компанией для приличной девушки из хорошей семьи.

И вот кто бы говорил! Ведь этот парень, который был всего лишь лет на пять старше меня и сам любил зависнуть в тех же самых, иногда совсем не элитных клубах, что и я. Да и на автомобильных гонках я его пару-тройку раз точно видела, хоть он старался там особенно не светиться. И, что самое смешное... Видела я его там совсем не в качестве праздного зрителя.

Вашарский-младший, как оказалось, очень неплохо умел водить машину. Сам гонял как сумасшедший, но при этом отчего-то решил, что имеет право требовать от меня, чтобы я раз и навсегда бросила настолько опасное для жизни занятие. И даже угрожал сообщить об этом моем увлечении родителям. Моим собственным родителям. Которые итак были превосходно осведомлены о том, как я предпочитаю проводить свое свободное время.

Им, вообще-то мое стабильное участие в гонках не нравилось тоже. Но они, как ни старались, но так и не смогли ничего сделать для того, чтобы вынудить меня бросить это занятие. А тут какой-то, практически совершенно чужой мне парень...

Кстати, если задуматься о причине неожиданно появившегося у Айлари желания

выскочить за за него замуж, то стоило признать честно... Андрей был довольно красивым парнем.

Высокий, спортивного телосложения блондин с темно-зелеными глазами, старший сын одного из богатейших нефтянников страны, конечно, был весьма завидным женихом. Он был об этом превосходно осведомлен и внаглую пользовался настолько выгодной для себя ситуацией. Девушки стабильно модельной внешности, с которыми он появлялся на публике, надолго рядом с этим отечественным плейбоем не задерживались. И менялись с настолько сверхзвуковой скоростью, что даже вездесущие папарацци едва успевали приписывать Вашарскому-младшему очередное увлечение, как оно, это самое "увлечение" уже подчистую исчезало из жизни слишком уж ветреного красавца.

И вот теперь, иномирная незаконнорожденная недопринцесса решила выскочить за этого неуловимого парня замуж? Да еще надеясь на то, что у нее получится это нереальное желание осуществить?

— Зачем тебе вообще этот брак нужен? — во все глаза уставилась я на эту иномирную нахальную фантазерку, отчего-то решившую, что она сумеет получить все что захочет, всего лишь по щелчку своих пальцев? Хотя... Подождите-ка пожалуйста. "По щелчку пальцев..."? А если и правда? — Ты его что, кхмм... Приворожила каким-то образом?

— Мне незачем было это делать. — возмущенно фыркнув, холодно ответила мне блондинка. — Андрей и так от меня без ума...

— Наивная-яя. — насмешливо протянула я, за что удостоилась чуть ли не убийственного взгляда со стороны сразу же подбравшейся блондинки. — В отличии от тебя, я этого парня уже давно знаю. И спешу тебя заверить, что ему ни ты, ни, тем более брак с тобой, совершенно не нужны. Он слишком ценит собственную свободу и разнообразие в своей постели. Хотя... Если только он со своим папенькой решил таким оригинальным способом прибрать к рукам бизнес моего отца, то вполне возможно...

— Андрей, не смотря на истерику и показательный инфаркт своего отца, уже подписал брачный контракт, в котором обязуется не претендовать ни на копейку из моего наследства. Вообще. И при этом, в качестве свадебного подарка, сразу же после нашей с ним свадьбы гарантированно, без каких-либо дополнительных условий отдает мне 50 % всей своей личной собственности. И можешь мне поверить, это очень и очень много. Даже твой отец был в шоке от этой идеи своего будущего зятя. Он подключил весь свой юридический отдел. Все документы, перед тем как я их подписала, проверяли по несколько сот раз. Тщательно, чуть ли не по буквам разбирая все то, что было в них написано. И они не нашли в них абсолютно никакого подвоха. Тебе это ни о чем не говорит, Анютка?

Вот это поворот... Мне тут и действительно даже и сказать нечего было. Хотя нет. Вру. Было.

— Ты его что, своими штучками магическими запугала? И силой заставила этот контракт подписать? — сжимаю пальцы в крепкие кулаки и медленно подхожу к этой, на всю голову ударенной девице. И пускай Вашарский-младший и не был моим особо близким другом, но, как ни странно, этого парня мне было реально жаль. Ведь я даже злейшему врагу не пожелала бы попасться в руки этой иномирной двуликой стерве-вышивальщице. А Андрей...

Этот парень моим врагом не был точно. Занудой, вечно достающим мой мозг- да. Но при этом я, как ни странно, относилась к нему довольно-таки лояльно, иногда втайне жалея о том, что у меня не имеется старшего брата. Точно такого же, как этот, временами просто

невыносимый парень, который, тем не менее, в действительности переживал обо мне и иногда вел себя как чересчур заботливая мамочка.

— Андрей примчался в больницу, куда меня доставили, сразу же после аварии. Кстати, появился он там еще быстрее, чем твои родители. — Полностью проигнорировав мой вопрос, Айлари задумчиво уставилась в широкое панорамное окно, сделав вид, что даже не замечает того, с каким угрожающим видом я приблизилась к ней практически вплотную. — Этот парень... Ты знаешь, а ведь он любил тебя по-настоящему. Именно тебя. Я могу это чувствовать. Это еще одна из моих многочисленных магических способностей. Слабая, но все же... А Андрей. Он просто терпеливо ждал, когда тебе исполнится восемнадцать лет. И все для того, чтобы признаться в своих чувствах и официально предложить тебе встречаться. В тот день, когда ты разбилась он возле ресторана тебя караулил. С цветами и вот этим самым колечком...

Демонстративный показ обозначенного ювелирного украшения, ярко сверкнувшего крупным бриллиантом и украшающего собой мою бывшую конечность, оставил меня полностью безразличной к чужому счастью. Не до этого мне сейчас было. Потому что в этот самый момент я внимательно следила за Шайнаром, который сосредоточенно хмурил брови и непрерывно, но очень тихо при этом щелкал пальцами. Как я поняла по ярко выраженной досаде на его лице, эти действия нужного ему результата не приносили. Значит, Айлари не солгала. Демон был магически пуст и совершенно для нее не опасен. Чего нельзя было сказать о самой принцессе. Ведь эта длинноухая, не смотря на свое недавнее заявление о том, что ее резерв тоже совершенно исчерпан, тем не менее, довольно легко отправила меня в полет при помощи магии. А это значит, что она опять врал.

— А еще тогда, возле ресторана твоей матери, сразу же после скандала с отцом, ты Андрея чуть своей машиной не сбила, за что тебе особенная от меня "благодарность". Моему жениху еще повезло в том, что он каким-то чудом успел очень вовремя с твоего пути отбежать. После чего он сразу же в свою машину запрыгнул и за тобой следом помчался.

Кстати, в ограждение трассы ты влетела прямо на его глазах. Дура ненормальная! Да Андрей от шока тогда и сам едва столкновения с ограждением избежать смог. В самый последний момент вырулил. И именно он для тебя скорую помощь вызвал. После чего уже следом за ней больницу приехал. А там...

Андрей всю ночь просидел под дверью моей палаты, где я лежала якобы без сознания, усиленно восстанавливая твое, почти что погибшее тело. — опять уставившись в окно с какой-то мечтательной полуулыбкой на губах, продолжила свой рассказ принцесса: — Я все это время четко ощущала его боль от осознания того, что он чуть было не потерял тебя. А он, видимо прекрасно чувствовал все тоже самое, что чувствовала и я, находясь в твоём теле, почти полностью изломаном после аварии. Боль была просто нереальная, я чуть не выла в голос, наспех сращивая и залечивая все те повреждения, которые вполне могли оборвать жизнь твоего бывшего тела в любую минуту. Мне было страшно. Ведь я прекрасно понимала, что если твое тело погибнет, то вместе с ним погибну и я. Окончательно. Навсегда. И как раз в тот самый момент когда нашла Андрея.

Смешно! Ведь я никогда даже подумать не могла о том, что есть вероятность найти свою "истинную пару" в другом мире. И вот же... Нашла на свою голову. И как же не вовремя все это произошло.

— И твоя пара — это Вашарский? — Спрашиваю я настороженно, одновременно с чем перехватываю цепкий взгляд Шайнара, которым тот буквально впился в принцессу в

нетерпеливом ожидании ее ответа.

— Да, это Андрей. — неохотно оторвавшись от созерцания медленно падающих за окном пушистых хлопьев снега, Айлари уставилась на меня в упор. — Он — мой "истинный". И надеюсь, что ты теперь понимаешь... Я все сделаю для того, чтобы остаться здесь вместе с ним. И ни ты, ни твой демон, не сможете мне в этом помешать.

— Принцесса, и все же я настаиваю на вашем возвращении. Вы же должны понимать, ваша свадьба...

— Настаивайте, кто вам не дает этого делать? — сразу же перебила Шайнара ехидно хмыкнувшая девица. — Только вы все равно ничего этим не добьетесь. А я... Я видимо все-таки на всякий случай подстрахуюсь и осчастливлю своего жениха совместно проведенной ночью еще до нашей с ним свадьбы. Возможно, что это важное для нас обоих событие произойдет уже сегодня. И займусь я этим вопросом сразу же после того, как избавлюсь от вашего присутствия в этом доме.

— Очень смешно! — возмущенно буркнула я, пристально рассматривая эту... Принцессу. Полную всяких-разных добродетелей, о которых ее наставник мне все уши успел прожужжать. И которых, как оказалось на самом деле, не существовало вообще ни одной. — Принцесса, простите меня за нескромный вопрос... А ваше воспитание не намекает вам о том, что всего лишь после недельного знакомства как-то не очень прилично прыгать в постель к парню. Пускай даже и к своей "истинной паре"?

— Анечка, о чем ты сейчас говоришь? Какая еще "неделя"? Я с Андреем уже почти полгода как официально встречаюсь. — демонстративный кивок блондинки в сторону окна, на которое она к тому же еще указала своим когтистым пальчиком, мне не сказали ни о чем. И я непонимающе уставилась во двор своего родного дома, довольно прилично заметенного снегом.

Сне-ееегом?! СТОП! Какой может быть нафиг снег, если сейчас как раз самая середина лета? У меня же День рождения был 12 июля... А если прибавить к этому еще недельку, то получается... Блин! Ничего не получается! Снег! Зима! Какого черта?!

— Какое сегодня число? — спрашиваю я у принцессы слегка охрипшим от волнения голосом, продолжая все так же, неотрывно, смотреть на сыплющийся за окном снег.

— Двадцать первое декабря... Новый год через десять дней.

— Но как?!

— Как-то так... — отстраненно махнула рукой на окно принцесса. — Разные миры, и время в них идет совсем по-иному. Если тебе это все настолько сильно интересно, можешь расспросить об этом своего... Парня. Думаю, что ему должно быть известно обо всем этом гораздо больше чем мне. Тем более, что до Нового года, вам все равно придется пробыть здесь, пока он не сможет восстановиться настолько, чтобы перенестись обратно вместе с тобой.

— Я вернусь вместе с вами, принцесса. Сразу же, как только восстановлю свой резерв в достаточной для этого мере. — упрямо заявил Шайнар, старательно делая вид, что не заметил того просто уничтожающего взгляда, которым я одарила его сразу же после этого заявления. Ну и га-аад! Он что, уже решил меня бросить, еще даже не начав встречаться?! Да я его...

— И вообще, я не понимаю... Почему вы были изначально настолько сильно настроены против брака с Правителем демонов? — пристально смотря на снисходительно ему улыбающуюся блондинку, спросил у нее Шайнар. — Зачем вы сбежали в этот мир? Ведь на

момент заключения помолвки вы еще не встретили своего "истинного". А в вашей непростой ситуации возможность стать супругой Правителя была просто невероятным везением.

— "Везением"? Неужели вы действительно так считаете? — пристально уставившись на лицо Шайнара, девица, зло прищурившись, чуть ли не прошипела: — Мне очень интересно узнать... Вы хотя бы догадываетесь обо всех тонкостях условий той помолвки, которую от моего имени заключил мой дядя?

— Я не совсем понимаю, о чем вы... — Несколько растерянно переспросил парень у неизвестно с чего вдруг разозлившейся блондинки. Которая все так же внимательно рассматривая лицо моего демона, уже более мягко ему сообщила: — Странно. Но я чувствую, что вы не врете и на самом деле ничего не знаете об этом.

— О чем именно я не знаю? Вы можете мне это объяснить?

— Могу. Но не хочу. — ехидно улыбнулась Шайнару девица и, неторопливо пройдя обратно к креслу, медленно уселась в него, и только после этого продолжила говорить:

— Я не стану вам рассказывать о том, что мне удалось подслушать из разговора своего дяди с главой посольства демонов — Туэрни Авилейнером. Думаю, что вы и сами все скоро об этом узнаете. Сразу же после того, как окажетесь в Шаантре, где по возвращении вас обоих будет ждать очень большой сюрприз. Я так полагаю, что там вам доходчиво объяснят, почему Высокочтимому Правителю Роинэльди Дарнейлину совершенно неожиданно для всех захотелось обручиться с незаконнорожденной эльфийской принцессой. Последующий брак с которой вызвал бы целый шквал насмешек и возмущений в Правящих семьях других королевств. Особенно в тех, где тоже имеются принцессы на выданье, к тому же рожденные в законном браке.

Вот, к примеру, в Кайратэне...

У Правительницы дроу единственная дочь как раз в пору супружества вошла. Наследная принцесса, брак с которой объединил бы территории двух сопредельных королевств в одно целое. Она была бы гораздо предпочтительнее для свадьбы с Верховным демоном, чем я. Тем более, что мне так же известно о том, что Высокочтимая Файранха с удовольствием дала бы свое разрешение на этот брак. Который она сама же и пыталась навязать вашему Правителю чуть ли не насильно. Но Высокочтимый Дарнэйлин, отчего-то не оценил по достоинству подобное "счастье" и быстро ответил вежливым отказом на это слишком уж настойчивое предложение.

— Откуда же у вас такие сведения, принцесса? — с легкой насмешкой в голосе поинтересовался у Айлари Шайнар, недовольно скрививший губы, едва услышав имя своей чересчур настойчивой поклонницы. — Ведь насколько мне известно, то вы появились в Лиигресе всего лишь за день до того, как было объявлено о вашей помолвке с нашим Правителем. И когда же вы успели узнать столько интересной и явно секретной информации?

— Мне просто удалось пробить "полог тишины", который был навешен на кабинет дяди как раз во время его встречи с вашим послом.

— Вы лжете! Ни один из эльфов не способен пробить "Полог тишины". Это просто невозможно и об этом все прекрасно знают. — возмущенно рыкнул моментально вскочивший с кровати парень и в несколько широких шагов приблизился к невозмутимо наблюдающей за ним блондинке. Нависнув над принцессой, продолжавшей все так же спокойно сидеть в кресле, Шайнар обвиняюще ткнул в ее сторону пальцем. — И я вообще не понимаю зачем вы врете...

— Я не вру. — холодно прервала его блондинка и упрямо уставилась в его глаза. — Господин демон, вот скажите мне... Вы знаете многих магов среди эльфов, способных перемещаться между мирами? И тем более таких, которые одновременно с этим могут перемещать кого-либо еще?

— Среди эльфов нет ни одного мага подобной силы. Перемещаться на дальние расстояния и между мирами способны только лишь высшие демоны и вампиры. Но причем тут это? — недовольно буркнул парень, слегка сникнув под слишком уж довольным взглядом Айлари, которым она медленно прошлась по обнаженному торсу чересчур близко стоящего рядом с ней демона. Вот же зараза длинноухая! У нее ведь свой жених имеется, тем более "истинный", а она при этом на чужих парней засматривается. И при этом едва ли не облизывается.

Чуть ли не лечу в сторону кровати, с которой нервно сдергиваю тонкое покрывало и на еще большей скорости возвращаюсь обратно. К этой парочке иномирных магов, которым видимо больше заняться нечем было, кроме как выяснением кто из них круче...

— При том, что я вроде бы как эльфийка. — насмешливо проследив за тем, как я торопливо набрасываю на плечи недоуменно посмотревшего на меня Шайрана тонкую атласную ткань, скрывая под ней большую часть его обнаженки, Айлари пренебрежительно кивнула в мою сторону. — И как же вы тогда объясните то обстоятельство, что мне, эльфийке, удалось сбежать в другой мир, при этом переместив в свой вашу "истинную пару"?

— Это значит... Что вы не эльфийка?

— Только лишь наполовину. — довольно кивнула Айлари растерянно на нее смотрящему парню. — Думаю, что вам известно о том факте, что моя мать родила вне брака и при этом никому не раскрыла имя моего отца.

— Мне это известно.

— А известно ли вам о том, что ее таинственный возлюбленный и мой родитель являлся демоном, девятнадцать лет назад прибывшим с очередным, но довольно редким посольством в Светлый Лес? Который, к тому же, был не обычным демоном. А высшим, в наследство от которого я как раз и получила просто невероятные для эльфийки способности к огненной магии, и... Дешевый, ничем особо не примечательный перстень, который, тем не менее, обладал одной очень интересной способностью. Эта серебряная безделушка, — обвиняюще ткнув своим коготком в район моего декольте, где как раз и находилась оговариваемая вещь, Айлари чуть ли ни с ненавистью уставилась на отчего-то резко побледневшего демона. — она блокировала всю мою магию подчистую, благодаря чему, все окружающие считали меня пустышкой. Никчемной полукровкой без единой капли магии в крови. С которой можно абсолютно не считаться, а еще проще — вообще забыть о ее существовании. Точно так же, как это сделал мой отец. Высший демон. Один из двух существующих в Шаантре на момент моего рождения. Один из которых был отцом нынешнего Правителя и точно так же, как и его сын, никогда не покидал пределы Шаантра. А второй... Как я понимаю, второй был нашим общим с тобой отцом, Шайнар. Ведь силу огня, подобную той, что течет в наших жилах, мы могли получить только лишь от одного из наших родителей и никак иначе...

— Айлари, дайте мне посмотреть на это кольцо. Пожалуйста. — решительно протянутая ко мне раскрытая ладонь и явное нежелание Шайнара смотреть при этом прямо в глаза, дали такой мощный толчок по моим нервам, что я едва сумела удержаться от того, чтобы на завизжать во всю силу своих легких. И плевать, что при этом совсем не моих, а от рождения принадлежащих одной белобрысой ушастой гадине. Которая мало того, что без спроса вселилась в мое тело, при этом запихнув в свое, но еще и так конкретно подставила...

Нет! Как такое вообще может быть? Это ведь мыльная опера какая-то! Бразильская... Шайнар, парень которого я... Люблю? Да ЛЮБЛЮ! И который является моей "истинной парой"... Он теперь вполне может оказаться моим же родным братом? Пускай только лишь по отцу. И не совсем моим, а братом принцессы Айлари... Но факт остается фактом. Если это действительно правда, то... Бли-ииин! Не могу же я на самом деле встречаться с настолько близким по крови родственником? С собственным братом? Хотя... Если у меня получится вернуться в свое собственное тело...

— Айлари. — уже более настойчивый голос и неохотно поднявшиеся на меня глаза. Яркие. Синие. Родные до невозможного... И при этом растерянные, полные тянущей мучительной боли, точно такой же, которую ощущала и я сама.

— Я — не Айлари! Никогда больше не смей меня так называть! — возмущенно шиплю я на совершенно ни в чем не виновного парня, прекрасно понимая, что он абсолютно ничем не заслужил такого к себе отношения. Но при этом, я ничего не могу с собой поделать. — Меня зовут Аня!

— Хорошо... Аня. Дайте мне взглянуть...

— Да пожалуйста! — Нервно, едва ли не срезая тонкой цепочкой чересчур длинные уши, буквально срываю с шеи злополучное кольцо и зло впечатываю его в ладонь Шайнара. Одновременно с чем шиплю от боли и хватаюсь рукой за все-таки раненое ухо.

Несколько томительно долгих секунд пристального рассматривания перстня со всех сторон и демон с коротким рыком сжимает ладонь с кольцом в кулак. Крепко сжимает. До побелевших от напряжения костяшек пальцев, до боли от довольно острых граней массивного перстня, которую я вполне отчетливо ощутила в своей собственной ладони. А после всего этого мой... Брат? Гадство-оооо!!! Он настороженно, как будто ядовитую змею, поднес к своим губам цепочку принцессы, небрежно свисающую между его пальцами, и неохотно, с опаской, слизнул с нее небольшой мазок крови. Той самой крови, которая оказалась на ней, благодаря порезу на моем ухе.

— Вот же шатска! И кто бы мог подумать...

Матерится? Закрыв глаза. Тихо, сквозь зубы, но все равно даже не особенно стесняясь присутствующих рядом с ним дам? Поня-я-ятно. Вот же гадство! Ведь как я понимаю из всего этого, Шайнар... ОН действительно является единокровным братом принцессы Айлари. А если быть точнее, то уже моим собственным братом. Я ЭТОГО НЕ ХОЧУ! ВС ЭТО НЕПРАВДА!

— Ну что? Мне теперь можно поздравить вас обоих с обретением нового члена семьи? — слишком уж слащавым, полным ничем не прикрытого ехидства голоском, разбила принцесса повисшее в комнате всеобщее напряженное молчание.

— Не стоит. — ответил девице Шайнар, даже не обернувшись в ее сторону и наконец-то

подняв на меня свои глаза. А в этих глазах... Какая-то недоверчивая радость, облегчение, счастье? И в честь чего все ЭТО? Не понимаю. Ничего уже не понимаю... А Шайнар? Во же сволочь хвостатая! И он ведь даже ни капельки не расстроился, осознав, что является моим ближайшим родственником. Неужели он настолько рад тому обстоятельству, что я, его "истинная пара" оказалась его же сестрой? Что означало только лишь одно... Между нами все кончено, еще даже и не начавшись. Но ПО-ЧЕ-МУ ВСЕ ТАК?! А-aaa?!

— Айлари. — тихо, едва слышно прошептал Шайнар имя ненавистной мне принцессы, смотря при этом прямо в мое лицо. В глаза... Внимательно. Напряженно пытаюсь рассмотреть в них что-то, известное только лишь ему самому. А мне хотелось кричать. На всех. И на него в особенности. На этого синеглазого иномирного парня, который вот только что убил во мне что-то такое... Черт его знает какое... Но как же это от этого было больно!

— Айлари. — снова повторил демон, но уже более громко и с какой-то до подозрительного довольной улыбкой на своем лице. Но не успела я повторно сообщить этому слишком уж забывчивому демону весьма преклонных лет свое настоящее имя, как этот... Гад этот... Он шустро обхватил меня обеими руками за талию и одним резким рывком впечатав в свою грудь. При этом прошептав мне в самую макушку единственное слово, которое, тем не менее, взбесило меня просто невероятно... "МОЯ"

Не поняла-aaa? А это что еще за собственнические замашки? Пытаюсь вырваться, оттолкнуть от себя новоявленного иномирного родственника, но мне не дают этого сделать. Шайнар прижимает меня к себе еще сильнее. До боли в ребрах. До критической нехватки воздуха в легких. До все сильнее разгорающегося желания оторвать кое-кому определенному его чересчур наглый хвост, который успел перехватить мою руку в тот самый момент, когда я уже почти что вlepила вполне заслуженную пощечину его хозяину.

— Отпусти меня немедленно. — чуть ли не выплюнула я в лицо уже практически смеющегося надо мной парня, одновременно с чем, отчаянно пытаюсь вырвать свое запястье из обвившегося вокруг него хвоста демона.

— Никогда. — категоричным тоном отрезал моментально помрачневший демон и, не дав мне даже шанса на то, чтобы послать этого высокородного куда подальше, тут же впился в мои губы поцелуем. Это было... Неожиданно. Да еще настолько, что я даже не успела нормально отреагировать на весь этот полнейший беспридел и устроить слишком уж обнаглевшему парню вполне заслуженную им трепку. И мне было плевать на то, что он, скорее всего, был братом принцессы Айлари, в чьем теле я оказалась помимо собственной воли... И на то, что Шайнар являлся супер-сильным огненным магом, который разозлившись, при желании, легко мог бы превратить меня в ярко пылающую головешку... А все потому, что я полностью сосредоточилась на мысли о том, как же классно этот парень умел целоваться... А он умел, сволочь блудливая! И теперь с явным удовольствием демонстрировал мне все свои многочисленные навыки, видимо, приобретенные долгими годами... И даже десятилетиями усердных тренировок. Да еще настолько удачно демонстрировал, что я уж некоторое время спустя вообще ни о чем думать не могла, полностью отдавшись во власть того просто нереального безумия, что творилось сейчас между мной и Шайнаром.

— Кхм... Мне не хотелось бы вас отвлекать... — совсем позабытая нами настоящая принцесса Айлари, все же сумела сделать то, чего ей так сильно делать не хотелось. Отвлекла. За что я лично была ей очень сильно благодарна. Seriously. Потому что мне нужно было немедленно обдумать сложившуюся ситуацию и решить, что же делать со всем этим

сумасшедшим домом дальше.

— ... но, мой дорогой брат...

— Принцесса, вы ошиблись. — перебил ее на полуслове крайне неохотно оторвавшийся от моих губ демон, который даже не обернулся в сторону чересчур настырной блондинки. Шайнар смотрел на меня. В упор. Слегка затуманенными глазами, в которых можно было легко прочесть упрямую до невозможного решимость, не выпускать меня из своих рук уже никогда. — Я — не ваш брат. И я более чем уверен в том, что вы, Айлари, являетесь родной сестрой моего Правителя — Высокочтимого Роинэльди Дарнейлина.

— Но... Как такое вообще может быть? — ошарашенное выражение моего бывшего лица, видимо, зеркально отражало мое собственное впечатление от этого заявления. Я была в шоке... Точно таком же, как и принцесса Айлари, которая замерла неподвижно в своем кресле, уставившись пустым взглядом прямо перед собой. Только вот пришла в себя эта девица довольно быстро, буквально в считанные секунды.

— Вы мне врете. — категоричным тоном заявила шустро вскочившая на ноги блондинка и зло уставилась на неохотно развернувшегося к ней Шайнара. — Предыдущий Правитель демонов никогда не пересекал границ Шаантра, точно так же, как и его сын. И об этом всем хорошо известно...

— Принцесса, вы только что сами сказали о том, что ваш отец передал вам со своей кровью способность к перемещениям. И не только между мирами... И неужели вы думаете, что имея такие неограниченные возможности, предыдущий Правитель демонов предпочел бы безвылазно сидеть в своем дворце и даже не попытаться узнать, что творится за границами его владений? К примеру, в Светлом Лесу, где обитают обворожительные белокурые девушки, одна из которых вполне может оказаться твоей "истинной парой". И находясь рядом с которой ты забудешь обо всем... О том, что женат, о том, что у тебя даже уже есть ребенок от законной супруги...

— Так ты что, еще и женат?! — выделив в прочувствованном монологе Шайнара это абсолютно дикое для меня заявление, я уставилась во все глаза на этого... Этого... Брата! Женатого! Да еще и с ребенком на руках! Сволочь! И он еще осмелился лезть ко мне с поцелуями?!

— Я ЕЩЕ не женат. — с коротким смешком поцеловав меня в самый кончик носа, этот просто несносный демон умудрился моментально прервать накатившую на меня истерику. — Аня, только что я говорил об отце моего лучшего друга, Высокочтимого Роинэльди Дарнэйлина. О том, кому на самом деле принадлежало кольцо. И сыну которого ты теперь не сможешь стать женой ни в коем случае, даже если очень сильно этого захочешь. Потому что я абсолютно уверен в том, что Айлари — сводная сестра моего Правителя. По крови. И я надеюсь, что Роин не будет возражать особенно сильно, когда я поставлю его в известность о том, что собираюсь взять тебя в жены. Ведь мой Род достаточно знатен для того, чтобы породниться с Правящей семьей посредством брака.

— Обалдеть просто... — простонала я, едва не повиснув на руках еще крепче прижавшего меня к себе парня. Ну и насыщенный же сегодня день. Столько всего на меня свалилось, что я была уже на грани того, чтобы свалиться в банальный и никогда не изведанный мною обморок. Тем более, что я отчего-то была абсолютно уверена в том, что на пол грохнуться мне не дадут. Шайнар не даст мне упасть. А все оттого, что как я уже поняла, этот парень не привык выпускать из своих рук то, что в них так неосторожно попало. Нда-ааа, никогда не думала о том, что получу предложение руки и сердца таким оригинальным

образом. Когда мне и предлагать-то ничего не будут, а просто поставят перед фактом того, что за меня уже все решили, даже для приличия не спросив моего согласия.

И что самое странное... Возмущаться по этому поводу у меня не было ни малейшего желания. А даже наоборот... Хотелось изо всех сил вцепиться в Шайнара. Обвить его руками и ногами и не отпускать от себя уже никогда. Потому что он- мой. Полностью и без остатка. А если хоть кто-нибудь осмелится даже попытаться увести у меня этого парня, то я такое устрою...

— Принцесса, — обратился Шайнар ко все еще находящейся в шоке Айлири, — быть может вы все-таки передумаете и решите вернуться с нами в Шаантр? Ведь я более чем уверен в том, что ваш брат обрадуется тому обстоятельству, что у него есть сестра. И он окажет вам любую возможную поддержку и официально введет вас в свой Род.

— Нет. — сразу же отказалась от этого щедрого предложения быстро пришедшая в себя блондинка. — Я останусь в этом мире. И это мое окончательное решение. Мой дом и моя семья теперь здесь. И Андрей...

— Вообще-то это МОЯ семья и МОЙ дом. — Возмущенно заявила я совершенно обнаглевшей принцессе, на что Айлари всего лишь снисходительно махнула рукой.

— Ты все это потеряла по собственной глупости. А я... Я умею ценить настолько щедрые подарки судьбы, которая обычно обделяла меня своими милостями. Но можешь не переживать... Твои родители просто в восторге ото всех тех изменений, которые произошли с их дочерью после аварии. Они счастливы и всем довольны.

— И какие же это изменения? Неужели вот эти? — спрашиваю я у принцессы и демонстративно обвожу глазами ее микроскопический халатик, блондинистую шевелюру и всю свою бывшую комнату, теперь гламурную просто до безобразия.

— Не только... — неохотно ответила мне принцесса, принявшись с повышенным вниманием рассматривать свои нарощенные когти: — Вот к примеру, твоя мама очень радуется, когда я сопровождаю ее в магазины и косметические салоны...

— Я даже не удивлена этому обстоятельству. — фыркаю насмешливо, отчетливо вспоминая то несметное количество раз, когда маман зазывала меня с собой на шопинг. И я стабильно уклонялась от этого "счастья" всеми возможными способами. И вот теперь эта... Самозванка... Гадство! И что же это такое получается? Какая-то совершенно левая принцесса, сманила мою собственную, родную мать?

— А твой отец был в полном восторге, когда я сообщила ему о том, что просто мечтаю пойти по его стопам и заняться изучением банковской сферы вплотную.

— Ну ты и...

— Да, я! Теперь я их дочь, которую они любят, и которая в ответ на эту любовь сделает все для того, чтобы моя новая семья была счастлива. И я очень сильно постараюсь не доставлять им даже малой доли всех тех проблем, которые они получали от тебя, Анечка. От невероятно наглой, неуправляемой и избалованной девчонки, которая не думала в своей жизни ни о ком, и ни о чем серьезном, кроме как о собственных многочисленных и разнообразных развлечениях...

— Неправда! — рвусь из крепко удерживающих меня рук Шайнара, и чуть ли ни с ненавистью смотрю на эту иномирную дрянь, которая осмелилась... Да как она вообще посмела сказать мне такое?!

— Правда. — совершенно спокойно ответила на мой вопль принцесса и, тут же потеряв ко мне всяческий интерес, пристально уставилась на моего демона.

— Господин Шайнар, приношу вам свои искренние соболезнования... — небрежный кивок в мою сторону и насмешливая улыбка на губах блондинки ясно дали мне понять о том, что эта девица опять собирается сказать про меня какую-нибудь гадость. И я не ошиблась. — "Истинная пара" вам досталась совсем незавидная. Думаю, что вы еще не один раз проклянете тот самый день, когда встретили эту "Анечку" на своем пути. Я тут несколько раз пообщалась с ее очень странными друзьями...

— Не переживайте за меня так сильно, принцесса, — холодно улыбнувшись перебил ее Шайнар и прижал меня к себе еще крепче. — Думаю, что я смогу найти общий язык со своей будущей женой. Надеюсь, что и вы тоже в итоге не разочаруете своего "истинного". Который изначально, по вашим собственным словам, был влюблен в Аню, даже несмотря на все ее многочисленные недостатки. И как я понимаю, именно поэтому вы теперь так ярко ее ненавидите?

О, да-аа... Кажется Шайнар точно угадал настоящую причину чересчур стервозного поведения принцессы. Которая сразу же после его слов побледнела чуть ли не до синевы, и сжала зубы с такой силой, что я даже отчетливо услышала их скрежет.

— Выметайтесь из моего дома оба! Немедленно! — чуть ли не прорычала на нас разъяренная принцесса и, быстро вскочив с кресла, требовательно указала своим коготком на дверь комнаты, через которую нам как раз и предлагали убраться. — Иначе я вызову охрану, и они вас вышвырнут отсюда пинками.

— Ну-ну... — ехидно улыбнулась я Айлари и приглашающе кивнула на ту же самую дверь, что и она. — Вызывайте. Только не забудьте им объяснить то, как в вашей комнате могли оказаться две совершенно посторонние личности, которые неизвестно каким чудом не засветились ни на одной из камер слежения, которыми этот дом напичкан под самую завязку? И начните заранее придумывать, что вы будете рассказывать своему драгоценному Андрею, когда ему станет известно о том, что в вашей спальне обнаружили неизвестного парня, с весьма-аа впечатляющей внешностью?

— И откуда же он об этом узнает?

— Я сделаю все возможное для того, чтобы как можно быстрее сообщить ему об этом, крайне неприятном для вас инциденте. — с милой улыбкой сообщила я побледневшей еще сильнее девице, и решила добить ее окончательно: — к тому же вы забыли еще кое о чем важном. Когда вы сдадите нас охране, принцесса, те в любом случае будут обязаны заняться выяснением наших личностей. Или самостоятельно, или при помощи полиции. И вот тогда вскроется много чего интересного про всех нас. А вам это нужно?

— Ну ты и...

— ... "наглая, неуправляемая и избалованная девчонка"? — напомнила я Айлари ее недавние слова и холодно улыбнулась: — И я даже не спорю с этим. Так что, принцесса, если вы хотите спокойно жить в этом мире и дальше, то вам все-таки придется помочь нам.

— Чего именно вы от меня хотите? — окончательно сникнув под моим пристальным взглядом, еле слышно спросила у меня Айлари. И я тут же торопливо огласила ей весь список того, что мне и Шайнару было необходимо для того, чтобы спокойно и без проблем переждать все то время, когда мой демон будет восстанавливать свои силы.

***

— Аня, а ты не хочешь рассказать мне подробнее о том, кому именно принадлежит этот дом? — сразу же озадачил меня провокационным вопросом Шайнар, едва только мы вышли из такси, которое с неохотой, но все же вызвала для нас принцесса. Настороженно смотрю

на парня, внимательно рассматривающего наше временное, совсем не скромное убежище, и тяжело вздыхаю. И отчего же он такой любопытный? Вот какая ему может быть разница, в чьем именно доме мы проведем эти полторы недели? И еще эта Айлари...

Я была абсолютно уверена в том, что мстительная "вышивальщица" специально позвонила одному из моих лучших друзей при Шайнаре. Да еще и говорила с ним чересчур громким голосом, чуть ли не через каждое слово называя его по имени — Витек. И постоянно интересуясь тем, а как дела у второго моего друга и его родного брата — Мишани? Да-да... Это были как раз те самые братья — близнецы с не совсем традиционной ориентацией, в компании которых я просто обожала гонять не перегонки на мотоциклах или же машинах. И как раз эта парочка безбашенных гонщиков являлась владельцами той самой загородной дачи, где они благосклонно разрешили пожить до Нового Года хорошим знакомым своей "Анютки", чью роль довольно терпимо исполняла наглая похитительница моего тела... Семьи... Дома... И даже друзей, о которых я на самом деле не особенно и сильно хотела рассказывать своему парню.

— Конечно я тебе все расскажу... только немного позже. — торопливо достаю несколько купюр из объемной пачки, выданной мне принцессой на "карманные расходы" и сую их почти что под нос привезшему нас за город водителю.

— Сдачи не нужно. — недовольно отвлекаю я мужчину от пристального рассматривания Шайнара, на которого он и так почти что неотрывно пялился всю дорогу через зеркало заднего вида. Нет, я конечно прекрасно понимала то, что мой демон и дальше будет постоянно привлекать к себе чересчур пристальное внимание окружающих, благодаря своей не совсем стандартной внешности. Но все равно. Мне очень сильно не понравилось то, что на него с таким, ничем неприкрытым интересом, глазел первый попавшийся таксист. Как и то, что не успела я захлопнуть дверь автомобиля, как этот здоровенный смуглый мужчина, с цепким, неприятным взглядом, тут же достал телефон и принялся кому-то названивать.

Не знаю, может быть у меня неожиданно обнаружилась паранойя, но странное поведение этого товарища, меня очень сильно насторожило. Как и то, что все время своего недолгого разговора он продолжал смотреть в нашу сторону. И я отчего-то явственно ощутила приближение будущих весьма серьезных проблем, связанных именно с этой поездкой. Можно подумать, что мне и предыдущих мало было.

Да мне едва удалось убедить своего иномирного парня спокойно усесться в прибывший за нами автомобиль. Гадство-то какое!

И как я раньше не додумалась сообразить о том, что Шайнар, всю свою жизнь проживший в магическом мире, где вообще не имелось никакой техники, может так сильно отреагировать на подобную четырехколесную самодвижущуюся экзотику?

А ведь этот, чересчур самоуверенный демон даже не испугался, увидев приехавшую к самой калитке моего родного дома машину. Не-еет... Он просто как-бы не очень заинтересованно у меня поинтересовался о том, благодаря чему эта странная карета вообще может осуществлять движение, если в нее даже не впрягли лошадей? Смешно? Лично для меня- не очень. А все из-за того, что этот свой вопрос он задал как раз в тот самый момент, когда я торопливо распахнула перед ним дверь, и чуть ли не впихнула парня внутрь машины, следом зашвырнув пакеты с уже моей одеждой.

Наш водитель, едва только услышав этот обалдеть какой странный для него вопрос, во все глаза уставился на задавшего его парня. А вот когда он еще и хорошенько рассмотрел

своего пассажира, не имеющего никакого представления о конспирации...

В общем говоря, я разозлилась. Чуть ли не прорычала таксисту адрес куда нас нужно было доставить, пытаясь отвлечь его внимание на себя. После чего, шустро усевшись рядом с Шайнаром на заднем сидении, зло прошипела демону на ухо о том, что кое-кому лучше бы иногда свои вопросы держать при себе. До более лучших времен и отсутствия рядом с нами ненужных ушей...

Времени на разговоры у меня не было. Потому что Айлари дала нам всего лишь десять минут на то, чтобы бесппроблемно убраться из дома. Принцесса при помощи остатков своей магии умудрилась каким-то хитрым способом заблокировать все камеры видеонаблюдения в доме для того, чтобы мы с Шайнаром могли беспрепятственно его покинуть. И она даже провела нас через запасной выход, предварительно удостоверившись в том, что вся охрана сбежалась на кухню. Тушить тот самый мини-пожар, который "совершенно нечаянно" устроила их подопечная, якобы впервые в жизни решившая приготовить что-нибудь съестное самостоятельно.

Так что я при всем желании не могла позволить Шайнару долго рассматривать серебристый корпус так сильно заинтересовавшего его, вполне солидного для простого такси фольксвагена. Ведь как предупредила нас перед уходом принцесса, магии в ней осталось буквально на дне. И долго создавать помехи в работе камер видеонаблюдения она не может при всем своем желании. И именно поэтому нам было предложено как можно быстрее усаживаться в вызванное ею такси и, дословно говоря, валить из ее новой жизни как можно быстрее и, желательно, как можно дальше. Самое оптимальное-в другой мир.

Вот тебе и скромница-вышивальщица... Хорошо, что хоть в чем-то она нам помогла. Помимо вызова такси, Айлари, неохотно впихнула мне в руки довольно солидную по объему пачку тысячных купюр. Договорилась о предоставлении нам на десятидневный срок вполне приличного жилища и даже снабдила одеждой... Стерва длинноухая!

Принцесса и в этом вопросе не поскупилась. Едва я только попросила, она сразу же приглашающее распахнула двери гардеробной комнаты и щедро разрешила выбирать из представленного там ассортимента все, что мне будет угодно. Угодно мне было немного. Теплое пальто с капюшоном, под которым можно будет без проблем спрятать свои, чересчур выдающиеся уши. Сапоги, белье, несколько кофт и блузок и две длинные, в пол, юбки. От брюк мне с тяжелым вздохом пришлось отказаться, так как выставлять свой хвост на всеобщее обозрение было бы не совсем разумно.

Так что одежды я для себя набрала предостаточно. А вот с Шайнаром все оказалось гораздо сложнее... Хорошо, что хотя бы брюки и ботинки у него были свои. Да и один из свободных джемперов Айлари на него сел вполне терпимо. В обтяжку. Но вот верхняя одежда...

В общем говоря, я не особенно сильно удивилась тому обстоятельству, что таксист настолько пристально рассматривал своего чересчур необычного пассажира. Ведь Шайнар обалдеть как шикарно и, можно даже сказать вызывающе смотрелся в черном замшевом пальто. В самом длинном и объемном из всего того, что мы общими с принцессой усилиями смогли застегнуть на совсем не хрупкой фигуре демона, Которому еще хватило совести вовсю отмахиваться от большей части из тех вещей, которые я попеременно с принцессой ему предлагали.

Но общий итог наших общих с Айлари усилий получился просто сногсшибательный... Белый шарф, небрежно обмотанный вокруг шеи демона, выгодно оттенял его смуглую,

золотистую кожу. Распущенные по плечам парня длинные, иссиня-черные волосы так и напрашивались на то, чтобы немедленно запустить в них пальцы, ухватить за шелковистые слегка вьющиеся пряди и подтащить за них к себе. Как можно ближе. И сразу же, пока кое-кто не опомнился, поцеловать его в недовольно сжавшиеся губы, смотря прямо в ярко полыхающие праведным возмущением глаза моего личного демона.

Вот и сейчас. Стоит, весь такой из себя задумчивый, сосредоточенный и уже даже не обращает внимание на резво стартанувшее и на полной скорости умчавшееся такси, из под колес которого в разные стороны брызнули комья плохо очищенного с дороги снега. Красивый. Настолько, что хоть хватай и беги... Прятать. Ото всех.

— Аня, а это жилище... — еще раз придирчиво осмотрев стоящий перед нами не слишком большой, но при этом о-очень экстравагантный домик, Шайнар посмотрел на меня несколько растерянным взглядом. — Ты уверена, что в нем вообще можно жить?

— Можно. — с твердой уверенностью ответила я и понимающе улыбнулась недоверчиво фыркнувшему парню. Ну да... Я и не спорю. Друзья у меня были еще те великие экспериментаторы. Вот и дачку себе решили такую... Несколько необычную соорудить.

Дом-шалаш. Но совсем не такой, предполагаемой постройкой которого на берегу лесного, безымянного озера, я чуть было не довела одного определенного демона до нервного срыва. Этот шалаш являлся самым элитным и дорогостоящим шалашом из всех подобных ему собратьев по Московскому округу. Я специально все агентства недвижимости обзвонила для того, чтобы узнать приблизительную оценочную стоимость этого "шедевра" домостроения. И не для того, чтобы со временем чем-нибудь подобным обзавестись. Просто мне стало до невозможного интересно узнать, сколько именно кровно заработанных потратили мои лучшие друзья на это, почти что полностью прозрачное безобразие.

Когда братья Мишарины впервые привезли меня сюда для того, чтобы похвастаться совсем недавно доведенным до ума новостроем, я только лишь и могла, что ошалело хлопать ресницами, недоуменно рассматривая это чудо современной архитектуры. Черная крыша с росписью под хохлому и вросшая в землю — это было еще не самое странное... Но вот полностью стеклянные несущие стены, благодаря которым этот домик просвечивался насквозь... Вот они уже добились меня окончательно. Так что неудивительным было то, что я на вполне невинный вопрос парней о том, понравилась ли мне их новая дача, смогла выдавить из себя только лишь одно слово, ясно выражающее мое отношение к их, явно неудавшемуся и весьма затратному эксперименту. ПРИДУРКИ!

Но со временем я даже привыкла к этому необычному и, в принципе, довольно прикольному строению. Жить в таком постоянно моя тонкая душевная организация мне бы категорически не позволила. Но вот те многочисленные вечеринки, которые очень любили устраивать на своей даче Мишарины, всегда проходили просто великолепно. Так что те десять дней, что мне придется провести вместе с Шайнаром в этом странном доме, надеюсь пролетят для нас быстро и незаметно.

Гадство! Гаа-адство! ГАДСТВО!!! С ума сойти можно! И ведь всего только лишь четыре дня прошло с того момента, как я с Шайнаром приехала на дачу братьев Мишариных. А у меня такое ощущение нехорошее появилось, что пролетела уже целая вечность. И вот куда этого неугомонного демона опять понесло?! И где мне на этот раз искать придется мою истинную и непрекращающуюся головную боль?

Угрюмо бреду к прозрачной двери почти что полностью прозрачного дома и с тяжелым вздохом таращусь сквозь стену на улицу. Туда где беспрерывно, второй день подряд, валит просто нескончаемый снег. Дует сильный промозглый ветер и туда, куда умчался Шайнар, шатска побери этого чересчур шустрого парня, судя по всему, уже полностью оправившегося после ранения. И ведь же додумался смыться с утра пораньше, сволочь хвостатая, пока я еще спала и не могла его перехватить при всем своем желании.

Искать не пойду! Надоело... Вчера и так почти полдня сугробы месила. Полные сапоги снега набрала, пока не обнаружила Шайнара спокойно и неторопливо выходящего из леса. Видите ли прогуливался он. Скучно ему было целыми днями в доме просиживать! К тому же в настолько странном доме...

Да я на радостях, что живым и здоровым этого демона обнаружила, даже скандал устраивать не стала. А вместо этого его чуть ли не за шкурку обратно в дом приволокла. А потом еще очень долго смыслу жизни учила. Едва ли не на пальцах объясняя этому Высшему демону, что он вообще-то находится в абсолютно чужом ему мире, где хвостатым иномирным парням демонического происхождения не стоит привлекать к себе совершенно ненужного внимания местного населения. Поскольку это чревато непредвиденными, но явно не радужными для них последствиями... Для демонов, в смысле. Для тех самых, которые вообще-то полностью потратили весь свой магический резерв, и которых, при желании можно брать голыми руками.

И поэтому кое-кому, желательно, вообще находиться дома и не высовываться на улицу без крайней на то необходимости. Сидеть на месте и неотрывно смотреть в настолько полюбившееся магическое зеркало, под странным названием "телевизор". Но Шайнар, видимо, не слушал ничего из того, что я ему говорила и сегодня опять сбежал на прогулку.

Единственное, что меня успокаивало, так это было то, что далеко мой любопытный иномирный демон все равно забрести не сможет. Лес кругом, подъезды к временно нашему дачному поселку практически не чистят, так что в округе вообще никакого движения не наблюдается. Видимо, дорожные службы, как обычно, не смогли достойно справиться с совершенно для них неожиданно выпавшим посреди зимы снегом. И именно поэтому в единственном магазине прилегающего к дачам поселка, уже второй день нет хлеба. И молока. И яиц... Гадство! Да в этом захудалом деревенском "сельпо" вообще практически ничего из продуктов не осталось. Видимо, местный народ, уже приученный к подобным превратностям судьбы в зимний период, предусмотрительно смел с полок все более-менее съедобное в первый же день начавшегося снегопада. Так как сельчане прекрасно понимали то, что нового завоза товара в ближайшее время ожидать не стоит. И по вполне объективным причинам. Основная из которых заключалась в том, что проехать в это захолустье было довольно затруднительно.

Хотя, как ни странно, в нескольких соседних дачах вчера вечером уже ярко светились

окна. Что наглядно говорило о том, что некоторые из владельцев этой элитной недвижимости все-таки смогли пробиться сквозь почти полуметровые снежные заносы. И совершили они этот неслыханный подвиг только лишь для того, чтобы заранее подготовить свои личные полигоны для пьяных и обжористых праздничных выходных.

Вздыхаю еще раз. Веселый праздник Новый Год, судя по всему, нам с Шайнаром все-таки придется встречать здесь. В моем мире. На чужой даче. Голодными и даже без шампанского. Но зато в компании здорового телевизора, из которого нам под бой курантов будут транслировать до смешного ура-патриотическую речь президента. Вдохновенно рассказывающего о том, как же хорошо живется простому народу в России. И жизнь которого с каждым годом становится все лучше и лучше, даже несмотря на временные трудности. С которыми и сам президент, и его многочисленная армия помощников борется денно и нощно. Без сна и отдыха. Смешно. И каждый год одно и то же...

Нет, в принципе мне, дочери банкира, всю мою сознательную жизнь жилось очень даже неплохо. Но вот привезти бы нашего гаранта сюда, к реальному народу поближе, где все замечено снегом и в магазине закончились как раз те продукты, из которых я могла приготовить хоть что-то съестное. Например: яичницу, омлет, бутерброды...

Ну не умею я готовить! И что из того? Все равно в поселковом магазине одни только прошлогодние галетные печенья остались. Отсыревшие. И заварной зеленый чай. Дешевый до неприличного и с просто невозможно ужасным запахом. Зато этого "добра" было предостаточно. Видимо, этот непритязательный товар даже местные, совершенно неприхотливые покупатели благоразумно не решались приобретать. Зато я закупила его весь, чем, должно быть, весьма порадовала престарелую тетку за прилавком, меланхолично жующую красное наливное яблоко.

А вот яблок магазине не было. И на мой скромный вопрос, откуда в здешних местах берутся подобные "экзотические деликатесы", продавец довольно грубо мне пробурчала о том, что фрукт в ее руках является плодом ее личной садово-хозяйственной деятельности. А всяким-разным "столичным кралям", которые "понастроили" где ни попадя свои "фазенды" все овощи-фрукты, можно легко и просто приобрести в ближайшем к нам супермаркете. Который располагался всего лишь в двадцати пяти километрах от поселка, и до которого добраться сейчас было просто нереально.

Так что в свое временное жилище из магазина я принесла всего лишь четыре килограмма печенья, и последние две большие упаковки чая, которыми мы теперь на пару с Шайнаром давились вот уже вторые сутки подряд. На завтрак, обед и ужин. При этом с отстраненной надеждой, поочередно посматривая на улицу, в тоскливом ожидании того, когда же этот нудный снегопад наконец-то прекратится.

Меня все это злило просто невероятно... Галетно-чайная вынужденная диета. Тяжелые снеговые тучи, сквозь которые за четыре дня не пробилось ни единого солнечного лучика. Просто невероятная скука от ничего неделания... И Шайнар.

Вот я была более чем уверена в том, что этот парень специально избегал моего общества. Не зря же он исчезал из дома при каждом удобном для себя случае? Почему он так поступал, для меня было странно и непонятно. Ведь этот парень был действительно рад, когда выяснилось, что я, а точнее принцесса Айлари, оказалась сестрой его Правителя. Потому что это означало, что моя помолвка с Верховным демоном отныне может считаться недействительной. И что же изменилось теперь?

Почему Шайнар ведет себя так, как будто не жениться на мне собрался, а наоборот? Не

знает как от насильно навязанной невесты как можно быстрее избавиться, и забыть о ней, как о самом страшном своем сне?

Он опять, как и в самом начале нашего знакомства, едва увидев меня в поле своего зрения, тут же досадливо морщился, недовольно сжимал губы и упрямо отводил взгляд в сторону. И практически сбегал, не желая оставаться рядом со мной ни одной лишней минуты.

А я ревела. Каждую ночь обильно поливала подушку в своей спальне слезами и вообще не понимала что со всем этим делать. Нет, я прекрасно знала о том, что мне с Шайраном необходимо прямо поговорить обо всем тот странном, что между нами происходит. Но для этого мне было нужно для начала хотя бы его отловить. И заставить... Не его. Саму себя заставить задать ему самый главный, окончательно измучивший меня вопрос: А нужна ли я вообще этому странному иномирному парню, мотивы поступков которого я перестала понимать уже окончательно? Ведь мы с ним "истинная пара" Не знаю как Шайнар, но лично я с каждым прожитым под одной с ним крышей днем, чувствовала что связь между нами становится все крепче. Хотелось быть рядом с ним. Постоянно. Говорить, слушать его бархатистый, дурманящий голос и при этом смотреть прямо в его глаза. Синие. Родные. Любимые. А вместо этого...

Гадство! Со все силы бью раскрытой ладонью по стеклянной стене дома. Больно! Но это хоть как-то помогает отвлечься от всех тех тоскливых мыслей, что многоярусным хороводом беспрерывно крутились в моей голове. Опять плачу. Задолбало!

Мокрые дорожки слез на моих собственных щеках становятся последней каплей и я все-таки срываюсь. Кричу во все горло. Еще несколько раз стучу рукой по стеклу, даже не надеясь на то, чтобы его разбить. Просто мне нужно было хоть как-то, пусть и таким диким способом выбросить из головы все то, что там кипело, бурлило, взрывалось... Но это не помогает. Рыдаю уже в голос и замедленно стекаю по стене вниз, на пол, где неподвижно замираю, обхватив колени руками и прислонившись пылающей, мокрой от слез щекой, к хоть немного остужающему ее стеклу.

Шайнар обнаружил меня именно там. Когда буквально несколько минут спустя после начала моей истерики он сломя голову ворвался в дом, чуть ли не снеся перед собой входные двери. А я сидела на полу и отстраненно смотрела на медленно падающий за окном снег.

— Айлари?! — Парень на полной скорости помчался ко мне, упал рядом на колени и рывком развернул к себе лицом. Внимательно осмотрел с головы до ног и, залипнув настороженным взглядом на моих, блестящих от слез глазах, спросил напряженным голосом. — Ты в порядке? Что произошло?

— Не в порядке... А что произошло? Ты произошел. — неохотно отвечаю я до противного хриплым, сорванным от крика голосом. — Шайнар, вот скажи мне... Какого черта ты вообще в моей жизни появился? Для чего? Чтобы свести меня с ума?

— Айлари о чем ты говоришь? Я не совсем понимаю...

И ведь не врет же, сволочь хвостатая! Парень был реально растерян и действительно не понимал всей сути моих претензий. Ну что ж. Видимо все-таки наступило время для того самого разговора, который я так сильно боялась начинать.

— Я тоже не понимаю тебя. Совсем. — отвечаю холодно, одновременно с чем пытаюсь выкрутиться из сильных рук крепко прижимающего меня к себе демона.

— Айлари, объясни мне, что произошло? Я почувствовал твою боль и сразу же бросился сюда, к тебе. Ты поранила руку? Покажи. Я ведь могу тебе помочь, вылечить.

Ах, да! Я же совсем забыла о том, что с тревогой следивший за мной парень, помимо огненной, является обладателем еще и лечебной магии. Той самой, запасов которой у него сейчас как раз и не имеется. Вроде бы...

— Лечи. — подношу свою болезненно ноющую, хорошо отбитую о стекло ладонь к самому лицу Шайнара, который осторожно, едва прикасаясь, накрыл ее своей ладонью. А дальше... Я с опаской уставилась на наши руки, которые быстро окутало оранжевым, мерцающим желтыми искрами туманом и тут же попыталась отдернуть свою ладонь обратно. Ведь помимо того, что я реально испугалась всей это магической гадости, которую все еще не могла воспринимать как норму, так к тому же мою руку неожиданно обожгло чем-то горячим. Не то, чтобы сильно больно, но это было несколько неожиданно.

— Айлари, не дергайся пожалуйста. — недовольно шикнул демон, успевший перехватить мою руку за запястье и неохотно добавил: — мне нужно сосредоточиться, а ты меня отвлекаешь. К тому же я и так почти что полностью пуст.

— Можешь вообще не напрягаться. Само как-нибудь пройдет. — бурчу недовольно, а сама пристально слежу за тем, как Шайнар, не обращая на мои слова никакого особого внимания, снова принимается шаманить. И над моей ладонью вновь появляется магически созданный туман.

Несколько минут томительно долгого ожидания, во время которого я совершенно беззастенчиво пялилась на прикрывшего глаза демона, и мою, уже переставшую ныть ладонь, с тяжелым вздохом, осторожно сжимают пальцами.

— Айлари...

— Меня зовут АНЯ! Когда ты уже это запомнишь? — возмущенно рыкнула я, напоминая демону свое настоящее имя.

— Я знаю как тебя зовут. — согласно кивнул парень и прижал меня к себе еще крепче. — Но тебе придется как можно быстрее привыкнуть к другому имени. Ведь когда мы вернемся, все будут считать тебя принцессой Айлари, сестрой Правителя демонов.

— А если я не захочу возвращаться в твой мир? — интересуюсь я, и с вызовом смотрю прямо в глаза Шайнара.

— Почему?

Мой "истинный" растерян. Он, можно даже сказать, шокирован моим заявлением. Шиплю от резкой боли в запястье. Шайнар, растерянно посмотрев на свои пальцы, которые железными тисками сдавили мою руку, тут же их разжимает и отшатывается от меня назад. Сидим друг напротив друга и неотрывно смотрим друг другу в глаза. Молчим. Долго молчим. Напряжение просто невероятное. Я едва сдерживаюсь от того, чтобы не заорать опять. Чтобы хоть так, по-глупому, по-детски, разбить всю ту стену полнейшего непонимания, которая изначально была между мной и Шайнаром, и которая с каждым днем становилась все выше и выше.

— Я не уверена в том, что нужна тебе.

Вот! Наконец-то я смогла высказать ему в лицо то, что так сильно боялась произнести вслух уже несколько дней подряд.

— Ты что... Издеваешься? Как тебе такое вообще пришло в голову?

И вот опять... Недовольно сжавшиеся губы и столько праведного возмущения в ярко-синих глазах сидящего напротив меня парня, что я все-таки срываюсь в истерику.

— Это я издеваюсь?! — кричу я на демона, при этом едва сдерживаясь от того, чтобы опять не попытаться вклеить ему пощечину. А вдруг это поможет, и он начнет мыслить

более-менее адекватно. — А в голову это мне пришло видимо оттого, что ты постоянно избегаешь моего общества и даже разговариваешь со мной только лишь в случае крайней необходимости. И что я должна после всего этого думать? Объясни мне, пожалуйста?!

— Айлари, ты все совершенно неправильно поняла...

— Тогда объясни мне "все" и "правильно"! — рычу я на парня, опять непонятно с чего отводящего от меня взгляд в сторону. И как мне показалось, при этом смущенно покраснев щеками. Хотя, нет, не показалось... Гадство! Да что с этим демоном вообще такое происходит?

— Айлари, ты моя "истинная пара"...

— Я это уже поняла.

— И наша связь с каждым днем, проведенным на таком близком расстоянии, в одном доме, становится все крепче.

— Это я тоже заметила.

— И именно поэтому я стараюсь держаться от тебя как можно дальше.

Хм... И где же хоть какая-нибудь логика в этом полностью лишенном смысла заявлении?

— А вот с этого момента можно и поподробнее... — непонятливо, во все глаза уставилась я на еще сильнее покрасневшего демона, стараясь отогнать от себя совершенно не вовремя появившиеся мысли о том, как же классно он при этом выглядит. Хоть тут же хватай за руку и тащи его в спальню, для немедленного исполнения им супружеского долга. Авансом...

— Айлари, ты очень скоро станешь моей женой, и тогда я объясню тебе все... Обещаю.

— А сейчас почему ты не хочешь этого сделать? — пытливо смотрю я на тяжело вздохнувшего парня, при этом слегка воспрянув духом. Значит жениться на мне Шайнар не передумал. И его прямое заявление о том, что это знаменательное событие произойдет довольно скоро, вселяло в меня некоторые определенные надежды на то, что все у нас будет хорошо. И даже замечательно. Только вот правду о его странном поведении я собиралась вытрясти из этого скрытного парня прямо сейчас. Пока мне все-таки удалось прижать его стенке. Тем более, что прижать я его смогла в самом прямом смысле этого слова.

Хм... А я даже как-то и не заметила того обстоятельства, что уже сама схватила Шайнара за запястья и едва ли не впечатала его спиной в стеклянную стену дома. Да еще и прижалась к нему всем своим телом, пристально смотря в его широко распахнувшиеся и какие-то слегка затуманенные глаза... Осознаю всю двусмысленность нашего положения. Смущенно кашляю, чувствую, что краснею, но даже не собираюсь отстраняться от своего собственного "истинного".

— Айлари, сейчас не время... — несколько напряженным голосом сообщил мне Шайнар и даже сделал неудачную попытку отодвинуть меня в сторону. Но я не собиралась выпускать из своих рук то, что с таким трудом в них поймала. И именно поэтому вцепилась в запястья демона еще сильнее.

— Почему "не время"? — спрашиваю почти что шепотом, заинтересованно рассматривая губы своего парня. Которые совсем рядом. Очень и очень близко от моих. Такие красивые, манящие...

— Айлари!

И вот зачем так громко кричать? Недоуменно смотрю на тяжело, как-то загнанно дышащего парня и краем куда-то ускользящего разума отмечаю, что происходит нечто

странное и совершенно непонятное.

— Это все действие нашей связи. — как сквозь туман слышу я напряженный голос Шайнара и согласно киваю, понимая, что он, скорее всего, прав. — Отпусти, иначе я больше не смогу себя сдерживать...

А вот с этой его просьбой я уже была не согласна, причем, категорически. И именно поэтому прижимаюсь к своему демону еще сильнее, почти что прикасаясь своими губами к его рту. Смотрю прямо в его глаза. Шало усмехаюсь и целую, не встретив абсолютно никакого сопротивления своему наглому произволу...

— Ого-оо-го... Вот это картинка маслом!

— Чего в дверях замер, продвигайся вперед, не лето на улице!

Гадство! Шатска! И черт бы их всех побрал!!! И как же ОНИ не вовремя! И какого черта ИХ вообще сюда занесло?! Тем более в такой, крайне неподходящий момент?

— Надеюсь, мы вам не сильно помешали? — явно издевательским голосом поинтересовался у меня стоящий в дверях своей собственной дачи и основательно засыпанный снегом Витек Мишарин. Который, едва только посмотрев на мое злое, резко повернувшееся к нему лицо, тут же залип на нем цепким, оценивающим взглядом. — Ух ты, какая девочка-ааа...

С глухим стоном прикрываю глаза и уже привычно пытаюсь отстраниться от всего происходящего. Опять с этими парнями происходит то же самое, что и всегда, когда они находятся в зоне моей видимости... И как же меня все ЭТО достало! Как я понимаю, эта парочка никогда не уgomонится и от меня не отцепится... И будет преследовать меня даже после смерти, пытаюсь заманить в коварные сети модельного бизнеса, из которых я раньше весьма ловко ускользала... Кх, после той самой смерти, которая вообще-то уже произошла. Гадство! Начинаю считать до десяти, но меня, как обычно, прерывают уже на второй цифре.

— Детка, а как ты смотришь на то, чтобы стать знаменитой? Я могу сделать так, что твое личико будет украшать все обложки самых крутых журналов... И не только отечественных.

— И кто бы в этом сомневался... — бурчу недовольно, старательно прикрывая собой немного пришедшего в себя и пытавшегося было отодвинуть меня в сторону Шайнара. И со всей силы жму раскрытой ладонью на грудь парня, тем самым прижимая его обратно к стене и шепчу еле слышно: " даже не дергайся".

— Да проходи ты уже! — зло рыкнул за здоровенной спиной брата не менее заснеженный Мишаня и все-таки впихнул своего близнеца внутрь дома. Там где была я. С растрепанными, взъерошенными волосами, надежно прикрывающими мои слегка "выдающиеся" уши... С припухшими от поцелуев губами и блестящими от праведной злости глазами... И при всем при этом нахально оседлавшая колени парня, которого старательно закрывала всем телом от чересчур любопытных глаз своих лучших друзей.

— Детка, я уже практически в тебя влюблен. И буквально нахожусь на грани того, чтобы сделать тебе предложение руки и сердца. — проникновенным тоном сообщил мне Витек, и я сразу же застонала в отчаянии... А все потому, что Шайнар, который, в отличие от меня, впервые услышал эту глупую шутку, уже успевшую надоесть мне за несколько лет знакомства с этими придурками, шустро ссадил меня на пол и резво вскочил на ноги.

— Айлари моя невеста, так что... — возмущенно прорычал демон, но его тут же перебили.

— Ух ты-ыы...

— Какой мальчи-иик...

В один голос выпалили братья Мишарины и уставились на Шайнара с такой жадностью во взглядах, что мне сразу же стало немного не по себе. Так как я прекрасно понимала то, что это парочка не совсем традиционной ориентации, таращится на моего парня не просто из чисто эстетично-профессиональных соображений... И даже не с целью заманить очередную смазливую мордашку в свое модельное агентство, куда они уже больше года настойчиво пытались затащить и меня, обещая золотые горы и всемирную известность. Кстати, обо мне они оба сразу же забыли. Все свое внимание сосредоточив на стоящем прямо перед ними, всего лишь на расстоянии вытянутой руки, просто обалденном красавчике.

— Вообще-то, это не "мальчик". Это — мой жених. — торопливо поднимаюсь я на ноги и становлюсь рядом с Шайнаром, собственнически обвивая рукой его талию. После чего крепко прижимаюсь боком к демону, несколько растерявшемуся под пристальными взглядами двух здоровенных мужчин, смотрящих на него с каким-то, чуть ли не гастрономическим интересом. — А вот вы кто такие будете, гости незваные, что, как я понимаю, хуже татар? Спрашиваю я у близнецов чуть ли не на грани хамства, делая вид, что вообще впервые в жизни вижу их наглые, но при этом, довольно симпатичные морды.

Всего какой-то час спустя мы все, вчетвером, уже сидели в гостинной на первом этаже и вполне мирно пили чай, который лично я с нескрываемым удовольствием закусывала обалденно вкусными круассанами. И сам чай был не местный зеленый, с тонкими, экзотическими нотками прошлогодних прелых листьев, а самый настоящий. Черный, ароматный, с лимончиком, медом и ложечкой коньяка... Как раз такой, как я любила, и на которой меня уже давно "подсадили" мои лучшие друзья, братья Мишарины.

Судя по-всему, мои бывшие лучшие друзья. Потому что я уже была на грани того, чтобы начать их ненавидеть. Даже несмотря на то, что приехали они к себе на дачу не с пустыми руками. А с полным багажником своего внедорожника повышенной проходимости, забитым всякими-разными вкусностями, которыми парни затарили здоровенный холодильник в преддверии наступающих праздников. И частью этого съестного богатства братья благородно решили поделиться с нами, своими гостями, практически полностью отрезанными от всех благ цивилизации. И, в частности, от возможности приобрести даже продукты первой необходимости.

И при всем при этом близнецы наотрез отказались взять с нас хоть частичную оплату за безлимитную возможность пользоваться содержимым их холодильника в своих собственных нуждах. Хотя я было твердо уверена в том, что настоящим бескорыстным благородством в их поступке даже не пахло. А на самом деле этот щедрый порыв души был продиктован тем самым, просто неотразимым впечатлением, которое произвел на Мишариных мой иномирный жених.

И вот какого черта они на Шайнара продолжают так жадно и неотрывно таращиться? Нет, в принципе в этот вопрос был чисто риторический и я их как раз превосходно понимала, но все равно... Какого черта они на него ТАК смотрят?! Мой демон даже растерялся от настолько повышенного к нему интереса со стороны представителей одного с ним пола. Скорее всего, один из самых сильных демонов Шаантра впервые в жизни оказался в подобной, совершенно непонятной для него ситуации. И, как я подозревала, вообще не имел ни малейшего представления о том, чем именно вызван подобный интерес к его персоне.

Так что теперь сидевший рядом со мной за столом парень, напряженно сжимал в ладонях горячую, парящую чашку с чаем, в которую он уставился с некоторой отстраненной задумчивостью, только лишь иногда бросая в мою сторону короткие, полные недоумения и ярко выраженной досады взгляды.

На сидевших напротив нас амбалов Шайнар предпочел не смотреть вообще, и этим очень сильно расстраивал их обоих. Так как братья были просто в восторге от необычных, ярко — синих глаз моего парня, как и от всего остального, что шло к ним в комплекте. О чем они сразу же поспешили ему объявить, едва только успев перенести из машины в дом объемные пакеты с провизией и досконально рассмотреть лицо Шайнара. На которое они теперь практически неотрывно глазели, не обращая никакого внимания на мои, просто убийственные взгляды в их сторону.

— Кхм... Айлари? — Витек первым решил нарушить всеобщую напрягающую тишину за столом и неохотно оторвавшись от созерцания сидящего напротив него красавчика, уставился уже на меня, с явно преувеличенным и, скорее всего, наигранным вниманием. —

У вас такое интересное имя... И оно явно не местное. Как я понимаю, вы со своим женихом прибыли к нам издалека? — Спросил он с намеком, смотря на меня в упор в нетерпеливом ожидании ответа, каким именно попутным ветром и, самое главное, откуда меня и Шайнара занесло к ним на дачу. Хотя, как я понимала, больше всего их интересовала информация именно о Шайнаре...

— Ошибаетесь. Я очень даже местная. — широко улыбаюсь и едва сдерживаюсь от того, чтобы запустить свою чашку с уже ополовиненным чаем в наглое лицо Мишани, который в упор смотря на губы моего демона, помимо воли облизнул свои. — Просто моя мама-довольно эксцентричная личность. И ей показалось забавным назвать меня именно так, эксклюзивно. За что я не перестаю "благодарить" ее всю свою сознательную жизнь.

Вру не краснея, с вызовом смотря прямо в полные недоверия карие глаза напротив и получаю в ответ скривившееся в явной досаде лицо своего друга.

— А как зовут вашего молчаливого жениха? — решил подать голос второй из братьев, при этом еще раз тщательно осмотрев предмет своего повышенного любопытства. — Анютка не стала особенно распространяться ни о вас, ни о вашем спутнике, просто сообщив нам о том, что паре ее друзей нужно где-то перекантоваться до новогодних праздников. И еще она нам клятвенно пообещала, что на Новый год вас здесь уже не будет.

— Если мы настолько сильно мешаем каким-то вашим планам...

— Нет-нет... Вы нам совершенно не мешаете. — торопливо перебил меня Витек и опять уставился на Шайнара, который сдавил чашку с такой силой, что я уже начала всерьез переживать за ее сохранность. Чужую посуду мне было не жалко, но вот все еще горячий чай вполне мог обжечь руки моего парня. — Вы нам несколько не мешаете, и даже наоборот. Мы с братом были бы очень рады, если бы вы согласились отмечать Новый год вместе с нами. Здесь. На этой даче.

— А как же ваша семья? Вы не хотите праздновать вместе с близкими вам людьми?

— К сожалению, мы детдомовские. — нагло, с тяжелым вздохом, и ничуть не краснея, соврал Мишаня. При этом имея совесть смотреть на меня в упор своими честными-причестными глазками. Вот не знала бы я о том, что их родители живы-здоровы, прекрасно себя чувствуют и уже который год подряд безрезультатно зазывают этих оболтусов праздновать в родной для них дом, сразу же поверила бы этой игре на жалость. Но я-то знала... И именно поэтому, улыбнувшись этим двуличным гадам как можно более ласково, и даже в какой-то степени сочувствующе, задала им еще один, весьма провокационный для них вопрос: — Как я понимаю, сейчас вы мне расскажете о том, что друзей у вас нет тоже?

— Дорогая, о чем вы?! Какие могут быть друзья в нашем деле? Кругом одни абсолютно бессовестные конкуренты, которые только и мечтают о том, чтобы хоть как-то подсидеть и выдавить нас из нашего бизнеса...

Чересчур наигранный, горестный вздох, и один из двух, самых беспринципных владельцев модельных агентств нашей столицы-матушки мне заявляет: — Вот как можно встречать такой светлый праздник вместе с теми, кто тебя яростно ненавидит за твою успешность, не особенно сильно стараясь это скрывать?

Легко и просто! Насколько мне было известно, раньше Мишариных совсем не смущало негативное к себе отношение своих же собственных конкурентов. Большая часть из которых с удовольствием принимала приглашения на все те дикие, многолюдные вечеринки, которые просто обожали устраивать мои друзья по любому, даже самому незначительному поводу.

— А как же наша общая подруга "Анютка"? — спрашиваю я полным сомнения голосом,

и получаю в ответ горестный рассказ о том, что эта чересчур романтическая особа, совершенно неожиданно для всех решила выскочить замуж. И теперь полностью потеряна для общения с лучшими друзьями, по причине крайней ревности ее будущего супруга.

А вот в правдивости этого рассказа я уже почти не сомневалась. Андрей всегда относился к братьям Мишариным с некоторой, вполне обоснованной опаской. А все по причине того, что этого вполне симпатичного блондина близнецы тоже не обошли своим, весьма специфическим вниманием. И как они сами мне по-секрету рассказывали, то несколько раз даже пытались склонить Вашарского-младшего к самому настоящему разврату. За что были не единожды биты разъяренным объектом своих притязаний. Который, как оказалось, чуть ли не с самого своего рождения занимался восточными единоборствами. И результаты обучения которыми еще долго красовались синими пятнами на лицах неудавшихся коварных соблазнительей.

— Благодарю за приглашение, но вам придется праздновать без нас. — Шайран наконец-то решил присоединиться к этому странному разговору, и с громким, недовольным стуком поставил на стол чашку с так и нетронутым им чаем. — Думаю, что в ближайшие же дни я разберусь со всеми проблемами и мы уже не будем мешать вам...

— Мишаня... Блин! Если я прямо сейчас не затащу этого парня в кровать, и не трахну, то просто сдохну... — Чуть ли не в экстазе простонал Витек, впервые услышав обволакивающе-пряный голос Шайнара и смотря на него с таким неприкрытым голодом во взгляде, что мне даже стало немного не по себе. В основном от понимания того факта, что сейчас, на моих глазах вполне может начаться драка, вероятным итогом которой могут оказаться два совершенно одинаковых с лица трупа. А все потому, что одни мои знакомые, конкретно сексуально озабоченные идиоты, окончательно сумели разозлить высшего демона из иного мира, кошмарные воспоминания о второй, просто чудовищной ипостаси которого, заставили меня немедленно начать действовать...

— Своего жениха затаскивать в кровать буду только я одна! С этим все понятно? — Я быстро выскакиваю из-за стола, в самый последний момент успев уцепить Шайнара за рукав так и не снятого им пальто. В котором он парился с самого приезда Мишариных, благоразумно решив не шокировать владельцев дачи видом своего хвоста. Только вот поймать-то я его поймала, но никакого особого толка от этого уже не было. Пальто осталось в моих руках и прямо на глазах близнецов, изумленно уставившихся на нервно бьющий по ногам демона хвост, Шайнар начал меняться. И совсем не в лучшую для себя сторону.

— Вот же гадство! — в сердцах выпалила я, и в панике попыталась оттащить Шайнара от вдавшивших в шоковое состояние Мишариных, на которых превратившийся в кошмарное чудовище парень уже вот-вот был готов наброситься.

— Не вмешивайся! — даже не обернувшись, недовольно прошипел мне демон и, одновременно с этим, легким движением своей когтистой лапы смел со столешницы на пол всю стоявшую на ней посуду.

Звон бьющегося стекла сразу же привел в чувства замерших с открытыми ртами Мишариных. И Витек, не отрывая глаз от склонившейся почти что прямо к его лицу кошмарной морды высшего демона, сдавленным голосом и чуть ли не шепотом спросил у своего близнеца:

— Мишань, пожалуйста, скажи, что у меня просто глюки?

— Не думаю...

— Жаль. — расстроено вздохнул Витек, и одновременно с братом, даже не

сговариваясь, изо всех сил оттолкнул от себя тяжелый деревянный стол, почти что сбивая им с ног Шайнара, очень вовремя успевшего отскочить назад.

— Бегите! Быстро! — гаркнула я на слишком медленно пятившихся к выходу братьев и не очень уверенно добавила: — Я постараюсь его задержать.

Как ни странно, но Мишарины сразу же решили последовать моему совету и со всех ног бросились к входной двери. Но добежать до нее они так и не успели... А все потому, что она буквально взорвалась тысячью мелких осколков, которые брызнули во все стороны, к счастью, не задев никого из нас. И у этого "счастья" было вполне определенное имя — Шайнар.

Не знаю, что там опять намагичил этот полный сюрпризов парень, но между нами и, как мне со страху показалось, чуть ли не прицельно летящими во всех нас острыми стеклянными иглами, в один момент выросла какая-то полупрозрачная, мерцающая красными огоньками стена. И именно она спасла всех нас от того, чтобы не быть настигнутыми просто убийственными, многочисленными останками входной двери... И даже некоторой части несущей стены дома, по всей площади которой, прямо на наших глазах поползла тонкая паутина трещин, сопровождаемая очень напрягающим нервы треском.

— Охренеть просто... — простонал Витек вслух мои собственные мысли. И настороженно отойдя от спасшего его магического заслона на пару шагов назад, как-то отстраненно отметил, указывая своему брату на частичные разрушения их любимой дачи: — Я так понимаю, что ремонту все ЭТО уже не подлежит?

— Это самое последнее из того, о чем вам сейчас нужно беспокоиться... Люди.

Не поняла?! Это еще что за феерическое явление народу? Во все глаза смотрю на застывшую в дверях... Хм... В конкретно расширенном дверном проеме дамочку, которая при виде пришибленно уставившихся на нее Мишариных пренебрежительно скривила свои ярко-красные губы. До неприличного красивая, высокая и стройная брюнетка, лет около тридцати, в черно-белом полушубке из шиншиллы примерной стоимостью в одну из моих машин, выглядела просто по-королевски. И как мне кажется, была как-то смутно мне знакома. В отличии от одного из двух стоящих за ее спиной здоровячков, которого я узнала сразу же.

Гадство-оо! Да это же таксист. Тот самый, который привез меня и Шайнара на эту самую дачу всего лишь несколько дней назад. Но отчего-то мне не сильно верилось в то, что брюнетку к даче Мишариных он доставил в том же самом качестве, что и нас. В качестве пассажира... А все потому, что не выглядела эта дамочка любительницей рассекать по просторам моей необъятной Родины на общественном транспорте. Да и стоящие за ней суровые смуглые мужчины в черных, почти что одинаковых куртках, больше походили на хорошо натасканных телохранителей, чем на водил по вызову. И мне все это ой как сильно не нравилось.

— А вы, собственно говоря, кто такие и что здесь дела... — задать свой вопрос до конца Мишаня так и не успел. Потому что недовольно посмотревшая на него эффектная брюнетка, медленно приподняла руку вверх и с какой-то ленивой грацией, неохотно щелкнула пальцами.

Знакомо-то как щелкнула...

— Мишань, ты чего? — осторожно толкнув ладонью в плечо неподвижно замершего рядом с ним брата и не дождавшись никакой заметной реакции от так и застывшего с

открытым ртом близнеца, Витек растерянно пробормотал: — Да какого хрена здесь вообще за фигня такая творится?

Еще один щелчок брюнетки и второй из Мишариных тут же превращается в еще одну неподвижную живую статую.

Мамочка... И что же мне теперь делать? Меня что, сейчас точно так же как и братьев превратят в нелепо застывший манекен всего лишь одним щелчком пальцев? Не хочу! И вообще, я не понимаю куда смотрит мой жених, когда тут творится ТАКОЕ? Настороженно оборачиваюсь назад и тут же срываюсь бежать к медленно оседавшему на пол демону. Я не успела. И непонятно из-за чего потерявший сознание парень все-таки упал на пол, одновременно с чем принимая свой обычный облик. Характерный уже до отвратного щелчок за моей спиной и я замираю в неестественной неподвижности, едва только опустившись на колени рядом со своим демоном. Гадство! И как же меня уже достала вся эта магия!

— Так-так-так... Огненный демон. Сильный. Какая просто неслыханная удача. — чересчур довольный голос неспешно процокавшей мимо меня на своих высоченных каблуках брюнетки, ясно давал понять о том, что от меня самой удача в этот раз отвернулась на все сто восемьдесят градусов. Как и от Шайнара. Которого низко склонившаяся над ним дамочка, небрежно схватила за волосы и грубо за них дернув, развернула моего парня к себе лицом. Короткий, еле слышный стон Шайнара, и тут же передавшаяся от него резкая боль в моем собственном затылке заставили меня вспомнить большую часть из всего известного мне мата. И который я, к своему глубокому сожалению, могла высказать "шиншиловой" только лишь в мысленной форме.

— Хм... А мальчик-то вырос. Впечатляюще. Весьма-ааа. — задумчиво протянула брюнетка, тщательно, оценивающе рассматривая лицо моего парня. Особое внимание уделяя его, только что открывшимся и затуманенным болью глазам, которыми он недоверчиво уставился на широко улыбнувшуюся ему женщину. — Шайнар Роэлди, насколько я понимаю?

— Высокочтимая, это вы? Вы живы?

— Я. И живее всех живых, Синеглазка. — зло усмехнулась брюнетистая в ответ... Вот же! Если судить по обращению к ней Шайнара, то прямо передо мной сейчас находится еще одна одна Правительница из его мира. А мне общения и с предыдущей хватило для того, чтобы четко понять одно: от всех этих "Высокочтимых" мне нужно держаться на как можно более дальнем расстоянии.

— И мне приятно, что ты меня все-таки узнал. Хотя в последний раз, когда я тебя видела, ты был всего лишь довольно милым ребенком с необычайно синими глазами. И при этом лучшим другом моего сына...

— Высокочтимая...

— Знаешь, я думаю, что в нынешних обстоятельствах ты можешь называть меня просто по имени — Хайтарши. — неохотно выпустив из своих пальцев смолянистые пряди волос демона, женщина быстро выпрямилась и, смотря сверху вниз на все еще сидящего возле ее ног парня, с чересчур натянутой улыбкой добавила: — Титула Правительницы демонов меня лишил наш высокоуважаемый Совет Старейших. И они же, всем своим составом, единогласно, решили переправить меня сюда, в этот сумасшедший мир, без права на возвращение. Великодушно заменив изгнанием мою смертную казнь. И я им это так называемое "великодушие" еще припомню. Надеюсь, что благодаря тебе, уже в самое ближайшее время.

— Высокочитимая, Старейшие были в своем праве... — со второй попытки все-таки сумев подняться на ноги, Шайнар в упор уставился на недовольно хмыкнувшую женщину, которая теперь вынуждена была смотреть на моего парня снизу вверх. И такое положение дел ей заметно не нравилось. — И свое наказание вы заслужили сполна, когда отдали приказ убить своего супруга и его "истинную"...

— Они оба это заслужили! — чуть ли не прорычала моментально разъярившаяся демонесса и быстро подняла руку вверх, с явным намерением дать Шайнару совершенно незаслуженную им пощечину. Демон успел перехватить её ладонь уже возле самого своего лица и даже сумел оттолкнуть от себя зашипевшую не хуже гадюки брюнетку.

— Взять его! — рыкнула женщина на совершенно неподвижно стоявших у входа в дом телохранителей. И едва только те рванули в сторону напряженно смотрящего на них парня, с явной неохотой в голосе добавила: — Только осторожнее. Живым и, по возможности, более-менее здоровым. Мне этот наглый мальчишка еще пригодится.

Нет, это просто нереальная наглость, когда твоего собственного, буквально только что появившегося у тебя парня, пытаются похитить прямо на твоих же глазах! Да еще и по прямому приказу какой-то совершенно обнаглевшей иномирной дамочки с очень темным криминальным прошлым. И самое пакостное во всем этом то, что ты абсолютно ничего не можешь сделать для того, чтобы хоть как-то все это безобразие предотвратить.

А вместо этого ты просто тупо сидишь на полу, скованная по рукам и ногам все еще дикой для меня магией, замерев в крайне неудобном, полусогнутом состоянии. И настойчиво, с каким-то ослиным упрямством пытаешься заставить свои намертво застывшие конечности хоть немного пошевелиться. Для начала... А потом, при их непосредственной помощи, доходчиво объяснить одной определенной иномирной гламурной гадине, что со мной ей лучше будет больше никогда в жизни не связываться. И, тем более, даже не пытаться засматриваться на чужих парней. А на моего личного парня в особенности... И еще... больше никогда, и не при каких обстоятельствах не применять ко мне свои идиотские магические штучки.

А в это время, до подозрительного шустрые для обычных людей спутники изгнанной Правительницы, без особых для себя усилий скрутили вяло пытавшегося отбиться от них Шайнара. Который, если судить по его полностью обессиленному виду и чересчур бледному лицу, и на ногах-то держался с большим для себя трудом. Так что всего лишь через несколько минут безрезультатного трепыхания, моего парня практически швырнули к ногам сразу же довольно разулыбавшейся брюнетки. Гады! Все они! И откуда они вообще появились так не вовремя?

— Вот и зачем было вообще сопротивляться? Мальчик, ты ведь и сам прекрасно знал о том, что у тебя нет ни единого шанса противостоять мне и двум вампирам, пусть даже и обращенным. Особенно сейчас, когда ты полностью, практически досуха опустошен магически. Как я понимаю, весь свой резерв ты потратил при переходе в этот мир?

Этот вопрос Шайнар попросту проигнорировал, демонстративно уставившись куда-то за спину брюнетистой и, делая вид, что вообще не видит стоящую прямо перед ним женщину. Той подобное к себе, крайне пренебрежительное отношение не понравилась до такой степени, что я не взвыла от боли только лишь потому, что физически не была способна это сделать. По вполне объективной причине временной потери способности не только двигаться, но и говорить. А, соответственно, и кричать тоже.

Но как же мне хотелось это сделать! Покричать, в смысле... Хотя, скорее всего, заорать. Да еще и матом. А все из-за того, что эта... Оччень нехорошая, можно даже сказать, сволочная женщина не смогла спокойно и с достоинством принять настолько демонстративный игнор к своей, когда-то очень высокопоставленной персоне со стороны моего демона, и ударила Шайнара по лицу. С размахом. Со всей силы! Сволочь ненормальная! Раскрытой ладонью с моментально подросшими на пальцах длинными когтями, которые оставили четыре конкретно кровоточащие царапины на щеке моего истинного.

Болезненное шипение моего парня, не успевшего даже отклониться от этой своеобразной пощечины, только еще больше развеселило абсолютно сумасшедшую Правительницу с явными садистскими наклонностями.

— Мальчик мой, советую тебе как можно быстрее привыкнуть к мысли о том, что ты теперь должен слушаться меня беспрекословно. И, тем более, не дерзить. Я этого не люблю и терпеть не стану.

Опять низко склонившись к лицу демона, прикрывшего от боли глаза и, как мне показалось, находящегося на грани того, чтобы опять грохнуться в обморок, дамочка осторожно провела подушечками пальцев по глубоким царапинам, оставленными ее же когтями. После чего, поднесла свои пальцы, испачканные кровью Шайнара к губам, и задумчиво, с ничем не прикрытым удовольствием слизала с них несколько ярко-алых капель до подозрительного удлинением и раздвоенным на конце языком. И вот тут я даже обрадовалась, что меня основательно обездвжили, иначе меня просто стошнило бы от всего этого, просто дикого представления разыгранного прямо у меня перед глазами.

— Хм... Какой же ты все-таки сладкий-ий... Но при этом и до глупого упрямый. Но ничего страшного, я смогу тебя перевоспитать. Времени у меня для этого будет предостаточно. — довольно прикрыв глаза, протянула эта ненормальная маньячка, после чего достала из кармана своего полушубка белоснежный платок и, аккуратно вытерев о него все еще слегка испачканные в крови пальцы, тут же небрежно бросила его на пол. И все это она проделала под внимательными, жадными взглядами сопровождающих ее мужчин. Один из которых так и залип широко распахнутыми глазами на испорченном платке брюнетистой. А второй... Тот самый, который липовый таксист, он уставился на расцарапанную щеку моего парня с каким-то странным, напряженным и при этом с явно гастрономическим интересом. Неотрывно следя своими, неестественно полыхающими алым глазами, за медленно стекающими по шее Шайнара темно-красными каплями крови. И это меня очень сильно напрягло. Да еще и до такой степени, что просто до одури хотелось заорать: "Да какого черта тут вообще происходит?!"

— Вообще-то я вполне взрослый демон. И давно уже не "мальчик". Так что уже поздно меня перевоспитывать. — с трудом сфокусировав взгляд на своей бывшей Правительнице, Шайнар нашел в себе силы гордо вздернуть голову вверх и дерзко усмехнуться ей в лицо. — Тем более, что времени у вас для этого на самом деле будет очень мало. Я вернусь домой, в Шаантр, сразу же после того, как полностью восстановлю свой резерв. И первым же делом сообщу Совету Старейших о минимум двух совершенных вами и явно не одобренных ими обращениях...

— Ах, да! Чуть не забыла... — не обратив ни малейшего внимания на абсолютно непонятную для меня угрозу Шайнара, женщина легким кивком головы подозвала к себе одного из своих спутников. Который неохотно, но все же быстро оторвался от созерцания расцарапанной щеки моего демона и с преданным вниманием обернулся к брюнетистой стерве.

— Виктор, надень на этого слишком самоуверенного мальчика мой подарок, который он вообще-то даже еще и не заслужил своим плохим поведением.

Не поняла? Это еще что за новости? На каком-таком основании моему парню совершенно для него посторонняя дамочка подарки делать собралась?

Напряженно слежу за тем, как совсем недавно прикидывающийся таксистом мужчина достает из кармана своей куртки ярко блеснувшую в свете ламп цепочку. Толстую и серебристую. После чего быстро оборачивает ее вокруг шеи Шайнара. Который при виде этого подарка зло уставился на брюнетку и тут же попытался резко отшатнуться в сторону. Сделать этого ему не дал второй из мужчин, крепко удерживающий моего парня за его,

сильно заведенные назад руки.

— Шайнар, неужели тебе настолько не нравится мой презент? — с явно наигранным удивлением спросила у демона дамочка, подойдя к нему вплотную и, низко склонившись к его лицу, почти что невесомо провела длинным ногтем по упрямо сжатым губам демона. После чего шустро вцепилась всей пятерней в волосы моего парня, и с силой потянула его за них к себе, заставляя Шайнара слегка поморщиться от тут же передавшейся мне боли. Довольно ощутимой боли...

— Если это именно то, что я предполагаю, то вы правы. ВАШ ПОДАРОК мне совсем не нравится. — зло прошипел в ответ Шайнар, отчаянно вертя головой, не давая липовому таксисту застегнуть на своей шее замок весьма подозрительного украшения.

— Знаешь ли, мальчик, ты сейчас совсем не в том положении, чтобы капризничать. Между прочим, эта цепочка очень дорогая. Я ее в самом лучшем ювелирном салоне купила. Она из самой последней итальянской коллекции. Специально для тебя ее подбирала. Как только мне показали твои фотографии, я впечатлилась настолько, что лично все самые элитные салоны Москвы объездила, выбирая самое достойное для тебя украшение.

— Высокочтимая, зачем же вам было нужно так сильно утруждаться?

— Видишь ли... Я просто обожаю всё дорогое и красивое. — напряженно проследив за тем, как ее охранник все — таки умудрился застегнуть замок на совершенно ненужном Шайнару подарке, женщина с довольной ухмылкой добавила: — И настолько хорошенького и породистого щеночка как ты, для меня было бы просто позором посадить на какой-нибудь невзрачный, дешевый поводок.

— Да как вы смеете? Я не щенок! — прорычал окончательно выведенный из себя парень и предпринял еще одну отчаянную попытку вырваться. И опять неудачную попытку... Потому что теперь его удерживали уже в четыре руки, не давая даже шанса на то, чтобы хотя бы привстать с колен.

— Мальчик, ты будешь именно тем, кем я посчитаю нужным. И довольно скоро ты поймешь, что спорить со мной не в твоих интересах. — с явной угрозой прошипела брюнетка, склонившаяся к самому лицу стоящего перед ней на коленях парня. — Особенно если ты хочешь жить долгой и, по-возможности, счастливой жизнью. Которая теперь будет полностью зависеть только лишь от меня и моих капризов. Надеюсь, ты прекрасно понимаешь то обстоятельство, что именно сейчас я не питаю к тебе никаких теплых чувств? Ведь я абсолютно уверена в том, что ты — НАБЛЮДАЮЩИЙ! Один из тех высших, щедр одаренных магией, кого Совет Старейших забрасывает в хоть немного соприкасающиеся с нашим миром, для того, чтобы следить за их развитием. И за тем, чтобы от них не было никакой, даже малейшей угрозы для нашей с тобой общей родины. Ненавижу таких, как ты! Безвольные ничтожества. Преданные псы на службе окончательно выживших из ума стариков, которые считают, что смогут контролировать то, что контролировать просто невозможно!

— Правительница, вы ошибаетесь, Совет Старейших...

— Замолчи! — резко перебила Шайнара окончательно разъяренная дамочка и, вцепившись пальцами в его волосы, с силой дернула за них, тем самым принуждая моего парня поднять лицо еще выше. — Лично тебя, как я понимаю, они прислали сюда шпионить за мной. Правда, не понимаю, почему только лишь сейчас? А не одновременно со мной, в то же самое время, когда меня только изгнали в этот мир. Но это уже не особенно и важно... Совет Старейших сейчас очень далеко и помочь тебе уже ничем не сможет. А я здесь.

Совсем рядом. И, в отличии от тебя, с полным магическим резервом и уже без ограничителя, который навесили на меня эти безмозглые старики из Совета, перед отправкой сюда, на Землю. Идиоты! Ведь они даже не задумались о том, как на ограничительный амулет повлияет переход между мирами. А он просто выгорел до тла, едва лишь только меня зашвырнули в портал. И превратился в обычную невзрачную подвеску, которую я с огромным удовольствием развеяла по ветру сразу же по прибытии сюда. Так что я надеюсь, ты отдаешь себе отчет в том, что теперь находишься полностью в моей власти? И я могу сделать с тобой все, что только взбредет мне в голову?

— Высокочтимая, вы мне угрожаете? — возмущенно рыкнул Шайнар чуть ли не в губы внимательно следящей за ним женщины. Которая обнаглела до такой степени, что уже едва ли не поедала лицо моего парня каким-то до отвратительного жадным взглядом.

— Просто предупреждаю, мальчик. Для начала... — многообещающе улыбнулась демону брюнетистая и все-таки прижалась к его рту своими отвратно-красными губешками. Вот я так и знала, что все идет именно к ЭТОМУ! Вот же стерва озабоченная! Да как она смеет?!

— А не пошли бы вы, Правительница... В гнилые топи! — резко дернув головой, тем самым уходя от навязанного ему поцелуя, Шайнар опять зашипел от боли. Нда... Я бы тоже сейчас пошипела под настроение... А еще лучше-покричала бы и, скорее всего не совсем цензурными словами. Но не судьба. А все из-за этой магички иномирного происхождения, которая живых людей самовольно права голоса. Да еще и абсолютно недемократическими методами. Так что эти неведомые мне “Гнилые” — это самое то, чтобы притопить эту ненормальную садистку по самую ее макушку. Чем бы я лично занялась с превеликим удовольствием, и, желательно, прямо сейчас.

— Уйти отсюда — очень хорошая мысль, мой мальчик. Я тоже считаю, что нам не стоит задерживаться в этом кошмарном доме и дальше. Правда, мы сейчас отправимся не совсем туда, куда ты меня только что так грубо послал..., - чуть ли не сквозь зубы процедила брюнетка, тут же вклепавшая моему демону еще одну звонкую и весьма болезненную пощечину. При этом нехорошо сверкнув алым взглядом на моего парня, только что открытым текстом пославшего ее куда подальше... Интересно, и что же это за “топи” такие “гнилые”, в которые принято отправлять всяких нехороших личностей? Нужно будет обязательно об этом спросить у Шайнара, при первой же удобной возможности... Если она у меня когда-нибудь появится. В чем я начала сильно сомневаться в свете происходящих, весьма напрягающих меня своей непредсказуемостью событий.

— Виктор, Олег. — женщина раздраженно окликнула своих поделельников и кивнула им на уже немного притихшего и еще сильнее побледневшего Шайнара. — давайте, быстро оттащите этого строптивного щенка в машину. И поаккуратнее, он мне нужен живым и здоровым. А я пока что все здесь за нами подчищу. Эти никчемные людишки видели и слышали слишком много лишнего. И я больше чем уверена в том, что благоразумно молчать об этом они не станут. А так как проблемы с оглаской нам совсем не нужны...

— Вы не посмеете! Совет это все так просто не оставит. — прорычал демон, бросив в мою сторону мимолетный, нервный взгляд, в котором отчетливо читалась чуть ли не паника. И страх. Как я понимаю, страх за мою долгую и счастливую жизнь, которой, вот прямо сейчас может прийти очень реальный северный пушной зверек-песец. И посмотрел он на меня как раз в тот момент, когда его довольно грубо вздернули на ноги и, несмотря на отчаянное, но безрезультатное сопротивление, потащили к выходу. Но экс-Правительница

все равно успела понять из этого, одного единственного взгляда Шайнара очень многое...

— Хм... Даже та-аак? — недоверчиво протянула женщина и уставилась на меня с тяжелой задумчивостью в глазах, едва только отчаянно сопротивляющегося демона выволокли на улицу. И как же мне все это не понравилось-оось... Точно так же, как не понравилось и то, что с этими словами брюнетка целеустремленно промаршировала ко мне на своих высоченных каблуках и остановилась вплотную рядом со мной. Чуть ли не упираясь своими коленями мне в лицо. После чего задумчиво и как-то брезгливо взъерошила пальцами и так основательно растрепанные волосы на моем затылке. Которые, тем не менее, довольно удачно прикрывали кончики моих, не совсем обычных для человека ушей.

— Человеческая девчонка настолько сильно смогла заинтересовать собой высокородного высшего демона? И чем же это таким особенным, интересно? Неужели только лишь одним своим смазливym личиком? Отчего-то мне слабо в это верится...

Вопросы были чисто риторическими, и обращались с ними явно не ко мне. Потому что мы обе прекрасно понимали то, что ответить на них я не могла бы при всем своем желании.

— Но какая уже теперь разница? — с недовольным хмыком продолжила эта умалишенная разговаривать сама с собой и прошептала уже почти что себе под нос: — Как только этот гонористый щенок немного успокоится, и смиритесь со своим новым положением, я разрешу ему выбрать себе по вкусу кого-нибудь из своих девочек, и об этой модельке он быстро забудет. Хотя, нет. Скорее всего, я все-таки оставлю его себе... Слишком уж он хорош.

“Моделька”? Это она обо мне что-ли? Да с чего эта дамочка вообще решила, что я имею хоть какое-то отношение к модельному бизнесу? И, тем более, на каком основании она собралась моему парню каких-то чужих и совершенно ему ненужных “девочек” подсовывать или забирать себе, в то время, когда у него уже есть я, его “истинная пара”? Или она меня уже сбросила со счетов? Вполне возможно... Не зря же эта бывшая Правительница только что заявила о том, что собирается все здесь, в этом самом доме “подчистить”, потому что я и братья Мишарины стали невольными свидетелями того, чего нам ни в коем случае не нужно было видеть и знать? А это значит... Гадство! Эта ненормальная что, на самом деле решила избавиться от нас троих самым кардинальным образом? Просто-напросто уничтожив физически?

Судя по всему- да.

С моментально вспыхнувшей во мне паникой, пристально, не отводя глаз слезу за тем, как брюнетистая иномирная стерва от меня отвернулась и, не особенно торопясь, плавной походкой от бедра, направилась к выходу из дома. К тому самому выходу, который при ее прибытии сюда увеличился раза в два размером и стал почти что круглой формы. И после того, как оказавшись на улице, она, даже не притормозив, пошла к машине. К стоящему почти что возле самой дачи хорошо знакомому мне серебристому фольксвагену, который еще совсем недавно использовался одним из ее поделщиков в качестве обычного такси.

Нет, я не понимаю, она что, решила вот просто так смыться по своим делам, да еще и с моим парнем в придачу, оставив меня с моими друзьями сдыхать здесь в полнейшей неподвижности?! Долгой и, как я понимаю, конкретно мучительной смертью? Ну она и...

Вот же стерва! Да лучше бы она реально просто смылась! Тогда был бы хоть какой-то, мизерный шанс на то, что нас найдут и спасут. Возможно, что та же самая принцесса Айлари... Хотя это вряд ли. Не зря же она так сильно хотела избавиться от меня с Шайнаром, чтобы в скором времени броситься нас проведывать и, тем более, спасти.

В роли спасителей мог так же выступить совершенно незнакомый мне Совет Старейших, который, как я понимаю, имеет большую обиду на эту сумасшедшую изгнанницу. Или же даже Шайран, неизвестно каким чудом сумевший вырваться из рук похитивших его иномирян и примчавшийся спасти меня, свою “истинную пару”, у которой в данный момент наметились большие такие проблемы, явственно намекающие на прямую угрозу моей собственной жизни.

В отчаянии слежу за медленно и неотвратно подплывающей к прозрачному фасаду дачи огненной сферой, ярко сверкающей на фоне уже темного зимнего неба. Которую всего лишь одним небрежным щелчком пальцев создала как раз неторопливо усаживающаяся в машину брюнетка. И которая ничуть не уступала размерами той, что мог нащелкать один определенный, очень хорошо мне знакомый высший демон.

И при этом я как-то очень отчетливо понимаю то, что этот магический пульсар был создан еще одной свалившейся на мою голову высшей огненной магичкой не просто для того, чтобы поярче осветить дорогу как раз на полной скорости отъезжающей от дачи машине. А, скорее всего для того, чтобы капитально “подчистить” за собой все следы пребывания в этом доме жителей иного мира. Вместе с нами “подчистить”, с пока что еще живыми свидетелями их здесь присутствия. И это был самый настоящий и ни с чем не сравнимый ПЕСЕЦ!

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Больше книг на сайте - Knigoed.net